

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 1/2007

Институт Дальнего Востока —
настоящее и будущее

●
Россия-Китай-Индия: продолжение
научно-практического диалога

●
Год России в Китае и Год Китая в
России — две половины единого
целого

●
Вьетнам: политике
“дом мой” — 20 лет

●
Заметки с Делового саммита АТЭС

●
Россия на Курилах

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

1/2007

Январь - Февраль

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках

Выпускается под руководством Отделения общественных наук РАН

Издается с марта 1972 года

50-ЛЕТИЕ ИНСТИТУТА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН

М. Титаренко. Институт Дальнего Востока — настоящее и будущее.....6

РОССИЯ-КИТАЙ-ИНДИЯ: ПРОДОЛЖЕНИЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

- С. Уянаев.* Россия-Китай-Индия: под знаком встреч в Санкт-Петербурге и Владивостоке (6-я российско-китайско-индийская конференция ученых по проблемам трехстороннего взаимодействия, г. Дели, 2-4 ноября 2006 г.)..... 16
- Совместное заявление участников 6-й трехсторонней конференции ученых России, Индии и Китая 2-4 ноября 2006 г..... 19
- В. Портяков.* О возможности сотрудничества России, Китая и Индии в области сельского хозяйства 21
- Хамид Ансари.* Западная Азия: провал прокрустовых инициатив..... 25
- Чэнь Цзунмин.* Возобновление дохийского раунда переговоров и углубление экономического сотрудничества между Китаем, Индией и Россией..... 28

ПОЛИТИКА

- К. Вуков.* Год России в Китае и Год Китая в России — две половины единого целого 33

© Российская академия наук, 2007 г.

© Редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" (составитель), 2007 г.

ИЛ. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ИЛ. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ИЛ. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Д. Смирнов. 6-й пленум ЦК КПК 16-го созыва.....	38
Е. Кобелев. Вьетнам: политике "дом мой" — 20 лет.....	46
М. Потапов. Перспективы АТЭС и экономическая интеграция в Восточной Азии (заметки с Делового саммита АТЭС).....	61

ЭКОНОМИКА

А. Конторович, В. Каширцев. А. Коржубаев, А. Сафонов. Генеральная схема формирования нефтегазового комплекса в Восточной Сибири и Республике Саха (Якутия) и его значение для социально-экономического развития и энергетической безопасности России.....	68
Б. Бадурев. Продовольственная безопасность и проблемы сельско- хозяйственного сектора Японии.....	74
А. Санжиев. Кэсонский промышленный комплекс: современное состояние и перспективы развития.....	82

ИСТОРИЯ

А. Кошкин. Россия на Курилах.....	91
В. Усов. Финансовая помощь Коминтерна КПК в 20-30-е годы XX в.....	112

ОБЩЕСТВО

О. Почагина. Торговля женщинами и детьми в современном Китае.....	139
---	-----

КУЛЬТУРА

Ли Суйань. Повести Валентина Распутина в Китае.....	156
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

С. Горбунова. XVI Международная научная конференция "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы".....	159
Вице-президент АОН Китая Чжу Цзяму — Почетный доктор ИДВ РАН.....	169
Г. Яскина. Монгольская государственность: прошлое и настоящее — тема IX Международного конгресса монголоведов.....	171

РЕЦЕНЗИИ

А. Давыдов. Журнал "Китай": первый год на российском рынке СМИ.....	181
А. Юркевич. Карл Радек о Китае: документы и материалы.....	184
Ким Кён Хо. Забровская Л.В. КНДР в эпоху глобализации. От затворничества к открытости.....	188

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор В.Я. Портяков

Редакционная коллегия: Р.М. Асланов, В.Н. Барышников (зам. главного редактора), Я.М. Бергер (зам. главного редактора), А.В. Болятко, О.Н. Борох, К.В. Внуков, Ю.М. Гарушянц, Л.М. Гудошников, А.С. Давыдов (зам. главного редактора), А.З. Жебин, А.В. Ломанов, А.Е. Лукьянов, П.А. Минакир, В.В. Михеев, А.В. Островский, В.Н. Павлятенко, Л.С. Переломов, С.С. Разов, И.А. Рогачев, Д.А. Смирнов, В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь).

Статьи этого номера

М. Титаренко. Институт Дальнего Востока — настоящее и будущее

В статье, подготовленной на основе доклада академика М.Л. Титаренко на праздновании пятидесятилетнего юбилея Института Дальнего Востока РАН, анализируются место и роль ИДВ в общем контексте истории формирования и развития отечественного китаеведения, рассматриваются основные направления научных исследований в Институте и их связь с практическими задачами внутренней и внешней политики России. Освещена работа коллектива ученых Института по изучению истории, современного состояния и перспектив развития российско-китайских отношений, опыта модернизации и реформ в КНР, проблем безопасности, сотрудничества и межцивилизационного диалога в Восточной Азии.

Россия-Китай-Индия: продолжение научно-практического диалога

В ноябре 2006 г. в столице Индии прошла 6-я трехсторонняя конференция ученых России, Индии и Китая, которая стала продолжением начавшегося в 2001 г. научного диалога, призванного внести вклад в продвижение сотрудничества трех стран в политической, экономической, социально-культурной и других областях. По итогам дискуссий было принято Совместное заявление, в котором суммирован опыт предыдущих научных встреч, выдвинуты предложения по дальнейшему развитию взаимодействия в трехстороннем формате — как на межгосударственном уровне, так и в рамках научных контактов. В публикуемых материалах, помимо текста заявления, приводится краткий отчет С. Уянаева о ходе и содержании конференции, а также доклады членов трех делегаций — В.Я. Портякова, Х. Ансари (Индия), Чэнь Цзумина (КНР), в которых рассматриваются перспективы сотрудничества России, Индии и Китая в политической, торгово-экономической и сельскохозяйственной сферах.

К. Внуков. Год России в Китае и год Китая в России — две половины единого целого

В статье директора Первого департамента Азии МИД РФ подводятся итоги Года России в Китае, которым, как известно, был провозглашен завершившийся 2006 год, и перечисляются основные мероприятия, планируемые в рамках предстоящего Года Китая в России.

Особо подчеркивается мысль о том, что проведение двух Национальных годов абсолютно не имеет в своей основе каких-либо соревновательных начал. Это — две половины единого целого — реализации важнейшей цели наращивания российско-китайского партнерства, углубления взаимопонимания и традиционной дружбы наших народов, свидетельство понимания того, что эффективное взаимовыгодное сотрудничество и обмены — существенный вклад в стабильное развитие обеих стран.

Д. Смирнов. 6-й пленум ЦК КПК 16-го созыва

Статья посвящена проведенному в октябре 2006 г. 6-му пленуму ЦК КПК 16-го созыва, на котором была принята долгосрочная стратегия построения гармоничного общества в Китае, определены ее главные задачи, основные принципы и важнейшие направления.

Е. Кобелев. Вьетнам: политике “дом мой” — 20 лет

В статье подробно анализируются внутренние и внешние факторы, способствующие реализации нового стратегического курса развития вьетнамского общества — “политики обновления” (по-вьетнамски — “дом мой”). Рассказываются о достижениях вьетнамского народа на этом пути.

М. Потапов. Перспективы АТЭС и экономическая интеграция в Восточной Азии (заметки с Делового саммита АТЭС)

Автор анализирует итоги Делового саммита АТЭС и заседания Делового консультативного совета АТЭС, в которых он принимал участие. Кратко характеризуются состояние и перспективы развития экономик стран Восточной Азии, экономической либерализации и интеграции в регионе, будущее форума АТЭС.

А. Конторович, В. Каширцев, А. Коржубаев, А. Сафронов. Генеральная схема формирования нефтегазового комплекса в Восточной Сибири и Республике Саха (Якутия) и его значение для социально-экономического развития и энергетической безопасности России

В статье ведущих сибирских ученых показаны перспективы развития нефтегазового комплекса на Востоке России, оцениваются последствия реализации этого проекта для жизни россиян и расширения внешнеэкономических связей с соседними странами Азии.

Б. Бадурев. Продовольственная безопасность и проблемы сельскохозяйственного сектора Японии

В статье анализируется современное состояние сельского хозяйства Японии, основные тенденции, проблемы и перспективы развития отрасли. Автор подчеркивает важную роль аграрного сектора в обеспечении продовольственной безопасности и политической независимости страны. Уровень самообеспеченности Японии продовольствием на сегодняшний день самый низкий среди индустриально развитых стран и имеет тенденцию к дальнейшему сокращению. Проблема заключается в неспособности японского сельского хозяйства обеспечивать необходимый уровень производства продовольствия в стране. Сельское хозяйство Японии, испытывающее нехватку земельных и трудовых ресурсов, не выдерживает прямой конкуренции со стороны иностранных производителей продовольствия, поэтому правительство страны всячески пытается поддерживать свой аграрный комплекс. Тем не менее, современный уровень продовольственного самообеспечения Японии составляет всего 40%.

А. Санжиев. Кэсонский промышленный комплекс: современное состояние и перспективы развития

На протяжении нескольких лет продолжается совместная работа КНДР и Южной Кореи над осуществлением проекта строительства Кэсонского промышленного комплекса, который в перспективе станет основой для дальнейшей экономической интеграции двух корейских государств. Автор статьи анализирует современное состояние комплекса, его нормативно-правовую базу, а также перспективы и проблемы его будущего развития.

А. Кошкин. Россия на Курилах

В статье излагается история открытия и освоения русскими землепроходцами Курильских островов. Особое внимание уделено вопросам приведения этих дальневосточных территорий в подданство российской короне. Подробно описываются обстоятельства и результаты направления в Японию российских посольств с целью установления с этой страной торговых и иных отношений. Приводятся данные и свидетельства, подтверждающие факт владения Российской империей с конца XVIII века всем Курильским архипелагом, включая острова Итуруп, Кунашир, Шикотан. Попытки японской стороны силой завладеть южной частью Курил и выдвигать претензии на остров Сахалин рассматриваются как покушение на эти российские владения с целью превращения их в колонии Японии. В статье дается авторская интерпретация обстоятельств неудачной миссии в Японию российского посланника Н. Резанова и причин ставшего первым крупным российско-японским инцидентом "рейда" лейтенанта Н. Хвостова и мичмана Г. Давыдова.

В. Усов. Финансовая помощь Коминтерна КПК в 20-30-е годы XX в.

Статья посвящена некоторым аспектам взаимоотношений Коминтерна, Советского правительства и КПК, прежде малодоступным исследователям. На основе архивных материалов раскрываются подчас весьма драматические события, связанные с финансовой помощью Москвы китайским коммунистам и другим левым организациям. Документы показывают, что финансовая помощь из Советской России, осуществлявшаяся одновременно по нескольким каналам, играла незаменимую роль, особенно на этапе становления и первого десятилетия развития КПК.

О. Почагина. Торговля женщинами и детьми в современном Китае

В статье анализируются три группы вопросов: 1) основные причины роста торговли женщинами в КНР; 2) факторы, обуславливающие наличие предложения несовершеннолетних для продажи, а также факторы спроса, способствующие интенсификации торговли детьми; 3) функционирование российско-китайских преступных группировок, торгующих российскими женщинами и детьми.

На основе материалов китайских газет, освещающих судебные процессы над торговцами людьми, сделаны некоторые предварительные выводы о половозрастном составе продаваемых детей, ценах на "детский товар", механизмах функционирования и географии этого преступного бизнеса, о характерных типах продавцов и покупателей.

Ли Суйань. Повести Валентина Распутина в Китае

Автор отмечает, что повести В. Распутина, крупнейшего российского писателя реалистического направления, пользуются в КНР большой популярностью. Он считает, что творческое кредо Распутина во многом отвечает идейно-художественным ориентирам китайской литературы. Характерно, однако, что при экранизации одной из его повестей ее сюжет был упрощен и тем самым приближен к литературным традициям КНР.

50-летие Института Дальнего Востока РАН

Институт Дальнего Востока — настоящее и будущее (выступление на юбилейной конференции ИДВ РАН 26 октября 2006 года)

© 2007

- М. Титаренко

Институт Дальнего Востока Российской Академии наук, отмечающий в 2006 году свое 50-летие, по праву считается головным исследовательским учреждением, которое обеспечивает научное сопровождение политики Российской Федерации в Северо-Восточной Азии и Дальнем Востоке, прежде всего в отношениях с великими соседом — КНР, выполняет задачу обобщения, изучения и выработки рекомендаций по использованию опыта социально-экономического развития, накопленного в странах региона.

Традиции и современность

Говоря о настоящем дне в деятельности Института, нельзя, хотя бы кратко, не вспомнить ее истоки.

На всех этапах своего становления, особенно в первые годы существования, которые часто связаны с естественными трудностями организационного роста, Институт опирался на благодатную почву — могучее научное и интеллектуальное наследие предшественников, достижения российской и советской востоковедческой, прежде всего китаеведческой школы.

История отечественной науки хранит немало достойных имен выдающихся ученых, чья деятельность, а часто и весь смысл жизни и творчества, были посвящены всестороннему изучению истории и опыта социально-экономического, цивилизационного развития государств дальневосточного региона, практическому использованию научных разработок в деле формирования российской политики на Дальнем Востоке. Речь идет, прежде всего, о подвижниках от науки, на протяжении почти двух с половиной веков трудившихся в Российской духовной миссии в Китае (1715—1954 гг.). В создание и развитие этой колыбели отечественной синологии неоценимый вклад внесли истинные

корифеи китаеведения *Н.Я. Бичурин, П.И. Кафаров, П.И. Каменский, И.К. Россохин, А.Л. Леонтьев, С.В. Липовцев, З.Ф. Леонтьевский, К.А. Скачков и др.*

Школу Миссии прошел и первый отечественный академик-китаевед В.П. Васильев. Вклад Российской духовной миссии в изучение Китая вывел российское китаеведение на уровень мировой науки. Воспитанные таким образом традиции, впитавшие не только богатый познавательный и исследовательский материал, но и духовное осмысление, проникновение в тайны великой соседней цивилизации, были достойно продолжены в советское время. Творчество таких крупных деятелей науки, как академики *В.М. Алексеев и Н.И. Конрад, члены-корреспонденты РАН Н.Т. Федоренко, В.М. Солнцев, а также профессора Г.В. Астафьев, Л.А. Березный, Р.В. Вяткин, В.И. Глунин, А.А. Драгунов, Г.В. Ефимов, В.С. Колоколо, В.А. Кривцов, Н.В. Кюнер, Б.И. Панкратов, А.А. Петров, В.В. Петров, А.С. Перевертайло, Л.Д. Позднеева, Л.В. Симоновская, П.Е. Скачков, Л.З. Эйдлин, Г.Б. Эренбург, М.Ф. Юрьев, первый директор Института Дальнего Востока член-корреспондент АН СССР М.И. Сладковский и многие другие*, явилось неоспоримым вкладом в дальнейшее развитие этих традиций, стало залогом успешной работы последующих поколений отечественных китаеведов, в том числе и нынешнего. Оберегать и умножать такие традиции — одна из основных задач в сегодняшней деятельности Института.

Связь с практикой

На протяжении многих лет Институт, следуя своему основному назначению координатора в изучении проблем стран Северо-Восточной Азии, Китая, Японии, двух корейских государств, общих проблем Азиатско-Тихоокеанского региона, ориентирован на решение *главной задачи — проведение фундаментальных и прикладных исследований всего комплекса экономических, исторических, политических и цивилизационных процессов данного региона, причем с конечной целью — дать научно обоснованные рекомендации по проведению политики, которая способна наиболее оптимально обеспечивать национально-государственные интересы России на восточном направлении.*

В результате такого подхода проводимые в ИДВ исследования имеют не только научное, но и серьезное прикладное значение. Не случайно Институт сегодня тесно сотрудничает со структурами Администрации Президента и Правительства РФ, Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Советом Безопасности и различными ведомствами Российской Федерации, администрациями дальневосточных районов. В эти и другие властные органы, ответственные за принятие решений, передаются результаты исследований, выполняются заказы на подготовку информационно-аналитических материалов, а также практических рекомендаций по различным вопросам.

Методика проведения исследований в Институте опирается на современный научный инструментарий. Ученые ИДВ владеют восточными и западными языками (двумя и более), активно используют их в своей работе. Продолжается внедрение вычислительной техники (персональных компьютеров), приобретенных Институту в ходе реализации программ научного сотрудничества и по грантам Российского гуманитарного научного фонда РАН. В Институте создан уникальный банк данных по странам Восточной Азии.

По общему признанию, проводимым в Институте исследованиям присущ высокий научный уровень. Результаты исследований, которые ведут два действительных члена РАН, 32 профессора и доктора наук, 66 кандидатов наук, в высокой степени соответствуют современному состоянию научных знаний в области китаеведения, японоведения, корееведения, а по ряду направлений являются пионерскими.

Направления и темы исследований

Исследования Института последних лет ведутся в рамках общеакадемических программ. Это, в частности, проект “Россия и Восточная Азия в мировых процессах на рубеже XX—XXI веков”, проекты Отделения общественных наук РАН “Россия в глобализирующемся мире” и РГНФ — “Образ России в современном мире”.

Если оперировать самыми общими категориями, то тематически исследования группируются вокруг *двух узловых направлений*, связанных с российскими интересами — *внутренние аспекты развития и опыт реформ в странах региона, а также международные факторы обеспечения стабильности, безопасности и экономического развития в Северо-Восточной Азии*.

Давая оценку работы по данным направлениям в целом, следует подчеркнуть, что с точки зрения проблем внутренней жизни значительное внимание уделялось и уделяется изучению опыта социально-экономических реформ в Китае, Южной Корее и Японии. Готовятся соответствующие выводы и рекомендации по использованию такого опыта, в которых, в частности, отмечается повышение регулирующей роли государства в переходный период, выделяются вопросы поддержки национального бизнеса, защиты отечественного производителя и разработки комплекса мер социальной защиты населения от негативных аспектов незрелых рыночных отношений.

В интересах социально-экономического подъема районов Сибири и Дальнего Востока, интеграции РФ в экономическое пространство АТР Институт разработал концепцию развития делового сотрудничества с соседними дальневосточными странами. Выработаны предложения по формированию современной миграционной политики, нацеленной на привлечение на Дальний Восток и закрепление здесь населения из центральных районов страны, а также беженцев из кризисных районов СНГ.

С точки зрения исследования международных аспектов Институт принимает практическое участие в разработке концепции безопасности и внешнеполитической доктрины страны. Подготовлен комплексный аналитический материал, оценивающий вызовы и угрозы национальной безопасности России в АТР. Ученые Института исходят из того, что в АТР и особенно в Северо-Восточной Азии протекают глубокие неоднозначные процессы, которые характеризуются противоречивым сочетанием элементов сотрудничества и силового соперничества с нарастанием крена в пользу последних. Это создает сложную динамику международных отношений в Северо-Восточной Азии, где пересекаются государственные национальные интересы России, Китая, США и Японии. В этой связи — в разработках Института, в частности, выдвигается мнение, что создание в Азии военно-политических структур, связанных с НАТО, требует сохранения и разумного наращивания российского военного потенциала, а также присутствия ВМФ РФ в Тихом океане.

Все более активное влияние на выработку концепции безопасности в регионе начинают оказывать Индия и страны АСЕАН. Вот почему развитие дружеских партнерских отношений сотрудничества и стратегического взаимодействия России с Китаем, Индией, странами АСЕАН, в частности, с Вьетнамом способно оказать позитивное влияние на ситуацию в АТР и в Северо-Восточной Азии, особенно в контексте сдерживания конфронтационных, гегемонистских тенденций в политике США, Японии, стран НАТО. Особое внимание обращается на выработку концептуальных основ таких отношений, главным из которых является равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие, стремление к совместному развитию Российской Федерации и КНР.

В целом Институт настойчиво проводит мысль о необходимости повышения роли России в создании системы безопасности в Азии, основанной на принципах многополярности и взаимовыгодного сотрудничества, что в высокой степени отвечало бы интересам защиты суверенитета и территориальной целостности России, укрепления ее международных позиций. Заметим также, что Институт является базовой научной организацией по изучению проблем расширения сотрудничества России со странами региона в рамках форумов АТЭС и АСЕАНовского регионального форума (АРФ), а также АСЕАН + 1 и АСЕАН+10.

В рамках упомянутых направлений исследования ученых ИДВ сосредоточены вокруг наиболее конкретных актуальных тем. К основным из них относятся:

- Комплексный анализ и прогноз социально-политического и экономического развития стран Восточной Азии;
- Реформирующиеся Россия и Китай в мировых процессах глобализации и регионализации в XXI веке;
- Становление многополярного мира и восточноазиатское измерение национальной безопасности России;
- Процессы экономической интеграции в АТР. Россия и АТР в XXI веке;
- Межцивилизационные отношения в АТР;
- Шанхайская организация сотрудничества и региональные проблемы безопасности.

Российско-китайские отношения: главный приоритет

Приоритетное внимание в исследовательской работе Института уделяется проблематике отношений с Китайской Народной Республикой. Это вполне понятно. Китай — наш великий дальневосточный сосед, страна с древней историей и культурой, носитель традиций уникальной цивилизации, обогатившей человечество многими выдающимися достижениями. Феноменальный экономический подъем и процесс мирного возвышения КНР, происходящий в последнюю четверть века, стал одним из заметных факторов, оказывающих влияние на обстановку не только в регионе, но и в мире в целом. От того, как строятся сегодня, и как будут выглядеть в будущем отношения России и Китая, в немалой мере зависят перспективы развития обеих стран, а во многом — и развитие ряда важных мировых процессов. В XXI век РФ и КНР вступили как две великие державы — стратегические партнеры, которые в условиях глобализации решают сходные внутренние и внешние задачи, сталкиваются и ищут ответы на сходные угрозы и вызовы. В общей оценке этих процессов ученые Института исходят из того, что, *только развивая и углубляя добрососедство, дружбу, стратегические взаимодействие и сотрудничество, Россия и Китай способны продвигаться по пути соразвития, с учетом самостоятельного выбора, сделанного народами двух стран.*

Следует подчеркнуть, что такой исследовательский подход носит традиционный характер. Как хорошо известно, первые годы работы Института пришлись на время, ставшее далеко не лучшим периодом в отношениях двух государств. Перегибы социально-экономических экспериментов и эксцессы “культурной революции” в КНР, некоторые излишне импульсивные действия тогдашнего советского руководства привели к резкому понижению уровня двусторонних связей, ухудшению их общего климата. В эти годы ученые ИДВ сконцентрировали свои усилия на анализе истинных причин разногласий и напряженности, базируя свой научный поиск на убеждении, что двустороннее отчуждение во многом явилось следствием факторов субъективного характера. А объективной является коренная заинтересованность двух великих соседних народов и государств жить в мире и обстановке дружеского сотрудничества.

Стремление исследовательского коллектива ИДВ к взвешенным, объективным оценкам и уходу от не подкрепленных аргументами вульгарных антикитайских выступлений сопрягалось в этот период с выдвиганием инициатив по улучшению отношений двух стран. Подготовленные на основе таких инициатив рекомендации внесли свой вклад в постепенное накопление того позитивного материала, который выразился в итоге в советско-китайской нормализации, юридически оформленной в ходе двусторонних переговоров в мае 1989 г. в Пекине.

Исследования и разработки ученых Института в последующие годы, нацеленные на поиск новых, прагматичных подходов, лишенных оков прежней идеологизации, во многом способствовали дальнейшей активизации политики РФ на дальневосточном и, в частности, китайском направлении. Результатом такой политики стало постепенное формирование во многом уникального многоуровневого и многостороннего механизма двустороннего доверительного стратегического партнерства, нашедшего закрепление в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, 5-летие которого отмечалось в июле 2006 г. *Сегодняшняя цель научного анализа — поиск оптимальных путей наполнения стратегического партнерства практическим содержанием.* Речь, в частности, идет о таких сферах, как ускоренный рост темпов и объема торгово-экономических связей, взаимовыгодная оптимизация структуры товарооборота, стимулирование взаимодоверия, в том числе за счет широкого развития культурно-гуманитарных и иных связей между представителями самых широких кругов населения двух стран.

Очевидно, что продуктивность анализа особенностей современного периода проистекает из того, что он ведется в тесной увязке с исследованиями *тенденций и закономерностей истории российско-китайских, а также различных этапов советско-китайских отношений*, в том числе в период гражданской войны в Китае (1946—1949 гг.), завершившийся образованием КНР. Только за последние несколько лет в Институте по данной тематике выполнен большой объем научно-исследовательских работ, в результате которых на основе источников, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот, освещены многие ранее малоизвестные страницы истории. Среди них — очередные тома издающейся впервые в мировой науке документальной серии *“Русско-китайские отношения в XVIII—XX веках”*, в том числе тома, охватывающие период 1937—1950 гг.; сборник основных документов по русско-китайским отношениям в 1689—1916 гг. — первый в отечественной науке опыт наиболее полного собрания официальных документов по истории становления и развития русско-китайских межгосударственных отношений в XVII — начале XX вв.; очередной том по истории двусторонних отношений в XVIII в., посвященный Бурятинскому и Кяхтинскому договорам. Вышел и целый ряд фундаментальных монографий.

Всего же лишь за последние 10 лет учеными Института по проблемам русско-китайских, советско-китайских и российско-китайских отношений выпущено в свет свыше двух десятков крупных сборников и монографических исследований. К этой же тематике примыкает еще одна историческая тема ученых ИДВ — *история китайской революции и освободительного движения в Китае, изучение политической истории КПК, Гоминьдана и их отношений с КПСС и Коминтерном.* По данной проблематике в 1994—2004 гг. изданы 4 тома фундаментальной документальной серии *“ВКП(б), Коминтерн и Китай”*. Завершена работа над заключительным 5-м томом. Эти документы переводятся в КНР и внимательно изучаются нашими китайскими коллегами из Института истории КПК при ЦК КПК.

КНР: опыт и уроки реформ

В рамках другого магистрального направления — исследования социально-экономических проблем ученые Института традиционно уделяют приоритетное внимание изучению процесса реформ и преобразований в КНР, рассматривая его с двух основных позиций — *прогнозирования будущего развития Китая, а также с точки зрения использования китайского опыта.*

Такой опыт, накопленный Китаем за почти три десятилетия реформ, несомненно, представляет для России значительный интерес. Речь идет об опыте хотя бы в таких областях, как опыт государственного регулирования в процессе рыночных трансформаций, умение эффективно использовать свои относительные преимущества, укоренение реформ и курса на модернизацию в национальную почву, сфера, связанная с усилением национальной самоидентичности в качестве мощной мобилизационной силы. Показателен китайский опыт привлечения внутренних и внешних инвестиций, в том числе средств населения, опыт создания спецэкономзон и технопарков, строительства мощной транспортной инфраструктуры в целях придания импульса развитию регионов и т.д.

Особенностям и урокам социально-экономических преобразований в КНР только за последнее десятилетие было посвящено свыше 40 крупных работ ученых Института. В их числе монографии, затрагивающие такие проблемы, как эволюция концепций модернизации экономики и характерные черты преобразований на ряде ключевых направлений, концептуальные вопросы внешнеэкономической стратегии Китая и темы собственности, соотношения плана и рынка, формирование рынка рабочей силы и перспективы развития экономики Китая, в том числе до 2010 г., 2020 г., а также до 2050 г., сопоставление программ развития российского Дальнего Востока и Сибири и сопредельных регионов Китая и перспективы межрегионального взаимодействия РФ и КНР. Еще один комплекс тем этих работ — социальное измерение экономической реформы в Китае, положение крестьян и городского населения, вопросы национального строительства, особенности демографической ситуации, меры по социальной защите населения и обеспечению социально-политической стабильности в стране. К этой же проблематике примыкает глубокое исследование проблем управления, формирования и функционирования представительских и других властных структур, места КПК в системе руководства преобразованиями, особенностей политических институтов Особых административных округов.

В контексте межкультурного диалога

Многие годы ученые Института плодотворно трудятся над изучением проблем *духовной цивилизации Восточной Азии.*

Особенностью методологического подхода исследователей ИДВ к анализу данного направления является акцент *на проблемы межкультурного диалога*, на выявление особенностей взаимодействия и взаимовлияния русской и западноевропейской культур, с одной стороны, и культур Китая, Японии, Кореи — с другой, на раскрытие растущей роли цивилизационного, в том числе конфессионального фактора в международных отношениях. В рамках изучения разных исторических пластов китайской духовной культуры, китайской духовной цивилизации как части мировой культуры рассматривается проблема общего и различного в системах ценностей китайской и западной цивилизаций, выявляется и прогнозируется потенциал их сосуществования, диалога и сотрудничества в противовес противостоянию по сценариям “конца истории” и “конфликта цивилизаций”.

Важно при этом, что анализ истории и современного развития духовной цивилизации Китая и стран Северо-Восточной Азии в исследовательской деятельности Института тесно связан с осмыслением проблемы *евразийской идентичности России*, в основе которой, наряду с географическим, лежит

совершенно определенный *культурно-цивилизационный аспект*. Не секрет, что данная тема имеет самое актуальное звучание для современной практической политики нашей страны, для соизмеримого усиления ее “восточного вектора”. Концепция евразийской идентичности ориентирована на выстраивание гармоничных отношений России с дальневосточными соседями, причем развитие таких отношений базируется на учете ее уникальной роли как связующего звена между Европой и Восточной Азией, как фактора сближения и взаимоувязки западной и восточной цивилизаций. А подобное сближение может происходить лишь на основе диалога цивилизаций, терпимости и внимательности к иным культурам, отказа от попыток насильственной трансформации чужих ценностей.

На этом уровне проблемы международных отношений и межкультурного диалога сливаются воедино. Гармоничное взаимодействие со странами Восточной Азии окажется невозможным, если Россия будет пытаться навязывать им чуждые ценности. Напротив, Россия лишь укрепит свою национальную идентичность, если, используя преимущества “связующего моста”, научится ближе воспринимать восточно-азиатский опыт ассимиляции иных традиций без ущерба для собственного цивилизационного “стержня”.

Анализ цивилизационных аспектов развития Китая ценен еще одной практической стороной. Сегодня заимствование китайского опыта в России вряд ли может быть сведено к копированию конкретных шагов реформы. Для России куда важнее китайская *цивилизационная методология*, позволяющая отстаивать и развивать национальную самобытность: в начале — “переваривание” достижений мировой цивилизации с учетом собственных традиций, и лишь потом — их использование.

В данном контексте не будет преувеличением сказать также о том, что изучение духовной цивилизации Китая, в целом отечественное китаеведение, на передовых рубежах которого находится коллектив ИДВ, не только способствует познанию Китая и Востока, но и в широком смысле является *инструментом межкультурного общения* и создания благоприятных условий для диалога цивилизаций, катализатором стремления к взаимопониманию, взаимообогащению и гармонии культур. Недаром в активе ученых института десятки крупных работ о роли китайских духовных традиций, о жизни и творчестве известных философов, мыслителей, деятелей культуры, переводы их оригинальных трудов. Только в последние несколько лет таких работ выпущено около полутора десятков. Истинной вершиной творческих усилий в этом направлении должна стать пятитомная энциклопедия “Духовная культура Китая” — издание, не имеющее аналогов в мировом китаеведении как по широте охватываемого материала, так и по уникальности и многочисленности привлеченных источников-памятников китайской философской мысли. Первый том — “Китайская философия”, в котором аккумулируются достижения отечественной и зарубежной синологии по изучению историко-философской мысли Китая, в сентябре 2006 г. был с большим успехом представлен на крупной книжной выставке в Пекине.

Россия и АТР

Проблема твердого осознания евразийской идентичности России является одной из главных и в рамках анализа тем, связанных с *обеспечением национальных интересов РФ в АТР*. Существенный пласт таких интересов в контексте развития “восточного вектора” российской политики связан, в частности, с возможностями экономического сотрудничества в регионе. В исследованиях Института значительное внимание уделяется таким вопросам, как подключение страны к региональным интеграционным процессам, в частности, в

рамках форумов АТЭС и структур АСЕАН и ее активное участие в международных проектах; совершенствование инфраструктуры Транссибирской магистрали и формирование на этой основе “Нового шелкового пути”; обеспечение интересов России в связи с различными проектами региональных структур безопасности и другими политическими проблемами региона. Столь же пристально изучается развитие разносторонних связей с дальневосточными соседями — Китаем, Японией, КНДР, Республикой Корея, а также Индией и государствами Юго-Восточной Азии, в частности, в сфере энергетики, торговли, транспорта, инвестиций. Исследуются проблемы и трудности, возникающие при решении перечисленных вопросов, ведется поиск возможностей их преодоления.

Рассматривая особенности и противоречия процессов глобализации и регионализации в АТР, ученые Института стремятся выявить сходство и различия в подходах стран региона, прежде всего Китая, к ключевым вопросам налаживания здесь многостороннего сотрудничества по проблемам политики, экономики, безопасности. Важным в данном случае видится вывод о том, что глобализация мировой экономики и азиатский регионализм представляют собой для России одновременно и серьезный шанс, и столь же серьезные вызовы. Без разумной и эффективной адаптации к этим сложным явлениям России сложно не только занять достойное место в экономике стран АТР, но и эффективно решать проблемы внутриэкономического развития.

Важное место в перечне научных приоритетов с точки зрения вопросов безопасности в регионе Центральной Азии и укрепления здесь государственных интересов России в деятельности ИДВ *отводится роли и месту Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)*, отметившей недавно пятилетие со дня создания. Особое внимание в исследованиях по данной теме уделяется проблемам контртеррористической борьбы, возникновению в регионе фактора военного присутствия США, специальным вопросам взаимодействия России и Китая в рамках ШОС, перспективам торгово-экономического сотрудничества.

С темой ШОС сопрягается также проблематика, посвященная рассмотрению факторов, возможностей и конкретных направлений развития *трехстороннего сотрудничества между Россией, Индией и Китаем*. Институт явился инициатором переговорного процесса представителей трех стран по “второй дорожке”, проведя с 2001 г. вместе с китайскими и индийскими партнерами пять конференций ученых-политологов и видных отставных дипломатов. Выводы и рекомендации конференций во многом предопределили нарастающий процесс создания механизмов трехстороннего партнерства — начиная с 2002 г. регулярно проходят встречи министров иностранных дел трех стран, летом 2006 г. в Санкт-Петербурге состоялась трехсторонняя встреча на высшем уровне. Взаимодействие трех крупнейших государств Евразии, обретающее новый импульс с подключением к работе ШОС Индии, которая в числе ряда стран получила статус наблюдателя в организации, способно внести позитивный вклад в обеспечение регионального и глобального мира на принципах многополярности и неукоснительного соблюдения Устава ООН, эффективно содействовать решению вопросов социально-экономического развития в каждой из трех стран.

В поле зрения ученых Института постоянно остаются уже упоминавшиеся проблемы различных режимов и структур безопасности в АТР, вопросы китайско-американских, китайско-индийских отношений на современном этапе, актуальные аспекты тайваньской проблемы, внешнеэкономическая стратегия КНР.

На японском и корейском участках

С середины 80-х гг. прошлого века в Институте активизированы японское, а также корейское направления исследований.

В *японоведческих* исследованиях были выполнены несколько крупных научных проектов, в которых была решена задача анализа ряда фундаментальных вопросов внутренней и внешней политики Японии. В их числе — место и роль современной Японии в мировой системе координат, механизм взаимодействия японской и западной культур, восприятие японцами других стран и чужеземных культур, эволюция и функционирование политической системы Японии, опыт в решении социально-политических проблем, вопросы личности и массового сознания, важные аспекты формирования внешнеполитической стратегии Японии, основные факторы и направления военно-стратегической мысли и военной политики в современной Японии. Рассмотрены также политические и экономические отношения Японии с отдельными государствами — Россией, США, Китаем и другими странами АТР.

Основополагающий вектор таких исследований — стремление дать точные научные ориентиры налаживанию конструктивного российско-японского диалога в области политики и экономики, обеспечить аргументированную позицию России по проблеме так называемых “северных территорий” и другим вопросам двусторонних отношений.

Комплексный подход отличает исследования ученых ИДВ по вопросам развития современной политической обстановки *на Корейском полуострове, отношений России с КНДР и РК.*

Следует сказать, что, придерживаясь линии на необходимость развития отношений с обоими корейскими государствами, ученые Института еще в последнее пятилетие существования СССР неоднократно выступали с инициативой нормализации отношений с Республикой Корея. В частности, позиция ИДВ сыграла свою роль в том, что в 1988 г. советские спортсмены, волей политиков уже пережившие отлучение от Игр предыдущей Олимпиады в США, после некоторых колебаний руководства СССР все-таки приняли участие в Олимпийских Играх в Сеуле. Тем самым был сделан определенный шаг к развитию двусторонних отношений, которые в 1990 г. обрели статус официальных дипломатических.

В исследованиях ученых Института анализируются различные аспекты межкорейского диалога и ситуации вокруг ядерных программ КНДР, рассматриваются позиции основных заинтересованных сторон, международные усилия по обеспечению безъядерного статуса полуострова, в частности, в рамках переговоров в шестистороннем формате. Серьезное внимание уделяется процессам развития государственного строительства и системы управления, вопросам социальной, культурной, правовой и экономической сфер жизни КНДР и РК.

Вместо заключения

Разумеется, формат юбилейного выступления способен охватить лишь узловые направления и самую краткую характеристику научных задач, которые коллектив Института решает в наши дни. Каждый год учеными готовится в среднем около 30 монографий, сборников и ежегодников, значительное число материалов публикуется в журнале *“Проблемы Дальнего Востока”* и *информационных изданиях ИДВ.* Однако одновременно следует подчеркнуть, что исследовательский процесс в Институте — это не только монографии и печатная продукция. Серьезный вклад в его эффективность вносят регулярно проводимые под эгидой ИДВ *шесть международных конференций.* Самая представительная из них та, что проходит в эти юбилейные дни — “Китай, ки-

тайская цивилизация и мир: История современность и перспективы". Благоприятной площадкой для обмена научным опытом, сопоставления точек зрения служат многочисленные (до 30-40 в год) научные конференции в России, а также в СНГ и дальнем зарубежье, активными участниками которых традиционно являются многие ведущие ученые Института.

Важные научные задачи решаются также в рамках структурированных *международных научных связей и контактов, сложившихся между ИДВ и почти 40 исследовательскими центрами* КНР, Японии, Республики Корея, КНДР, Вьетнама, Индии, США, ФРГ, Франции, Италии. При этом партнерская сеть с Китаем включает целый спектр ведущих научных учреждений страны как центрального, так и провинциального уровня.

Не знала перерывов и работа двух *диссертационных советов* Института: за последние 10 лет защищено 59 докторских и кандидатских диссертаций по историческим, политическим, экономическим проблемам региона.

Подготовка новых квалифицированных кадров ведется *в аспирантуре и докторантуре ИДВ*. В 2002 г. дирекция и Ученый совет приняли решение о создании при Институте высшего учебного заведения по подготовке специалистов-регионоведов. В 2005 г. получена лицензия на ведение общеобразовательной деятельности. Несмотря на объективные сложности известного порядка, привлечение и воспитание научной смены, обеспечение молодым исследователям максимально возможных в нынешней обстановке условий — одна из приоритетных задач кадровой политики Института.

Лишь лимит времени не позволяет подробно остановиться на большой работе, которая ведется в рамках *семинара академика С.Л. Тихвинского, культурно-информационного Центра "Китай"*, сотрудниками информационно-справочных, в том числе электронных, а также библиотечных служб.

Признанием весомого вклада ученых Института в отечественную науку, в дело разработки научно-концептуальных основ политики России в АТР и обеспечения государственных интересов РФ на дальневосточных рубежах стали высокие правительственные награды и звания, среди которых Государственная премия РФ академику С.Л. Тихвинскому в 1999 г., ордена и медали к 275-летию Российской академии наук и другим юбилейным датам, а также Почетные грамоты Президиума РАН.

Вполне понятно, что праздничная атмосфера юбилея не заслоняет всегда присутствующие недочеты, проблемы и упущения. Таких недостатков было, наверное, немало и в полувековой истории деятельности ИДВ. Однако все это не умаляет главного — костяк коллектива Института в сложных условиях, выпавших в последние 15 лет на долю отечественной науки, сохранил верность любимому делу. А осознание недостатков — верный ключ к будущим успехам в науке. Ее нужно только поддерживать.

Россия-Китай-Индия: продолжение научно-практического диалога

Россия-Китай-Индия: под знаком встреч в Санкт-Петербурге и Владивостоке (6-я российско-китайско-индийская конференция ученых по проблемам трехстороннего взаимодействия, г. Дели, 2-4 ноября 2006 г.)

Ноябрьский Дели, уже прохладный по местным меркам, но теплым солнцем напоминавший московский август, стал под занавес 2006 г. местом проведения шестой по счету конференции ученых-международников России, Китая и Индии. Начатый пятью годами ранее в Москве трехсторонний политологический диалог, который принято считать "второй дорожкой" в развитии процесса взаимодействия трех крупнейших стран Евразии, был организован в столице Индии уже второй раз. Поскольку ученые трех стран до этого уже дважды собирались в столицах РФ и КНР, 6-я конференция ученых "Россия-Китай-Индия", по сути, завершала второй раунд трехсторонних встреч.*

Под стать приветливой погоде позитивный настрой сопровождал и сам ход конференции. И это не удивительно: участники конференции, традиционно представленные главным образом учеными Института Дальнего Востока РАН, Китайского института международных проблем и Индийского института китайских исследований (ИИКИ) уже давно и хорошо знакомы, многие стояли у истоков проекта, в развитии которого совместными усилиями достигнуты заметные результаты.

По праву хозяев индийские партнеры включили в состав своей делегации наибольшее число участников — 15 человек. Помимо ученых ИИКИ в нее вошли ведущие политологи, социологи и экономисты из профильных научных центров Университета им. Дж. Неру (г. Дели) и ряда других научно-практических организаций, причем четверо из них — бывшие чрезвычайные и полномочные послы Индии, в том числе в России и КНР.

Устроители, формируя повестку дня, постарались сделать упор на обсуждении возможностей трехстороннего сотрудничества в практических сферах, причем главным образом в тех из них, которые не затрагивались в ходе предыдущих конференций. Так, два первых заседания были посвящены потен-

* Материалы предыдущих конференций см.: Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI веке: проблемы, перспективы, направления. М.: РАН ИДВ, 2004. Т.1-2; Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 5. С. 11-31.

циальным направлениям взаимодействия в области оптимизации международных торговых режимов и развития азиатских транспортных коммуникаций, а также сотрудничеству в сфере сельского хозяйства и охраны окружающей среды. По инициативе индийской стороны прошла дискуссия по проблемам собственности и опыта трех стран в области приватизации государственного сектора экономики.

Международные проблемы в контексте трехстороннего внешнеполитического взаимодействия, ранее, как правило, "открывавшие" конференции, рассматривались на третьем заседании. В фокусе дискуссий были проблемы Ирака, ближневосточного урегулирования в целом, ядерные проблемы Корейского полуострова и Ирана; традиционно затрагивались ситуация в Центральной Азии и вопросы сотрудничества в рамках ШОС. Четвертое, заключительное заседание конференции было целиком посвящено вопросам выработки рекомендаций относительно дальнейших шагов по развитию процесса трехстороннего сотрудничества — как на межгосударственном уровне, так и в формате самих конференций в соответствии с задачей углубления кооперации между исследователями трех стран.

Следует отметить, что хозяева постарались обеспечить весьма высокий представительский уровень конференции. Она проводилась в здании Индийского Совета по международным делам. В церемонии открытия, состоявшейся в канун собственно рабочей части, приняли участие несколько десятков представителей индийской научной и политической общественности, сотрудники индийского внешнеполитического ведомства, чрезвычайные и полномочные послы России и КНР в Индии. В перерыве между заседаниями первого дня в Дипломатическом зале одного из центральных деловых отелей был устроен обед, который в честь участников конференции дал Госсекретарь МИД Индии Ш.Менон. По словам российских дипломатов в Дели это весьма редкий, если не уникальный, случай такого внимания к научным конференциям.

Общая тональность, сопровождавшая многие дискуссии, была выдержана в атмосфере позитивных оценок самого факта развития процесса трехстороннего сотрудничества, неоднократно высказывалось удовлетворение в связи с его восходящей динамикой. Как подчеркивали многие выступавшие, свидетельством этому является, прежде всего, состоявшаяся в рамках мероприятий санкт-петербургского саммита "большой восьмерки" трехсторонняя встреча Президента РФ, Председателя КНР и Премьер-министра Индии. Это событие стало естественным результатом неоднократных встреч министров иностранных дел трех стран, которые обрели уже статус регулярных, а отдельная такая встреча в июне 2005 г. во Владивостоке с принятием совместного коммюнике придала осязаемый импульс процессу в целом. Иными словами, согласно лейтмотиву дискуссий, целесообразность продвижения по пути сотрудничества трех стран не вызывает сомнений, поскольку служит интересам каждой из них; выявленные же трудности и проблемы не должны служить необратимым ограничителем такого сотрудничества.

В части обсуждения международных проблем участники высказали схожие точки зрения относительно перспектив решения проблем Ирака на основе внутреннего примирения, скорейшей стабилизации и обретения представителями различных слоев иракского общества права в обстановке согласия самим решать судьбы своей страны. Действенным путем к урегулированию могла бы стать международная конференция по Ираку, где свой вклад в достижение успеха могли внести и Россия, и Китай и Индия.

Аналогичный подход, отвергающий путь военного насилия в пользу широкого политического диалога — проведения представительной конференции по наиболее актуальным вопросам ближневосточного урегулирования в целом,

в которой приняли бы участие все легитимные и заинтересованные стороны — был бы способен, по мнению участников дискуссий, приблизить и достижение мира в израильско-арабском противостоянии.

Многие из делегатов затронули актуальную проблему угрозы режиму нераспространения в связи с объявлением КНДР о проведении 9 октября с.г. ядерных испытаний. Негативная оценка этого события в выступлениях ряда делегатов соседствовала, тем не менее, с мнением, что такое развитие событий стало результатом неоправданно жесткой позиции США. В любом случае, как отмечали выступавшие, путь выхода из кризиса должен находиться в русле мирного диалога в рамках шестисторонних переговоров, где свое слово призваны сказать Россия и Китай.

По проблемам, связанным с деятельностью ШОС, участники дискуссий подтвердили высокую оценку деятельности организации как фактора мира, стабильности, противодействия терроризму и экстремизму не только в Центральной Азии, но и в более широком международном контексте, отметили ее значительный потенциал, в том числе и в плане развития экономического взаимодействия. Определенные трудности налаживания интеграционных процессов, проблемы “притирки” интересов отдельных участников часто связаны с исторической молодостью ШОС и будут, по мнению дискуссионщиков, постепенно решаться по мере развития организации.

Повышенное внимание участников традиционно вызвали сюжеты дискуссий по проблеме энергетического сотрудничества, включая вопросы транснациональной транспортировки углеводородов и электроэнергии. В ходе обсуждений тем, связанных с возможным сотрудничеством в других практических областях (международная торговля, сельское хозяйство, экология) докладчики говорили о важности вступления России в ВТО, осветили ситуацию и опыт в своих странах. Было указано на ряд наработок по сотрудничеству в рамках двусторонних отношений, которые в ряде случаев могут быть трансформированы в трехсторонний формат.

По итогам конференции участники приняли Совместное заявление — второй после пресс-релиза первой конференции (Москва, 2001 г.) документ такого рода. В заявлении, полный текст которого вместе с наиболее важными докладами публикуется ниже, суммированы этапы развития трехстороннего взаимодействия, отмечены его базовые принципы, сферы и направления, содержатся рекомендации по дальнейшему развитию сотрудничества.

В заключение заседаний российская делегация огласила свое приглашение партнерам принять участие в 7-й трехсторонней конференции в Москве предположительно в первой половине сентября 2007 г., которое было с удовлетворением принято.

Совместное заявление участников 6-й трехсторонней конференции ученых России, Индии и Китая 2-4 ноября 2006 г.

6-я трехсторонняя конференция ученых России, Индии и Китая состоялась в Нью-Дели с 2 по 4 ноября 2006 г. Ее участниками, как и на пяти предыдущих конференциях, явились представители Института Дальнего Востока Российской академии наук (г. Москва), Института китайских исследований (г. Дели) и Китайского института международных проблем (г. Пекин).

Делийская конференция ознаменовала завершение второго раунда ежегодных встреч ученых трех стран, которые последовательно проводятся в Москве, Пекине и Дели.

Участники конференции с одобрением восприняли тот факт, что одновременно с форумами ученых встречи в трехстороннем формате проводятся между официальными представителями и руководителями России, Индии и Китая. Особое значение имела 4-я неформальная встреча министров иностранных дел трех стран в июне 2005 г. во Владивостоке, по итогам которой было принято Совместное коммюнике. В документе отмечена убежденность правительств трех стран в том, что трехстороннее взаимодействие России, Индии и Китая отвечает долгосрочным национальным интересам каждой из сторон, способно внести существенный вклад в укрепление мира и стабильности не только в Азии, но и в мире в целом. Недавно, в июле с.г. на полях саммита "Большой восьмерки" в Санкт-Петербурге, на который были приглашены главы и ряда других стран, состоялась трехсторонняя встреча на уровне высших руководителей России, Индии и Китая.

Ученые трех институтов вновь подтвердили базовые принципы, которые с самого начала их научного диалога были положены в основу подхода к продвижению идеи российско-индийско-китайского сотрудничества:

такое сотрудничество не является попыткой формирования союза или блока и не направлено против третьих стран; однако все три страны в равной мере разделяют общее стремление к построению справедливого мирового порядка. Три страны считают, что принципам демократии отвечает именно многополярное, а не однополярное устройство мира. Кроме того, все три страны, каждая из которых является важным и самостоятельным субъектом международной политики, имеют общие проблемы и располагают возможностями для сотрудничества в интересах мира и укрепления благосостояния своих народов.

Предложения, сформулированные учеными трех стран на делийской конференции, являются отражением богатого и благоприятного потенциала трехстороннего сотрудничества России, Индии и Китая, который связан с такими областями как:

- ряд политических проблем глобального и регионального уровня;
- ответы на вызовы экономической глобализации;
- торговля;

- борьба с терроризмом;
- энергетическая безопасность;
- культура;
- наука и технологии.

В ходе 6-й трехсторонней научной конференции участники обсудили следующую повестку дня:

Заседание первое. Новые тенденции в мировой торговле.

Заседание второе. Проблемы роста и развития:

- защита окружающей среды;
- сельское хозяйство;
- реструктуризация общественного сектора.

Заседание третье. Текущая международная ситуация:

- проблемы ШОС;
- кризис в регионе Западной Азии;
- ядерные испытания в Северной Корее.

С учетом точек зрения, высказанных учеными трех стран, на *заключительном заседании* были приняты следующие рекомендации:

- институты — участники конференции в той или иной форме опубликуют материалы заседаний;
- институты представят материалы конференции правительственным органам своих стран;
- трехсторонние научные конференции, которые продемонстрировали свой полезный характер, продолжат свою работу;
- между тремя институтами может быть начата работа над совместными исследовательскими проектами по темам, представляющим взаимный интерес.

Руководитель российской делегации от имени Института Дальнего Востока РАН огласил приглашение в адрес Института китайских исследований (г. Дели) и Китайского института международных проблем (г. Пекин) принять участие в 7-й трехсторонней научной конференции, которая пройдет в 2007 г. в Москве. Приглашение было с благодарностью принято.

О возможности сотрудничества России, Китая и Индии в области сельского хозяйства

© 2007

В. Портяков

Анализ возможностей сотрудничества России, Китая и Индии в области сельского хозяйства необходимо предварить краткой характеристикой ситуации в аграрном секторе этих государств и их позиций в мировой торговле сельхозпродукцией.

По сравнению с советским периодом ситуация в аграрном секторе России за 15 лет ее существования в качестве самостоятельного государства претерпела весьма значительные изменения.

К числу наиболее важных из них относятся:

— резкое сокращение поголовья крупного рогатого скота — с 52,2 млн голов в 1993 г. до 21,4 млн голов в 2005 г., а также свиней (с 31,5 млн до 13,5 млн), овец и коз (с 51,4 млн до 18,2 млн)¹;

— сокращение общего объема сбора зерна (со 106,9 млн т в 1992 г. до 78,2 млн т), сопровождавшееся крупными сдвигами в структуре зернового производства в связи с падением спроса на кормовое зерно. Так, если сбор пшеницы не претерпел существенных изменений (46,2 млн т в 1992 г. и 47,7 млн т в 2005 г.), то сбор ячменя снизился с 27 млн т до 15,8 млн т, овса — с 11,2 млн т до 4,6 млн т. Резко упал и сбор ржи — с 13,9 млн т в 1992 г. до 3,6 млн т в 2005 г. Как следствие, доля пшеницы в общем объеме сбора зерновых в России с 43% в среднем за 1991-1995 г. выросла до 61% в 2005 г.;

— заметные структурные подвижки, продиктованные прежде всего рыночной конъюнктурой, произошли не только в зерноводстве, но и в сельском хозяйстве в целом. В частности, сохранились на уровне начала 1990-х годов объемы сборов картофеля, плодов, ягод и винограда. Увеличились объемы сборов овощей (с 10 млн т до 15,2 млн т), семян подсолнечника (с 3,1 млн т до 6,4 млн т);

— снижение собственного производства и увеличение импорта ряда важнейших продуктов питания. Так, производство мяса (скот и птица в убойном весе) сократилось с 8,3 млн т в 1992 г. до 4,9 млн т в 2005 г., а его импорт вырос за данный период с 1,4 до 3 млн тонн. Производство молока и молочных продуктов снизилось за эти годы с 47,2 млн т до 31 млн т, а их импорт возрос с 3,2 млн т до 6,6 млн тонн.

На глобальном уровне Россия в целом выступает как нетто-импортер аграрной продукции, одновременно являясь достаточно крупным экспортером ряда видов сельхозпродукции и продовольственных товаров (по данным ВТО, 10-е место в мире²).

В 2005 г. Российская Федерация в общей сложности экспортировала продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 4,5 млрд долларов (по сравнению с 1,4 млрд долл. в 1995 г.), в том числе на 2,2 млрд долл. в

Портяков Владимир Яковлевич, доктор экономических наук, заместитель директора ИДВ РАН.

республики СНГ и на 2,3 млрд долл. в страны вне СНГ. Импорт России по данной статье составил 17,4 млрд долл. (по сравнению с 13,2 млрд долл. в 1995 г.), в т. ч. 13,5 млрд долл. — из стран вне СНГ¹.

К наиболее крупным статьям *российского аграрного экспорта* относятся рыба свежая и мороженая, ежегодный вывоз которой стабильно составляет свыше 1 млн т⁴, а в последние годы и зерно, прежде всего пшеница (в 2005 г. — 10,27 млн т на 1,1 млрд долл.) и ячмень (1,76 млн т на 200 млн долл.)⁵. В более или менее крупных количествах вывозятся также хлебобулочные изделия, растительные масла, шоколад, водка (примерно на 100 млн долл.). Перспективы наращивания экспорта аграрной продукции связываются главным образом с зерном и морепродуктами.

В заметно более разнообразном по своей номенклатуре *российском импорте аграрной продукции* по объемам выделяются импорт мяса (свинина, говядина, баранина) — 1339 тыс. т в 2005 г., мяса птицы (1328 тыс. т), сахара и сахара-сырца (около 3,5 млн т)⁶, молочных продуктов, фруктов и вина.

Китайская Народная Республика и Индия в настоящее время не относятся к числу ведущих партнеров России по торговле аграрной продукцией и продовольственными товарами.

Экспорт Россией продукции данной группы в Китай в 2005 г. составил, по данным российской таможенной статистики, 150,36 млн долл. (1,15% общего российского экспорта в Китай, достигшего 13,05 млрд долл.). Наиболее крупная позиция российского аграрного и продовольственного экспорта в Китай — это рыба и морепродукты (127,3 млн долл.). В импорте России из КНР объем закупок сельхозпродукции в 2005 г. составил 597,54 млн долл., а их доля в импорте из Китая в целом (7,26 млрд долл.) — 8, 23%⁷. Наиболее крупные статьи российского аграрного импорта из Китая — овощи (118,7 млн долл.), фрукты, прежде всего яблоки и груши (137,6 млн долл.), овощные и фруктовые консервы (109,2 млн долл.).

До недавнего времени Россия практически не поставляла аграрную продукцию в Индию (2,5 млн долл. в 2004 г. и 1 млн долл. в 2005 г.). В 2006 г. впервые был заключен контракт на экспорт в Индию партии российской пшеницы, но его выполнение столкнулось с определенными трудностями технического характера. Импорт Россией товаров данной номенклатуры из Индии в 2005 г. составил 217,58 млн долл., или 27,7% общего российского импорта из Индии (784,6 млн долл.)⁸. Наиболее крупные импортные позиции представлены закупками чая и кофе (54,6 млн долл.) и табака (63,3 млн долл.).

Китай является одним из крупнейших в мире производителей сельхозпродукции, в том числе мировым лидером по сбору зерновых, хлопка, арахиса, фруктов, овощей, производству мяса. По некоторым данным, страна в 2002 г. вышла на пятое место в мире по экспорту аграрной продукции. Одновременно Китай является и довольно крупным импортером ряда видов сельхозпродукции, что обусловлено такими факторами, как стабильный (соевые бобы) или периодический (хлопок) внутренний спрос на импорт одних товаров данной номенклатуры и взятые перед ВТО обязательства по расширению импорта других товаров (например, пшеница, кукуруза, фрукты). В 2005 г. экспорт Китая сельхозпродукции составил 26,46 млрд долл. (3,47% общего экспорта страны). Наиболее крупные экспортные позиции: рыба и морепродукты (4,35 млрд долл.), овощи (3,05 млрд долл.), изделия из мяса, рыбы и морепродуктов (4,36 млрд долл.), овощные и фруктовые консервы (3,1 млрд долл.). Импорт Китая сельхозпродукции составил 22,19 млрд долл. (3,36% общего импорта страны). Наиболее крупные импортные позиции: рыба и морепродукты (2,88 млрд долл.), маслосемена и орехи (8,16 млрд долл.), растительное масло (3,31 млрд долл.)⁹.

По данным китайской таможенной статистики, экспорт КНР аграрной продукции в Россию в 2005 г. составил 693,3 млн долл., а импорт товаров этой категории из России — 1,14 млрд долл., из которых 1,09 млрд долл. пришлось

на импорт рыбы и морепродуктов¹⁰. Нетрудно заметить огромную разницу российских и китайских данных по торговле рыбой и морепродуктами, которые однозначно свидетельствуют о крайне слабом контроле в России за ситуацией в своем морском рыболовстве.

Китайско-индийская торговля аграрной продукцией ныне незначительна, видимо, в силу известного сходства природно-климатических условий двух стран и различий в структуре питания. Экспорт Китаем в Индию сельхозпродукции составил в 2005 г. 63 млн долл. (0,7% общего экспорта Китая в Индию), а импорт — 233,5 млн долл. (2,4% общего импорта)¹¹.

Индия является крупным мировым производителем зерна, хлопка, овощей, фруктов, чая, пряностей, масличных культур, молока и молочных продуктов. Экспорт Индией продукции сельского хозяйства и морского промысла в период с апреля 2005 г. по март 2006 г. включительно составил, по данным Министерства торговли и промышленности Индии, 10,2 млрд долл., или около 10% общего экспорта страны (102,7 млрд долл.). С учетом текстильной продукции (17,7% экспорта) зависимость индийского экспорта от сельского хозяйства выглядит весьма внушительной (впрочем, это справедливо и в отношении Китая). Крупными экспортными позициями являются чай (368 млн долл.), кофе (356 млн долл.), рис (1,62 млрд долл.), табак (300 млн долл.), специи (501 млн долл.), орехи и семена (873 млн долл.), касторовое масло (211 млн долл.), мясные изделия (598 млн долл.), продукты из мяса курицы (251 млн долл.), морепродукты (1,43 млрд долл.)¹².

Краткая индийская статистика выделяет импорт таких видов аграрной продукции, как зерно (он в настоящее время незначителен) и пищевые масла. В 2004/2005 году на долю пищевых масел пришлось 2,4% общего импорта страны, или около 2,5 млрд долл. в стоимостном выражении¹³. В 2005/2006 году страна завезла пищевые масла на сумму около 2 млрд долл., или 1,38% от общего импорта Индии в 142,4 млрд долл., а также некоторое количество сырья для текстильной и кожевенной промышленности, орехов и фруктов¹⁴.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что Россия, Китай и Индия располагают довольно значительным потенциалом наращивания объемов и диверсификации номенклатуры взаимных поставок аграрной продукции и продовольствия. На наш взгляд, на обозримую перспективу именно взаимная торговля останется главной формой сотрудничества в аграрной сфере между данными странами. В связи с этим представляется целесообразным провести специальный анализ факторов, сдерживающих взаимную торговлю сельхозпродуктами, и дать рекомендации по их смягчению или нейтрализации.

Среди факторов такого рода, лежащих, что называется, на поверхности, можно выделить следующие.

А) Конкуренция со стороны производителей однотипной продукции из третьих стран. Классический пример — импорт Россией чая (и черного, и зеленого, и прочих разновидностей). Здесь лидирующие позиции занимают не Индия и Китай, как можно было бы ожидать, а Шри-Ланка, поставляющая чай в крупной фасовке, который затем пакетировается в самой России. Что касается импорта Россией чая в мелкой фасовке, то тут ведущими поставщиками являются Великобритания и Германия.

Б) Высокий уровень внутренних цен на импортную продукцию, сдерживающий ее потребление. Один из классических примеров — импорт Россией китайских груш сорта “яли”. Хотя они не соответствуют традиционному вкусу жителей России, эти груши неплохо раскупались населением из-за более низкой, по сравнению с другими сортами импортных груш, цены. Однако в 2006 г. цены в магазинах на “яли” были подняты до 60–80 рублей за килограмм вместо прежних 28–35 рублей, в результате их полностью перестали покупать.

В) Ограничения и запреты на импорт той или иной продукции по причине ее несоответствия фитосанитарным требованиям и/или стандартам качества. Сегодня, пожалуй, это ведущий инструмент, применяемый как средство

политического давления на партнера или в целях защиты национальных производителей. Например, в Китае существует запрет на импорт молочной продукции из России — на наш взгляд, именно для защиты активно развиваемой в самой КНР молочной индустрии.

Г) Все большую роль будет приобретать различие в подходах трех стран к пониманию и обеспечению собственной продовольственной безопасности.

Так, ряд российских специалистов рассматривает широкое распространение в Китае генетически модифицированных культур как принципиальное препятствие на пути увеличения Россией импорта продукции растениеводства из КНР¹⁵. Несомненно, существенную сдерживающую роль во взаимной торговле сельхозпродукцией играют и различия в традициях и структуре питания в трех странах.

Среди других, помимо торговли, форм сотрудничества между Россией и Китаем заметное развитие в последние годы получило использование китайских трудовых услуг для производства сельхозпродукции на арендованных землях. Такая практика особенно широко применяется в Еврейской автономной области, но встречается она и в центральных районах России. Этот опыт нуждается в осмыслении и обобщении, поскольку его оценка в российском обществе неоднозначна. В частности, нередкие нарекания вызывает чрезмерное применение китайскими овощеводами химических удобрений, негативно влияющее на качество выращиваемой продукции.

Российско-индийское сотрудничество в сфере сельского хозяйства осуществляется прежде всего на базе соответствующего межправительственного соглашения между РФ и Республикой Индия от 3 октября 2000 г. Существенный интерес для обеих сторон представляет сотрудничество в сельскохозяйственной науке, в частности, обмен опытом применения технологий микробиологии для производства биологических удобрений. Видимо, пришло время провести инвентаризацию хода сотрудничества двух стран в агросфере с тем, чтобы придать ему новый импульс и сконцентрировать усилия на наиболее перспективных направлениях.

Нуждается в тщательной проработке и вопрос о возможном сотрудничестве России, Китая и Индии по аграрной проблематике в ВТО (после окончательного вступления России в эту организацию) и на рынках третьих стран.

- 1 Здесь и далее — по данным справочника "Россия в цифрах. 2006. Краткий статистический сборник". М., 2006. С. 231-236.
- 2 Деловые люди. М., июнь 2006. С. 97.
- 3 Россия в цифрах. 2006. С. 434-437.
- 4 В том числе в 2005 г. 1148 тыс. тонн (включая рыбу, добытую и отгруженную в нейтральных водах) // Россия в цифрах. 2006. С. 438.
- 5 Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сборник. 2005 год. М., 2006. Том. I. С. 50.
- 6 Подсчитано по данным: Россия в цифрах. 2006. С. 440-441.
- 7 Рассчитано по: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сборник. 2005 год. Москва. 2006. Том. II. С. 711.
- 8 Там же. С. 704-705.
- 9 Haiguan tongji [Таможенная статистика]. Пекин, 2005. № 12. С. 9 (на кит. яз.).
- 10 Там же. С. 47, 69.
- 11 Там же. С. 31, 53.
- 12 См.: http://commerce.nic.in/India_trade/exp_comm_mar_2005-06.pdf
- 13 Statistical Outline of India 2005-2006 // Tata services limited. Mumbai, 2006. P.93
- 14 http://commerce.nic.in/India_trade/imp_comm_mar_2005-06.pdf
- 15 Серова Е., Тихонова Т., Карлова Н. Перспективы развития торгового сотрудничества России и Китая в сфере сельского хозяйства // Россия-Китай. XXI век. Москва, август-сентябрь 2006 г. С. 28-33.

Западная Азия: провал прокрустовых инициатив

© 2007

Хамид Ансари (Индия)

Центральное положение стало подлинным проклятием для Западной Азии. В этом регионе располагались и гибли великие империи. Со времен Первой мировой войны основным импульсом событий в регионе стало стремление обрести контроль над его ресурсами — главным образом, углеводородами. В то же время инициаторы конфликтов редко одерживали в них победу. За последние пятьдесят лет представления о безопасности Западной Азии претерпевали неоднократные изменения. В последние годы стремление к установлению нового мирового порядка породило "мировой беспорядок".

Для Западной Азии характерно взаимное наложение и даже взаимная подмена реальности и иллюзий. Зыбкие песчаные барханы — не легенда, а реальность. Пустыня не имеет границ в современном смысле слова, многие национальные границы установлены относительно недавно, и в некоторых случаях не имеют значения для племенных связей. И топография, и история оказывают свое влияние на представления о тех или иных проблемах.

Глубоко укоренившиеся социальные структуры создали многоуровневые родовые связи в среде местных жителей. На всей территории региона очевидна первостепенная роль религии в жизни любой группы и каждого отдельного человека. Обращение к религии служит как фактором легитимности, так и фактором дестабилизации. Говорить о том, что общества обретают более светский характер, не приходится — более того, в странах, которые, как было принято считать, шли в авангарде модернизации, происходят обратные процессы. Дефицит свободы, знаний и активизации роли женщин, зафиксированный в докладе Программы развития ООН, препятствовал развитию, но в настоящее время постепенно преодолевается. По сей день не решена проблема здорового и коллегиального управления.

В рамках данной работы рассматриваются три вопроса:

- 1) Что происходит в регионе?
- 2) В чем причина событий, происходящих в регионе?
- 3) Есть ли выход из сложившейся ситуации?

Таким образом, необходимо определить характер кризисов в Западной Азии, а также их влияние на сам регион и на внешний мир (включая Китай, Индию и Россию). Открытым для обсуждения остается вопрос о том, способен ли внешний мир, помимо США (и, в некоторой степени, ЕС), внести значительный вклад в решение каких-либо или всех региональных кризисов.

Первый вопрос высвечивает следующие хорошо известные проблемы:

Мирный процесс на Ближнем Востоке, ведущий в никуда.

В данном случае, препятствием является нежелание США содействовать выполнению принятой СБ ООН резолюции 242 (1967 г.), нацеленной на уход Израиля с территорий, оккупированных в ходе войны 1967 года. С тех пор палестинцы из "беженцев" стали "народом", и их требование о создании палестинского государства получило широкую поддержку мировой общественности. В результате промедлений с реализацией различных соглашений подходы палестинцев, арабов и мусульман обретают все более радикальный характер.

Вторжение в Ирак и оккупация Ирака.

Эти акции не дали желаемых результатов. И в гуманитарном, и в материальном смысле бомбардировки Ирака вернули эту страну в каменный век. Нанесен урон славе боевого искусства и репутации США, разрушена сплоченность иракского общества, стала реальной опасностью гражданской войны в Ираке. Амбициозный план использования Ирака в качестве трамплина для более широких изменений в регионе так и остался нереализованным.

Попытка оказать влияние извне на находящуюся в динамике, однако, вполне контролируемую ситуацию в Иране.

Ни в плане восприятий, ни в плане политики не найден ответ на вызов со стороны Ирана. В результате сложилась тупиковая ситуация, которая непосредственно связана с тремя проблемами: Ирак, безопасность в районе Персидского залива и доступ к ядерным технологиям. Ни Запад, ни арабский мир не поняли природы сил, порожденных иранской революцией. В прошедшем десятилетии арабские страны — соседи Ирана — прилагали практические усилия к достижению временного соглашения с Ираном. Израиль, рассматривая Иран в качестве своего соперника в регионе, преуспел в том, что свел до минимума возможные сценарии политики США на данном направлении.

Доктрины “превентивного удара” и “смены режимов”.

Отнюдь не освященные международным правом, данные доктрины не дали желаемых результатов; вместе с тем, не встретив должного сопротивления, они вполне могут вызвать хаос в международной системе.

Демографические проблемы и растущий разрыв между совершаемыми действиями и ожиданиями в странах Западной Азии (например, в Египте, Саудовской Аравии, Алжире и Иране). Социально-экономическая ситуация в этих странах обострилась до предела и может породить различные по масштабам политические проблемы.

Проблема воды — одна из основополагающих проблем в израильско-палестинском вопросе. Проблемы, связанные с водой, существуют и в других районах Западной Азии. Они требуют целостного подхода и совместных решений на основе самых совершенных технологий.

Политические реформы в странах Западной Азии подразумевают изменения в структуре власти в отдельных обществах. Стандартный рецепт демократии в данном случае не годится, ибо в каждой стране существуют свои, специфические условия. Внешним субъектам, взаимодействующим с регионом, особенно в стратегической и экономической областях, следует недвусмысленно разрешить противоречие между “благоприятной преемственностью” и “разрушительными изменениями”.

“Горячие точки” — Палестина, Ирак и Иран. Каждая из них обладает собственной динамикой. Общей характеристикой является история их столкновений с империализмом и ее продолжение в новых формах. Попытки действовать в отношении каждой из этих точек с позиций гегемонии оказались практически безуспешными и лишь привели к ужасающим последствиям. Похоже, что еще какое-то время в этих точках будет сохраняться состояние неопределенности и смятения.

Вопрос экспансии Израиля остается в центре политической повестки дня региона. Непримируемость Израиля подорвала результаты соглашений, достигнутых в Осло (1993 г.), и план мирного урегулирования ближневосточного кризиса (2003 г.). С другой стороны, в арабском мире стали превалировать настроения в пользу урегулирования на основе формулы “территории в обмен на мир” и плана Абдаллы от 2002 г.

Что касается идеологии, то вакуум, образовавшийся после ухода со сцены панарабского национализма (основанного на общности языка и аспектов культуры) занял исламский радикализм (основанный на общности религии и, опосредованно, языка и линейного понимания культуры). Исламизм — это идеология протеста в целях перемен, выступающая за отказ от нового патриархата и связанных с ним структур управления и за их замену формой правления (демократией, новой демократией, квази-демократией), которая питалась бы исламскими принципами в том виде, как их понимает группа, обретающая

контроль над ситуацией. Исламистская программа общественного переустройства остается неясной, что в огромной степени связано с влиянием внешних факторов, а также постоянными разговорами об “исламской угрозе”. Кроме того, политическая и идеологическая риторика отводит вторичные позиции местному национализму, сила которого, тем не менее, проявляется в повседневных политических и экономических делах.

Главными экономическими вызовами региону являются: глобализация и ее последствия; значительный разрыв в распределении материальных благ на национальном и региональном уровнях; потребность в диверсификации внутриэкономической деятельности; безработица среди молодежи. Модернизация и демократизация, которых добивается Запад, продвигаются медленно и неравномерно.

Энергетика. В Западной Азии и Северной Африке находятся 61% мировых разведанных запасов нефти и 45% запасов газа. В 2030 году на долю этих регионов будет приходиться 44% мировой добычи нефти и 25% добычи газа. К тому времени существенно возрастет энергетическая зависимость стран-членов ОЭСР и развивающихся стран. Следовательно, Западная Азия сохранит свое важнейшее значение для мировой экономики, и, ожидается, что побережье Персидского залива станет крупным центром экономической активности. Западные страны и, в частности, США рассматривают энергетические ресурсы региона с точки зрения исключительного контроля, а не наличия рынка. По-прежнему не решено противоречие между рыночной и технологической зависимостью производителей и их решимостью обрести контроль над местными природными ресурсами.

Все указанные силы вкуче повергают регион в состояние смятения и беспорядков. Внешние импульсы усугубили насущные внутренние и субрегиональные проблемы. Не утихают стратегические дебаты о стратегической цели США, которая состоит в обретении надежных передовых баз для проецирования своей мощи в четырех регионах мира, а именно — в Европе, Северо-Восточной Азии, в АТР и на Ближнем Востоке — Юго-Восточной Азии. Поэтому провал в Ираке может иметь гораздо более далеко идущие последствия. Именно в этом контексте следует рассматривать дискуссии о необходимости создания новой системы безопасности в регионе Персидского залива.

Учитывая центральное положение региона и энергетическую зависимость мира от его ресурсов, гегемонистские подходы к региональной безопасности следует заменить подходами с позиций сотрудничества. Страны Западной Азии, граничащие с бассейном Средиземного моря, уже участвуют в ряде взаимосвязующих договоренностей с ЕС. Некоторые государства Персидского залива уже выступали за привлечение таких азиатских стран как Китай и Индия в будущие механизмы по обеспечению безопасности. Необходимо продолжить изучение возможностей и проблем, заложенных в таких механизмах.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что прокрустова формула для разрешения кризисных ситуаций в Западной Азии оказалась безрезультатной. Эти кризисы не могут разрешиться сами собой и по-прежнему будут подвержены обострению и взрывам. Негосударственные субъекты — такие как “Хазболла” в Ливане, “Хамас” в Палестине и различные группы сопротивления в Ираке — будут играть все более заметную роль и осложнять решение проблемных ситуаций на межгосударственном уровне. Ни одна из указанных перспектив не соответствует интересам Китая, Индии и России. Вариант, при котором разрешение кризисных ситуаций в Западной Азии по-прежнему оставалось бы на усмотрение Соединенных Штатов, следует рассматривать именно под таким углом зрения.

Возобновление дохийского раунда переговоров и углубление экономического сотрудничества между Китаем, Индией и Россией

© 2007

Чэнь Цзумин

При обсуждении экономических вопросов на предыдущих двух встречах в рамках трехстороннего научного диалога некоторые ученые указывали на необходимость координации позиций Китая и Индии в рамках ВТО. Россия, как ожидается, завершит двусторонние переговоры о вступлении в ВТО к концу 2007 года, и ей необходимо понять "правила игры" ВТО в сфере торговли. Китайская Ассоциация международных дружеских связей и Фонд Раджива Ганди организовали весьма результативный симпозиум по теме "Китайско-индийское сотрудничество в рамках ВТО", в котором приняли участие представители промышленных и деловых кругов двух стран. В настоящее время наибольшую озабоченность в ВТО вызывает крах пятилетних переговоров в Дохе, и дата их возобновления все еще не известна. В этой связи представляется уместным рассмотреть возможность углубления экономического сотрудничества между Китаем, Индией и Россией в контексте тупиковой ситуации, сложившейся вокруг раунда переговоров в Дохе.

1. Крах раунда переговоров в Дохе и его последствия

В ноябре 2001 г. на 4-й конференции министров стран ВТО в городе Доха (Катар) был начат новый глобальный раунд многосторонних торговых переговоров, который стали называть "раундом развития", ибо в то время ВТО взяла обязательство, что в результате этих переговоров будут установлены подлинные льготы для развивающихся стран. По оценкам Всемирного Банка, в случае успешного исхода раунда в Дохе развивающиеся страны получат выгоды от мирового экономического роста, которые будут исчисляться суммой порядка 300 миллиардов долларов. Данная оценка породила большие надежды в развивающихся странах, в том числе, в Китае. Однако, поскольку участникам не удалось достичь соглашения в таких ключевых вопросах, как фермерские субсидии и тарифы, переговоры зашли в тупик. Переговоры в Дохе были ориентированы на снижение торговых барьеров в различных отраслях в целях содействия росту мировой экономики. При этом особое внимание предполагалось уделить вопросам оказания помощи бедным странам — путем содействия развитию их экономики посредством расширения экспорта. Бедные страны надеялись, что США и ЕС смогут и далее снижать свои фермерские субсидии, но США настаивали на абсолютно равной компенсации — то есть, обратились к другим странам с просьбой снизить тарифы на импорт сельскохозяйственной продукции и открыть свои рынки промышленных товаров и услуг. И развивающиеся страны, и даже ЕС сочли данное предложение практически неприем-

лемым. Переговоры в Дохе зашли в тупик именно потому, что развитые страны пытались навязать выгодные для себя правила игры развивающимся странам.

В последние годы отмечается устойчивый рост внешней торговли Китая, и в настоящее время Китай вышел на третье место в мире по объему внешнеторговых операций. За пять лет, прошедших после вступления Китая в ВТО, он стал активным игроком в международной торговле. По сравнению с данными 2001 г. совокупный объем китайского и импорта вырос в пять раз в абсолютном исчислении, а его доля в мировом импорте поднялась с 4% до 6,7%

По уровню зависимости от внешней торговли (80%) Китай также занимает одно из первых мест в мире. Следовательно, Китай весьма подвержен влиянию любых изменений в состоянии международной торговой среды.

Приостановка переговоров в Дохе свидетельствует о приостановке процесса либерализации мировой торговли. На пути многосторонней торговли в рамках ВТО созданы определенные помехи, и роль этой организации в растущей мировой торговле будет сокращаться. Приостановка переговоров в Дохе также оказывает далеко идущее воздействие на положение каждой из развивающихся стран, свидетельствует о появлении торгового протекционизма в Северной Америке и в ЕС, а также о нарастающей тенденции, которая может называться как угодно, но суть которой сводится к созданию торговых барьеров на пути экспорта продукции развивающихся стран.

Тупиковая ситуация с переговорами в Дохе также отражает глубоко укоренившиеся противоречия в мировой экономике: в то время как несбалансированная экономическая глобализация вызывает вопросы у огромного количества стран, развитые страны стали проявлять беспокойство по поводу перемещения производства и глобального перетока факторов производства. Начиная с прошлого года, когда в некоторых странах Запада появилась идея об "экономическом патриотизме", многие трансграничные сделки по слиянию и приобретению компаний пострадали от активного государственного вмешательства развитых стран. Данный факт свидетельствует о недостаточной готовности некоторых развитых стран к перемещению производства. Кроме того, под давлением такого фактора, как внутренняя безработица, им пришлось переосмыслить свое отношение к экономической глобализации и к перемещению производства. Таким образом, теория протекционизма в международной торговле обрела более прочные основания, что повышает вероятность трений в торговых отношениях.

В то время как Китай старается получить доступ на мировые рынки, его главная проблема состоит в том, чтобы открыть свой внутренний рынок, не теряя надлежащего контроля над этим процессом. США и Европа наверняка станут более активно обращаться к Китаю с просьбами об открытии его рынков. Прежде всего, речь пойдет об открытии рынка услуг, где для западных партнеров особый интерес представляют такие сферы как финансы, страхование, потребительские товары, логистика, аудит и правовые вопросы. Коль скоро пятилетний переходный период подошел к концу, США и Европа уже начали оказывать на Китай соответствующее давление.

Хотя прекращение дохийского раунда переговоров в малой степени затронуло непосредственные интересы Китая, не следует недооценивать потенциальный урон, который может быть нанесен его внешней торговле в связи с развитием общей ситуации в мировой торговле. Что касается долгосрочной перспективы, то недостаточно твердое соблюдение принципов международной торговли со стороны каждого отдельного государства может нанести ощутимый ущерб международному торговому режиму в целом.

2. Китайско-индийское сотрудничество в рамках ВТО

В то время как России еще предстоит официально вступить в ВТО, Китай и Индия, будучи сторонниками многостороннего торгового режима, на протяжении ряда лет питали надежды, что такой режим будет открытым, справедливым и неподвзятым, а дохийские переговоры обретут "второе дыхание".

Обе страны активно предпринимали различные попытки, направленные на возобновление переговоров. Как соучредитель "Большой двадцатки", Китай призвал развитые страны первыми пойти на существенные уступки в таких ключевых вопросах как фермерские субсидии и тарифы.

Несмотря на провал переговоров, развитым странам не удалось получить доступ к рынкам развивающихся стран ни на жестких условиях, ни посредством символического снижения сельскохозяйственных тарифов и субсидий. Коллективная мощь развивающихся стран выстояла перед угрозами или искушениями со стороны стран развитых. В наше время развивающиеся страны имеют возможность обсуждать правила игры при опоре на международные организации. Эпоха одностороннего политического диктата развитых стран близится к концу, и в этом смысле дохийский раунд дал некоторые позитивные результаты. Индия сыграла исключительно полезную роль, и Китай также надеется, что сможет конструктивно содействовать здоровому развитию событий.

С учетом закономерностей мирового развития, невозможно отрицать блага свободной торговли и необратимость тенденции экономической глобализации. Группа В-20, придерживаясь своих предложений, будет не просто вести разговоры о многосторонней торговле, а прилагать усилия к получению переговорных рычагов и укреплению своего статуса в целях более эффективной защиты интересов развивающихся стран. Именно группа В-20, а не ЕС, составляет предмет озабоченности США, когда заходит речь о возобновлении переговоров. Поэтому США начали применять меры по поэтапной дезинтеграции В-20 и, в частности, стремятся добиться изменения позиций Индии, Бразилии и России с помощью таких рычагов как, в частности, нажим в двусторонних торговых отношениях.

Китай и Индия разделяют мнение о том, что в ходе дохийских переговоров должны учитываться интересы развивающихся стран. Следуя примеру двух стран ЕС — Великобритании и Франции, Китай и Индия должны координировать свои позиции, поддерживать друг друга и вести поиск общих позиций по главным проблемам при сохранении разногласий в мелких вопросах, что поможет в достижении взаимовыгодных результатов.

В своих усилиях по возрождению дохийских переговоров Китай имеет благоприятные возможности для маневра. Как участник В-20, Китай твердо защищает интересы развивающихся стран. Поскольку сельскохозяйственная продукция составляет лишь малую толику китайского экспорта, а тарифы на импорт сельхозпродукции уже существенно снижены, то Китай, что откровенно, может абстрагироваться от столкновения интересов и играть более активную и конструктивную роль.

Правительство Китая прилагает значительные усилия для возобновления переговоров в Дохе. С тех пор, как Китай пять лет назад вступил в ВТО, он добросовестно выполняет свои обязательства и адаптирует свою внешнеторговую политику к правилам ВТО. Средние тарифные показатели Китая значительно снижены, а сельскохозяйственный тариф доведен до 15,3%, что значительно ниже среднемирового уровня (62%). По уровню открытости своей отрасли услуг Китай приблизился к развитым странам. Правительство КНР прилагает непрерывные усилия к тому, чтобы развеять опасения других развивающихся стран по поводу влияния китайской продукции на их внутренние рынки. К мерам, предпринимаемым Китаем по наращиванию импорта и сокращению положительного торгового сальдо можно отнести, к примеру, тот факт, что прошедшая недавно 100-я ярмарка в Гуанчжоу решением правительства была переименована из "Гуанчжоуской ярмарки экспортных товаров" в "Гуанчжоускую ярмарку экспортных и импортных товаров", а зарубежным производителям было предоставлено больше выставочных павильонов.

Китай намерен и далее координировать свои позиции с Индией и призывает всех участников дохийского раунда выдвинуть новые цели и стратегии переговоров дабы продвинуться вперед на пути к их возобновлению.

3. Китай, Индия и Россия выберутся из тупика дохийского раунда и выйдут за рамки ВТО в целях более эффективного экономического сотрудничества

Одним из последствий тупиковой ситуации, в которой оказались дохийские переговоры, стало смещение внимания ключевых торговых стран к свободной торговле на двустороннем и региональном уровне. Стремясь сократить убытки от провала многосторонних переговоров в рамках ВТО и освободиться от "подпорки" США, все больше стран переходят к заключению региональных торговых пактов. Так, вскоре после провала переговоров в Дохе ЕС выразил желание подписать двусторонние торговые соглашения с Китаем и Кореей, а Япония выступила с предложением о создании зоны свободной торговли в составе 16 стран, включая АСЕАН, Австралию, Китай, Индию, Корею и Новую Зеландию. Вопрос о возможной эскалации торгового протекционизма как результат прекращения дохийских переговоров стал темой обсуждений и на завершившейся в сентябре 2006 года встрече министров финансов стран-членов АТЭС. Участники встречи обратились ко всем странам АТЭС с призывом к дальнейшей взаимной адаптации экономических структур, продолжению диалогов и координации экономической политики в целях решения проблем, создаваемых глобальным экономическим дисбалансом, высказались за скорейшее возобновление дохийского раунда переговоров и обеспечение его конечного успеха. На встрече министров финансов также было выражено удовлетворение экономическим развитием на глобальном и региональном уровнях и отмечено, что, несмотря на замедление темпов роста мировой экономики, АТР по-прежнему сохраняет свои высокие показатели.

В свете этой тенденции Китай, Индия и Россия получают все больше возможностей для подписания двусторонних соглашений о свободной торговле с другими странами. Трех странам (либо группе стран, ядром которой станут Китай, Россия и Индия) предстоит сделать выбор — подписать либо трехстороннее, либо паназиатское соглашение о свободной торговле, подобное НАФТА, по той простой причине, что параметры и сложившиеся условия их экономического развития естественно подводят эти три страны к подписанию такого соглашения.

Пять лет, в течение которых длился дохийский раунд, были годами дальнейшего экономического роста Китая, Индии и России. Во многом три страны стали мотором развития мировой экономики, что существенно ослабило огромное влияние на нее со стороны США. На фоне отнюдь не блестящих американских экономических показателей Европа и Азия демонстрируют общую тенденцию роста экономики. В частности, хорошие возможности для заключения двусторонних и региональных соглашений о свободной торговле создает растущий спрос на азиатском рынке. В Китае, к примеру, за первые три квартала 2006 г. объем ВВП возрос на 10,7% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. За это же время объем внешней торговли Китая вырос на 24,3%, причем на 0,6% возросли темпы ее роста, а размер положительного торгового сальдо составил 109,85 млрд долл. (в 2005 г. — 101,9 млрд долл.).

В данном контексте обратимся к возможностям трехсторонней торговли между Китаем, Индией и Россией.

Набирающее силу экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Индией привлекает пристальное внимание мира. В 2005 году объем китайско-индийской торговли составил 18,703 млрд долларов, что на 37,5% выше уровня 2004 года. Согласно совместной декларации, подписанной правительствами Китая и Индии в 2005 году, к 2008 году целевой показатель объема их двусторонней торговли запланирован на уровне 20,0 млрд долларов, однако эта цифра может быть реализована досрочно, уже в 2006 году. Если судить по сегодняшним темпам роста, Китай в скором времени станет крупнейшим торговым партнером Индии.

Углубление российско-китайского стратегического партнерства, все более зрелые двусторонние торговые связи, неуклонное расширение сфер сотрудничества и растущий уровень взаимодействия обеспечили достижение целого ряда позитивных результатов. Ожидаемый прирост двусторонней торговли в 2006 г. составляет порядка 37%, что намного превышает среднегодовые темпы роста (20-25%), заложенные в российско-китайской программе среднесрочного и долгосрочного развития торгово-экономических связей. Следовательно, поставленная лидерами двух стран задача увеличения объема торговли до уровня 60-80 млрд долларов к 2010 году вполне осуществима. Активизируется процесс взаимных инвестиций, причем согласованный на первую половину 2006 г. объем китайских инвестиций вдвое превышает тот же показатель за весь 2005 г. Повысился уровень торгово-экономического сотрудничества между приграничными рынками двух стран. Прошедшие недавно переговоры относительно принятия российского рубля в качестве расчетной валюты в российско-китайской приграничной торговле будут способствовать углублению двусторонних торгово-экономических связей. Все это, к слову, является отражением принятой китайскими компаниями стратегии "глобального выхода", которая вступила в стадию глубокой разработки.

Следует подчеркнуть, что огромный потенциал сотрудничества между Россией, Индией и Китаем существует в области энергетики, в том числе в сфере использовании ядерной энергии. Россия участвует в строительстве АЭС в Китае и в Индии. Построенные Россией первый и второй блоки Тяньваньской АЭС в Китае будут пущены в эксплуатацию соответственно в ноябре 2006 г. и в первом квартале 2007 года. Энергетические мощности и возможности России дают основания полагать, что ее доля в строительстве новых ядерных реакторов в Китае и в Индии может составить более 30%. Поскольку РФ является одним из крупнейших в мире поставщиков энергоресурсов, а Индия и Китай становятся их главными мировыми потребителями, сотрудничество трех стран в данной сфере приобретает стратегический характер, и к нему следует подходить именно с таких позиций.

По мере того, как АТР ощущает воздействие глобализации, Запад (и особенно США) проявляет огромный интерес к данному региону. Поэтому представляется необходимым создать мощную региональную группу, способную противостоять влиянию западных стран и тем или иным формам американской гегемонии. Очевидно, что регион не заинтересован в допуске внешних сил, и это указывает на важность и необходимость трехстороннего сотрудничества во всех областях.

В современном мире часто приходится наблюдать положение вещей, когда США, Европа, Япония и другие развитые страны демонстрируют высокую степень координации, сотрудничества и согласования позиций по международным и региональным вопросам. В то же время другие страны и силы демонстрируют относительно невысокий или слабый уровень многосторонней координации. Ученым России, Индии и Китая было нелегко наладить свой диалог, который длится уже шесть лет. Являясь "второй дорожкой" взаимных консультаций и дополняя встречи официальных государственных представителей, научный диалог дает хорошую возможность более свободно высказывать свои интересы и пожелания, смягчать противоречия и конфликты мнений, повышать тем самым уровень взаимодействия и координировать позиции трех стран. Хотелось бы искренне пожелать, чтобы диалог продолжался и играл активную роль в развитии дружбы и сотрудничества народов России, Индии и Китая, в укреплении их позиций на мировой арене.

Политика

Год России в Китае и год Китая в России — две половины единого целого

© 2007

К. Внуков

2006 год, объявленный Президентом России В.В.Путиным и Председателем КНР Ху Цзиньтао Годом России в Китае, завершает первое десятилетие отношений стратегического партнерства между нашими странами. Политическое решение и добрая воля, наработанная организационная структура взаимодействия и многообещающие перспективы стали залогом качественного осуществления этого проекта, невиданного по своим масштабам не только для российско-китайских отношений, но и вообще не имевшего себе равных в истории проведения за рубежом российских акций подобного характера. К моменту выхода этого номера журнала в свет уже будут, вероятно, подведены окончательные его итоги и известны более точные статистические данные, однако могу отметить, что с самого начала мы были уверены в неизбежном успехе Года России в Китае. Динамика проведенных в течение года мероприятий не давала повода в этом усомниться.

Год России в Китае по содержанию и результатам подтвердил высокий потенциал российско-китайского партнерства и дал новый мощный импульс его реализации. Проведено около трехсот мероприятий, охвачены по сути все сферы двустороннего сотрудничества. Полагаю, что нам удалось представить китайской общественности полную картину жизни современной России, расширить представление о ее истории, экономике и культуре.

Мероприятия национального Года были рассчитаны на самую широкую китайскую аудиторию. По ориентировочным данным, около полумиллиона китайцев стали их непосредственными участниками. Сотни миллионов следили за событиями через средства массовой информации.

Поток посетивших Китай российских делегаций, включивший политических деятелей, представителей деловых и общественных кругов, науки и культуры, был беспрецедентным. Достаточно сказать, что в 2006 году в КНР побывало практически все высшее руководство России: Президент, Председатель Правительства и все его заместители, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания, руководитель Администрации Президента, большинство членов Правительства и руководители субъектов Федерации.

Были представлены практически все регионы России. Дальневосточный, Сибирский, Северо-Западные федеральные округа провели отдельные полномасштабные презентации. Приволжский, Уральский и Южный федеральные округа были полностью представлены в рамках Национальной выставки России, организованной в Китае впервые с 50-х годов прошлого столетия. Прошли Дни Москвы в Пекине и Дни Санкт-Петербурга в Шанхае. Многие субъекты Российской Федерации также организовали в КНР отдельные целевые презентации. При этом их проведение не ограничивалось Пекином и Шанхаем, активно использовались возможности привлечь внимание жителей всего Китая. Необходимо отметить, что важную роль сыграли уже имеющиеся наработки. В настоящее время около 70 субъектов Российской Федерации имеют налаженные контакты с провинциями КНР. Побратимские связи городов, межрегиональные соглашения о сотрудничестве обеспечили широкую географию Года России в Китае. В этой связи есть все основания говорить о том, что высокая активность регионов стала, пожалуй, одной из главных характеристик масштаба национального Года.

Федеральные программы были нацелены на проведение мероприятий, позволивших ярко представить достижения России в той или иной сфере. Центральной организационной силой выступил отлаженный за многие годы работы механизм подготовки встреч руководителей правительств двух стран: Российско-Китайская комиссия по подготовке регулярных встреч глав правительств и Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. Благодаря своевременно проведенной работе соответствующих подкомиссий и рабочих групп были подготовлены и успешно осуществлены акции по всему спектру областей межправительственного диалога.

Теперь есть все основания говорить о правильности организационного подхода к проведению национальных Годов, включающего разумный баланс федеральной и региональной составляющих в формировании и деятельности оргкомитета по проведению Года России в Китае и Года Китая в России, а также верно выбранную схему финансирования, сочетающую бюджетные ассигнования с финансовой поддержкой со стороны заинтересованных деловых кругов.

В 2007 году при проведении Года Китая в России эти основные направления работы на центральном и региональном уровнях при инициативном подходе многочисленных общественных организаций будут сохранены. Принципиально не изменится по сравнению с Годом России в Китае и сценарий основных мероприятий. Вместе с тем следует подчеркнуть, что грядущий год будет Годом Китая в России, поэтому наши китайские коллеги, вне всякого сомнения, постараются придать ему яркие национальные черты.

Год начнется с обмена посланиями между Президентом Российской Федерации В.В.Путиным и Председателем КНР Ху Цзиньтао. Церемония его торжественного открытия состоится в ходе официального визита в Россию Председателя КНР. Национальный Год планируется завершить в ходе визита в Москву Премьера Государственного Совета КНР Вэнь Цзябао. В наиболее крупных мероприятиях ожидается участие многих других руководителей КНР.

В течение года пройдет второй Российско-Китайский саммит экономических и деловых кругов, а также IV Российско-китайский инвестиционный форум. На Санкт-Петербургский международный экономический форум придёт высокая китайская делегация. Будет проведена конференция руководителей центральных и региональных органов законодательной власти КНР и

России. Крупным и важным событием, над подготовкой которого уже работают Минкоммерции КНР и Минэкономразвития России, призвана стать Национальная выставка Китая. Можно предположить, что по своим масштабам она не будет уступать нашей Национальной выставке в Пекине, ставшей крупнейшим российским выставочным мероприятием за рубежом как по количеству участников (8 федеральных органов исполнительной власти, 46 субъектов Российской Федерации, более 700 организаций), так и по площади экспозиции (11 тыс. кв.метров). Кстати, по результатам опросов, проведенных во время российской выставки, ее предварительный экономический эффект составил более 120 млн долл. США. Итоговая сумма заключенных контрактов, по данным Всероссийского выставочного центра, выступившего в качестве официального оператора выставки, выросла до 600 млн долл. США. Вероятно не менее впечатляющих экономических результатов мы можем ожидать и от Национальной выставки Китая. Еще одним важным каналом, призванным активизировать двустороннее деловое сотрудничество, станет участие Китая в российских отраслевых и региональных ярмарках. Если вновь провести параллели с Годом России в Китае, то самым крупным по показателям экономической отдачи событием была 17-я Харбинская международная торгово-экономическая ярмарка. В ней приняла участие объединенная делегация 40 субъектов Российской Федерации, 150 различных компаний и организаций. Центральным мероприятием ярмарки стал "День России", насыщенный презентациями инвестиционных проектов и деловыми семинарами, и имевший своим результатом 32 контракта и соглашения о сотрудничестве на общую сумму в 2,48 млрд долл. США.

Россия в качестве главного или почетного гостя в 2006 году была представлена на ряде международных выставок, прошедших в Китае, в частности — на Пекинской международной книжной ярмарке, Шанхайской международной туристической выставке, Пекинской международной выставке образовательных услуг. Что касается первой из них, то здесь наблюдается подлинный прорыв в области связей между российскими и китайскими издателями. В коллективной экспозиции были представлены все крупнейшие издательства России. В ярмарке приняли участие двадцать известных российских авторов, проведены десятки мероприятий. Между генеральной дирекцией международных книжных выставок и ярмарок и Китайской государственной корпорацией по экспорту и импорту печатных изданий уже существует договоренность об участии Китая в качестве почетного гостя в 20-й Московской международной книжной выставке-ярмарке. Подобные условия организации мероприятий прорабатываются и другими российскими и китайскими ведомствами-партнерами.

Интересными обещают быть китайские экспозиции на Московском международном авиационно-космическом салоне МАКС-2007, Московском автомобильном салоне, Международной выставке судостроения, навигации, портового хозяйства, морского и континентального шельфа, Международной выставке "Российские информационные технологии в XXI веке". Планируется провести российско-китайский форум по содействию инвестиционному сотрудничеству в области сельского хозяйства. Здесь уместно упомянуть, что в рамках Года России в Китае впервые на китайской Международной сельскохозяйственной ярмарке был организован единый стенд российских участников.

Готовится проведение выставки достижений науки и техники КНР, Российско-Китайского научного форума высокого уровня, Российско-Китайского форума по гуманитарным наукам, выставки китайской традиционной медицины, форума ректоров десяти ведущих вузов России и Китая.

Безусловно, главным украшением Года Китая в России станет Фестиваль китайской культуры. В 2006 году китайской аудитории были представлены лучшие достижения российского искусства: выступления трупп Большого и Мариинского театров, экспозиции из коллекций музеев Московского Кремля, Третьяковской галереи, спектакли Малого театра, МХАТ, концерты симфонических оркестров, многое другое. В 2007 году российских зрителей ожидают не менее захватывающие зрелища: выставка из собраний Императорского дворца Гугун, выступления трупп-исполнителей Пекинской оперы, танцевальных, фольклорных, цирковых, театральных коллективов, выставки традиционной и современной живописи, чая, фарфора, шелка, каллиграфического искусства, гастроли шоу-труппы “Легенды Шаолиня”, археологические экспозиции, многочисленные кинопоказы. Все, о чем говорилось выше, — это хотя и впечатляющая, но далеко не полная картина уже завершившегося Года России в Китае и планов на предстоящий Год Китая в России. Особо следует подчеркнуть, что здесь абсолютно нет соревновательного начала. Два национальных Года — это две половины единого целого — реализации важнейшей цели, наращивания российско-китайского партнерства, углубления взаимопонимания и традиционной дружбы наших народов.

У нас есть еще одна общая задача — укрепление социальной базы двустороннего сотрудничества. Хороший пример в этом плане подает российская общественность. Особо хотелось бы отметить активную и многогранную работу руководителей и активистов Общества российско-китайской дружбы, тесно связанного с Институтом Дальнего Востока Российской Академии наук. В рамках Года России в Китае Обществом были организованы многочисленные мероприятия, в том числе обмена делегациями, научные семинары, “круглые столы” по различной проблематике.

Развиваются и другие направления общественных связей. Весьма широкий резонанс в Китае вызвал приезд делегации российских женщин во главе с заместителем Председателя Совета Федерации С.Ю.Орловой для участия в Третьей Неделе культуры российских и китайских женщин. С руководством влиятельной в КНР Всекитайской федерации женщин была достигнута договоренность о том, что в России будет проведена очередная Неделя культуры женщин двух стран.

Особое внимание уделяется развитию контактов между молодежью России и Китая. В Тяньцзине успешно прошли Российско-Китайские молодежные игры-2006, которые стали пока самым крупным спортивным мероприятием между Россией и Китаем. Понятно, что для нас в преддверии Олимпиады 2008 года, которая пройдет в Пекине, каждая возможность участия в соревнованиях в Китае представляется очень полезной. В Москве в июне будут соответственно организованы Российско-Китайские молодежные игры-2007. В рамках международной выставки “Интурмаркет-2007” в Москве китайская сторона планирует провести масштабную акцию под девизом “Пекин-2008: добро пожаловать в Китай”. В Россию будут также приглашены представители китайских турагентств и журналисты для ознакомления с отечественными туристическими маршрутами.

Продолжится практика проведения молодежных, студенческих, детских фестивалей, организации совместного отдыха школьников во время каникул. Помимо налаживания контактов и связей между молодежью России и Китая, это будет способствовать укреплению наметившейся позитивной тенденции ро-

ста интереса к изучению и использованию русского языка в Китае и китайского — в России.

Обращала на себя внимание активность китайских средств массовой информации при освещении Года России. Еще в 2005 году китайское телевидение, радио и пресса проводили информационную подготовку китайской аудитории. В течение Года в ряде передач, печатных изданий были введены специальные рубрики. Регулярно появлялись материалы с выступлениями представителей власти, анонсами и комментариями мероприятий.

Активная позиция российских средств массовой информации чрезвычайно важна для успеха Года Китая, для нашего совместного успеха. В начале Года России агентство "РИА Новости" открыло в Пекине Российский информационный центр, ставший главной информационной площадкой Года. Китайская сторона в ближайшее время предполагает открыть аналогичный центр для информационной поддержки в Москве. Очевидно, что сотрудничество российских средств массовой информации с этим центром будет полезным и интересным для всех.

Ярким мероприятием Года России в КНР стал организованный Международным радио Китая и ИТАР-ТАСС автопробег китайских журналистов "Этапы российско-китайской дружбы" по маршруту Пекин-Москва, прошедший через 19 российских городов. В ходе автопробега состоялись встречи с главами местных администраций, пресс-конференции, посещения предприятий, музеев, культурные акции. В 2007 году те же организаторы берутся провести новый автопробег, в ходе которого уже представители российских средств массовой информации отправятся в Пекин.

Принимая во внимание большую значимость Года Китая в России, мы должны обеспечить проведение всех запланированных мероприятий на территории России с не меньшим гостеприимством, чем то, которое было оказано россиянам в Поднебесной, создавать партнерам максимально благоприятные условия. У России есть для этого соответствующие традиции и возможности. Хотелось, чтобы в Год Китая в России широко распространилась идея естественного и искреннего характера дружбы российского и китайского народов, понимание того, что эффективное взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество и духовно обогащающие гуманитарные обмены — это существенный вклад в стабильное развитие обеих стран.

6-й пленум ЦК КПК 16-го созыва

© 2007

Д. Смирнов

С 8 по 11 октября 2006 г. в Пекине состоялся 6-й пленум ЦК КПК 16-го созыва, впервые специально посвященный обсуждению проблем социальной сферы и выработке долгосрочной стратегии их решения. По итогам обсуждения 11 октября было принято развернутое "Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам строительства социалистического гармоничного общества", в котором обозначены цели и задачи стратегии построения такого общества и намечены пути их решения.

Эта стратегия нацелена на преодоление ключевой проблемы современного китайского общества, заключающейся в сохранении нарастающего разрыва в социально-экономическом развитии, прежде всего, между городом и деревней, между высокоразвитым восточным приморским поясом и внутренними центральными и западными регионами, а также между различными социальными группами населения. От решения данной проблемы в первую очередь зависит поддержание социальной и, соответственно, политической стабильности в стране, без которой невозможно продолжение устойчивого роста экономики и сохранение существующего государственного строя.

Произошедший на рубеже столетий поворот в политике руководства КНР от упора на *темпы* экономического роста к приоритету *качества* роста на базе *согласованности и скоординированности* в развитии всех сфер жизнедеятельности китайского общества вполне закономерен. В самом начале периода реформ и модернизации КНР в конце 1970-х годов перед "вторым поколением" партийно-государственного руководства во главе с Дэн Сяопином стояла задача буквально "накормить и одеть" миллиардное население. Выполнение ее Дэн Сяопин связывал с необходимостью всемерного поощрения предпринимательской активности населения и предприятий, ради чего и пошел на выдвижение мало совместимой с общепринятым в то время пониманием социализма установки на "первоначальное обогащение части регионов и части людей". При этом следует отметить, что он неоднократно подчеркивал недопустимость расслоения общества на "два полюса" и обязанность государства использовать накопленный потенциал ускоренного развития части регионов для оказания помощи отстающим регионам.

Эта политика обеспечила ускоренные темпы экономического роста, позволившие уже в 1990-е годы в основном решить поставленную социальную задачу и создать к началу XXI века условия для постепенного вступления Китая

в эпоху “сяокан” (“средней зажиточности”). Однако, ускоренное экстенсивное развитие на базе активно формирующейся рыночной экономики имело своими неизбежными последствиями быстрый рост имущественного неравенства, переходящий в настоящее социальное расслоение общества; разрыв в развитии города и деревни и между основными регионами страны; резкое обострение дефицита природных ресурсов (прежде всего таких жизненно необходимых как вода и пахотная земля) и разрушение природной среды, переходящее в ее качественную деградацию; сопутствующее бурному процессу развития рыночных отношений и формирования частной собственности коррумпирование партийно-государственного аппарата; наконец, неизбежную в этих условиях девальвацию как социалистических, так и традиционных идеологических и нравственных устоев общества. Произошедшая в последнее время коммерциализация социальной сферы (жилье, здравоохранение, образование) фактически усилила разрыв между зажиточной частью населения и неимущими, особенно между городом и деревней. К тому же, это означает дальнейший отход от провозглашенных при образовании КНР идеалов социализма, при котором социальные фонды, практически полностью обеспечивавшиеся государством, играли важнейшую роль в поддержании баланса интересов разных слоев населения и в сохранении общественно-политической стабильности. В условиях монополии КПК на власть на правящую партию ложится вся ответственность за решение этих проблем, в том числе и прежде всего — проблемы нарастающего социального неравенства, противоречащего самой сути социализма. От способности компартии обеспечить стабильное развитие, предотвращение социального взрыва и экологической катастрофы по существу зависит легитимность ее пребывания у власти.

Решение всего комплекса указанных проблем, создающих угрозу нормальному развитию страны и самому существованию государства, возможно лишь на пути всестороннего сбалансированного развития. С этой целью Дэн Сяопин еще в конце 1980-х годов поставил задачу наращивания “*совокупной государственной мощи*” (*цзунхэ голи*), включающей в себя как экономическое развитие, так и формирование современной системы государственного управления, модернизацию обороны, развитие сфер образования и культуры и т.д. (эта установка Дэн Сяопина была в последующие годы развернута китайскими исследователями в отдельную теорию “совокупной государственной мощи”). По мере накопления качественных изменений в социально-экономическом развитии КНР в процессе проведения политики реформ и модернизации, прежде всего изменений в социально-классовой структуре китайского общества, и в связи с очевидным обострением социальных противоречий в стране, а также с учетом произошедших в 1980-е — 90-е годы кардинальных перемен в мире, вызванных распадом прежней двухполюсной системы и ускорением процесса экономической глобализации, третье поколение китайского руководства во главе с Цзян Цзэмином выдвинуло в 2000 г. концепцию “трех представительств” КПК, призванную обеспечить адекватную требованиям времени перестройку идеологических основ деятельности китайской компартии. Эта концепция была конкретизирована в решениях состоявшегося в 2002 г. XVI съезда КПК, утвердившего курс на построение “среднезажиточного общества” (“сяокан”).

После съезда, с одной стороны, был взят курс на усиление партийного строительства, а с другой, за основу руководящей деятельности КПК была принята “*научная концепция развития*” (*кэсюе фачжань гуань*), нацеленная на согласованное развитие всех сфер жизни общества: экономики, социальной

сферы, охраны окружающей среды, образования, науки и культуры. Одновременно, по установившейся партийной традиции, под руководством нового лидера КПК Ху Цзиньтао стала разрабатываться и новая идеологическая концепция, в данном случае — концепция строительства “социалистического гармоничного общества” (*шэжуньцзюэ хэсе шэжунь*). Под руководством Ху Цзиньтао происходит очевидная корректировка проводимых реформ и общего вектора социально-экономического развития страны в сторону приоритетного решения социальных проблем.

На состоявшемся в сентябре 2004 г. 4-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва была принята концепция развития руководящего потенциала партии по выполнению программы построения “гармоничного общества”. Воплощение в жизнь этой программы должно происходить на основе вышеупомянутой “научной концепции развития”, которая призвана обеспечить правящей партии способность правильно регулировать в целом в интересах всего народа взаимоотношения между экономикой и политикой, между реформой, стабильностью и развитием. В сфере общественного управления была поставлена задача мобилизации всех активных факторов на построение “гармоничного общества”, особое внимание уделено регулированию взаимоотношений интересов различных социальных слоев с целью обеспечения верховенства интересов всего народа и социальной стабильности. Была особо выделена задача повышения способности партии к “социальному строительству и управлению” (*“шэжунь цзяньшэ хэ гуаньли”*), то есть к социальной инженерии, умению работать со всеми социальными слоями и группами, создавая механизмы согласования их интересов и примирения противоречий. В конечном итоге программа создания “гармоничного общества” нацелена на регулирование интересов различных общественных слоев таким образом, чтобы не допускать социальных конфликтов и дальнейшего нарастания разрыва между двумя социальными полюсами².

5-й пленум ЦК КПК 16-го созыва, состоявшийся в октябре 2005 г., положил в основу принятых “Рекомендаций по разработке 11-го пятилетнего плана народнохозяйственного и социального развития” на 2006 — 2010 гг. “научную концепцию развития”, совмещающую новое качество экономического роста со значительным усилением всей социальной политики, при одновременном достижении “новых сдвигов в области укрепления демократии и правовой системы, в строительстве духовной культуры”. Был сделан акцент на решение накопившихся социальных проблем и поставлена задача “достижения важных поэтапных сдвигов” в построении “гармоничного общества”.

В принятом на 6-м пленуме “Решении ЦК КПК по некоторым важным вопросам строительства социалистического гармоничного общества” констатируется, что в целом в современном Китае сохраняется социальная стабильность и гармония, однако на нее оказывают влияние существующие противоречия, такие как неравномерность в развитии города и деревни, общая несбалансированность социально-экономического развития, нарастающее давление демографического, ресурсного и природного факторов, острота вопросов занятости, социального страхования, распределения доходов, образования, здравоохранения, жилищной проблемы, несовершенство существующей системы управления этими сферами, незрелость демократических и правовых институтов и т.д. При этом подчеркивается, что само по себе наличие противоречий в обществе — явление неизбежное. Вопрос в том, чтобы на научной основе оценивать существующие проблемы и противоречия, вскрывать их причины и постепенно преодолевать эти противоречия, опираясь на принцип реалистическо-

го подхода к действительности. Построение социалистического гармоничного общества как раз и представляет собой “длительный процесс непрерывного разрешения общественных противоречий”. Этот процесс, говорится в решении, является “важнейшей стратегической задачей построения специфического китайского социализма”, конечная цель которого состоит в “превращении Китая в богатое и сильное, демократическое, цивилизованное, гармоничное социалистическое современное государство”. (То есть к прежним направлениям построения социализма с китайской спецификой, определенным Дэн Сяопином — построению материальной и духовной культуры, позже дополненным тезисом Цзян Цзэминя о формировании политической культуры, теперь добавляется курс на построение общества социальной гармонии).

Пленум определил основные руководящие идеи, задачи и принципы построения гармоничного общества к 2020 г. **Главные задачи** включают: совершенствование социалистической демократии и реализацию установки на “управление государством на основе закона” в целях обеспечения прав и интересов народа; преодоление тенденции к нарастанию разрыва в развитии города и деревни, формирование рациональной и упорядоченной системы распределения доходов; расширение общественной занятости и создание в основном охватывающей все города и деревни системы социального страхования; повышение уровня и совершенствование общественного и административного управления; повышение идейно-нравственного, научного и культурного уровня нации, последовательное улучшение морального состояния общества; повышение творческого потенциала общества и формирование государства инновационного типа; достижение очевидного перелома в эффективном использовании природных ресурсов и в состоянии окружающей среды и т.д.

Провозглашены **основные принципы** построения гармоничного общества: “человек — превыше всего”, “научная концепция развития”, проведение политики реформ и открытости, развитие демократии и законности, соблюдение правильных взаимоотношений между реформой, развитием и стабильностью, участие всего народа в строительстве гармоничного общества под руководством КПК.

Идейная основа процесса построения гармоничного общества — марксизм—ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, теория Дэн Сяопина и концепция “трех представительств”.

Важнейшие направления строительства гармоничного общества — это прежде всего строительство новой социалистической деревни и достижение скоординированного развития города и деревни; обеспечение ускоренного социально-экономического развития села, гарантии всех прав крестьян на землю для осуществления семейного подряда; реформирование и развитие всевозможных форм организации производственной деятельности и социальной жизни крестьянства, усиление помощи бедным и т.д. В решении пленума подчеркивается обязанность руководителей всех уровней обеспечивать приоритетность выполнения задач, связанных с развитием инфраструктуры и сферы социального обеспечения на селе, первоочередного развития в сельской местности учреждений образования, здравоохранения и культуры, с тем чтобы создать, в конечном счете “новую деревню” и воспитать “крестьянина нового типа”. Далее следуют: проведение целостной стратегии регионального развития, призванной ликвидировать возникшие диспропорции между внутренними районами и приморским поясом, обеспечив освоение Запада, возрождение старой промышленной базы на Северо-Востоке, подъем центральной части Китая при

одновременном стимулировании развития восточных районов страны. В числе других основных направлений также активизация политики в сфере обеспечения занятости населения, "развитие и гармонизация трудовых отношений"; приоритетное совершенствование сферы образования и обеспечение равных возможностей в его получении; расширение системы здравоохранения и улучшение состояния здоровья населения; развитие культуры и совершенствование деятельности, нацеленной на удовлетворение культурных потребностей населения; усиление охраны окружающей среды и достижение "гармонии между человеком и природой"; совершенствование механизмов и стандартизация порядка распределения доходов; совершенствование системы социального обеспечения.

Видное место в решении плenums занимают вопросы создания и укрепления идейно-нравственной основы гармоничного общества. Имеется в виду как общее повышение культурного уровня нации, так и формирование у нее соответствующей системы ценностей, включающих в себя социалистическую идеологию, отвечающую требованиям современной эпохи; национальный дух, ядро которого составляет патриотизм; способность к инновациям и развитию.

В отдельный раздел выделены задачи по совершенствованию механизма управления обществом и обеспечения социальной стабильности, включающие трансформирование функций правительств всех уровней в сторону создания "правительства обслуживающего типа", способного выполнять задачи по решению проблем и противоречий социально-экономического развития и осуществлять функции по обеспечению разнообразных интересов граждан. Предусматривается дальнейшее развитие системы местного самоуправления (прежде всего "территориальных общин" — *шэцзюй*) и всей системы самоорганизации населения, включая стимулирование развития системы всевозможных гражданских организаций и общественных объединений.

Особое внимание уделено налаживанию системы "единой координации взаимосвязи интересов всех сторон" и совершенствованию механизмов урегулирования общественных противоречий, в том числе механизмов реагирования на разного рода чрезвычайные ситуации и риски, системы обеспечения общественной безопасности, укрепления безопасности и обороноспособности государства. Обращается внимание на необходимость усиления институционального развития, нацеленного на совершенствование работы существующих политических механизмов, таких как собрания народных представителей, НПКСК, институт многопартийного сотрудничества и политических консультаций, система районной национальной автономии, система низового демократического самоуправления. Подчеркивается приверженность Китая внешнеполитической линии, направленной на обеспечение мира и развития и благоприятного внешнего окружения КНР.

Отдельный раздел решения посвящен "укреплению партийного руководства строительством социалистического гармоничного общества". В нем особо подчеркивается, что именно партия является "ключевым звеном" процесса этого строительства. Именно она призвана "обеспечить действенные политические гарантии" построения гармоничного общества. Для этого необходимо повышать способности руководящих партийных кадров к выполнению данной задачи, готовить кадровых работников для социальной работы с населением, активизировать деятельность низовых парторганизаций, охватывающих предприятия и учреждения по всему Китаю и ведущих непосредственную идеоло-

гическую и политическую работу с населением. Особое внимание уделяется борьбе за чистоту партийных рядов и искоренению коррупции.

Таким образом, принятый 6-м пленумом документ представляет собой развернутое обоснование программы построения "социалистического гармоничного общества" в рамках и в развитие общего курса на построение "общества средней зажиточности". Принципиально важным здесь является отход от дэновской установки на "первоначальное обогащение" части людей и регионов и приоритетность задачи обеспечения социальной стабильности и сохранения природной среды, акцент на качество развития взамен простого количественного роста. Вместе с тем нельзя не видеть всей сложности задачи согласованного гармоничного развития при нынешнем уровне остроты социальных и экологических проблем. Запаздывание с решением социальных вопросов может подорвать стабильность, но в то же время оно потребует огромных средств за счет экономического роста (хотя в долгосрочной перспективе обеспечит нормальную социальную среду для всестороннего развития страны). Следует учитывать и противоречие между приоритетом развития производительных сил, требующим — особенно после вступления Китая в ВТО — максимального повышения международной конкурентоспособности страны при неизбежных социальных издержках, и официально декларируемым представительством КПК интересов всех слоев китайского общества, включая и те, которые страдают от модернизации производства (избыточной массы городского и особенно сельского населения, не нашедшей своего места в современной рыночной экономике). Возможно и возникновение определенных противоречий внутри самой партии между приверженцами традиционной рабоче-крестьянской опоры КПК и теми, кто стоит за легализацию капиталов, накопленных в условиях коррумпированности значительной части партийно-государственного аппарата. Поскольку отсутствуют общие интересы у маргиналов, рабочих и служащих, боящихся потерять свои рабочие места, крестьян, многие из которых вынуждены отправляться в города на поиски работы, пополняя там массу люмпенизированных мигрантов, и "новых китайцев", КПК стоит перед угрозой раскола на тех, кто заинтересован в продолжении курса на ускоренное экономическое развитие, и тех, кто недоволен его социально-политическими, идеологическими и нравственными издержками. Так что объективно в Китае в случае дестабилизации обстановки созрели условия для возникновения левой оппозиции. Многое будет зависеть также и от того, насколько в действительности лояльной окажется возникшая в годы реформ широкая прослойка частных собственников, включая фактически сформировавшийся класс буржуазии, в том числе и крупной. Конечно, объективно он не заинтересован в политической дестабилизации, подобной событиям 1989 г., но нельзя исключать вероятность того, что рано или поздно он начнет отстаивать свои собственные корпоративные (классовые) интересы, а значит, выступит в качестве самостоятельной политической силы.

История КПК свидетельствует о том, что ей всегда удавалось в ходе внутренней межфракционной борьбы сохранять организационное единство на платформе борьбы за построение социализма. Но теперь Китай находится в других исторических условиях, при которых бывшее при социализме относительно однородное общество стремительно дифференцируется, нарастание требований демократизации существующей политической системы вызвано уже не лозунгами, "подброшенными" из-за рубежа через окна "открытой" политики, а конкретными экономическими и политическими интересами появившегося внутри страны класса собственников. Вместе с крахом мировой социа-

листической системы ушли в прошлое идеалы социалистического интернационализма, а место прежнего идеологического противостояния в нынешнюю эпоху глобализации заняла борьба наций за выживание в условиях жесткой конкуренции за мировые ресурсы и рынки. Наконец, следует учитывать и массовое омоложение управленческих кадров, сформировавшихся в годы реформ, в ходе которых в китайском обществе, особенно в среде молодежи, происходила неуклонная эрозия традиционных социалистических взглядов и ценностей.

Дальнейшее развитие ситуации будет зависеть от реально складывающейся обстановки в стране, прежде всего от того, насколько далеко зашел процесс социального расслоения общества, какова критическая масса недовольных реформами, каковы пределы ее терпения и возможности ее организации как сторонниками прозападных либеральных взглядов, так и приверженцами марксизма в его левацкой трактовке. Огромную, может быть, решающую роль в "регулировании" всех этих противоречий будет играть способность правящей партии поддерживать устойчивое экономическое развитие и одновременно обеспечивать приемлемый для экономики уровень социальной справедливости и общеприемлемый баланс социальных интересов. Граница социально-политического компромисса будет определяться прежде всего реальной ситуацией в стране и задачей не допустить дальнейшего углубления имущественного расслоения общества до угрозы возникновения социального взрыва; внутренней логикой реформ, которая в свое время подвигла Дэн Сяопина на пересмотр прежней ортодоксальной модели социализма; расстановкой сил в китайском руководстве; реальной степенью влияния новых социальных слоев на экономическую и политическую жизнь страны; общим соотношением внутренних социально-политических сил; проблемой завершения воссоединения Китая и, не исключено, влиянием внешних факторов.

Рассматривая три варианта развития Китая — "устойчивое продвижение вперед по пути к намеченной цели всестороннего построения "общества средней зажиточности", "отклонение (*пьянли*) от намеченной цели всестороннего построения среднезажиточного общества" и "невозможность (*уфа*) достижения намеченной цели всестороннего построения среднезажиточного общества" — китайские специалисты приходят к следующим выводам. За исключением первого варианта, экономический рост не только не сможет обеспечить продвижение китайского общества к воплощению в жизнь цели всестороннего построения среднезажиточного общества, но, напротив, при реализации второго варианта развития экономический рост может усилить социальное расслоение, что приведет к беспорядкам и конфликтам. А третий вариант развития Китая может вызвать социальные конфликты и потрясения. Общее заключение таково: 1) Если вновь не удастся обеспечить скоординированное развитие экономики и общества, города и деревни, то это повлечет за собой "огромные трудности" для решения намеченных государством задач развития по пути всестороннего построения среднезажиточного общества. 2) В условиях глобализации эффективность управления, как внутригосударственного, так и в международной сфере, "чрезвычайно важна" для экономического роста и благосостояния общества. Иными словами, "это — основное условие для осуществления устойчивого, всестороннего и уравновешенного развития". 3) Негативное влияние внешних факторов и глобализации является "неоспоримым фактом", "но степень их влияния зависит от степени решенности внутренних противоречий, решение же внутренних противоречий представляет собой ключевой момент в период до 2010 г."³

1. См.: Жэньминь жибао, 2006. 19 октября.
2. Данды шилю цзе сы чжун цюаньхуэй “Цзюедин”. Сюеси фудао бай вэнь (“Решение 4-го пленума ЦК КПК 16-го созыва. Сто вопросов для изучения). Пекин. 2004. С. 7-15, 18-24, 27. В ежегодном докладе “Синяя книга “Китайское общество в 2004 году: анализ и прогноз социального развития в Китае” содержались подготовленные Институтом социологии АОН Китая оценки прогноза развития основных тенденций в социальной сфере КНР на предстоящие 5-10 лет, согласно которым Китай стоит перед серьезными проблемами на среднесрочную перспективу. По итогам проведенного АОН Китая в 2003 г. опроса специалистов по проблемам социального развития страны, почти половина опрошенных (45,9%) считала, что в ближайшие 5-10 лет “имеется определенная вероятность” возникновения “общего социального кризиса” (*чжэнтисин шэжуэй зэйцзи*), а 11% опрошенных придерживались пессимистической позиции, полагая возникновение кризиса “вполне вероятным”. Вероятность кризисной перспективы предопределена следующими шестью структурными дисбалансами (*цзегоу шихэн*). 1) “Взаимоотношения между городом и деревней”, которые характеризуются разрывом между городом и деревней (лишь 6,4% опрошенных полагали возможным достичь здесь большего равновесия). 2) “Взаимоотношения между экономическим развитием и социальным развитием” (42,2% опрошенных считали, что разрыв в этой сфере все более увеличивается, и лишь 13,8% говорили о достижении равновесия). 3) “Основные взаимоотношения между различными социальными группами” (62,4% отметили все более увеличивающийся разрыв в положении различных социальных групп и только 5,5% полагали, что ситуация здесь улучшается). 4) “Взаимоотношения между экономической реформой и политической реформой” (здесь свыше половины опрошенных -53,2% считало, что больших изменений не происходит, а 33,9% опрошенных отметили нарастающий дисбаланс в данной сфере). 5) “Взаимоотношения между системной реформой (*тичжи гайгэ*) и внешней открытостью” (здесь одинаково соотношение тех, кто считал, что больших изменений не происходит, и тех, кто убежден в усилении равновесия в данной сфере — по 40,4%). 6) “Взаимоотношения между экономическим строительством и нравственным строительством” (*даодэ цзяньшэ*). Почти половина опрошенных (47,7%) говорила об усиливающемся разрыве, треть (32,1%) считала, что больших изменений не происходит и только 9,2% видели улучшение положения). Главными препятствиями на пути достижения провозглашенной XVI съездом КПК цели построения общества среднего достатка опрошенные специалисты считали прежде всего несовершенную систему социального обеспечения (34,9%), недостаточный быстрый темп урбанизации (22%), низкий качественный уровень населения (*жэнькоу сучжи ди*), нерациональную экономическую структуру и, наконец, “явно недостаточные вложения в социальную сферу”. В целом, содержащиеся в докладе оценки китайскими специалистами ближайшей перспективы социального развития в основном весьма оптимистичны, а среднесрочной перспективы — содержат явное беспокойство. Такая противоположность мнений, отмечается в докладе, реально отражает всю сложность факторов социальной ситуации в Китае (См.: 2004 нянь: чжунго шэжуэй синши фэнсян юй юйцэ/2004 год: анализ и прогноз социальной обстановки в Китае/. Пекин, 2004. С. 19-21).
3. См.: Дин Юаньчжу и др. Чжунго 2010 нянь: фэнсян юй гуйби (Китай в 2010 г.: риси и уход от рисков). Пекин, 2005. С. 68-70).

Вьетнам: политике "дой мой" — 20 лет

© 2007

Е. Кобелев

В декабре 1986 г. VI съезд Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) сформулировал новый стратегический курс развития вьетнамского общества, получивший впоследствии название "политики обновления" (по-вьетнамски — "дой мой").

Насколько удачным и провидческим оказалось это название, стало ясно уже к концу первого 10-летия реализации нового курса. Если в 70-80-х гг. прошлого века Вьетнам входил, по данным ООН, в число 25 наиболее отсталых и бедных стран мира, то уже к середине 90-х гг. он стремительно ворвался в группу мировых лидеров по темпам экономического роста. Страна, население которой многие десятилетия существовало на грани голода, неожиданно быстро решила проблему нехватки продовольствия и стала одним из крупнейших мировых экспортеров риса. Впечатляющие экономические достижения вкупе с открытой внешней политикой способствовали кардинальному изменению международного имиджа Вьетнама. Из отсталой страны с гипертрофированным военным потенциалом и непредсказуемым поведением в регионе Вьетнам превратился в глазах мирового сообщества в солидного, достойного доверия и надежного партнера.

На первоначальном этапе политику "дой мой" называли во вьетнамской и нашей печати "младшей сестрой советской перестройки", и это казалось вполне естественным. Если глубинной причиной перехода к обновленческим реформам стало осознание вьетнамской руководящей элитой того факта, что в середине 80-х гг. Вьетнам переживал глубочайший социально-экономический кризис, то внешним толчком, с учетом отношения к СССР как к "старшему брату", скорее всего, стала советская перестройка.

Однако КПВ, в отличие от тогдашнего руководства КПСС, взяла за основу реформ принципиально другую, "двуединую формулу": экономические реформы должны предшествовать политическим, последние же должны осуществляться на базе экономических достижений и улучшения материального благосостояния населения. В итоге были сформулированы следующие основные слагаемые политики "дой мой":

- осуществление радикальных, структурных экономических реформ в целях слома административно-командной модели социализма и открытия шлюзов для свободного предпринимательства и становления в экономике рыночных отношений;

- построение "рыночного социализма" при сохранении в целом традиционного политического механизма и на основе обеспечиваемой КПВ политической стабильности в обществе;

- открытая, многовекторная внешняя политика, направленная на ускоренное интегрирование страны как экономически, так и политически в мировое сообщество.

“Экономическое чудо”

Процесс создания механизмов рыночно ориентированной экономики развивался во Вьетнаме по нескольким важным направлениям, среди которых в условиях в основном крестьянской страны решающее значение приобрела *аграрная реформа*. Ее осуществление шло поэтапно. Начиная с 1988 г. появилась целая серия законов, а также постановлений и решений ЦК КПВ и правительства, которые положили начало структурным преобразованиям в сельском хозяйстве, находившемся в состоянии крайней отсталости и стагнации.

Наиболее важные положения новой политики на селе вкратце сводились к следующему:

- признать равноправное перед законом существование в национальной экономике всех экономических укладов;
- перевести сельскую экономику на рельсы товарного производства;
- установить общий порядок налогообложения для всех видов хозяйств: кооперативов, госхозов и крестьян-единоличников;
- освободить крестьян от обязанности продавать государству продукцию по фиксированным ценам и предоставить им право свободной ее продажи на рынке по договорным ценам.¹

Как представляется, наиболее прогрессивную роль в успешном осуществлении радикальной аграрной реформы сыграл принятый Национальным собранием СРВ в 1993 г. новый Закон о земле. Этот закон впервые закрепил в качестве пользователей земли не только коллективные хозяйства, но и крестьян-единоличников. При этом им было разрешено брать землю в аренду на срок до 50 лет с правом ее передачи по наследству и в залог. Закрепление земли за крестьянскими семьями (согласно Конституции СРВ, земля является собственностью государства) можно рассматривать в практическом плане как если не формальное, то фактическое введение частной собственности на землю. Принятие нового Закона о земле в корне изменило отношение крестьян к труду, резко подняло его производительность, стимулировало их инвестиции в землю в целях повышения ее плодородия, улучшения структуры почв, повышения урожайности.

Для быстрого вывода вьетнамского земледелия из кризиса принципиальное значение также имели предпринятые государством меры по либерализации ценообразования в аграрном секторе, что сделало, например, рис — главную сельскохозяйственную культуру — весьма выгодным для крестьянина товаром, в том числе и в экспортной торговле.

Перечисленные меры довольно быстро принесли необходимые результаты, способствовали коренным переменам во вьетнамской деревне и резкому увеличению производства продовольствия, особенно риса. Так, в период 1990 — 1996 гг. ежегодные темпы роста сельскохозяйственного производства во Вьетнаме составили 4,5-5%, превывсив чуть ли не втрое темпы роста населения. Если в 1985 г. (до начала политики “дой мой”) урожай зерновых в пересчете на рис составил всего 16,5 млн тонн, то к 1996 г. он достиг 29 млн тонн.

Это позволило Вьетнаму не только решить продовольственную проблему (в 1970 — 1980-е гг. страна ввозила ежегодно до 5 млн тонн зерна), но и впервые со времени провозглашения независимости (1945 г.) выйти на мировой рынок риса. В 1992 — 1995 гг. СРВ ежегодно экспортировала 1,5 — 2 млн тонн риса.² В последующие 10 лет темпы роста сельского хозяйства стабильно оставались достаточно высокими: так, в 1996 — 2000 гг. ежегодный рост составил

5,8%, а в последнее пятилетие (2000 — 2005 гг.) — 5,5%. Постоянно увеличивался и экспорт сельскохозяйственной продукции, что в конце концов вывело Вьетнам к 2005 г. на лидирующие позиции на мировых рынках: на 2-е место в мире по экспорту риса (5,2 млн тонн), кофе и орехов кэшью, на 4-е — по экспорту натурального каучука, на 1-е — по экспорту черного перца.³

Параллельно с аграрной реформой государство открыло широкий простор для формирования рыночных механизмов, многообразия форм собственности, экономической либерализации в промышленности, торговле, сфере услуг и других отраслях экономики. Этапным событием стало принятие в 1992 г. новой Конституции СРВ, которая законодательно закрепила перевод экономики на рыночные рельсы, заложила юридический фундамент для радикальной смены экономической модели.

Так, в статье 15 Конституции следующим образом определена новая модель развития вьетнамской экономики: “Государство развивает товарную многоукладную экономику на основе рыночных механизмов, под управлением Государства, в рамках социалистической ориентации. Многоукладные хозяйственные структуры ... опираются на режим всенародной, коллективной и частной собственности, при этом всенародная и коллективная собственность являются основополагающим фундаментом.”⁴

Существующие сегодня во вьетнамской экономике различные уклады — государственный, кооперативный, частный, натуральный и смешанные — действуют в юридически равных условиях и на конкурентной основе. “Легализация” частного уклада способствовала бурному развитию частного предпринимательства, особенно в сельском хозяйстве, торговле, сфере услуг и легкой промышленности. Важную роль в этом сыграл принятый в 2000 г. новый Закон о предприятии, который предоставил частникам право предпринимательской деятельности “во всех отраслях экономики, где не запрещено законодательством”. Тем самым были сняты многие административные барьеры, мешавшие быстрому налаживанию частного бизнеса. В результате к 2004 г. в соответствии с новым законом приступили к деятельности около 150 тыс. новых частных предприятий, а к 2005 г. доля частного сектора в ВВП страны достигла весьма высокой цифры — 37,7%.⁵

Хотя тенденция наступления частников “по всем азимутам” сохраняется и сегодня, тем не менее государственный сектор продолжает занимать ведущие позиции в экономике. В отличие от большинства постсоциалистических государств на территории бывшего СССР и Восточной Европы, во Вьетнаме госпредприятия сумели в короткие сроки провести структурную реорганизацию, перешли полностью на рыночные рельсы и при этом не только не снизили, а неуклонно наращивают объемы производства. Особенно важно, что продукция значительной части госпредприятий является конкурентоспособной как внутри страны, так и на внешнем рынке, в частности, экспортируется в такие развитые страны, как США, Япония, Франция. В 2005 г. доля госсектора в ВВП страны составила 38,4%.

Начиная с 1991 г. вьетнамская промышленность стала демонстрировать очень высокие и устойчивые темпы роста — 12-15% ежегодно, что стало одним из основных слагаемых вьетнамского “экономического чуда”. Основываясь на этих очевидных успехах, руководство КПВ приняло решение о постепенном переходе к структурным преобразованиям в промышленности “на основе индустриализации и модернизации”, которые, в отличие от прошлых попыток, должны осуществляться “на основе рыночных механизмов под управлением государства.”⁶

В итоге, если на начальном этапе политики “дой мой” (1986 — 1990 гг.) ВВП рос в среднем на 3,5% в год, то в следующее пятилетие (1991 — 1995 гг.)

этот показатель увеличился более чем вдвое — до 8,2%, в том числе рост промышленности на 13,9%. В 1996 г. основные показатели достигли рекордных отметок: ВВП возрос на 9,5%, а промышленное производство — на 14%, в результате по темпам экономического роста Вьетнам вышел на второе место в Азии после Китая. В 1996 — 2000 гг. темпы роста ВВП несколько снизились — до 7,5% (сказалось воздействие финансового кризиса в ЮВА в 1997 г.). Однако в последнее пятилетие (2001 — 2005 г.) основные показатели вновь стабилизировались на довольно высоком уровне: ВВП — 7,46%, в том числе в 2005 г. — 8,4%; промышленность — 15,7%, в том числе в 2005 г. — 16,5%.⁷

Благодаря курсу на ускоренную индустриализацию, в позитивном направлении менялась структура вьетнамской экономики. Если в 1990 г. доля промышленности и строительства в ВВП составляла всего 22,7%, то к 2005 г. она выросла почти вдвое — до 41,03%. Соответственно доля сельского хозяйства снизилась с 38,7% до 20,89%. Менялась к лучшему и структура отдельных отраслей. Так, в промышленности доля продукции обрабатывающих предприятий выросла с 12,3% в 1990 г. до 20,8% в 2003 г. В аграрном секторе доля продукции сельского и лесного хозяйства снизилась с 84,4% до 77,7% в пользу продукции рыболовства. Структура же сферы услуг неуклонно менялась и продолжает меняться в пользу “сегментов высокого качества”, как-то: финансы, банки, страхование, туризм и т.п.⁸

Одно из наиболее зримых проявлений спурта вьетнамской экономики — строительный бум, захвативший всю страну — от Севера до Юга. За последнее десятилетие в Хошимине, Ханое, других крупных городах выросли десятки современных высотных зданий, в которых размещаются первоклассные отели, банки, офисы иностранных и местных компаний. В самых разных районах страны созданы и создаются специальные промышленные и экспортные зоны, в каждой из которых размещаются по несколько десятков предприятий тяжелой и легкой промышленности с современной технологией и развитой инфраструктурой. Находятся в стадии реализации гигантские транспортные проекты: модернизация железнодорожной магистрали Ханой — Хошимин и строительство транснациональной 8-полосной шоссейной магистрали протяженностью 3167 км от Пакбо (провинция Каобанг) на севере до Датмуи (провинция Камау) на юге.

Обращают на себя внимание темпы роста вьетнамского экспорта. В 2005 г. его общий объем составил 32,23 млрд долл., что в 13,2 раза больше, чем было в 1990 г. и в 2,2 раза больше по сравнению с 2000 г. За последнее пятилетие объем экспорта рос в среднем на 15-17% в год, а в 2005 г. — он увеличился на 21%. При этом, если в 1990-е гг. основную номенклатуру вьетнамского экспорта составляли продукция сельского хозяйства и рыболовства, а также сырая нефть и каменный уголь, то в последние годы на первый план начинают выходить промышленные товары. Так, например, в 2004 г. Вьетнам экспортировал продукцию своей электронной отрасли на сумму 1,07 млрд долл. В целом же в процентном отношении номенклатура экспорта на 2005 г. выглядела вполне почетно для развивающейся страны: товары легкой промышленности и кустарных ремесел — 39,8%, товары тяжелой и добывающей промышленности — 35,8%, товары сельского, лесного хозяйства и рыболовства — 24,4%.⁹

Серьезные успехи достигнуты в становлении и стабилизации финансово-банковской системы страны. Прежде всего удалось справиться с главным бичом любой реформируемой экономики — гиперинфляцией. Если в 1986 г. индекс инфляции зашкаливал за 800%, то уже в 1993-94 гг. он сократился до вполне умеренных величин — 5-10%. Последнее пятилетие рост цен в стране держался на уровне 6 — 7% (в 2005 г. — 8,3%). Начиная с 1992 г. национальная

валюта — донг — имеет устойчивый, стабильный курс, на котором практически не отразился финансовый кризис 1997 г., охвативший весь регион ЮВА.

Один из ярких показателей упрочения банковско-финансовой системы во Вьетнаме — стремительный рост числа иностранных банков, открывающих свои представительства во вьетнамских городах. Среди них ведущую роль играют такие финансовые гиганты, как Бэньк оф Америка, Чейз Манхэттен Бэньк (США), Мицубиси Бэньк, Фудзи Бэньк, Индастриэл Бэньк оф Джапэн (Япония), Крэди Лионнэ (Франция), Берлинер Бэньк, Дойче Бэньк (ФРГ), десятки банков Китая, Тайваня, Сингапура, Южной Кореи, Таиланда.

В 2005 г. правительство СРВ впервые предприняло попытку реализации за рубежом вьетнамских государственных ценных бумаг. Хотя первая их партия была сравнительно небольшой — всего на 500 млн долл., однако спрос на них неожиданно достиг внушительной цифры — 4,5 млрд долл.¹⁰ Потенциальных покупателей не остановило даже то обстоятельство, что процентная ставка вьетнамских ценных бумаг ниже, чем у ряда других стран ЮВА, и это лишний раз свидетельствует о растущем рейтинге вьетнамской экономики в мировом бизнес-сообществе.

Первым этапным шагом на долгом пути в борьбе за создание такого рейтинга стало принятие Национальным собранием СРВ в 1987 г. Закона об иностранных инвестициях во Вьетнаме, который был призван расчистить путь к созданию наиболее благоприятного климата для широкого инвестирования зарубежного капитала в охваченную кризисом вьетнамскую экономику. Естественно, первый вариант закона был не без серьезных недостатков, поэтому пришлось неоднократно исправлять и дополнять его текст, но важно, что “шлифовка” этого фундаментального документа шла в двух наиболее важных направлениях: максимально облегчить условия для деятельности зарубежных инвесторов и усилить гарантии со стороны государства неприкосновенности их капитала.

Кроме того, права зарубежных инвесторов были законодательно закреплены в статье 25 Конституции СРВ: “Государство поощряет иностранные организации и физических лиц инвестировать капиталы и технологию во Вьетнам в соответствии с вьетнамским законодательством, международными законами и правилами; государство выступает гарантом законного права собственности иностранных организаций и отдельных лиц в отношении капиталов, имущества и других прав. Предприятия с участием иностранного капитала не подлежат национализации”.¹¹

Для практического исполнения Закона об иностранных инвестициях учреждено министерство планирования и инвестиций, а с 2000 г. право выдачи лицензий по проектам до 10 млн долл. предоставлено народным комитетам провинций. Обнародован перечень сфер вьетнамской экономики, в которых иностранные инвесторы могут рассчитывать на максимальные льготы и преимущества, а именно: осуществление крупных экономических программ, в том числе производство товаров на экспорт и импортозамещающих товаров; производства, использующие передовую технологию и квалифицированную рабочую силу; производства, использующие в крупных объемах рабочую силу, сырьевые ресурсы и природные богатства Вьетнама; строительство объектов производственной инфраструктуры; оказание услуг за конвертируемую валюту — туризм, ремонт морских судов, обслуживание авиационной техники, портовое обслуживание и др.

В соответствии с законом иностранным организациям и физическим лицам разрешается вкладывать капитал в следующих формах: хозяйственная деятельность на основе договора о деловом сотрудничестве, в том числе в форме производственной кооперации; создание совместных предприятий и смешанных компаний; создание предприятий, где доля инвестиций иностранных участников составляет 100%.

На первоначальном этапе наиболее распространенной формой зарубежного инвестирования во Вьетнаме стало создание совместных предприятий. Однако к 2005 г. на первое место вышла группа предприятий со 100% иностранным капиталом — 75,4% всех инвестиционных проектов и 53,1% общего зарегистрированного инвестиционного капитала. В зависимости от суммы капиталовложений, объема продукции, идущей на экспорт, характера и сроков деятельности предприятия с участием иностранного капитала освобождаются полностью от уплаты налога на прибыль в течение первых двух лет деятельности и уплачивают только 50% налога на прибыль в последующие два года.

Высокий уровень политической стабильности, значительный национальный интеллектуальный потенциал, богатые природные ресурсы, относительно низкая стоимость рабочей силы, а также последовательное осуществление государством широкого комплекса мер в целях создания привлекательного климата для зарубежных инвесторов — все это довольно скоро принесло ощутимые результаты. Начиная с 1988 г. иностранные капиталовложения в экономику СРВ ежегодно возрастали в среднем на 50% и к середине 2006 г. достигли весьма внушительной цифры — 68,9 млрд долл.¹²

За этой цифрой стоят около 7550 инвестиционных проектов с участием капитала более 70 стран и территорий. Среди них — немалое число крупнейших транснациональных корпораций и компаний, использующих, как правило, передовые технологии, что заметно повысило производственно-технический уровень вьетнамской экономики. В первую пятерку крупнейших инвесторов входят Тайвань, Сингапур, Япония, Республика Корея, Гонконг, на долю которых приходится 60,6% общего объема зарубежных капиталовложений во Вьетнаме.

Кардинально изменился, стал более современным облик многих крупных городов и провинций страны, где созданы десятки промышленных и специальных экспортных зон. Предприятия с участием иностранного капитала создали рабочие места для 800 тыс. прямых работников и 2 млн косвенных работников, и ежегодные отчисления этих предприятий во вьетнамский госбюджет достигают 1 млрд долл. В 2005 г. доля продукции, произведенной на предприятиях с участием иностранного капитала, составила более 14% ВВП страны и одну треть объема вьетнамского экспорта (без учета сырой нефти).¹³

В июле 2006 г. правительство СРВ сделало новый серьезный шаг на встречу иностранным инвесторам, желающим вложить капитал во вьетнамскую экономику. Был введен в действие обновленный Закон об инвестициях, в котором принцип “разрешено все, что не запрещено”, использовавшийся раньше в отношении вьетнамских частных, перенесен и на деятельность иностранных инвесторов. Теперь они могут свободно вкладывать капиталы во все виды телекоммуникационной связи, в страхование, создание гипермаркетов, на что раньше требовалось специальное разрешение правительства. Кроме того, закон обещает иностранным инвесторам новые льготные условия: более низкий подоходный налог, снижение цен на связь до уровня цен в странах региона, обеспечение действия режима “одного окна” в общении с местными органами власти и многое другое.¹⁴

Помимо растущих год от года зарубежных капиталовложений, Вьетнам начиная с 1993 г. получает как развивающаяся азиатская страна “официальную помощь на развитие” (ODA). К 2004 г. сумма этой помощи составила более 28 млрд долл., а в 2005 г. Вьетнам получил вообще рекордную сумму — 3,4 млрд долл.¹⁵ Наряду с ОДА, Вьетнам постоянно получает также безвозмездную помощь либо льготные кредиты от Всемирного банка, МВФ и других международных финансовых организаций. Постоянные внушительные денежные вливания извне вкупе с успехами вьетнамской экономики и торговли создали в банковской системе страны парадоксальную ситуацию — переизбыток

свободных денег в банковских авуарах. В результате сегодня любое предприятие — национальное, совместное, иностранное может довольно легко получить во вьетнамских банках многомиллионный кредит в твердой валюте, причем под очень низкий процент — 3,5-4% годовых.

Бурный спурт вьетнамской экономики и целенаправленная социальная политика КПВ постепенно приносят все более зримые результаты и в социальной сфере: повышается жизненный уровень широких кругов населения, заметно улучшаются основные социально-экономические показатели. Так, ежегодный доход на душу человека с 200 долл. в 1990 г. поднялся до 640 долл. в 2005 г. Уровень бедности за этот период снизился с 30% малообеспеченных семей в 1992 г. до 7% в 2005 г. (согласно данным Управления статистики СРВ).¹⁶ В результате специальный орган ООН по развитию официально включил Вьетнам в группу стран, которые являются мировыми лидерами по темпам снижения уровня бедности, а зарубежные экономисты отмечают, что уровень бедности во Вьетнаме сегодня значительно ниже, чем у таких экономических гигантов, как Китай и Индия.¹⁷

Еще несколько красноречивых цифр. Благодаря реализации Государственной программы по вопросам народонаселения и планирования семьи, удалось снизить уровень рождаемости с 2,3-2,4% в период накануне политики “дой мой” до 1,2% в 2005 г. К концу 2004 г. уровень грамотности среди взрослого населения (от 15 лет и выше) составил 95%, что является очень высоким показателем для развивающейся страны. Средний возраст вьетнамцев с 63 лет в 1990 г. совершил скачок до 71,5 лет в 2005 г.¹⁸

Внешняя политика как катализатор реформ

Среди многих составляющих политики “дой мой” должна быть особо отмечена *внешнеполитическая стратегия* современного Вьетнама. Искусно приспособленная вьетнамским руководством к политическому моменту, целиком поставленная на службу интересам экономических реформ, она позволила в относительно короткие сроки в корне изменить международный имидж страны и тем самым обеспечить максимально благоприятные внешние условия для мощного экономического рывка.

Чтобы реально представить себе масштабы работы, проделанной вьетнамской дипломатией в рамках политики “дой мой”, достаточно вспомнить, каким незавидным было международное положение Вьетнама в середине 1980-х гг. В Камбодже находился многотысячный контингент вьетнамской армии, из-за чего Ханой подвергался нарастающему остракизму со стороны ООН и значительной части мирового сообщества. Крайне напряженными были отношения СРВ с шестеркой стран АСЕАН, явившихся застрельщиками международной компании осуждения затянувшегося вьетнамского военного присутствия в Камбодже. Достигла апогея конфронтация с могущественным соседом — Китаем. США продолжали сохранять жесткое торгово-экономическое эмбарго в отношении Вьетнама. Наконец, даже с главным военно-политическим союзником СРВ — Советским Союзом отношения начали становиться все менее “братскими”.

В этих условиях требовались чрезвычайные меры, чтобы быстро изменить к лучшему международный имидж страны, и ускоренными темпами интегрироваться как политически, так и экономически в мировое сообщество. С учетом этого в основу новой внешнеполитической стратегии Ханоя легли деидеологизация и диверсификация международных связей, политика “открытых дверей” во внешнеэкономической сфере, установление нормальных, взаимовыгодных отношений прежде всего со своими азиатскими соседями, а также со всеми великими державами. Вьетнамская дипломатия стала строить

свою деятельность на основе выдвинутого КПВ лозунга: “Вьетнам — друг и достойный доверия партнер в международном сообществе, активно участвующий в развитии международного и регионального сотрудничества”.

Довольно скоро новый внешнеполитический курс принес поистине масштабные результаты, о чем красноречиво говорит даже краткий обзор основных внешнеполитических событий.

Вьетнам — АСЕАН. В 1970-80 гг. отношения с этой региональной организацией развивались в настороженно-враждебном русле: в политических кругах стран АСЕАН Вьетнам рассматривался как представляющий для них реальную военную угрозу, а в Ханое, естественно, были недовольны поддержкой рядом асеановских стран агрессии США во Вьетнаме, а также антивьетнамской позицией АСЕАН в камбоджийском вопросе.

Однако обе стороны стремились возможно скорее открыть новую страницу в своих отношениях. Вот почему буквально на следующий день после подписания Парижского соглашения по урегулированию в Камбодже (1991 г.) состоялись первые официальные визиты премьер-министра СРВ в Индонезию, Таиланд и Сингапур, лейтмотивом которых стал лозунг “забыть прошлое — думать о будущем”. В январе 1992 г. в Сингапурской декларации АСЕАН выразила решимость развивать новые отношения с СРВ и заявила о готовности принять активное участие в программе восстановления ее экономики. В 1992 г. Вьетнам официально присоединился к Договору о дружбе и сотрудничестве в ЮВА. Наконец, в июле 1995 г. произошла политическая акция исторического значения: состоялся официальный прием Вьетнама в качестве полноправного члена в АСЕАН — одну из крупнейших региональных организаций, объединяющую сегодня 10 государств ЮВА.

Несомненно, это событие можно назвать самым крупным и исторически значимым внешнеполитическим достижением политики “дой мой”. Для Ханоя АСЕАН — это прежде всего мощный союзник, на поддержку которого, особенно с учетом международного авторитета АСЕАН и ее экономических возможностей Ханой вправе рассчитывать и уже реально получает ее при решении задач экономической модернизации страны, укреплении своей национально-безопасности и международных позиций.

С другой стороны, со вступлением Вьетнама, обладающего крупным внешне-политическим весом и растущим экономическим потенциалом, АСЕАН стала еще более мощной региональной организацией, позиционирующей сегодня себя в ООН, в АТР и на международной арене в целом как своего рода “коллективная держава”, способная обеспечить эффективное политико-экономическое сотрудничество стран ЮВА, долговременный мир и безопасность в регионе.

Вьетнам — Китай. Для внешней политики Вьетнама его гигантский сосед — Китай всегда был и остается доминирующим регионально-глобальным фактором. Тем более на современном этапе исторического развития, в условиях крушения европейского социализма отношения с КНР приобрели для Ханоя стратегическую значимость.

Вывод вьетнамских войск из Камбоджи в 1989 г. и принятие как Ханоем, так и Пекином мирного плана ООН о камбоджийском урегулировании положили начало процессу перехода обеих стран от многолетней конфронтации и вражды к постепенному взаимопониманию и сближению. В ноябре 1991 г. по итогам визита тогдашнего генсека КПВ До Мьюя в Пекин был подписан совместный документ, в котором отмечалось, что положен “конец периоду отчуждения” между СРВ и КНР, и торжественно заявлялось о полной нормализации отношений.

В настоящее время отношения двух стран строятся на основе сформулированных Пекином 16 “золотых” иероглифов: “Добрососедство и дружба,

всестороннее сотрудничество, долговременная стабильность, ориентация на будущее". Успешно развивается сотрудничество в политико-дипломатической сфере, утвержден механизм ежегодных двусторонних встреч партийных и государственных руководителей обеих стран. После длительных и весьма сложных переговоров подписаны важные соглашения о сухопутной границе и о делимитации Тонкинского залива. Семимильными шагами развиваются торгово-экономические отношения: сегодня Китай — один из самых крупных торговых партнеров Вьетнама: в 2005 г. общий объем их двухстороннего товарооборота составил 8,4 млрд долл.¹⁹

Вьетнам — США. Еще в 1964 г. Вашингтон объявил об установлении торгово-экономического эмбарго против Северного Вьетнама, а в 1975 г., после освобождения Южного Вьетнама и воссоединения страны, распространил его действие на весь Вьетнам. Отменить эмбарго США были готовы только после целого ряда предварительных условий, в числе которых было требование к Ханю об активизации усилий по поиску пропавших без вести в ходе войны во Вьетнаме американских граждан. К началу 1990-х гг. Ханю не только выполнил все условия, но и немало сделал в политико-психологическом плане, чтобы помочь США "без потери лица" избавиться от синдрома военного поражения во Вьетнаме.

К этому времени и в самих США все громче стали звучать голоса, что из-за эмбарго американский капитал рискует остаться "вне игры" в освоении вьетнамского рынка. В итоге в феврале 1994 г. 30-летнее эмбарго было, наконец, отменено, а в августе 1995 г. был подписан совместный документ о восстановлении полных дипломатических отношений между США и СРВ. В ноябре 2000 г. президент США Б.Клинтон принял по-своему мужественное решение — первым из высших американских руководителей совершил официальный визит в социалистический Вьетнам, что открыло принципиально новую эпоху в американо-вьетнамских отношениях. (Кстати, вьетнамцы не забыли об этом событии: в центре города Хошимина, напротив центрального рынка, находится кафе, стены которого были украшены фотоснимками о посещении его президентом США, а в народе до сих пор называют это заведение "кафе Клинтона").

В первый же год после нормализации отношений правительство СРВ выдало нескольким крупным компаниям США лицензии на реализацию инвестиционных проектов на сумму в 1,2 млрд долл. После подписания двумя странами торгового соглашения, вступившего в силу в декабре 2001 г. торговые связи также развиваются рекордно быстрыми темпами. Так, всего через три года, в 2004 г. двухсторонний товарооборот составил 6,4 млрд долл., а к началу 2006 г. США стали главным покупателем вьетнамской продукции: доля США во вьетнамском экспорте достигла внушительной цифры — 21,2%, что составило 6,83% млрд долл.²⁰

Вьетнам — Япония. Хотя правящие круги Японии в своей политике в отношении СРВ всегда действовали с оглядкой на позицию Вашингтона, однако Токио не препятствовал частным японским компаниям разворачивать коммерческую деятельность во Вьетнаме даже в период действия американского эмбарго. Ханю поощрял эти усилия, всеми мерами создавая преференциальную среду для деятельности японского бизнеса на территории страны. В результате на сегодняшний день Япония является одним из самых крупных кредиторов, торговых партнеров и инвесторов Вьетнама.

Начиная с 1992 г. две страны подписали десятки соглашений о сотрудничестве в разных областях. Первым из них было соглашение о ежегодной финансовой помощи по линии ОДА, благодаря чему в период 1992 — 2005 гг. Вьетнам получил от Японии в рамках этой международной программы в об-

щей сложности 11 млрд долл. Последним по времени стало соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий (2006 г.)

Все эти соглашения создали весьма благоприятную среду для интенсивного развития торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. Так, в 2005 г. их двухсторонний товарооборот достиг 8,5 млрд долл., а за 7 месяцев 2006 г. вырос еще на 16,8%. Кроме того, на август 2006 г. Япония зарегистрировала в СРВ 677 инвестиционных проектов, в основном в промышленности, на общую сумму 6,8 млрд долл.²¹

Вьетнам — ЕС. В феврале 1996 г. парламент Европейского Союза ратифицировал Соглашение о сотрудничестве между СРВ и Европейским Сообществом — первый такого рода политический документ, подписанный ЕС со страной ЮВА. Как явствует из текста соглашения, основные его цели — развивать отношения с СРВ “на качественно новом, более высоком уровне”, содействовать росту инвестиционных потоков из стран-членов ЕС во Вьетнам, расширению между ними торговых обменов и сотрудничества в финансовой сфере, в области культуры и образования.²²

Подписанное соглашение успешно реализуется, хотя, конечно, торгово-экономическое сотрудничество ЕС с СРВ по своим объемам далеко уступает США, Китаю и Японии. Среди наиболее активных торговых партнеров Вьетнама из стран ЕС выделяются Германия и Франция.

Вьетнам — Россия. После распада в 1991 г. Советского Союза российско-вьетнамские отношения несколько лет находились в состоянии, близком к коллапсу. Постепенно, прежде всего благодаря усилиям вьетнамской стороны, стремившейся восстановить традиционные вьетнамско-российские отношения дружбы и сотрудничества, а также по мере продвижения процесса концептуального формирования внешней политики России, начались активные поиски модели взаимоотношений в новых исторических условиях. Их результатом стало подписание двух основополагающих двусторонних документов: Договора об основных принципах сотрудничества между РФ и СРВ (1994 г.) и Декларации о стратегическом партнерстве между РФ и СРВ (2001 г.).

Эти документы свидетельствуют о том, что несмотря на глобальные перемены на международной арене и особенно в самих наших двух странах, Россию и Вьетнам связывает множество исторически обусловленных сближающих факторов, поэтому сама жизнь требует от них продолжения тесного дружественного сотрудничества, разумеется, на взаимовыгодной основе и с учетом новых мировых реалий. Главное, в чем и Москва, и Ханой проявляют полное единодушие: “стратегическое партнерство” было и остается основополагающим фактором взаимоотношений двух государств.

Сегодня российско-вьетнамские отношения успешно развиваются вширь и вглубь по всем основным направлениям. Обе страны наладили и развивают на регулярной основе контакты на разных уровнях, в том числе на высшем. Возобновились прерванные в начале 1990-х гг. партнерские связи между крупными городами и регионами двух стран. В 2005 г. произошло событие “прорывного” характера в торговых связях — впервые объем двустороннего товарооборота превысил 1 млрд долл., и обе стороны заявили о решимости довести его в ближайшем будущем до 2-3 млрд долл. Совместное вьетнамско-российское предприятие по добыче нефти и газа на шельфе Вьетнама “Вьетсовпетро” добыло 150-й миллион тонн нефти. В декабре в СРВ состоялась церемония начала строительства при российском участии ГЭС Шонла с проектной мощностью 2,4 млн кВт, которая должна стать крупнейшей в ЮВА.²³

В целом, как признают обе стороны, потенциал двустороннего сотрудничества имеет весьма солидный и многообразный фундамент, но пока, к сожалению, не задействован в полную силу. Дальнейшее расширение и углубле-

ние российско-вьетнамского сотрудничества на основе принципа стратегического партнерства, несомненно, отвечает национальным интересам и чаяниям народов обеих стран.

Эти задачи успешно решались в ходе второго по счету (первый был в 2001 году) официального визита Президента РФ В.В. Путина в СРВ в ноябре 2006 года. Подписанный сторонами целый комплекс двусторонних документов выводит российско-вьетнамские отношения на качественно новый уровень. Стороны подтвердили обоюдное стремление энергичнее реализовывать потенциал инвестиционного партнерства и производственной кооперации в перспективных отраслях (этому, в частности, призвано способствовать создание первого совместного российско-вьетнамского банка), совершенствовать структуру и сбалансированность двусторонней торговли и дальше наращивать динамику сотрудничества в военно-технической сфере, в области культуры, образования, туризма.

Ко всему сказанному следует добавить, что социалистический Вьетнам имеет сегодня дипломатические отношения со 167 государствами мира и является членом около 20 всемирных и региональных организаций. В 1998 г. Вьетнам был принят в ряды Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), и признанием его серьезных экономических достижений и важной роли в позитивных процессах, происходящих в АТР, стало решение о проведении в ноябре 2006 г. очередного саммита АТЭС в столице СРВ — Ханое. Наконец, совсем недавно, 7 ноября 2006 года Вьетнам был объявлен новым официальным членом Всемирной торговой организации (ВТО).

“Социализм с вьетнамским лицом”

Своеобразие набирающего обороты процесса национальной модернизации во Вьетнаме состоит в том, что она не сопровождается такими же радикальными, как в экономике, политическими реформами. Еще в начале проведения политики “дой мой” КПВ сформулировала несколько основополагающих принципов *политической реформы*, которых твердо придерживалась в течение минувшего 20-летия:

- безусловное сохранение политической стабильности в обществе и морально-политического единства народа;
- укрепление руководящей роли и политических позиций КПВ как основной движущей силы и гаранта обновленческих реформ;
- постепенная, дозированная демократизация общественно-политической жизни под контролем партии и государства на основе принципа “демократия должна быть управляемой”;
- решительное неприятие принципов многопартийности и политического плюрализма.

Весьма аргументированно позицию КПВ в этом вопросе изложил один из ее идеологов, ныне член Политбюро ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг: “Мы должны извлечь для себя важный урок, что демократия существует параллельно с дисциплиной и общественным порядком. Мы должны пресечь любые нарушения демократических прав граждан, но при этом не дать развиться крайней, экстремистской демократии. Нельзя допустить, чтобы понятия “демократия” и “права человека” были использованы в целях подрыва политической системы, нарушили установленный порядок или привели к вмешательству во внутренние дела страны... Мы считаем, что во Вьетнаме нет объективных условий для признания политического плюрализма и оппозиционной многопартийности, этого не позволяют политическая ситуация, экономический уровень, социальная обстановка, культурный уровень населения и законы страны. Наша страна совсем недавно вышла

из войны, она крайне нуждается в политической стабильности, сплоченности и единстве народа для строительства и развития экономики...”²⁴

Вместе с тем осуществление политики “дой мой”, кардинально меняющей облик страны, не может, естественно, не вносить перемены и в характер действий КПВ, и в ее внутреннюю жизнь. Так, в рамках процесса “управляемой демократизации” КПВ постепенно отказывается от многих функций, свойственных “государственной партии”. Парткомы всех ступеней лишены права вмешиваться в хозяйственную деятельность предприятий и кооперативов. Руководство экономикой партия осуществляет только на макроуровне, определяя на пленумах и съездах долгосрочную стратегию экономического развития страны. Хотя парламент страны — Национальное собрание продолжает оставаться однопартийным, значительно повысилась его политическая и законодательская роль, растет его влияние на общественную жизнь. Серьезные подвижки в направлении расширения гласности, большей свободы самовыражения происходят в средствах массовой информации.

Партия на всех съездах и пленумах решительно подтверждает свою глубокую верность идеологическим принципам. “В процессе обновления необходимо твердо следовать цели национальной независимости и социализма на основе марксизма-ленинизма и идей Хо Ши Мина, — говорил Генеральный секретарь Нонг Дык Мань на X съезде КПВ (апрель 2006 г.). — Обновление не означает отказа от цели социализма, его задача сделать так, чтобы социализм осознавался более правильно, строился более эффективно и успешно. Обновление не означает отхода от марксизма-ленинизма и идей Хо Ши Мина, напротив, оно означает правильное их понимание и творческое применение, означает опору на них как на идейный фундамент партии и компас для революционных действий.”²⁵

В то же время внутри самой КПВ постепенно нарастают процессы деполитизации партийной жизни. На смену ветеранам в верхние эшелоны партии приходит новая волна технократов-прагматиков, которые ставят во главу угла не идеологические постулаты, а экономическое мышление. Хотя КПВ продолжает декларировать “верность марксизму-ленинизму и идеям Хо Ши Мина”, она все дальше отходит от идеологической ортодоксальности, а ее патерналистские методы правления все больше напоминают действия прежних однопартийных режимов в таких азиатских странах, как Сингапур, Тайвань, Республика Корея, на пороге их экономического взлета.

Бесспорно, самым веским политическим козырем КПВ следует признать тот фактор, что предложенный именно ею новый стратегический курс развития явился весьма эффективным средством для быстрого вывода страны из глубокого социально-экономического кризиса и для стимулирования процессов национальной модернизации при сохранении политической стабильности и социального мира. Именно поэтому политика “дой мой” нашла самую широкую поддержку не только членов КПВ, но и подавляющего большинства вьетнамского народа. Став свидетелем обвального крушения европейского социализма, сопровождавшегося распадом целых государств и кровопролитными конфликтами, вьетнамский народ, два поколения которого в середине XX века прошли через несколько затяжных и жестоких войн, решительно высказался в пользу предложенного КПВ варианта реформирования социализма без драматических потрясений и катаклизмов.

Пользуясь этой поддержкой, КПВ, которая на начало 2006 г. насчитывала 3,1 млн членов, сегодня позиционирует себя в качестве авангарда не только рабочего класса, но и всей вьетнамской нации, что нашло, в частности, отражение в обновленном уставе партии, одобренном на X съезде. Теперь идейно-политическая характеристика партии звучит в новом уставе так: “Ком-

мунистическая партия Вьетнама — это авангард рабочего класса и одновременно авангард трудового народа и всей вьетнамской нации; она является верным представителем интересов рабочего класса, трудового народа и нации”.²⁶

Если в предыдущие годы в процессе претворения в жизнь основных векторов политики “дой мой” руководство КПВ довольно сдержанно оценивало ее очевидные успехи, как бы опасаясь “спугнуть птицу удачи”, то X съезд, подводя итоги 20 лет реализации новой политики, впервые высказал весьма восторженную оценку, заявив, что “дело обновления добилось огромных, имеющих историческое значение достижений”. Основное их содержание, указывается в отчетном докладе ЦК съезду, сводится к следующему: “...В нашей стране произошли кардинальные и всесторонние перемены. Экономика вышла из кризисного состояния и довольно быстрыми темпами набирает обороты. Уверенно движется вперед дело индустриализации, модернизации, развития рыночной экономики с социалистической ориентацией. На глазах улучшается жизнь народа. Укрепляются политическая система и блок великой общенародной сплоченности. Сохраняется социально-политическая стабильность. Оборона и безопасность отличаются надежностью. Позиции нашей страны на международной арене неуклонно крепнут. Комплексная мощь государства достигла весьма высокого уровня, что открывает новые просторы для поступательного развития страны к прекрасному будущему”.²⁷

Съезд по традиции наметил основные ориентировочные показатели социально-экономического развития страны в предстоящем пятилетии (2006 — 2010 гг.). Так, планируется сохранить темпы роста ВВП на уровне 7,5-8% в год, что позволит к 2010 г. увеличить общий объем ВВП страны, если исчислять его в нынешних ценах, в 2,1 раза по сравнению с 2000 г. В целом перед партией и народом поставлена задача всемерно форсировать индустриализацию, модернизацию и “интеллектуализацию” экономики с тем, чтобы заложить надежный фундамент для гарантированного превращения Вьетнама к 2020 г. в современную промышленную державу.

Вместе с тем на съезде самокритично отмечалось, что перед страной все еще стоят весьма сложные задачи и серьезные вызовы. Экономика, несмотря на очевидные успехи, в целом пока находится в слаборазвитом состоянии, на относительно низком уровне продолжают оставаться наука и технология, в результате чего сохраняется опасность еще больше отстать от многих стран региона и мира. Наконец, угрожающие масштабы начинает приобретать коррупция, которая в партийных документах квалифицируется не иначе, как “национальное бедствие” и “внутренняя агрессия”.

В книге “Экономика Вьетнама — 2005: перед воротами ВТО”, подготовленной Государственным экономическим институтом СРВ как обзорный материал для оценки положительных и отрицательных сторон вьетнамской экономики, отмечается, что две самые опасные социальные болезни страны — коррупция и расточительство — развиваются в разных ипостасях, и ими заражаются не только партийные и государственные органы, но даже те люди, которые непосредственно занимаются расследованием скандалов, связанных с коррупцией и расточительством.²⁸

После изучения общественного мнения и раскрытия особо опасных случаев коррупции и расточительства Национальное собрание СРВ приняло в 2005 г. законы, направленные против этих двух социальных болезней. Так, в Законе о предотвращении и борьбе с коррупцией четко оговаривается ответственность госорганов, общественных организаций и общества в целом за предотвращение и ликвидацию коррупции. В этих целях при правительстве СРВ создан специальный контролирующий орган, который возглавляется премьер-министром.

В целом же, оценивая на макроуровне масштабность политики “дой мой” и весомые результаты 20 лет ее реализации, есть все основания утверждать, что в специфических вьетнамских условиях она явилась весьма эффективным средством для стимулирования процессов национальной модернизации и строительства “социализма с вьетнамским лицом”. Опыт построения такой разновидности социализма (так же, впрочем, как и “социализма с китайским лицом”), как бы к нему ни относиться, — это одна из объективных форм движения истории, предполагающая своего рода симбиоз капиталистического базиса и социалистической надстройки.

В этой связи возникает закономерный вопрос: имеет ли реальное и продолжительное будущее такая модель общественного развития. Как известно, в СССР дважды предпринимались попытки построения “рыночного социализма”, и обе они закончились провалом. Первая попытка — ленинская “новая экономическая политика” (НЭП) — была раздавлена колесами сталинского “великого перелома”. Вторая — горбачевская “перестройка” — и вовсе привела к трагическому финалу — крушению Советского Союза как государства.

20 успешных лет реализации политики “дой мой” позволяют предположить, что в случае с Вьетнамом пока вряд ли есть основания для пессимистических прогнозов. Похоже, что “рыночный социализм” — это вполне реальная и жизнеспособная социально-экономическая “формация”. Вместе с тем подводных камней здесь тоже немало.

Так, основной сущностной формулой политики “дой мой” является выдвинутый КПВ лозунг “богатый народ, сильная страна”. Со второй частью этой формулы все, вроде бы, ясно: экономика развивается рекордными темпами, безопасность страны надежно обеспечена мощными вооруженными силами и подкрепляется прочными политическими позициями Вьетнама на региональной и мировой арене.

Зато с первой частью формулы все обстоит гораздо сложнее. Хотя в целом жизненный уровень населения во Вьетнаме растет, число людей, живущих ниже черты бедности, все еще угрожающе велико; увеличивается разрыв между самыми богатыми и самыми бедными. Кроме того, вновь формируются “чуждые” социализму классы — крупная и мелкая буржуазия, набирает силу процесс складывания среднего класса. Раньше или позже, по мере превращения в серьезную не только экономическую, но и политическую силу, и те, и другие начнут требовать не “управляемой”, а либеральной демократии и места в политической структуре общества.

Наряду с этим, “враждебные силы” (под ними в Ханое имеют в виду прежде всего правящие круги США) не оставляют попыток изменить политический строй в СРВ при помощи стратегии “мирной эволюции”, организации локальных волнений и мятежей, использования лозунгов “демократии” и “прав человека”.²⁹

Несмотря на все это, любые подводные камни, по мнению руководства КПВ, легко преодолимы при сохранении постоянной бдительности и при дальнейшем продолжении в правильном направлении политики “дой мой”. В целом анализ процессов, идущих сегодня во Вьетнаме, свидетельствует о том, что обновленческие реформы приобрели структурный, формационный характер, они опираются на весьма широкие и влиятельные общественные силы, которые нашли свое прочное место в процессе реформ и требуют его продолжения и углубления.

Кроме того, опираясь на уже достигнутые “по всем азимутам” серьезные положительные перемены в развитии сегодняшнего Вьетнама и на свой, еще не растраченный общенациональный исторический авторитет, КПВ, как представляется, твердо контролирует положение в стране, во вьетнамском об-

шестве не просматриваются какие-либо серьезные политические силы, которые могли бы в обозримом будущем посягнуть на ее монопольную власть и на проводимый ею курс модернизации страны.

1. См. Фам Суан Нам. Обновление социальной политики. (На вьетн. яз.) Ханой, 1997. С. 154.
2. Кобелев Е.В. Современный Вьетнам: реформы, обновление, модернизация (1986-1997 гг.). М.: ИВ РАН, 1999. С. 14.
3. Материалы X съезда Компартии Вьетнама. (На вьетн. яз.) Ханой, 2006. С. 143.
4. Конституция СРВ. (На вьетн. яз.) Ханой, 1992. С. 19.
5. www.mofa.gov.vn, 2006. 20 октября.
6. Коммунистический журнал. (на вьетн. яз.) Ханой, 1994. № 9. С. 18.
7. www.mofa.gov.vn, 2006. 20 октября.
8. Там же.
9. Экономика Вьетнама в 2005 г. (На вьетн. яз.) Ханой, 2006. С. 48, 87.
10. Там же. С. 49.
11. Конституция... С. 23.
12. www.mofa.gov.vn, 2006. 20 октября.
13. Экономика Вьетнама... С. 47-48.
14. www.mofa.gov.vn, 2006. 20 октября.
15. 20 лет политики обновления // Родина. (На вьетн. яз.) Москва, 2006. № 49. С. 5-6.
16. Родина... С. 5-6.
17. <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook>, 2006. 4 октября.
18. Родина... С. 6.
19. <http://www.mot.gov.vn>, 2006. 24 октября; <http://www.viettraid.vn>, 2006. 24 октября.
20. Там же.
21. Там же.
22. Vietnam and South-East Asia today. Hanoi, February 1996. P. 15.
23. Проблемы Дальнего Востока. М., 2006. № 3. С. 131-132.
24. Нгуен Фу Чонг. Вьетнам в процессе обновления. (На русск. яз.) Ханой, 2005. С. 106, 255-256.
25. Материалы X съезда... С. 70.
26. Там же. С. 52.
27. Там же. С. 67-68.
28. Экономика Вьетнама... С. 69.
29. Материалы X съезда... С. 75.

Перспективы АТЭС и экономическая интеграция в Восточной Азии (заметки с Делового саммита АТЭС)

© 2007

М. Потапов

С 14 по 18 ноября 2006 г. в Ханое (Вьетнам) прошли мероприятия форума АТЭС ("Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество"): ежегодный *Деловой саммит* и итоговое заседание *Делового консультативного совета (ДКС)*, в которых автору представилась возможность участвовать от ОАО "Газпром".

Наш комментарий к событиям будет касаться, прежде всего, торгово-экономических вопросов, связанных с ходом либерализации торговли и инвестиций, перспективами экономической интеграции в регионе Восточной Азии, нынешней и будущей ролью АТЭС в международных экономических отношениях. Следует отметить, что круг вопросов, обсуждаемых на форуме АТЭС, неуклонно расширяется. За последние годы форум фактически приобрел торгово-политический характер и координирует позиции стран по противодействию международному терроризму, борьбе с эпидемиями и коррупцией, предупреждению и ликвидации последствий стихийных бедствий, различным аспектам укрепления региональной безопасности и т.д.

Рекомендации Делового консультативного совета АТЭС лидерам стран-участниц форума

В работе заседания ДКС АТЭС участвовали по три представителя деловых кругов от каждой из 21 страны (территории), входящих в АТЭС. ОАО "Газпром" вместе с двумя другими российскими компаниями (Внешторгбанком и "Базовым элементом") в соответствии с распоряжением Президента России представляет Россию в Совете. Заседание прошло под председательством члена ДКС от Вьетнама (страны-организатора саммита АТЭС в 2006 году), исполнительного вице-президента Торгово-промышленной палаты Вьетнама Хоан Ван Дуна. Организаторы заседания с вьетнамской стороны придали ему исключительно важное значение. Перед участниками выступил Премьер-министр Вьетнама Нгуен Тан Зунг, министры финансов, промышленности Вьетнама, генеральный директор ВТО П.Лами.

К началу саммита Совет подготовил и официально представил лидерам стран-участниц форума *годовой доклад ДКС на тему: "На пути к процветающему и гармоничному атэсовскому сообществу"*, содержащий рекомендации лидерам экономик АТЭС по стимулированию развития свободной торговли

и улучшению делового и инвестиционного климата в Азиатско-Тихоокеанском регионе, улучшению корпоративного управления, прозрачности бизнеса и т.д.

Основные положения доклада были доведены до лидеров стран/территорий АТЭС на личной встрече с ними членов ДКС 18 ноября 2006 г. Она началась с краткого приветственного слова президента Вьетнама Нгуен Минь Чиета. После этого около часа члены ДКС пятью группами по 11-12 человек, выбранные жребием, провели неформальный диалог с группой из четырех лидеров. Вопросы обсуждения перекликались с основными блоками рекомендаций годового доклада ДКС. Члены Совета беседовали с Президентом России В.В. Путиным, а также руководителями Австралии, Брунея, Индонезии, Канады, Республики Корея, Малайзии, Мексики, Перу, Таиланда, Тайваня и Японии. Лидеры стран АТЭС во время диалога поддержали деятельность ДКС и высоко оценили выработанные им рекомендации.

Участники заседания Совета отметили в целом благоприятную экономическую ситуацию в мире и регионе. Рост мировой экономики в 2006 г., по оценкам МВФ, оценивается в 5%, в том числе американской экономики — 3%, восточноазиатских стран — 7,3%. Локомотивом развития восточноазиатских стран по-прежнему выступает Китай. Показатели экономического роста в 2007 г., по прогнозам, будут немногим меньше 2006 года: 7,1% — для стран Восточной Азии, 2,7% — для США.

Анализ текущего состояния мировой экономики позволяет сделать вывод о ее адаптации к нынешнему высокому уровню цен на нефть. Существуют, однако, экономические риски, способные негативно повлиять на дальнейшее развитие. К ним, прежде всего, относятся неустойчивое состояние мирового нефтяного рынка, на которое влияют военный конфликт на Ближнем Востоке и недостаточные добывающие и перерабатывающие мощности, высокий уровень цен на энергоносители, угроза распространения инфляции, растущий дефицит текущего платежного баланса ряда развитых стран, рост процентных ставок, снижение курса американского доллара к основным валютам и т.д.

Особую озабоченность участников заседания вызвало приостановление переговоров дохасского раунда ВТО² вследствие коренных противоречий между основными группами переговаривающихся сторон (США—ЕС—развивающиеся страны), прежде всего по вопросам сельскохозяйственной торговой политики (тарифы, субсидии и т.п.). В принятом заявлении Совета лидерам стран АТЭС содержится призыв к скорейшему возобновлению переговоров и завершению дохасского раунда ВТО, что невозможно без нахождения разумного взаимного компромисса. Совет прилагал непосредственные усилия в этом деле: уже второй год проходят регулярные консультации группы членов ДКС в Женеве с “клубом послов” стран ВТО, входящих в АТЭС, ставшие хорошим каналом обратной связи и средством повышения влияния Совета на ход переговоров по линии ВТО. Тем самым ДКС демонстрирует свою приверженность принципам укрепления многосторонней торговой системы и реализации Богорской декларации АТЭС³, а также поддержку усилий ВТО на этом направлении. Одновременно Совет выразил озабоченность быстрым распространением субрегиональных (двусторонних и многосторонних) торговых соглашений, которые усложняют торговый режим взаимоотношений и многосторонние согласования обязательств в рамках ВТО.

Основные рекомендации доклада Совета в 2006 году включали:

1. Обеспечение возобновления и успешного завершения в 2007 году дохасского раунда переговоров в рамках ВТО. Предложено сделать акцент на предложениях по облегчению условий торговли (прозрачность и упорочность таможенных процедур, стандартизация и т.п.), пересмотреть позиции (в сторону их сближения) на переговорах по сельскому хозяйству (предоставление до-

ступа на рынок, снижение импортных тарифов, сокращение экспортных субсидий), снижению таможенных барьеров на несельскохозяйственные товары, доступу на рынок услуг (в т.ч. финансовых), снятию ограничений на прямые иностранные инвестиции.

2. Продолжение изучения возможности и необходимости формирования *Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли*, направленной на преодоление возможных негативных последствий распространения двусторонних и многосторонних (субрегиональных) торговых соглашений для многосторонней торговой системы, а также трудностей реализации целей Богорской декларации АТЭС. В результате исследования авторитетных экспертов из ведущих научных институтов мира по этому вопросу сделан вывод о том, что идея такой зоны торговли представляет собой хороший вариант консолидации субрегиональных соглашений о свободной торговле, которые, в свою очередь, создают для бизнеса дополнительные расходы и административные препятствия. Однако при этом признано, что реализации Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли в настоящее время препятствуют "сложности практического характера" в позициях стран АТЭС.

Лидерам стран рекомендовано внимательно изучить идею создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Совет подчеркнул необходимость, в условиях замедления переговоров ВТО, более активного подхода АТЭС к осуществлению либерализации торговли и инвестиций в регионе и реализации в намеченные сроки целей Богорской декларации АТЭС (согласно решениям предыдущего саммита АТЭС в Пусане). В рамках такого подхода, по мнению ДКС, можно предметно рассмотреть идею данного соглашения как "консолидатора" субрегиональных соглашений с постепенным переходом АТЭС на принципы обязательного выполнения согласованных решений.

3. *Упрощение торговых и инвестиционных процедур* (включая таможенное оформление, стандарты и соответствия, защиту прав интеллектуальной собственности и т.п.) в целях формирования единой интегрированной рыночной среды. Подчеркнута необходимость присоединения оставшихся четырех стран — США, Канады, Мексики и России — к программе *Карты деловых поездок АТЭС*, хотя бы в переходном варианте "быстрого коридора" выполнения пограничных формальностей¹.

4. Надлежащий ответ на вызовы в сфере *мировой энергетики*. Необходимы конкретные шаги по укреплению энергетической безопасности стран АТЭС посредством увеличения поставок энергоресурсов, диверсификации их источников (прежде всего, сжиженного природного газа и нетрадиционных/альтернативных видов энергоносителей), повышения энергоэффективности и энергосбережения через внедрение передовых технологий, экономических и налоговых рычагов стимулирования. Признано целесообразным добиваться включения "энергетической составляющей" в Индивидуальные планы действий экономик АТЭС.

Работа заседания ДКС по выработке рекомендаций доклада проходила в рабочих группах по вопросам либерализации и облегчения торговли и инвестиций, по технологиям, по финансам, по укреплению потенциала, а также в комитете по мониторингу выполнения индивидуальных планов действий экономик АТЭС². В частности, рабочая группа по технологиям включила в круг вопросов своей деятельности на ближайшие три года энергетическую безопасность и технологии в сфере энергетики; развитие инфраструктуры, окружающую среду и охрану жизни человека. Намечено обсуждение совместных подходов к энергетической стратегии в регионе АТЭС (вместе с соответствующими группами АТЭС), обеспечения надежными источниками энергии и их диверсификации, безо-

пасности поставок сжиженного природного газа, повышения энергоэффективности, регулирования ценовой и инвестиционной политики в условиях рынка.

Общий и компромиссный характер рекомендаций Совета позволил обеспечить принятие доклада и приглушить существующие расхождения в подходах индустриально развитых и развивающихся стран-членов АТЭС в отношении темпов и масштаба либерализации торговли и инвестиций, ее влияния на национальную экономику и ситуацию в регионе. Следует отметить достаточно высокий уровень, в том числе экспертного, участия в форуме таких стран как США, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Таиланд, которые, будучи представленными крупными компаниями, активно лоббировали экономические интересы своих стран.

Участники заседания ДКС согласовали программу своей дальнейшей деятельности. *Главные приоритеты работы Совета в 2007 году* охватывают содействие возобновлению переговоров ВТО; рассмотрение субрегиональных торговых соглашений и Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли; инвестиции в сектор нефинансовых услуг; облегчение ведения торговли и бизнеса; энергетическую безопасность; изменение климата; соблюдение прав интеллектуальной собственности; обзор выполнения индивидуальных планов действий экономик АТЭС и др. В 2007 году состоятся три заседания ДКС: в феврале в Сिएтле (США), в мае в Токио (Япония) и в сентябре — в Сиднее (Австралия), где состоится следующий саммит АТЭС.

Выступления на Деловом саммите АТЭС

В прошедшем вслед за заседанием ДКС Деловом саммите АТЭС приняли участие руководители крупнейших предпринимательских структур стран и территорий Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Россию (всего около 800 представителей деловой элиты). Члены ДКС также приняли участие в заседаниях Делового саммита АТЭС.

Основной темой саммита в 2006 году стала: *“К единому сообществу: создание новых возможностей для совместного развития”*. Участники саммита обсудили актуальные вопросы, связанные с формированием позиции деловых кругов АТР по проблемам глобализации и “новой экономики”, поощрению торговли и инвестиций, региональным интеграционным группировкам, развитию энергетики и энергетических рынков, совершенствованию корпоративного управления, укреплению малого и среднего бизнеса. На саммите выступили Председатель КНР Ху Цзиньтао, президент Вьетнама Нгуен Минь Чьет, лидеры Австралии, Индонезии, Малайзии, Новой Зеландии, Сингапура, Таиланда, Чили, госсекретарь США К.Райс, генеральный секретарь ЮНКТАД Суначай Паничпакди.

Наибольшее внимание делегатов саммита привлекло выступление Председателя КНР Ху Цзиньтао. Касаясь глобальных проблем, китайский лидер выступил в качестве защитника интересов развивающихся государств, отмечая необходимость сокращения разрыва в уровнях развития между странами, важность сохранения официальной помощи развитию, углубления экономического и технического сотрудничества, в том числе по линии “Юг-Юг”.

Руководитель КНР отметил наглядные экономические успехи своей страны. Так, за период реформ (1978-2005 гг.) ВВП Китая увеличился с 147,3 млрд долл. до 2,2 трлн долл. (четвертое место в мире) при среднегодовом темпе роста 9,6%. По статистике Всемирного банка, в течение последних пяти лет (2002-2006 гг.) Китай обеспечивал до 13% мирового экономического роста. Внешнеторговый оборот КНР вырос за годы реформ с 20,6 млрд долл. до 1422 млрд долл. среднегодовыми темпами роста 16%, в том числе экспорт составил в 2005 г. 762 млрд, импорт — 660 млрд К началу 2006 г. общий объем фактически использованных прямых иностранных инвестиций в Китае достиг 620 млрд долл.,

в стране учреждено более полумиллиона предприятий с участием зарубежного капитала, на которые приходится более половины совокупного экспорта.

Вместе с тем, было отмечено, что развитие Китая сопряжено с большими проблемами и трудностями. Речь идет о структурных дисбалансах экономики (межотраслевых, межрегиональных, между городом и деревней), неэффективности нынешней экстенсивной модели экономического роста, давлении демографического фактора и связанных с ним проблем социального обеспечения, занятости, образования и здравоохранения. Особо было выделено растущее влияние ресурсного энергетического фактора на экономическое развитие, а также экологические проблемы.

Новая модель экономического роста Китая, по словам Ху Цзиньтао, должна опираться на приоритеты устойчивого развития, науку и инновации, расширение внутреннего спроса, снижение энерго- и ресурсопотребления, оздоровление экологической ситуации. Руководством страны намечены меры по углублению реформы сельского хозяйства, ускоренному развитию западных внутренних районов страны, обновлению старой промышленной базы Северо-Востока Китая, сбалансированному открытию сферы услуг для иностранного капитала, улучшению структуры внешней торговли, внедрению социальных программ для населения. Китай, было заявлено, готов активно участвовать в многостороннем экономическом сотрудничестве, включая субрегиональные торговые соглашения.

Во многом сходный подход к качеству экономического роста обозначил *таиландский премьер* временной (военной) администрации *Сураюд Чуланонт*. Наряду с сохранением открытости страны внешнему миру в областях торговли, иностранных инвестиций, многостороннего взаимодействия в рамках АСЕАН и более широких восточноазиатских группировок, лидер Таиланда, по сути, заявил о приоритетности модели устойчивого развития с учетом экологических требований, важности развития транспортной инфраструктуры и образования.

В ходе обсуждения на саммите *энергетических проблем*, отмечалось, что энергетика остается главным двигателем экономического роста в странах АТР, а регион нуждается в дальнейшей разработке новых источников углеводородного сырья на устойчивой долговременной основе. Доля потребления природного газа в регионе, по прогнозам, будет неуклонно возрастать. В этой связи, с учетом политической нестабильности в странах Ближнего Востока, высказывался большой интерес к перспективам поставок нефти и газа из дальневосточных районов России в страны Восточной Азии и США.

В дни Делового саммита АТЭС, в рамках официального визита Президента России В.В. Путина в Республику Вьетнам, ОАО "Газпром" и вьетнамская нефтегазовая корпорация "Петровьетнам" подписали *Соглашение о сотрудничестве*. Сфера действия соглашения охватывает всю нефтегазовую цепочку: разведку, разработку, транспортировку, использование и реализацию природного газа, нефти и других энергоносителей, проектирование, строительство и эксплуатацию магистральных трубопроводов, объектов хранения нефти и газа, газораспределительных сетей, использование нефти и газа в качестве моторного топлива и др. Для реализации Соглашения планируется создать совместные рабочие группы.

Некоторые выводы

1. За последние несколько лет Деловой консультативный совет АТЭС значительно активизировал свою деятельность по повышению роли и влияния в АТЭС и других международных экономических организациях в сфере регулирования торговых и инвестиционных режимов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Важным показателем тому стало решение лидеров АТЭС поручить своим старшим должностным лицам изучить предложение Совета о создании *Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли*. Данное предложение было впервые озвучено ДКС в своем докладе еще в 2004 г., когда Совет предлагал сформировать для анализа возможности заключения всестороннего соглашения о создании Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли специальную целевую группу высокого уровня с участием членов ДКС, представителей правительств, бизнеса и науки. Предполагается, что данная зона охватывала бы товары, услуги и инвестиции и была направлена на реализацию целей Богорской декларации АТЭС и преодоление возможных негативных последствий для многосторонней торговой системы распространения двусторонних и многосторонних субрегиональных торговых соглашений. Несмотря на то, что лидеры на чилийском саммите АТЭС в 2004 г. не поддержали рекомендацию ДКС, Совет признал тогда необходимым продолжить исследование в этом направлении, подключив к нему Совет по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству. В итоге вопрос был принят лидерами к рассмотрению после третьей по счету рекомендации ДКС в своем докладе 2006 г.

2. Представители делового мира АТЭС подтвердили свою приверженность политике дальнейшей либерализации торговли, инвестиций, сферы услуг с учетом особенностей развития каждой страны-участницы форума. При этом Совет рассматривал данное направление деятельности вместе с современными вызовами, связанными с борьбой с терроризмом и коррупцией, повышением транспарентности бизнеса, ликвидацией последствий и предотвращением стихийных бедствий и эпидемий. В целом, можно сказать, что рекомендации деловых кругов региона с помощью механизма ДКС доводятся до сведения лидеров стран АТЭС и учитываются их правительствами, претерпевая при этом "естественную адаптацию" по темпам и масштабам их осуществления.

3. Темпы экономической либерализации в регионе АТЭС ставят под сомнение реализацию в срок (2010/2020 гг.) целей и задач Богорской декларации 1994 г. и Осацкого плана действий АТЭС 1995 г. Тому, безусловно, есть объяснения и оправдания: ситуация в мире претерпела значительные изменения, прежде всего в отношении поддержания национальной безопасности и необходимости борьбы с международным терроризмом. Внес корректировку в экономическую политику стран АТЭС и азиатский финансовый кризис 1997-1998 гг.

Сферой озабоченности ДКС в последние годы стало увеличение многочисленных *двусторонних и многосторонних субрегиональных соглашений о свободной торговле*. Данная тенденция получила толчок под влиянием неудачных многосторонних переговоров в рамках ВТО. Отмечая их нескоординированность по срокам и охвату действия с целями Богорской декларации АТЭС, члены Совета высказываются за безусловное соответствие данных соглашений принципам и нормам АТЭС/ВТО, а также согласованным в ДКС т.н. образцовым мерам в области торговли товарами, технических барьеров в торговле, прозрачности государственных закупок, урегулирования торговых споров и т.п.

Думается, сроки и/или широта обязательств стран-участниц АТЭС по выполнению богорских целей форума будут подкорректированы. В ближайшие годы АТЭС предстоит в целях своего выживания, чтобы не превратиться в клуб лидеров исключительно для "бесед по интересам", предпринять практические шаги по повышению своей эффективности. Сложнейшая при этом задача — как сохранить баланс между добровольностью принятия обязательств и обязательным, желательно синхронным, их выполнением.

4. Поиск, ведущийся в Совете по дальнейшим путям эволюции системы регулирования мировой и региональной экономики в рамках ВТО/АТЭС, заслуживает внимания в контексте российского участия в АТЭС и переговоров

России по вступлению в ВТО. Отметим, что лидеры стран АТЭС приветствовали достигнутую в ходе саммита на двусторонних переговорах России с США договоренность по присоединению РФ к ВТО и подчеркнули важность скорейшего завершения переговоров по этому вопросу в целом.

5. Следует выделить закрепление *энергетической проблематики* в годовых докладах ДКС и активное рассмотрение этой темы в рамках Совета и Делового саммита АТЭС, включая обеспечение безопасности и надежности поставок энергоресурсов в АТР, где природный газ, как трубопроводный, так и сжиженный, играет важную роль. При этом в выступлениях на саммите представителей правительств и бизнеса стран Восточной Азии преобладали призывы к "сотрудничеству и диалогу" в энергетической области, за которыми главным образом прослеживаются интересы потребителей в стабильных долгосрочных поставках энергоносителей по "справедливым" ценам.

6. Что касается участия российских деловых кругов в работе Делового консультативного совета и Делового саммита АТЭС, то оно, по нашему мнению, отвечает их интересам в плане более активного использования механизма форума АТЭС для широкого диалога с зарубежными деловыми кругами, формирования международного имиджа, повышения авторитета российских компаний в мире. Участие российских компаний в деятельности Совета также полностью отвечает положениям Концепции участия России в АТЭС, одобренной Президентом России 10 ноября 2000 г.

1. К территориям в АТЭС относятся Тайвань и Гонконг (специальный административный район КНР).
2. Имеется в виду первый раунд многосторонних переговоров в рамках ВТО ("Раунд тысячелетия"). Решение о его открытии было принято в Дохе (Катар) на 4-й министерской конференции ВТО в ноябре 2001 г. В программу переговоров раунда включены вопросы доступа на рынки путём снижения тарифных и нетарифных барьеров в торговле, антидемпинговые и компенсационные меры, торговля услугами, вопросы сельского хозяйства, региональные торговые соглашения, содействие и облегчение торговли, взаимосвязи между торговлей и инвестициями, торговлей и конкурентной политикой, торговлей и защитой окружающей среды и т.д.
3. На втором саммите АТЭС в Богоре (Индонезия, 1994 г.) была принята "Декларация об общей решимости экономических лидеров АТЭС", которая определила в качестве долгосрочной цели формирование к 2010/2020 гг. системы свободной и открытой торговли и инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе.
4. Данная карта позволяет их владельцам совершать беспрепятственные безвизовые поездки по странам АТЭС. В настоящее время 17 стран АТЭС, за исключением США, Канады, Мексики и России, заявили о присоединении к этой программе, но не все внедрили её. Число карт (12 тыс.) пока относительно невелико, чтобы облегчить передвижение бизнесменов в пределах региона АТЭС через национальные границы. Сохраняются внутренние ограничительные меры регулирования, сдерживающие возможности этих карт, недостаточна степень информированности о них в иммиграционных службах стран АТЭС. В настоящее время США предпринимают меры по введению ускоренного прохождения границы и собеседования в американском посольстве с владельцами карт.
5. Индивидуальные планы действий стран-участниц АТЭС носят добровольный характер и отражают ход реализации договоренностей в рамках форума по либерализации режима торговли и инвестиций к 2010 г. (для развитых экономик) и к 2020 г. (для развивающихся экономик).

Генеральная схема формирования нефтегазового комплекса в Восточной Сибири и Республике Саха (Якутия) и его значение для социально-экономического развития и энергетической безопасности России

© 2007

*А. Конторович, В. Каширцев,
А. Коржубаев, А. Сафронов*

Многие десятилетия геологи обосновывали богатство нефтью и газом Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия). Благодаря значительным объемам геологоразведочных работ во второй половине, особенно в семидесятые и восьмидесятые годы XX века, стало ясно, что этот прогноз был правильным. В настоящее время в этом регионе, который ученые называют Сибирской платформой, открыты десятки нефтяных и газовых месторождений. Среди них такие уникальные и крупные, как Ковыктинское, Чаяндинское, Юрубчено-Тохомское, Верхнечонское, Среднеботуобинское, Талаканское, Куюмбинское и многие другие.

По прогнозам Сибирского отделения РАН на этой территории имеются серьезные предпосылки для новых открытий и наращивания минерально-сырьевой базы. Правительство Российской Федерации в ряде документов

Конторович Алексей Эмильевич, академик, директор Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука Сибирского отделения Российской академии наук, председатель Научного совета Российской академии наук по геологии и разработке нефтяных и газовых месторождений член Президиума Сибирского отделения Российской академии наук.

Каширцев Владимир Аркадьевич, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука Сибирского отделения Российской академии наук.

Коржубаев Андрей Геннадьевич, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука Сибирского отделения Российской академии наук, заведующий отделом Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук.

Сафронов Александр Федотович, член-корреспондент РАН, директор института проблем нефти и газа Сибирского отделения Российской академии наук, председатель Президиума Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, член Президиума Сибирского отделения Российской академии наук.

(“Стратегия экономического развития Сибири”, утверждена распоряжением Правительства РФ № 765-р от 7.06.2002 г.; “Энергетическая стратегия России”, утверждена распоряжением Правительства РФ № 1234-р от 28.08.2003; Постановление Правительства РФ от 13.03.2003 г.) одобрило формирование на этой базе нового крупного нефтегазодобывающего района. Ряд серьезных открытий сделан на северо-западе Сибирского федерального округа, в Туруханском районе Красноярского края и в Таймырском (Долгано-Ненецком) автономном округе.

Оценки показывают, что добыча нефти в Восточной Сибири может быть доведена к 2020 г. до 100-105 млн т, к 2030 г. — до 120-132 млн т, добыча газа к 2020 г. — до 70-80 млрд м³, к 2030 г. — до 75-85 млрд м³. При наличии гарантированного внутреннего и внешнего платежеспособного спроса при эффективном уровне цен, добыча газа в регионе может быть значительно больше (до 160-180 млрд м³ в год).

Создание этих новых районов добычи нефти и газа позволяет решить ряд крупнейших государственных проблем.

Во-первых, создание этих комплексов будет способствовать росту валового регионального продукта (ВРП) в регионе и росту ВВП в стране в целом. По оценке СО РАН, после реализации Программы ВРП на душу населения вырастет с 3,5 тыс. долл. на человека в год в 2005 г. до 18,4 тыс. долл. (в ценах 2005 г.) на человека в год в 2020 г. и до 33,3 тыс. долл. (в ценах 2005 г.) на человека в год в 2030 г.

Во-вторых, создание этих комплексов будет способствовать росту уровня и качества жизни населения в Восточной Сибири. Средняя заработная плата в Красноярском крае и Иркутской области вырастет с 5 тыс. руб./чел. в месяц до 23 тыс. руб./чел. в месяц.

В-третьих, как показывает опыт формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, создание на юге Восточной Сибири нефтяной и газовой промышленности резко улучшит демографическую обстановку в регионе, повысит рождаемость и изменит направленность миграционных потоков. Согласно выполненным оценкам, уже к 2025-2030 гг. численность населения в регионе превысит уровень конца восьмидесятых годов XX века, когда он был максимальным. Это обеспечит решение в регионе еще одной важной задачи, поставленной Президентом России — улучшения демографической ситуации за счет снижения смертности в результате повышения уровня и качества жизни, эффективной миграционной политики и повышения рождаемости.

В-четвертых, создание нового нефтегазового комплекса и газификация промышленных центров на юге Восточной Сибири существенно улучшит экологическую обстановку в этих центрах, в частности в районе озера Байкал. Выбросы CO₂ при сжигании угля в Российской Федерации составляют 387 млн т в год. В регионах, непосредственно граничащих с озером Байкал (Иркутская и Читинская области, Республика Бурятия), выбросы CO₂ составляют около 50 млн т в год. Газификация тепло- и электроэнергетики только этих регионов позволит сократить выбросы CO₂ более чем на 20 млн т в год. Одновременно на 35 — 45% сократятся выбросы неорганической пыли и окислов серы.

В-пятых, уникальные свойства восточносибирского газа и нефти позволяют развернуть на юге Восточной Сибири крупнотоннажное, высокотехнологичное производство полимерных материалов, по использованию которых Россия далеко отстает от развитых стран мира, создать здесь центр по производству гелия мирового масштаба. Такое производство следует развернуть, в первую очередь, в Иркутской области и Красноярском крае. Следует изучить возможность формирования подобных предприятий в Республике Бурятия и Читинской области. Это может существенно укрепить экономику этих регионов, улучшить социальную обстановку.

В-шестых, формирование Восточно-Сибирского нефтегазового комплекса позволит решить важнейшую для России геополитическую и экономическую

кую задачу — выйти на Азиатско-Тихоокеанский энергетический рынок, начать крупномасштабный экспорт нефти и газа в Китай и другие страны АТР.

Важнейшие условия формирования восточносибирского нефтегазового комплекса — развитие транспортной инфраструктуры и расширение геолого-разведочных работ.

В соответствии с поручением Президента России В.В. Путина и распоряжением Правительства РФ в конце апреля начато строительство магистрального нефтепровода “Восточная Сибирь — Тихий океан”. Проектная мощность нефтепровода — 80 млн т в год, в том числе первой очереди, завершение строительства которой намечено на 2008 год — 30 млн т в год.

Строительство первой очереди ведется со стороны Тайшета и со стороны Сковородино. Согласно поручения Президента России, трасса нефтепровода будет проходить за водосборной зоной озера Байкал, по территории с низкой сейсмичностью и высокоперспективной на нефтегазозность. Маршрут нефтепровода проходит вдоль трассы БАМ по линии Тайшет — Усть-Кут, от Усть-Кута — в северо-восточном направлении по левому берегу Лены (за водоохранной зоной) до Талаканского месторождения, что позволит существенно сократить проектно-изыскательские работы и строительство в целом. Далее маршрут обходит город Ленск с северной стороны, пересекает Лену в районе Олекминска и уходит на восток до города Алдан. От Алдана трасса идет в южном направлении, минуя Нерюнгри, до поселка Тында и далее на Сковородино. Строительство второй очереди нефтепровода предполагает выход к российским портам на Тихом океане и сооружение отвода в Китай в районе Сковородино. Прокладка нефтепровода вдоль Лены даст возможность использовать реку в качестве транспортной магистрали для доставки грузов и техники. Кроме этого, грузы будут поступать по железной дороге, а также воздушным транспортом, рассматривается возможность устройства дополнительных проездов и дорог.

Трасса нефтепровода проходит по территории, высокоперспективной для поисков нефти; находится в непосредственной близости от открытых месторождений, что делает регион в целом более привлекательным для инвестиций в геологоразведку и разработку месторождений нефти и газа, ускорит ввод в разработку отдельных открытых и прогнозируемых к открытию месторождений; резко снизит инвестиции, необходимые для создания транспортной инфраструктуры и уменьшит сроки окупаемости проектов; снизит затраты на транспорт восточно-сибирской и якутской нефти до Сковородино.

На первом этапе для заполнения нефтепровода предполагаются значительные поставки нефти из Западной Сибири, в дальнейшем к системе должны быть подключены месторождения Восточной Сибири и Республики Саха. Для формирования новых центров добычи нефти в Восточной Сибири и Республике Саха (Якутия) необходимо:

- обеспечить завершение оценки и разведки Юрубчено-Тохомского, Куюмбинского и Чаяндинского месторождений, что предполагает решение ряда организационных вопросов, включая обеспечение эффективной структуры собственности; проведение лицензирования Чаяндинского месторождения;

- разработать программу лицензирования недр и лицензионные соглашения к ним, обеспечивающие ускоренную подготовку запасов и ввод в разработку прогнозируемых к открытию месторождений с доведением добычи нефти в Восточной Сибири и Республике Саха (Якутия) до 80 млн т в год;

- обеспечить ускоренное строительство подводящего нефтепровода “ЮТЗ — Карабула — Пойма”;

- обосновать механизмы утилизации и направления транспорта попутного нефтяного газа, комплексным использованием компонентов свободного газа, вернуться к вопросу о строительстве в одних коридорах нефтепроводов, газопроводов и продуктопроводов, что удешевит проекты не менее чем на 10%.

Поскольку подавляющее большинство месторождений углеводородов Восточной Сибири нефтегазовые, осваивать ресурсы нефти и газа нужно в рамках единой национальной Программы.

Нередко приходится слышать такие предложения. Давайте быстрее начнем добычу нефти и газа, а проблему этана, пропана, гелия, проблему утилизации попутного нефтяного газа будем решать потом. Нельзя допускать сожжения таких продуктов. Вспомните, как говорил об этом наш великий соотечественник Д.И.Менделеев: "Топить можно и ассигнациями". Точно также России экономически невыгодно отправлять на экспорт переработанный газ. Не приходится сомневаться, что потенциальные потребители такого газа за рубежом немедленно создадут производства для его переработки, а мы останемся их сырьевым придатком, по-прежнему не будем создавать продукты с высокой добавленной стоимостью, будем нести экономический ущерб.

Есть и другие предложения. Раз мы не можем сейчас освоить и переработать газ восточносибирских месторождений, давайте отложим этот процесс на будущее, когда наша экономика будет к этому готова. Внешне эта идея может показаться разумной. Это не так. Наша отечественная наука и промышленность располагают технологиями и оборудованием для переработки такого газа. Откладывать освоение этих месторождений на долгие годы — это значит сдерживать развитие экономики Восточной Сибири и Дальнего Востока, снижать темпы роста ВВП, снижать уровень и качество жизни населения, терять рынки для экспорта нашей продукции. Этого также допустить нельзя.

Наконец, существует еще одна опасность для этого проекта. Отдельные регионы, отдельные недропользователи предлагают такие схемы освоения природных богатств Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия), в которых в первое место ставятся региональные или корпоративные интересы в ущерб интересам федеральным. Реализация такого подхода будет наносить ущерб не только федеральным интересам, но, в конце концов, и регионам и корпорациям. Только освоение ресурсов региона как единого целого, только единая согласованная программа действий позволят создать условия для долговременного устойчивого функционирования нефтегазового комплекса Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия). Такая программа должна гармонично учитывать интересы государства, регионов и корпораций.

Таковы принципиальные установки, из которых следует исходить, формируя программу освоения нефтяных и газовых богатств Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия).

Межведомственной рабочей группой при Минпромэнерго России разрабатывается "Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона", координатором которой по распоряжению Правительства РФ назначен "Газпром".

Главной целью "Программы" является формирование в регионе эффективной газовой промышленности и создание на этой основе условий для динамичного социально-экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока повышение жизненного уровня населения. Следует поддержать ключевые положения "Программы", предусматривающие приоритетность удовлетворения спроса на газ российских потребителей, оптимизацию топливно-энергетического баланса регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, развитие в регионе газопереработки, газохимии, гелиевой промышленности, обеспечение единого экспортного канала и выгодных для России ценовых условий при поставках газа за рубеж. Эти же положения были зафиксированы и в Программе, разработанной ОАО "Газпром".

Вместе с тем имеется ряд принципиальных положений, связанных с необходимостью учета интересов социально-экономического развития Восточной

Сибири и Республики Саха, с повышением народнохозяйственного эффекта от освоения ресурсов и запасов месторождений углеводородов востока страны. Предусмотренная консервация на долгосрочную перспективу полномасштабного освоения ряда уникальных и крупных месторождений (Чаяндинское, Ковыктинское), затягивание с формированием предприятий глубокой переработки и химии углеводородов, региональная ограниченность проектов газификации — все это означает фактическое “замораживание” социально-экономического развития Востока России, что расходится со стратегическими ориентирами, поставленными Президентом РФ В.В. Путиным.

Газ Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия) оказывается “заперт” на внутреннем рынке. Представляется целесообразным ориентировать экспорт сахалинского газа только в виде СПГ, а сетевой газ в Китай и Южную Корею поставлять из Восточной Сибири. Это стимулирует экономическое развитие обоих регионов. В проекте не предусматривается газификация сетевым газом Забайкалья — Республики Бурятия и Читинской области, что негативно скажется на социально-экономическом развитии этих регионов.

В проекте “Программы” абсолютно правильно провозглашается необходимость переработки газа и выделения из него этана, пропан-бутановой фракции, гелия. Однако начать добычу газа программа предусматривает в 2008 г., а развивать газохимию — только к 2020 г. В этих условиях необходимо:

- немедленно с опережением по отношению к добыче газа развивать газопереработку, газохимию, гелиевую промышленность;

- четко заявить, что на экспорт газ будет поставляться только после выделения из него этана, пропан-бутановой фракции, гелия, иначе это сделают за нас страны-импортеры, а Россия потеряет эти рынки для продуктов высокого передела на газохимических предприятиях.

В настоящий момент существенными сдерживающими факторами организации крупных поставок трубопроводного газа из России в страны Северо-Восточной Азии являются:

(1) отсутствие со стороны правительств Китая, Кореи, Японии и их уполномоченных операторов (крупнейших газовых компаний) официальных гарантий относительно объемов российского газа, который они готовы закупать;

(2) отсутствие с их стороны четкой и однозначной позиции относительно формулы цены, по которой они готовы закупать российский газ на условиях долгосрочных контрактов;

(3) наконец, отсутствие с их стороны четкой и однозначной позиции относительно сроков, в которые они готовы начать закупки российского газа.

Эти вопросы тем более актуальны, что:

(1) пока не во всех странах Северо-Восточной Азии создана инфраструктура для приема, дистрибуции и использования значительных объемов российского газа, как, например в странах Западной Европы и Северной Америки;

(2) продолжается рост спроса на газ в Европе, где в связи с экологическими проблемами и неустойчивостью конъюнктуры цен на нефть происходит замещение нефтепродуктов газом; правительства европейских стран поднимают вопрос об увеличении поставок из России и других стран СНГ;

(3) как известно, при проведении переговоров о поставках нефти из России правительствами стран Северо-Восточной Азии даны гарантии об объемах закупок и согласована формула цены; в результате в России уже начато строительство крупнейшего нефтепровода “Восточная Сибирь — Тихий океан”; для начала реального строительства магистральных газопроводов в Северо-Восточной Азии такие гарантии крайне необходимы.

Формирование на востоке страны новых крупных центров добычи нефти и газа международного значения следует проводить в рамках единой для

нефти и газа государственной программы. Необходимость комплексного освоения нефтяных и газовых запасов и ресурсов обусловлена:

- территориальным распределением и качеством (включая особый состав газов) сырьевой базы;
- высокой капиталоемкостью, социальной и геополитической значимостью проектов;
- размещением центров переработки и потребления, включая внешние рынки;
- необходимостью создания единой транспортной инфраструктуры.

Необходим единый, системно организованный, *национальный проект* формирования Восточно-Сибирского нефтегазового комплекса на основе взаимодействия государства, регионов и бизнеса. Для сбалансированного развития нефтегазового комплекса Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия) необходимо:

- одновременное и согласованное развитие систем транспорта, как нефти, так и газа;
- развитие транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры;
- развитие газоперерабатывающей и гелиевой промышленности;
- строительство хранилищ гелиевого концентрата, продуктопроводов и пр.;
- развитие газохимических производств, обеспечивающих в крупных масштабах выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью — уход с чисто сырьевого пути развития экономики.

Еще один важный проект по выходу на энергетические рынки АТР, выдвинутый Президентом России — газопровод “Алтай”, предполагающий крупномасштабные поставки западносибирского газа в западные районы Китая. Поставки трубопроводного газа в Синьцзян-Уйгурский автономный район могут осуществляться уже с 2012-2015 гг. через территорию Алтайского края и Республики Алтай с подключением к транскитайскому газопроводу Запад — Восток. Это предполагает продолжение строящегося газопровода Барнаул — Бийск — Горно-Алтайск в направлении Кош-Агач — Канас — Бурчун — Карамай — Урумчи параллельно проектируемой автомобильной дороге “Алтай — Китай”. По информации “Алтайгипродор” прохождение автотрассы целесообразно через плато Укок; в настоящее время не существует технических препятствий для строительства как дороги, так и магистрального газопровода. В дальнейшем, по мере наращивания поставок, необходимо строительство дополнительных ниток газопровода в транспортном коридоре Уренгой — Сургут — Кузбасс — Алтай — Китай. Для проведения газификации Алтайского края и Республики Алтай целесообразно сооружение газопроводов — отводов, создание в регионе инфраструктуры потребления и распределения (дистрибуции) сетевого газа, повышение платежеспособного спроса населения и промышленности (в том числе за счет дотаций из федерального бюджета).

* * *

Реализация этих суперпроектов (восточносибирского, западносибирского, сахалинского) позволяет стимулировать социально-экономическое развитие востока страны, обеспечить восточные регионы нефтью, газом, продуктами их переработки и химии, диверсифицировать экспортные поставки: экспортировать значительные объемы на рынки АТР и тихоокеанского побережья США. Это дает возможность обеспечить экономические и геополитические интересы России, ее территориальную целостность и национальную безопасность.

Продовольственная безопасность и проблемы сельскохозяйственного сектора Японии

© 2007

Б. Бадуев

"Продовольственная безопасность" являлась одним из важнейших составляющих концепции обеспечения комплексной безопасности Японии, одобренной в 1980 году в докладе "Стратегия обеспечения комплексной безопасности". Разработка этого документа, определявшего цели и задачи обеспечения национальной безопасности страны, предполагала рассмотрение проблемы под углом зрения обеспечения безопасности практически во всех значимых областях, таких, как экономическая, политическая, военная, демографическая, научно-техническая (технологическая), продовольственная и других, и поэтому осуществлялась Министерством иностранных дел, Министерством внешней торговли и промышленности, Управлением национальной обороны, рядом научно-исследовательских институтов и группами специалистов по заданию кабинета Премьер-министра Японии Масаёси Охира.

В экономической безопасности ключевая роль принадлежит обеспечению бесперебойных поставок сырья, топлива и продовольствия. Как отмечалось в "Голубой книге" японского министерства иностранных дел, опубликованной в 2004 г., "поскольку Япония в значительной степени зависима от внешних поставок сырья, необходимо принять все необходимые меры по уменьшению уязвимости страны, в частности формировать международную обстановку в благоприятствующую бесперебойным поставкам сырья и топлива, обеспечивающим поддержание экономической и социальной стабильности в стране". На протяжении всего послевоенного периода до наших дней во внешнеэкономической политике страны один из главных акцентов делался именно на обеспечение ее экономической безопасности, как основы безопасности страны в целом.

В уже упомянутом выше докладе о стратегии обеспечения комплексной безопасности специальный раздел был посвящен продовольственной безопасности. Разработчики концепции указали ряд причин, в силу которых может возникнуть угроза обеспечению страны продовольствием. Теоретически следующие обстоятельства могут рассматриваться как возможные:

- ситуации, при которых морской транспорт и каналы поставок в Японию могут быть заблокированы, например, забастовкой рабочих в портах стран-экспортеров, нарушением транспортных схем поставок из-за международных конфликтов;

- неурожаи в ключевых странах-экспортерах могут вызвать резкое сокращение объемов поставок в Японию. Ситуация может значительно усугубиться при одновременном неурожае как в стране-экспортере, так и в стране-реципиенте;

- ухудшение японских дипломатических отношений с ключевыми странами-экспортерами может привести также к сокращению объемов экспортных поставок;

- дисбаланс в соотношении между ростом народонаселения в мире и производством продовольствия может привести к определенным трудностям в импорте продовольствия Японией из-за рубежа в долгосрочной перспективе².

Проблема продовольственной безопасности непосредственно связана с недостаточным уровнем снабжения страны продуктами питания за счет собственных ресурсов. С начала прошлого века Япония практически никогда не обеспечивала полностью потребности населения в продовольствии на основе внутреннего производства. До второй мировой войны экономика Японии в значительной степени зависела от снабжения продовольствием извне, основными поставщиками которого были ее азиатские колонии. После войны с утратой колоний проблема обеспечения страны продовольствием стала одной из острейших.

В течение многих лет в структуре импорта Японии значительную часть занимала продовольственная статья. В настоящее время среднестатистический японец 60% своего рациона (по калорийности) обеспечивает за счет импортного продовольствия³.

Проблема продовольствия решалась стимулированием развития отечественного производства и импортом. В первые послевоенные годы импорт продовольствия в значительной степени лимитировался необходимостью ввоза основных видов сырья для развития промышленности и хроническим отрицательным сальдо торгового баланса. Поэтому правительственная политика была направлена на поддержание и развитие собственного производства сельскохозяйственных продуктов. Постепенно, по мере экономического роста, нарастал импорт и самообеспеченность Японии продовольствием, составлявшая 90% в 1960 г., снизилась к 2000 году до рекордно низкого уровня в 40%.

Это самый низкий показатель среди индустриально развитых стран. Например, в США коэффициент самообеспеченности составляет 115%, во Франции — 143%, в Германии — 93%, Великобритании — 75%. Для поддержания современной диеты Япония вынуждена полагаться на зарубежные поставки, которые в 2,4 раза больше уровня собственного продовольственного обеспечения⁴.

По зерну уровень самообеспеченности Японии составляет 28%, что также является самым низким показателем среди индустриально развитых стран и находится на 135 месте в мире (таблица 1).

Таблица 1.

Уровень самообеспеченности продовольствием в Японии (%) по отдельным видам продовольствия

Продукты	Годы							
	1970	1980	1985	1990	1995	2000	2005	1970-2005 (+, -)
Зерно	46	33	31	30	30	28	28	-18
в том числе: рис	106	107	107	100	103	95	95	-11
пшеница	9	10	14	15	7	11	11	2
Соя	4	4	5	5	2	5	5	1
Овощи	99	97	95	91	85	82	83	-16
Фрукты	84	81	77	63	49	44	44	-40
Мясо	89	81	81	70	57	52	53	-36
Рыба и морепродукты	90	93	-	79	57	53	46	-44
Яйцо	97	98	98	98	96	95	96	-1
Молоко	89	82	85	78	72	68	69	-20

Источник: <http://www.maff.go.jp>

Несмотря на статус высокоразвитой экономической державы уровень продовольственного самообеспечения Японии имеет тенденцию к падению. В 1960 году доля продукции сельского хозяйства в общем объеме ВВП составляла 9%, на сегодняшний день эта доля составляет около 1%. Серьезные изменения произошли в структуре трудовых ресурсов сельского хозяйства. За последние 25 лет население, занятое в сельском хозяйстве, сократилось на 12 млн человек, или на 56%⁸, притом, что общая численность населения страны увеличилась почти на 10 млн. Сокращение происходит, прежде всего, за счет экономически активного населения, т.е. людей в возрасте от 18 до 60 лет. Таким образом, в сельском хозяйстве Японии наблюдается не только сокращение общей численности занятых, но и процесс старения. Если в 1970-х гг. доля людей старше 60 лет составляла приблизительно треть от общей численности населения, занятого в аграрном секторе, то сейчас ситуация поменялась на прямо противоположную. Доля лиц старше 65 лет в настоящее время составляет более 50% сельского населения⁹. Растет доля работающих в отрасли с так называемой двойной или частичной занятостью. Частичная занятость в аграрном секторе характерна в послевоенный период для всех развитых стран, однако только в Японии она достигла таких больших размеров: доля крестьянских хозяйств с полной занятостью сократилась с 34,3% в 1980 году до 19,5% в 2005 году, в то время как аналогичный показатель для хозяйств с частичной занятостью (где нефермерский доход превышает доход от фермерства) увеличился с 32,1% до 67,1%¹.

Одной из характерных особенностей современного аграрного сектора Японии является ограниченность земельных площадей, пригодных для ведения земледелия и животноводства. Американские авторы-японисты часто сравнивают территорию Японии с американским штатом Калифорния, подчеркивая тот факт, что их основной на сегодняшний день экономической конкурент имеет в двадцать пять раз меньшую территорию, чем США (4,1% территории США)⁸. При этом сельскохозяйственные земли составляют не больше 12,5% всей площади страны. На душу населения приходится 0,134 га пахотной земли. Для сравнения: в Китае с населением по официальным данным 1,3 млрд человек аналогичный показатель на душу населения составляет 0,11 га⁹. Характерной чертой современной Японии является постепенное сокращение обрабатываемых площадей. Достигнув своего пика в 1961 г., общая площадь пахотных земель постоянно сокращалась и в 2005 г. составила 4,7 млн га, падение показателя на 20% уровня 1961 г. Растет площадь пустошей, сокращаются посевные земли. В 2003 году на одного фермера в среднем по стране приходилось 1,2 га посевной площади, а по Хоккайдо — 16,9 га. Число фермерских хозяйств с площадью менее 1 га составило более 60%¹⁰. В этих условиях проблема повышения эффективности землепользования чрезвычайно актуальна.

Снижению уровня продовольственного самообеспечения способствовал и тот факт, что продуктовый рацион японцев в послевоенные годы претерпел значительные изменения. Потребление основных традиционно японских продуктов питания за последние 30 лет сократилось, в то время как число нетрадиционных существенно возросло. Японцы стали больше потреблять пшеничного хлеба и высококалорийных продуктов (мясо, молоко, жиры), диета стала более разнообразной и сбалансированной. Ежегодное потребление риса, достигнув своего пика в 1962 году на уровне 120 кг/чел, неуклонно снижалось ежегодно примерно на 2% и сократилось к 2005 году почти вдвое от максимального значения, составив 62 кг/чел. В 1960 году ежедневно на рис приходилось 1 106 ккал потребления, на продукцию животноводства — 85 ккал, масла и жиры — 105 ккал, пшеницу — 251 ккал. В 2005 году ежедневное потребление этих же видов продовольствия выглядело следующим образом: рис — 602 ккал, про-

дукция животноводства — 398 ккал, масла и жиры — 378 ккал, пшеница — 328 ккал. Общая “энергоемкость” дневного рациона на душу населения повысилась с 2 290 ккал в 1960 г. до 2 900 ккал в 2005 г¹¹. По мнению экономистов, изменения в структуре продуктового рациона японцев во многом происходят благодаря повышению доходов населения, внедрению западных стандартов, в том числе и в питании.

Главный недостаток и “ахиллесова пята” японского аграрного сектора — мелкотоварность, обусловленная нехваткой земли. Это ведет и к росту себестоимости продукции. Нормы для того, чтобы считаться профессиональным фермером в Японии намного ниже, чем в США. Для получения статуса фермера надо ежегодно производить продукции на 4 тыс. долл. или просто вести производство на 0,75 акра земли (около 30 соток)¹². Малые размеры ферм в Японии являются причиной их довольно низкой продуктивности. Поэтому одной из важнейших составляющих агропродовольственного курса Японии стала структурная политика, направленная на укрупнение ферм. Государство принимает целый ряд мер для решения этой проблемы: поддержка аренды в противовес купле-продаже земли, стимулирование объединенного использования мелких участков несколькими фермерами, создание префектуральных “банков земель” для перераспределения их в пользу наиболее эффективных фермеров и т.д. Пока эти меры не приносили желаемого успеха: с 1960 г. средние размеры ферм выросли чуть более чем на четверть гектара.

В 1999 году был принят “Основной закон о продовольствии, сельском хозяйстве и сельских районах (Сёкурё ногё носон кихон хо)”, заменивший старый, действовавший с 1961 года. Обычно его сокращенно называют “новый Основной сельскохозяйственный закон” (Син кихон хо). Этот документ определяет стратегическое направление развития отрасли и является правовой базой, определяющей деятельность в сфере производства и торговли сельхозпродукцией. В нем рассматриваются результаты послевоенного развития японской деревни и определяются новые задачи аграрного сектора Японии. Главное отличие нового Основного сельскохозяйственного закона от своего предшественника 1961 г. в более широком спектре вопросов. Старый закон был целиком и полностью посвящен экономике сельского хозяйства. Новая версия 1999 г. рассматривает также и проблемы обеспечения страны продовольствием и все сопутствующие решению этой задачи проблемы, интересы потребителей, проблемы развития сельских районов.

Как прописано в ст.1 Закона, “его целью является стабилизация и улучшение жизни населения, а также развитие национальной экономики посредством комплексного и системного проведения политики в области продовольствия, сельского хозяйства и сельских районов. Развитие сельского хозяйства и сельских районов предусматривается в соответствии с установленными для этого основными принципами, распределяющими ответственность между центральной властью и местными органами самоуправления”¹³.

Закон предусматривает многофункциональное значение аграрного сектора для поддержания стабильности в экономике и жизни людей. Смысл таков, что сельское хозяйство не только играет роль источника обеспечения продовольствием населения, но также несет в себе национальные культурные традиции, способствует сохранению окружающей среды — земли, водных ресурсов, природных ландшафтов, защиту от наводнений. Учитывая важную роль сельских районов как базы для устойчивого развития сельского хозяйства, места проживания крестьян и других слоев населения, закон призван обеспечить развитие не только производственной, но и социальной инфраструктуры в этих районах¹⁴.

Он подчеркивает необходимость и важность стабильного обеспечения населения продовольствием высокого качества и по доступным ценам. Продовольственное обеспечение должно базироваться на внутреннем производстве

(что, безусловно, требует повышения производительности труда в отрасли и пищевой промышленности) и наличии резервов при разумном сочетании с импортными поставками. Парадокс заключается в том, что на самом деле импорт продовольствия из других стран обходится дешевле, чем внутреннее производство. Переход на абсолютную импортную ориентацию противоречит интересам обеспечения национальной безопасности. В случае чрезвычайных обстоятельств Япония может испытывать острый дефицит продовольствия.

Авторы доклада о комплексной безопасности отвергли две крайние точки зрения на проблему продовольственной безопасности: курс на полное внутреннее самообеспечение, с одной стороны, и полную либерализацию внешней торговли продовольствием, т.е. снятие любых ограничений на ввоз продовольствия. Курс на полное внутреннее самообеспечение потребовал бы значительного увеличения финансирования и наращивания помощи аграрному сектору. В то время как этот путь признается контрпродуктивным в силу отсутствия необходимого количества обрабатываемых земель. Снятие любых ограничений на импорт означал бы дальнейшее отставание и в итоге крах собственного аграрного сектора. Более того, ориентация импортозамещения не могла бы сто процентно гарантировать стабильные поставки продовольствия.

Японскому правительству необходимо было искать оптимальный баланс между этими позициями в решении сложной стратегической задачи продовольственного обеспечения, тем более что нужно было учитывать необходимость выполнения обязательств по линии ВТО, конечно, с наименьшим ущербом для собственного сельского хозяйства. Правила ВТО не предусматривают полной отмены государственного субсидирования сельского хозяйства, а лишь требуют установления его максимального порога. Необходимость внутренней государственной поддержки сельского хозяйства связана с тем, что ослабление конкурентоспособности и сокращение объемов отечественного производства приводят к существенному росту доли импортной продукции в продовольственном балансе страны, что снижает до опасного предела уровень ее продовольственной безопасности и порождает риски социально-экономических потрясений. Поэтому Япония, принимая обязательства по либерализации торговли, стремится в полной мере добиваться учета в них указанных рисков.

Помимо всех описанных выше проблем, в Японии, стране, импортирующей почти 100% потребляемой нефти и газа, существует проблема зависимости продовольственного сектора от энергоресурсов. Аграрный сектор, ранее всегда зависящий в основном от земельных и человеческих ресурсов, в настоящее время все более зависим от степени развития аграрных технологий. От стабильных поставок энергоресурсов зависит производство удобрений, работа сельскохозяйственной техники и поддержание температурного режима вегетационных помещений для выращивания в условиях зимы. Нефть и другие виды энергоресурсов используются в обработке и транспортировке продовольствия, а также косвенно в производстве сельскохозяйственной техники и транспортного оборудования. Таким образом, на способность Японии обеспечивать свою продовольственную безопасность, несомненно, влияют колебания цен на мировых рынках энергоресурсов. Помимо этого необходимо учитывать уровень затрачиваемых энергоресурсов, производительность труда, урожайность с единицы площади и т.д. Впервые такую попытку произвести оценку соотношения уровня затрачиваемой и получаемой энергии на примере производства риса предпринял в 1978 году японский экономист Удагава Такетоси¹⁴. Согласно результатам его исследований технология производства риса со временем стала более энергоемкой (таблица 2). Количество энергии затрачиваемой на производство риса в 1950 году дало бы лишь треть объема продукции при использовании технологии середины 1970-х годов.

Таблица 2.

Затрачиваемая и произведенная энергия при производстве риса.

	1950	1960	1970	1974
Общее количество затрачиваемой энергии (10 000 ккал/га)	914	1 942	3 696	4 701
Потребляемая энергия (нефть)*	756	1 825	3 621	4 641
Энергетическое содержание произведенного риса	1 160	1 590	1 730	1 770
Соотношение произведенной/потребляемой энергии	1,27	0,82	0,46	0,38
Количество потребляемой энергии (нефть) на ккал рисовой продукции	0,65	1,15	2,09	2,62

* Потребляемая энергия включает в себя топливо и электричество (вырабатываемое от использования нефти) для работы машинных механизмов и для производства удобрений и сельскохозяйственных химикатов. Сюда также включен расход энергии при производстве машин и сельскохозяйственного оборудования.

Более того, в 1970-х годах для производства каждой дополнительной калории уже требовалось в 4 раза больше энергии, чем в 1950 году. Объем нефти, необходимый для производства риса на 1 га земли увеличился за это время в 6 раз. Производство других видов продовольствия также энергозатратно. Показатели потребляемой нефти для производства единицы продовольственной энергии оказались следующими: для молока — 2,0; для свинины — 2,5; для яиц и фруктов — 3,0; для говядины — 5,0 и 6,0 для рыбы. Эти расчеты говорят о большой зависимости внутреннего японского производства продовольствия от импорта энергоресурсов, в частности нефти.

Признается необходимым, чтобы Япония в средне- и долгосрочной перспективе вносила свою лепту в увеличение производства продовольствия в мировом масштабе, прежде всего посредством оказания технической помощи развивающимся странам для развития их агропромышленного сектора. Это позволит снизить потребности этих стран в импорте и таким образом устранить возможных конкурентов на мировом продовольственном рынке, с одной стороны, и даст возможность ввозить продукты питания из этих стран — с другой. Эта задача решалась с 70-х годов путем создания сельскохозяйственных предприятий за рубежом с целью диверсификации импортной базы необходимой Японии продукции. Для осуществления японских сельскохозяйственных проектов была создана специальная организация — Корпорация по развитию сельского хозяйства за границей.

Ряд дополнений в курс по обеспечению продовольственной безопасности был внесен в опубликованном в 1985 году докладе группы по изучению интернационализации японской экономики при Управлении экономического планирования. В нем содержался анализ проблем, связанных с глобализацией экономики, в том числе с обеспечением достаточного уровня продовольственной безопасности. По мнению авторов доклада, Япония не сможет обеспечить себя продовольствием в необходимых размерах в случае несбалансированности спроса и предложения на мировых рынках продовольствия и повышения цен на эти виды товаров. Отсюда предложения диверсифицировать источники импорта продовольствия и отказаться от односторонней ориентации на США; заключать долгосрочные соглашения со странами — экспортерами продовольствия; укреплять сотрудничество на мировом уровне в деле создания международных запасов продовольствия; содействовать развитию агропромышленного сектора в экономике развивающихся стран для устранения их как конкурирующих с Японией импортеров продовольствия; принимать участие в международных сельскохозяйственных исследованиях, в частности в области развития биотехнологий¹⁴.

В процессе экономического развития Япония столкнулась с серьезнейшей проблемой загрязнения окружающей среды. Правительство было вынуж-

дено формировать свою стратегию в сфере экономики с учетом фактора сохранения окружающей среды. В 2001 году управление экологии получило статус министерства, что свидетельствует об особом внимании Японии к сохранению природных ресурсов страны.

Проблема ведения сельского хозяйства с учетом защиты и сохранения окружающей среды была объявлена приоритетной в 1990-е годы. Она является одной из главных в Новой сельскохозяйственной политике, провозглашенной в 1992 году. Эта политика предусматривает усиленное внедрение рыночных механизмов в функционирование отрасли с целью развития крупных агрохозяйств, как на индивидуальной, так и на коллективной основе, необходимость сбалансированного развития районов, содействие росту числа хозяйств с высоким уровнем производительности труда, создание производственной и социальной инфраструктуры в сельской местности, производство продукции с высоким уровнем добавленной стоимости, увеличение доли экологически чистых продуктов. Исходя из принципов новой политики в 1994 году была разработана концепция "развития сельского хозяйства с учетом защиты окружающей среды". Также в 1997 году по инициативе сельскохозяйственной и потребительской кооперации был создан Всеяпонский совет содействия развитию сельского хозяйства с учетом защиты окружающей среды. В соответствии с этими документами в центре и на местах разрабатываются специальные программы: проведение тематических симпозиумов, организация выставок и конкурсов, выработка нормативов "органического" сельского хозяйства, научно-техническое обеспечение. Также предусматриваются специальные бюджетные ассигнования на разработку и распространение соответствующих технологий, на экологические мероприятия в животноводстве и т.д.

В современных условиях либерализации ввоза продовольственных товаров производство экологически чистой продукции, — один из путей повышения уровня конкурентоспособности японской сельскохозяйственной продукции. Среди других путей повышения ее качества, т.е. уровня неценовой конкуренции, можно назвать улучшение вкусовых, питательных, кулинарных и других ее характеристик, что находится постоянно в поле зрения сельскохозяйственных опытных станций страны.

Однако по-прежнему в качестве главного средства усиления подъема конкурентоспособности, т.е. роста производительности труда и снижения издержек производства, продолжает рассматриваться, прежде всего, укрупнение размеров хозяйств, как индивидуальных дворов, так и разного рода объединений.

Мероприятия правительства, предпринимаемые с конца 1980-х годов, несколько убыстрили темпы увеличения размеров хозяйств в земледелии и животноводстве, но пока что достигнутые результаты далеки от обозначенных в концепции "новой сельскохозяйственной политики". В такой стране как Япония, естественно, нет возможностей для создания крупных по земельной площади хозяйственных единиц, как, например, в США или России. Цель по доведению средних размеров землепользования до 10—15 га не является недостижимой. Концепция "новой сельскохозяйственной политики" предусматривала, в частности, что в производстве риса, где вопрос конкурентоспособности стоит особенно остро, к 2010 году общее число хозяйств сократится до 2,5—3 млн, в том числе будут действовать около 150 тыс. индивидуальных хозяйств размером 10—20 га и до 20 тыс. — объединенных — 35—50 га каждое. На крупные хозяйства должно приходиться не менее 80% производства риса, и в то же время в 2/3 всех хозяйств должно развиваться многоотраслевое производство. По подсчетам японских специалистов, это позволит почти вдвое снизить себестоимость продукции. Учитывая низкий уровень продовольственного самообеспечения (40%), правительство Японии первоначально поставило задачу за счет подобных структурных реформ и других мер в агропромышленном секторе повысить коэффициент самообеспеченности продовольствием к 2010 году до 45%. Однако позже, на одном из заседаний по проблеме продовольственной безопасности страны, Комитетом

по продовольственной политике было признано, что достигнуть уровня самообеспечения в сфере продовольствия в 45% к 2010 году будет крайне тяжело. В результате достижение поставленной цели было перенесено на 2015 год¹⁷.

В последние годы наблюдался процесс укрупнения хозяйств, концентрации земли, скота и птицы в крепких хозяйствах. Постоянно растет и производительность труда. Однако в целом производство в 1990-е годы и в первой половине 2000-х годов развивалось достаточно медленно, а коэффициент уровня самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией продовольственного назначения продолжал снижаться в связи с ростом потребления в стране, вызванным как увеличением численности населения, так и изменением структуры питания в направлении повышения его калорийности и разнообразия. Несмотря на поддержку государства, сельское хозяйство страны не сумело существенно повысить уровень самообеспеченности продовольствием. Япония продолжала оставаться крупнейшим среди развитых капиталистических стран импортером продовольствия: сельскохозяйственной продукции и морепродуктов.

Судя по всему, регулирование аграрного производства со стороны государства в Японии сохранится и в дальнейшем. В рамках ВТО, Япония требует от иностранных партнеров “нестандартного” подхода к ней. Она стремится по возможности защитить внутренний продовольственный рынок, предотвратить опасную зависимость от импорта, с одной стороны, с помощью таможенных тарифов, с другой — путем всемерной поддержки своего производителя, несмотря на то, что он изначально находится в заведомо невыгодном положении.

1. Diplomatic Blue Book 2004. Tokyo. P. 178.
2. Report on Comprehensive National Security. Masayoshi Ohira's Proposal to evolve the Global Society // The Comprehensive National Security Study Group. July 1980. Tokyo, 1988.
3. Masaki Sakai. Japanese Agriculture Today & the WTO Round. November, 2000 // www.agriculturelaw.com/links/wto/doc8.htm.
4. Masaki Sakai. Japanese Agriculture Today & the WTO Round. November, 2000 // www.agriculturelaw.com/links/wto/doc8.htm.
5. Норинсуйсансё Токэйхё [Статистические таблицы министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства]. <http://www.maff.go.jp>.
6. Норинсуйсансё Токэйхё [Статистические таблицы министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства]. <http://www.maff.go.jp>.
7. Kazuhito Yamashita. Food and agriculture problems for Japan and the world in the twenty-first century // *Asia-Pacific Review*. Volume 13. Number 1. P. 3.
8. Ziemba W., Schwartz S. How and Why the Japanese Economy Works. Chicago, 1992. P.136.
9. Волкова Л.А. Продовольственная безопасность КНР и роль государственного регулирования. Отв. Ред. Коркунов И.Н. М.: РАН, Институт Дальнего Востока, 2002. С. 84.
10. Основные данные по экономике Хоккайдо // <http://www.pref.hokkaido.jp/keizai/kz-bkkry/env/env-r.html>.
11. Kazuhito Yamashita. Food and agriculture problems for Japan and the world in the twenty-first century // *Asia-Pacific Review*. Volume 13. Number 1. P. 4.
12. Сельское хозяйство Японии // <http://www.agronews.ru/articleview.php>.
13. The Basic Law on Food, Agriculture and Rural Areas. Ch. I. General Provisions. www.maff.go.jp
14. What is multifunctionality of agriculture? www.maff.go.jp.
15. Udagawa T. Nogyoseisan to Energy o Kangaeru // *Norin Tokei Chosa*. Tokyo. November, 1978. P. 30.
16. Маркарьян С.Б. Что такое “продовольственная безопасность” // Знакомьтесь — Япония. 2000. № 28. С. 23.
17. Nikkei weekly. May, 30. 2005.

Кэсонский промышленный комплекс: современное состояние и перспективы развития

© 2007

А. Санжиев

Продолжается уже в течение трех лет совместная работа Северной и Южной Кореи над осуществлением проекта строительства Кэсонского промышленного комплекса (КПК). С окончанием выполнения пилотного проекта стороны приступили к освоению территории, на которой будет располагаться основной промышленный комплекс.

Нормативно-правовая основа Кэсонского промышленного комплекса

Строительству промышленной зоны в Кэсоне положила начало договоренность, достигнутая в июне 1998 года между компанией "Хендэ Асан" и северокорейской стороной о строительстве на территории Северной Кореи промышленного комплекса¹. В августе 2000 года с достижением Договоренности об управлении строительством промышленного района компания "Хендэ Асан" получила монопольное право разработчика "Кэсонской международной свободной экономической зоны". А с принятием Закона о Кэсонском промышленном комплексе (11.2002), предоставлением права пользования землей в течение 50 лет и завершением строительства временных дорог (12.2002) была создана серьезная основа для развития в Кэсоне промышленного комплекса.

Закон о Кэсонском промышленном комплексе делает основной акцент на развитии в зоне промышленности. Согласно ему Кэсон объявлен международным промышленным, торговым и финансовым центром. На территории зоны разрешены инвестиции как физических, так и юридических лиц, причем особыми привилегиями будут пользоваться инвестиции в отрасли, способствующие более рациональному использованию земельных ресурсов и повышающие сбор налоговых поступлений. В таможенном отношении предусмотрено отсутствие пошлин на ввоз и вывоз из зоны товаров, необходимых для производства или являющихся продукцией, произведенной местными предприятиями².

Цели создания комплекса по своей сути напоминают цели создания зоны в Синийчжу — привлечение иностранного капитала, улучшение имиджа страны за границей и т.д. Вследствие этого северокорейские власти создали здесь наиболее благоприятные условия (даже по сравнению с зоной в г. Кымгансан) для строительства промышленного комплекса и притока иностранной

валюты. Был дополнительно снижен подоходный налог (с 14% до 11%) для предприятий легкой и высокотехнологичной промышленности³, установлены беспошлинный и безвизовый режимы, разрешено свободное использование средств связи, ввоз и вывоз иностранной валюты, разрешена рекламная деятельность и т.д. В октябре 2004 г. в Кэсоне были учреждены офис КПК и Комитет по управлению КПК⁴.

Ведется активная законодательная работа. К настоящему моменту принято и действует более 50 законодательных актов, касающихся Кэсонского промышленного комплекса.

Современное состояние КПК

Компания “Хендэ Асан” планирует превратить территорию в 28,3 тыс. км кв., где располагается г. Кэсон и район Пхенари, в международную экономическую зону, подобную специальным зонам, существующим в Китае. Помимо “Хендэ Асан” в разработке Кэсонского проекта участвует также компания “Кориа Лэнд Корпорэйшн”. В краткосрочном плане предполагается создать торгово-промышленную (преимущественно промышленную) форму специальной экономической зоны, представляющую собой беспошлинную экспортно-производственную зону. В долгосрочной перспективе планируется создание комплексной специальной экономической зоны, включающей в себя передовые производства, финансовые и торговые структуры, туристические предприятия и современный международный город. Вместе с этим для того, чтобы на территории зоны смогли жить люди, планируется строительство жилого комплекса, который составит основу города.

Среди основных целей, преследуемых КНДР в ходе осуществления Кэсонского проекта, помимо получения доходов от поставки трудовых ресурсов и сырьевого материала следует указать испытание формы трансформации северокорейской социалистической экономики в рыночную путем строительства промышленной инфраструктуры и внедрения новых технологий.

Для разработки и управления зоной компания “Хендэ Асан” арендовала у северокорейской стороны данную территорию на 50 лет и планирует после создания благоприятных условий для инвестиций в свободную экономическую зону перепродавать право на аренду предприятиям, желающим разместить там свои производства.

План развития зоны, рассчитанный на 10 лет и три этапа, предусматривает с южнокорейской стороны использование капитала, новейших технологий в управлении и технике. С северокорейской стороны предоставляется качественная дешевая рабочая сила и земля. Это создает взаимовыгодную систему, как для Северной, так и для Южной Кореи.

Таблица 1

План расширения территории Кэсонского промышленного комплекса компании “Хендэ Асан”

Территория, гектар	Первый этап	Второй этап	Третий этап	Общая площадь
	2002-2007	2006-2009	2008-2012	
КПК	330	500	1160	1990
Городская зона	-	330	660	2310
Общая площадь	330	830	1820	4300

Источник: The Statistics of Gaeseong Industrial Complex. 9 October 2005, <http://www.mou.go.kr>

Для достижения результатов на начальном этапе разработки проекта планировалось производить, прежде всего, экспортно ориентированную продукцию, производство которой можно было наладить в короткие сроки с использованием дешевого труда и сырья. Это включает в себя ткани, медикаменты, обувь, изделия из кожи, текстиль, электротовары, металлические изделия и другие товары, преимущественно относящиеся к сборочному производству. Первоначально были отобраны 15 компаний, производства которых планировалось организовать в КПК уже к началу 2005 г. Однако в виду того, что стороны не могли достичь договоренности по аренде земли и другим вопросам, сроки плана были сдвинуты.

Таблица 2

План развития Кэсонского промышленного комплекса компании "Хендэ Асан"

Этапы	Период	Количество предприятий	Объем инвестиций, млрд долл.	Численность рабочих КНДР, тыс чел.	Годовой объем производства, млрд долл.
Первый этап	2002-2007	300	0,9	100	2,5
Второй этап	2007-2009	700	2,3	120	11,0
Третий этап	2009-2012	1000	5,0	80	16
Всего	-	2000	8,2	300	-

Источник: *The Statistics of Gaeseong Industrial Complex. 9 October. 2005, <http://www.mou.go.kr>*

Полномасштабные строительные работы были начаты вскоре после того как обе стороны достигли договоренности по аренде земли в апреле 2004 года⁴. Однако к июню 2005 года в Кэсоне работали только четыре южнокорейские фабрики (Living Art, SJ Tech, Shinwon, Samduk Trading), но и они действовали всего лишь на 30% своей мощности. Основной причиной этого являлся дефицит электроэнергии. 16 марта прошлого года проблема электроснабжения была отчасти решена за счет прокладки Корейской энергетической корпорацией линии электропередач от подстанции в Мунсане до Кэсонского комплекса, для чего было установлено 220 столбов⁵. Общая протяженность линии составила 25 км, а напряжение — 22,9 тыс. Вт. Данной мощности должно хватить для бесперебойной работы полутора десятков южнокорейских производств, которые планировалось открыть в Кэсоне. К 2007 году планируется, что с увеличением числа южнокорейских фирм, представленных в Кэсонском комплексе, до 300, мощность будет увеличена и напряжение на линии электропередачи составит 154 тыс. вольт⁶. К июню 2005 г. к электроснабжению были подключены предприятия еще трех компаний Magic Micron, Bucheon Ind. и Romanson. Таким образом, к середине 2005 г. из 15 компаний, предприятия которых планировалось разместить в Кэсонской промышленной зоне, 4 функционировали, 8 находились в процессе строительства и еще 3 только вели подготовительные работы⁷.

Однако уже к началу 2006 года ситуация в КПК резко изменилась в положительную сторону — на территории зоны функционировало более 40 предприятий. Общий объем произведенной на них продукции составил приблизительно 15 млн долл., причем основную долю составили предприятия текстильной (6,8 млн долл.) и металлообрабатывающей (5,3 млн долл.) промышленности.

Таблица 3

Объем производства товаров в 2005 году по отраслям, тыс. долл.

		Текстиль	Химия	Металлообработка	Электроника	Всего
1-й квартал	Январь	—	—	201	—	201
	Февраль	30	—	92	—	122
	Март	130	—	52	—	182
2-й квартал	Апрель	201	—	135	—	336
	Май	297	36	108	—	441
	Июнь	318	40	79	—	437
3-й квартал	Июль	390	87	298	—	775
	Август	594	123	407	69	1193
	Сентябрь	964	235	697	155	2051
4-й квартал	Октябрь	1176	350	1091	227	2844
	Ноябрь	1279	417	979	267	2942
	Декабрь	1401	480	1111	390	3382
Всего		6780	1768	5250	1108	14906

Источник: The Statistics of Gaecong Industrial Complex. 31 June. 2006, <http://www.mou.go.kr>

Обращают на себя внимание и возросшие за год объемы производства химической и электронной продукции, которые увеличились за второе полугодие 2005 года соответственно в 20 и 16 раз.

Таблица 5

Объем товаров, экспортированных в Республику Корею из КПК в 2005 году, тыс. долл.

		Текстиль	Химия	Металлообработка	Электроника	Всего
1-й квартал	Январь	—	—	201	—	201
	Февраль	—	—	92	—	92
	Март	89	—	52	—	141
2-й квартал	Апрель	241	—	135	—	376
	Май	318	32	108	—	458
	Июнь	281	6	79	—	366
3-й квартал	Июль	369	44	298	—	711
	Август	539	74	407	48	1068
	Сентябрь	852	326	647	142	1967
4-й квартал	Октябрь	1133	354	992	249	2728
	Ноябрь	1140	380	923	117	2560
	Декабрь		435	1043	444	3200
Всего		6240	1651	4977	1000	13868

Источник: The Statistics of Gaecong Industrial Complex. 31 June. 2006, <http://www.mou.go.kr>

Таблица 6
Объем товаров, экспортированных в 2005 году в зарубежные страны через РК, тыс. долл.

Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Первое полугодие
—	—	—	38	64	5	109
Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего
37	135	181	141	138	127	739

Источник: *The Statistics of Gaejeong Industrial Complex*. 31 June. 2006, <http://www.mou.go.kr>

Объем экспортированных в Южную Корею товаров, произведенных в Кэсоне, составил 13,9 млн, из них около 740 тыс. (5,7%) долл. было получено по поставкам в третьи страны, остальная же сумма 13,06 млн долл. была получена за счет реализации продукции на южнокорейском рынке. Основной пик поставок в зарубежные страны пришелся на четвертый квартал, в течение которого было реализовано до 80% товаров годового объема (см. Таблицу 6).

Численность северокорейских рабочих на начало 2006 года составила более 8000 чел.,¹⁰ а к концу года приблизительно достигнет 10000. Все рабочие имеют среднее образование, а 21%, занятый в административной работе, — высшее. Подбором персонала занимается северокорейское Центральное агентство по развитию специальных зон (ЦАРСЗ), имеющее статус министерства. Южнокорейская сторона лишь проводит консультации с агентством в отношении подбора персонала. Сама по себе процедура найма рабочих представляет следующее. Принятие решения о найме рабочего занимает приблизительно три недели. Южнокорейские компании посылают свой запрос в ЦАРСЗ. После подбора подходящих кандидатур северокорейской стороной проводятся личные собеседования и тесты на профессиональную пригодность. Рабочие, которые еще не обладают необходимой квалификацией, могут быть приняты в качестве стажеров (при этом им выплачивается до 70% минимальной заработной платы обычного рабочего предприятия).

Особо следует выделить систему оплаты труда в зоне. Заработная плата колеблется от 50 до 75 долл., более того, северокорейским рабочим доплачивают надбавку в размере от 50 до 100% за сверхурочную работу.¹¹ Согласно Трудовым правилам по КПК заработная плата рабочих состоит из основного жалования, отпускных, сверхурочных и премиальных. Северокорейским рабочим, выполняющим дополнительные руководящие и организационные функции (например, бригадир) выплачиваются надбавки. Как уже было сказано выше, минимальная заработная плата рабочим составляет 50 долл. в месяц (или 2 долл. в день) при 48-часовой рабочей неделе. Годовое повышение заработной платы составляет 5%. Отпускные выплачиваются ежегодно при уходе рабочего в отпуск, составляющий 14 дней. При этом отпускное пособие рассчитывается исходя из средней ежедневной заработной платы рабочего за предыдущие три месяца до ухода в отпуск. Женщинам предоставляется также 60-дневный отпуск до и 90-дневный отпуск после родов, при этом 60 дней отпуска оплачиваются. В случае сверхурочной работы оплата рассчитывается исходя из 50% часовой оплаты в обычные дни и 100% — в праздники и ночное время (с 22.00 до 6.00). Рабочим также могут выплачиваться премии, которые определяются непосредственно руководством компании.

30% своей заработной платы северокорейские рабочие выплачивают государству в качестве налога. Поэтому в реальности рабочие в Кэсоне получают минимум 35 долл., что в пересчете в северокорейские воны составляет 5250 вон¹². Для сравнения: килограмм риса, поставляемого через общественную систему распределения, стоит 44 воны. На черном рынке его стоимость несравнимо выше, но так или иначе зарплата кэсонских рабочих является весьма приличной, особенно если учитывать, что средняя заработная плата в КНДР составляет 5-7 долл.

В рамках привлечения иностранных и южнокорейских компаний к участию в Кэсонском проекте с 29 августа по 1 сентября 2005 года в Тэгу была проведена выставка, посвященная развитию Кэсонского промышленного комплекса, на которой 8 компаний, производства которых уже были налажены к тому моменту, представили образцы готовой продукции, производимой в КПК¹³. Выставка проходила в преддверии первого этапа передачи участка земли общей площадью 165 кв. км, на которой будет располагаться основной промышленный комплекс, в аренду предприятиям. После долгого процесса отбора разрешение на размещение своих производств в зоне получили еще 24 предприятия, которые к настоящему моменту уже разместили свои производства в Кэсоне.

На *втором и третьем этапах* развития зоны планируется развитие вместе с производствами, освоенными на первом этапе, таких направлений как производство электроприборов, автомобилестроение, химическое производство, информационные технологии и другие передовые отрасли тяжелой и химической промышленности. Таким образом, на втором этапе развития (2007-09 гг.) вместе с развитием производственной инфраструктуры и расширением территории зоны посредством организации отечественного производства деталей и материалов, Северная Корея планирует перейти в разряд экспортно-импортного развивающегося государства. По завершении третьего этапа (2009-12 гг.) предполагается, что экономика Северной Кореи создаст фундамент для строительства передового информационного общества и промышленную основу, обеспечивающую продолжительный рост и развитие экономики страны. Со временем данная зона сможет играть роль базы для мировых компаний, продвигающихся на рынок Северо-Восточной Азии, а Кэсон — стать городом мирового значения.

Более того, окрестности Кэсона планируется использовать в качестве туристического района, что сделает зону еще больше открытой для иностранных граждан. В далеком прошлом Кэсон был известен как столица государства Коре, существовавшего на Корейском полуострове на рубеже I-II тысячелетий (с 918 по 1392 гг.) и давшего современной Корее ее нынешнее европейское название. Первая пробная поездка туристов в Кэсон организовала компания "Хендэ Асан", которая имеет исключительное право на организацию туров в горы Кымгансан. Она состоялась 26 августа 2005 года. Стоимость такого путешествия составляет около 190 долл., в программу тура входит посещение музеев, а также водопада¹⁴.

Перспективы и проблемы развития КПК

Создание на базе Кэсонского района специальной промышленной зоны на фоне ядерной проблемы является мерой, направленной на сохранение сотрудничества с Северной Кореей со стороны Республики Корея. Кэсонская промышленная зона располагается всего лишь в 60 км от Сеула, и в принципе может восприниматься как промышленный комплекс, находящийся в столичном районе Южной Кореи. Вследствие этого возможность успешности проекта крайне высока, поскольку использование высококвалифицированной рабочей

силы, труд которой можно оплачивать на довольно низком уровне (50-70 долл. в мес.), а также возможность использования инфраструктуры Сеульского района и близость большого потребительского рынка южнокорейской столицы создают крайне благоприятные условия. При более конкретном рассмотрении вопроса о возможности достижения положительных результатов в Кэсонской промышленной зоне следует отметить следующие моменты.

Во-первых, развитие Кэсонской промышленной зоны способно положительно способствовать изменению экономической политики Северной Кореи, укреплению экономических связей с Республикой Корея и выходу северо-корейской экономики на мировой рынок.

Во-вторых, следует отметить хорошую возможность выгодного использования данной зоны в связи с ее приграничным расположением со столичным районом Южной Кореи не только с точки зрения производства и распространения товаров для Сеула и прилегающих к нему районов, но и исходя из перспективы создания транспортно-логистического узла на территории Корейского полуострова.

В-третьих, высокая возможность достижения успеха при делегировании значительной части полномочий, касающихся разработки и управления зоны, предприятиям.

И, наконец, возможность использования огромного исторического, культурного и туристического потенциала для создания международного туристического центра.

Помимо получения краткосрочной валютной прибыли от туризма и поставок трудовых ресурсов в долгосрочной перспективе, Кэсонский промышленный комплекс является крайне привлекательным для инвестиций предприятием, способствующим развитию инфраструктуры и освоению нереализованного потенциала страны.

При условии развития Кэсонской промышленной зоны северо-корейская сторона сможет заработать на поставке трудовых ресурсов и материалов 3,46 млрд долл.¹³, что станет значительным подспорьем для реструктуризации северо-корейской экономики. Для сравнения, в 2001 году ВВП и объем экспорта Северной Кореи составили 15,7 и 0,65 млрд долл. соответственно. В 2002 году национальный бюджет составил 8,81 млрд долл. Учитывая данные показатели, следует отметить, что объем производства в завершающем строительстве зоны году, который предположительно составит 16 млрд долл., может оказать положительное влияние на развитие северо-корейской экономики. Помимо этого, Кэсонский промышленный комплекс, в который инвестируется приблизительно 8,2 млрд долл., в течение 10 лет (2002-2012), предположительно получит значительный положительный эффект от трудоустройства 300 тыс. северо-корейских рабочих (см. Таблицу 2). Уже сейчас наблюдается ощутимая активность предприятий, стремящихся разместить свои производства на территории зоны. Конкуренция составляет 4 предприятия на одно место. Более того, интерес к зоне начинает проявлять и иностранный бизнес, прежде всего Япония.

Однако развитие Кэсонской промышленной зоны на настоящем этапе показывает, что темпы строительства зоны даже приблизительно не достигают запланированных. Так, по первоначальному расчетам компании "Хендэ Асан" к 2007 году количество предприятий в КПЗ должно составить 300, в то время как в 2005 году в зоне реально действовало чуть более десятка производств, а на начало 2006 года около 40, на которых в общей сложности трудоустроено более четырех тысяч северо-корейских граждан вместо запланированных на первом этапе ста тысяч. Будут ли достигнуты запланированные показатели к 2007 году определенно утверждать трудно, поскольку до завершения первого этапа остался еще год. К тому же неизвестно, какие сюрпризы может препод-

нести Пхеньян. Однако та позитивная тенденция развития КПК, сохраняющаяся на протяжении последних лет, и ее обособленность от политических коллизий, проходящих между КНДР и Республика Корея, дает основания для положительного прогноза при сохранении настоящей активности предприятий по размещению и развитию своих производств в зоне.

Остаются также нерешенными некоторые вопросы, тормозящие развитие Кэсонской зоны. Так, до сих пор существует ограниченность управления предприятиями и недостаточное предоставление самоуправления в туристическом бизнесе. Например, до сих пор существует запрет на использование биноклей и фотоаппаратов на туристических маршрутах и запрет на свободное общение с северокорейскими гражданами¹⁶.

Куда более значительным препятствием на пути осуществления Кэсонского проекта может стать позиция США, которые ввиду продолжительной конфронтации с КНДР из-за ядерной проблемы, в настоящее время лоббируют введение международных экономических санкций против Северной Кореи. Поэтому, не желая дальнейшего экономического укрепления северокорейского режима, США вполне могут оказать давление на Южную Корею. Уже сейчас США отказываются включить в Соглашение о свободной торговле товары, производимые в Кэсоне. В последнее время также стали появляться заявления о нарушении прав человека в КНДР и Кэсонской зоне в частности. Так специальный посланник США по правам человека в КНДР Джей Лефковиц особо выделяет систему оплаты труда в КПК, отмечая, что она не соответствует общепринятым нормам, поскольку заработная плата выплачивается северокорейским рабочим не напрямую, а через местные власти.¹⁷

Другим фактором, способным повлиять на развитие КПК, может стать возросшее экономическое влияние Китая в Северной Корее, чьи инвестиции в северокорейскую экономику за последние несколько лет резко выросли. По-видимому, китайское руководство осознало важность и выгоду экономической интеграции с КНДР и в настоящее время по сути дела проводит политику постепенной экономической экспансии. Поэтому не совсем ясно насколько быстрое и успешное развитие Кэсонской промышленной зоны будет соответствовать интересам Китая.

В этой ситуации Южной Корее приходится лавировать между США и Китаем, чтобы избежать прямого столкновения с их интересами в Северной Корее. В этом смысле весьма своевременными стали визит в Кэсон министра национального объединения РК Ли Чжон Сока, состоявшийся в начале мая, и поездка в середине июня послов США, Китая, России, Японии и других стран (всего более 80 глав дипломатических миссий в РК), организованная Министерством иностранных дел и внешней торговли РК. Во время пребывания в Кэсоне Ли Чжон Сок заявил, что Кэсонский проект будет выполнен независимо от того, с какими трудностями придется столкнуться, подчеркнув тем самым исключительную экономическую заинтересованность сторон в успешной реализации проекта. А в ходе июньской поездки дипломатов сопровождал министр иностранных дел Пан Ги Мун. Несмотря на то, что поездка официально носила ознакомительный характер, в реальности ее целью было продемонстрировать США и Китаю достигнутые результаты и получить поддержку с их стороны в дальнейшем развитии комплекса.

Пусть даже и ограниченные, но все же успехи порождают и в самой Южной Корее новые явления. Многие политические деятели РК уже всерьез считают Кэсон основой будущего объединения страны. Так, в ноябре 2005 года занимающий тогда пост министра национального объединения Чон Дон Ен заявил, что Южная Корея намерена создать экономический союз с КНДР уже к 2020 году. С другой стороны, активизировались депутаты Национальной ас-

самблеи РК, которые, будучи вдохновлены достигнутыми результатами в Кэсоне, начали прорабатывать законопроект об открытии еще одной специальной экономической зоны. По замыслу депутатов, данная зона должна быть размещена на границе между двумя странами.

В сущности же Кэсонская зона, являясь промежуточным районом, соединившим в себе две системы, представляет собой не только буферную зону, связывающую Северную и Южную Корею, но также способствует реальной экономической интеграции посредством объединения производств обоих государств. Успешное развитие Кэсонской зоны будет иметь не только огромное экономическое значение, но и сможет повлиять на межкорейские политические связи, активизировать обмен визитами и создать основу для будущего объединения нации.

1. Хон Сун Чжик. (Пукханэ тхыкку чончхэк пхёнгава сонгонг гвачжэ) [Оценка политики Северной Кореи в отношении специальных зон и ее результаты]. 2003. С. 14.
2. Суслина С. С. Специальные экономические зоны (СЭЗ) в КНДР: инвестиционный климат и реальность. // Корус Форум. 2003. С. 39.
3. Хон Сун Чжик. Указ. соч. С. 15.
4. Overview of Gaeseong Industrial Complex Development. <http://www.mou.go.kr>
5. Штефан Е. В Кэсоне началось строительство промышленного комплекса // Сеульский вестник. 2003. 3 июля. <http://vestnik.tripod.com>
6. Overview of Gaeseong Industrial Complex Development. <http://www.mou.go.kr>
7. Штефан Е. Южная Корея будет снабжать комплекс в Кэсоне электроэнергией // Сеульский вестник. 2005. 13 марта. <http://vestnik.tripod.com>
8. Штефан Е. Северная Корея начала получать электричество с Юга // Сеульский вестник. 2005. 17 марта. <http://vestnik.tripod.com>
9. Provision of electricity to 3 businesses moved into the GIC. Сообщение МО РК, <http://www.mou.go.kr>
10. The Statistics of Gaeseong Industrial Complex. 31 June 2006, <http://www.mou.go.kr>
11. A second look required at the Gaeseong Industrial Complex, <http://www.mou.go.kr>
12. 1 долл. = 150 севкор. вон.
13. Construction and operation of the "Gaeseong Industrial Complex Exhibition hall" for Innovative technology fair to be held in Daegu between August 29 and September 1, <http://www.mou.go.kr>
14. Штефан Е. "Хёндэ" открывает новый туристический маршрут в КНДР // Сеульский вестник. 2005. 27 августа. <http://vestnik.tripod.com>
15. Хон Сун Чжик. Указ. соч. 2003. С. 23.
16. Там же. С. 21.
17. Jay Lefkowitz. Freedom for all Koreans // Wall Street Journal. 28 April 2006.

История

Россия на Курилах

© 2007

А. Кошкин

Одним из важных географических открытий стало обнаружение в 1648 г. якутским казачьим атаманом Семеном Дежневым пролива, соединяющего Ледовитый океан с Тихим, и выход русских на берега Чукотки. Отсюда землепроходец Владимир Атласов с небольшим отрядом в 1697-1699 гг. прошел через весь полуостров Камчатка, обложил местное население ясаком и привел его в российское подданство. Одновременно аборигены обращались в православие.

Освоение новых земель русскими в то время происходило главным образом по суше, ибо у России не было морского флота. Когда Атласов сотоварищи открывал Камчатку, Петр I отправляется в Голландию, где учится строить корабли. Флот был необходим России как для отстаивания своих интересов в Европе, так и для защиты новых владений на Дальнем Востоке.

В исторической литературе существует указание на то, что первыми русскими, посетившими в 1649 г. северные Курильские острова, был отряд во главе с якутским казачьим десятником Михаилом Стадухиным. Затем в 1654 г. совершил плавание на Курилы и его брат — Тарас Стадухин. Однако назвать это "географическим открытием" трудно, ибо целью братьев было не исследование обнаруженных островов, а добыча пушного зверя. Видимо, правильное считать датой открытия русскими Курильских островов 1700 год, когда они были впервые нанесены на составленную С.Ремезовым карту, известную под названием "Чертеж вновь Камчадалские земли".¹

Сначала русские даже предположили, что расположенные к югу от Камчатки острова и есть "Иапония". Однако это заблуждение было развеяно потерпевшим кораблекрушение и попавшим в плен к камчадалам японцем по имени Дэмбэй. Хотя высказывается мнение, что русские имели дело с выходцами из Японии еще с начала XVII века, наиболее важные и достоверные сведения о японском государстве были получены именно от Дэмбэя. Обобщая написанное о Дэмбэе в России и Японии, можно составить представление о его вкладе в дело расширения знаний русских о государстве на Японских островах.

Первооткрыватель Камчатки Атласов узнал о Дэмбэе в 1698 г. Оказалось, что он не индеец, как считали камчадалы, а купец из японского города Осака. Атласов забрал пленника в свой отряд, где японец прожил два года.

Кошкин Анатолий Аркадьевич, доктор исторических наук, профессор Восточного университета.

Дэмбэй рассказывал о торговле японцев с китайцами, об императоре, сегуне, климате, домашних животных, оружии, архитектуре, кораблях, деньгах, товарах и религии японцев. Возвращаясь на континент, Атласов взял с собой Дэмбэя, который был доставлен сначала в Якутск, а в конце декабря 1701 г. по приказу Петра I в сопровождении служивых людей был отправлен в Москву. 8 января 1702 г. состоялась аудиенция Дэмбэя у российского монарха.

После продолжительной беседы Петр I издал царский указ, который гласил: “1702 года, января в 8 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича великия и малыя и белыя России самодержца присланный из Якутского иноземец Дембей ставлен пред великого государя в Преображенском. И великий государь... указал его, Дембея, в Москве учить русской грамоте, где прилично, а как он русскому языку и грамоте навикнет, и ему, Дембею дать в научение из русских робят человек три или четыре — учить их японскому языку и грамоте. А о крещении в православную христианскую веру дать ему, иноземцу, на волю, и его, иноземца, утешать и говорить ему: как он русскому языку и грамоте навикнет и русских робят своему языку и грамоте научит, — и его отпустят в Японскую землю. А ныне ему, иноземцу, пока он в Москве будет, давать ему, иноземцу, своего великого государя жалование на корм и одежду по небольшому, чем ему проняться.”²

Сначала Дэмбэй был отправлен в Артиллерийский приказ, а затем в 1705 г. переведен учителем японского языка в специально созданную “школу японского языка” при Петербургской мореходной математической школе. Впоследствии для преподавания в этой школе были направлены с Камчатки еще несколько японцев. Судя по сохранившимся источникам, Дэмбэй выполнял свои обязанности добросовестно. Однако японский язык и особенно иероглифическая письменность трудно давались его ученикам. Так как для овладения японским языком требовалось много времени, вопреки своему обещанию Петр I не позволил Дэмбэю вернуться на родину. Более того, в 1710 г. он был крещен и получил имя Гавриила. Как православный Дэмбэй и был погребен после кончины на чужбине.

История Дэмбэя, а затем еще нескольких привезенных в Москву и Петербург с Камчатки японцев является свидетельством немалого интереса российских властей и лично Петра I к Японии, их стремления установить отношения с этой страной. Еще в 1702 г. Петр I ставит перед своими наместниками в Сибирском приказе задачу “разведать путь в Японию, установить характер вооружения страны, разнообразие товаров, имеется ли спрос на русские товары”. При этом предписывалось предпринять попытку завязать торговые отношения. Эта цель оставалась главной и в последующий период.

Однако добраться до Японии в то время было непросто. С Камчатки поступали рапорты о том, что “от Курильского острогу и от того де места за проливами земля, а проведать де той земли не на чем, судов морских и судовых припасов нет и взять негде потому что де лесу близко нет и якорей взять негде”.³

Тем не менее, Петр I не забывал о своих новых владениях на Дальнем Востоке. В 1707 г. он издает указ о присоединении к России Камчатки. Одновременно предписывалось продолжать искать пути в Японию, исследовать Курилы. В 1710 г. царь издает новый указ по этому поводу. Во исполнение царских указов русские землепроходцы плавали на байдарках к Курильским островам, посещая и их южную часть, в частности, остров Итуруп. Наиболее известные в истории походы на Курилы были предприняты в 1711 г. казачьим атаманом Данилой Анциферовым и есаулом Иваном Козыревским. Тогда ими были подробно обследованы северные Курильские острова — Шумшу и Парамушир.

После гибели Анциферова, в 1713 г., Козыревский отправляется во вторую экспедицию на Курильские острова. На сей раз ему удастся пройти по

всей цепи архипелага. Несомненная заслуга Козыревского состоит в достаточно точном описании Курил и изготовлении карты, известной под названием "Полная карта до земель Мацумаэ". На карту были нанесены все острова Курильской гряды, включая южный остров Кунашир. Важным источником знаний о Курилах стали также подробные доклады Козыревского. Так, об острове Итуруп он писал: "Итуруп, двенадцатый остров — большой по своим размерам и имеет многочисленное население. Его жителей... японцы называют "эдзо". Такие же жители Курил населяют и соседние острова. У них иные язык и обычаи по сравнению с описанным выше народом. Они бреют свои головы. Приветствуя друг друга, подгибают колени. (Восхищает их отвага и умение, проявляемые на войне). На острове густые леса и множество диких зверей, особенно медведей. Тут и там встречаются реки, в устьях которых, как в гаванях, могут находить укрытие от ветра и непогоды большие корабли. Об этом следует упомянуть, так как на соседних островах лесов мало и невелики удобства для больших кораблей".

А вот как Козыревский описывал впервые увиденный русскими южно-курильский остров Кунашир: "Остров Кунашир. Живут иноземцы те же, что и на Итурупе и Урупе; и вера одна, а язык один или свой имеют, и о том не уведомился; и на Матмайской остров (Хоккайдо — А.К.) к ним ходят, на котором стоит город Матмай, и с Матмайского к ним приходят с годовыми товарами и торгуют. И сей остров больше Итурупы и Урупа и многонароден. А в подданстве ли оные кунаширцы к Матмаю городу или нет, и о том в достаток не уведомился. А итурупцы и урупцы самовластно живут и не в подданстве и торгуют повольно".⁴ Немаловажное значение имело то, что экспедиция Анциферова и Козыревского впервые собрала с жителей северных островов Курил — Шумшу и Парамушир ясак (дань пушниной), что свидетельствовало о намерении утвердить на этих территориях российские порядки.⁵

После окончания Северной войны со Швецией Петр I вновь проявил интерес к Дальнему Востоку, описанию морских путей в Америку. С этой целью в 1721 г. совершили плавание к Курильским островам Иван Евреинов и Федор Лужин — дипломированные специалисты, окончившие Санкт-Петербургскую академию геодезии и картографии. Отчет об этом путешествии с картой Курильских островов был представлен в 1722 г. Петру I и получил монаршее одобрение. В отчете содержалось важное сообщение о том, что на Курилах японцев не было.

Стремясь продолжить исследование и освоение дальневосточных земель, царь приказал готовить новую экспедицию под командованием служившего в российском флоте датчанина Витуса Беринга. Осуществленная уже после кончины Петра I по указу императрицы Екатерины I экспедиция Беринга подтвердила наличие пролива между Азией и Америкой.

Важность утверждения России на Курильских островах была подтверждена Екатериной I в утвержденном ею в 1727 г. документе "Мнение Сената" о Восточных островах. В нем указывалось на необходимость "взять во владение острова, у Камчатки лежащие, поелику земли те к российскому владению касаются и ни у кого не подвластные. Восточное море теплое, а не ледовитое... и может в будущем воспоследовать коммерции с Японом или Китайскою Кореєю".⁶

Первые непосредственные контакты с японцами вблизи основного острова Японии — Хонсю удалось установить русской экспедиции во главе с датчанином Мартином Шпанбергом. Предпринятая в 1738–1739 гг. камчатская экспедиция Шпанберга, обойдя юг Камчатки, прошла от острова к острову по всей Курильской гряде и вышла к Японии. Тем самым был открыт путь к восточным берегам Японских островов. Принципиальное значение имел сделанный Шпанбергом вывод о том, что "под властью японского хана только один

Матмай остров, а прочие острова (Курильские. — А.К.) неподвластны”⁷ Этот вывод позволял российскому правительству рассматривать Курильские острова как свое изобретение, ранее не принадлежавшее какому-либо государству.

Одной из целей экспедиции Шпанберга на парусниках “Архангел Михаил”, “Надежда” и “Св. Гавриил” было обследование японских островов. Были поставлены следующие задачи: 1. После постройки трех судов в Охотске разведать на них морской путь в Японию. 2. Достигнув территории Японии, ознакомиться с ее политическим строем, обследовать порты и по возможности установить мирные торговые отношения с ее народом. 3. Если на Камчатке имеются японцы, потерпевшие кораблекрушение, вернуть их в Японию и использовать это как проявление дружбы.

О том, что российское правительство не желало конфликтов с Японией и иными государствами по поводу принадлежности тех или иных дальневосточных территорий, свидетельствовали данные экспедиции Шпанберга предписания. В одобренном Сенатом и утвержденном императрицей документе строго воспрещались какие-либо “нападения и недружбы”. Предписывалось: “Ежели... к самой Японии острова или земли найдутся подвластные хана японского или иных азиатских владетелей, такие осмотреть же и искать с народами, живущими на тех островах и землях, дружелюбного обхождения... И между тем проведывать о их состоянии и прочем, о чем мочно, а никакого на них нападения и недружбы не показывать и, побыв тут, следовать до самых японских берегов и там по тому же разведывать о владетельстве, о портах могут ли обходиться в том дружески”⁸

Первые контакты русских с японцами в водах у японской территории произошли 18 июня 1739 г. Суда экспедиции Шпанберга подошли к восточным берегам Японии для пополнения запасов воды и продовольствия. Согласно данной инструкции при контактах с японцами Шпанберг и его команда терпеливо разъясняли, что русские корабли приходят “ради единого восстановления с ними, японцами, соседственной дружбы и коммерции”. Сохранились довольно подробные описания попыток организовать обмен товарами. Однако эти попытки были скоро пресечены местными японскими чиновниками, которые в условиях “закрытия” страны потребовали ухода русских судов от японских берегов. Тем не менее попытки мирным путем “открыть” Японию русские мореплаватели и купцы не оставляли.

Возвращаясь из Японии, экспедиция Шпанберга подробно картографировала южные Курилы, включая острова малой Курильской гряды — Шикотан и группу островов, именуемую в настоящее время в Японии — “Хабомаи”. Этим островам были даны русские названия: Зеленый, Цитронный, Три сестры, Фигурный (всего на карту было нанесено более 30 островов). В память об этой экспедиции остров Шикотан был назван островом Шпанберга.⁹

Сведения об экспедиции Шпанберга и ее результатах достигли Европы. Французская газета “Газет де Франс” писала 22 февраля 1740 г.: “Открытие русскими Курильских островов имеет для России огромное значение... Островитяне приняли экспедицию Шпанберга с многочисленными проявлениями дружбы”.

Составление подробной карты Курил позволяло выдвигать права на владение исследованной и описанной территорией. В сборнике “Русские Курилы” отмечается: “Официально изданная географическая карта... является юридическим документом-извещением, отражающим позицию издавшей его стороны в отношении, во-первых, состава собственной территории и протяженности собственных границ и, во-вторых, в отношении юридического статуса (т.е. принадлежности тому или иному государству) других территорий.

В XVIII — первой половине XIX столетия карта имела особенно большое значение. С точки зрения международного права того времени, когда мно-

гие территории еще не были обследованы и потому никому не принадлежали, приоритет в издании географической карты "новой земли" давал опубликовавшей ее стране право претендовать на владение этой территорией. Иными словами, действовал принцип: первый издавший карту "новой территории" имеет преимущественное право считать ее своим владением, даже если не он первый ее открыл. И оспорить такой картографический аргумент было весьма непросто.

Дополнительное преимущество получала та страна, которая издавала карту на иностранном языке (в то время международным языком картографии была латынь), поскольку таким образом придавала своему "извещению" статус не только внутреннего, но и международного документа".¹⁰

Опубликованную по результатам экспедиции Шпанберга карту Курильских островов можно считать именно таким "извещением". В последующем она была положена в основу составленного географического Атласа 1745 г., который был издан на русском, французском и голландском языках. Следует отметить также переведенную с русского и изданную во Франции карту Афанасия Шестакова 1726 года, на которой обозначены и подробно перечислены все острова Курильской гряды.

Японские правительственные историки, признавая приоритет русских в открытии и освоении северных и центральных Курильских островов, в то же время пытаются отстаивать права Японии на южнокурильские острова. При этом утверждается следующее:

"Судя по письменным источникам, их "открытие" (южнокурильских островов. — А.К.) принадлежит голландцам. Курильские же острова (Тисима) первыми заселяют русские, а северные острова Японии — Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп — японцы. Однако важным является то обстоятельство, что одно только открытие — это недостаточное условие для того, чтобы настаивать на праве владения территорией.

Голландец Мартин Гериц де Фриз (?-1647 г.) в 1643 г. увидел острова Кунашир и Итуруп и высадился на острове Уруп...

В 1711 году экспедиция Данилы Анциферова (?-1712) и Ивана Козыревского высадилась на острове Шумшу, два года спустя их вторая экспедиция добралась до острова Парамушир. Получив от айнов сведения о порядке расположения 14 островов, простирающихся до острова Мацумаэ (ныне Хоккайдо), И.Козыревский составил "Чертеж морским островам" (1713). Русская экспедиция Мартына Шпанберга (?-1761) проплыла вдоль Курильских островов и, следуя открытым морем, достигла города Симода. Члены его команды, высадившись на берег в районе города Симода, вернулись на корабль, принося с собой мандариновые деревья, жемчуг и другие предметы. Во второй половине XVIII века предводитель отряда казаков Иван Черный провел исследование Курильских островов с севера до девятнадцатого острова — Итурупа и основал русское поселение на острове Уруп.

С другой стороны, в Японии в 1653 году самурай княжества Мацумаэ Хироеси Мураками провел исследование острова Эдзо (Хоккайдо. — А.К.) и впервые нанес на карту острова Кунашир, Итуруп и другие северные районы. Представленная на основе этой карты в 1644 году княжеством Мацумаэ правительству Токугава географическая карта называется Картой периода Сехо. Это самая древняя в мире карта, на которой ясно обозначены группа островов Хабомаи, острова Шикотан, Кунашир и Итуруп. Айны, которые ранее жили на этих островах, платили дань княжеству Мацумаэ и вели с ним торговлю".¹¹ Такова версия японских историков.

В данном отрывке обращает на себя внимание попытка авторов выделить южнокурильские острова из состава Курильского архипелага и определить их не как Курилы, а как некие "северные острова Японии". Заметим, что

подобная “географическая новация” появилась лишь после Второй мировой войны с целью обосновать современные претензии японского правительства на данные территории. Но об этом позже.

Здесь же в связи с приведенным мнением японских ученых представляется целесообразным кратко рассмотреть процесс распространения японцев с их основного острова Хонсю в северном направлении.

Первые японские переселенцы появились на южном побережье острова Эдзо (Хоккайдо) еще в XVI веке. Однако историю колонизации этого острова, видимо, правильным было бы начать с 1604 г., когда здесь была учреждена администрация княжества Мацумаэ (в тогдашней русской транскрипции — “Матмай”). В то время заселенный аборигенами — айну остров Эдзо рассматривался как неапонская территория. Само же княжество Мацумаэ считалось “независимым” от центрального правительства. Его целью было покорение и эксплуатация аборигенного населения острова. Айнам запрещалось вести сельское хозяйство. Им вменялось в обязанность заниматься в интересах пришельцев рыболовством и охотой, в чем айну были довольно искусны. При этом периодические восстания аборигенов против засилья японцев жестоко подавлялись.

Реальная территория княжества Мацумаэ была невелика. Центром считался замок Фукуяма, построенный в 1606 г., а позже стал центром замок Мацумаэ. Население княжества росло медленно. Так, в 1662 г. его насчитывалось всего лишь 14-15 тыс. человек, а в 1788 г. — 26,5 тыс. человек, т.е. за 126 лет оно увеличилось на 11,5-12,5 тыс. человек.¹²

Каких-либо достоверных сведений о том, что в XVII веке люди из княжества Мацумаэ совершали плавания и посещали Курильские острова, нет. Это, конечно, не исключает вероятности того, что от айнов-эдзосцев японцы были слышаны о расположенных к северу от Эдзо островах. Известно было и то, что населяющие эти северные земли люди представляют ту же айнскую народность. Вполне допустимо и то, что японцы через айнов Эдзо имели торговые контакты с айнами-островитянами. Однако при всем этом датированная 1644 годом “Карта периода Сехо” едва ли могла быть составлена японцами по результатам экспедиции на Курилы хотя бы потому, что, как отмечалось выше, за пять лет до этого в Японии был введен запрет под страхом смертной казни покидать японские берега. К тому же сама “Карта периода Сехо” представляет собой не столько карту в подлинном смысле этого слова, сколько похожий на рисунок план-схему, скорее всего сделанный кем-либо из японцев без личного знакомства с островами, по рассказам айну. Первые попытки княжества Мацумаэ устроить японскую факторию на ближайшем к Матсмаю острове Кунашир относятся лишь к 1754 г.

Фактом истории является и то, что впервые японцы как представители японского государства оказались на южных Курилах в 1785 г., спустя полтора столетия после составления “Карты периода Сехо”. Во всяком случае едва ли есть основания использовать данную карту как подтверждение “исконной принадлежности” южных Курил Японии.

С другой стороны, существуют указания на то, что Курилы были отнесены к Российской империи еще во времена правления Анны Иоановны. Назначая в 1730 г. Г.Писарева “начальником Охотска”, императрица определила, что под его надзор и управление отдаются и Курильские острова, на коих надлежало продолжать собирать ясак с местного населения.

Согласно российским источникам начало регулярных контактов русских с аборигенами южнокурильских островов относится к середине XVIII века. В 1755 г. сборщик ясака Н.Сторожев впервые взял дань-ясак с части жителей острова Кунашир. Впоследствии данью облагалось также население островов Уруп, Итуруп, Шикотан. Сбор ясака осуществлялся на этих островах регуляр-

но до начала 80-х годов вплоть до монаршего указа о его отмене. Российские исследователи уделяют этому факту особое значение. Отмечается, что “в то время сбор с местного населения дани являлся одним из наиболее важных условий и одновременно признаков подданства этого населения (а значит, и принадлежности территории, на которой оно проживало) стране, которая эту дань получала (традиция, хорошо известная с глубокой древности и в Европе и в Азии)”.¹³ С 60-х годов плавания русских промысловых судов на южные Курильские острова участились. Здесь русские основывали свои зимовья и стоянки. В эти годы местное население островов Уруп и Итуруп было приведено в русское подданство. Хотя купцы и сборщики налогов обирали айнов, в то же время они приобщали их к цивилизации — учили пользоваться огнестрельным оружием, разводить скот, выращивать овощи. Велась и миссионерская деятельность — многие айны крестились и принимали православие, а некоторые обучались грамоте и овладевали русским языком.

Во второй половине XVIII столетия продолжалось картографирование русскими Курильских островов, включая южные. Подробное описание Курил составил в 1770 г. Иван Черный. Известны и составленные в конце 70-х годов штурманами Иваном Очерединым и Михаилом Петушковым подробные для тех времен карты южной части Курильского архипелага. Продолжались и попытки установления контактов с местными жителями острова Эдзо (Хоккайдо). В конце 70-х годов берегов этого острова достигли корабли купца Антипина и других торговых людей.

В 80-е годы фактов русской деятельности на Курилах было накоплено вполне достаточно для того, чтобы в соответствии с нормами международного права того времени считать весь архипелаг, включая его южные острова, принадлежащими России. Это было зафиксировано в российских государственных документах. Прежде всего следует назвать императорские указы (в то время императорский или королевский указ имел силу закона) 1779, 1786, 1799 гг., в которых полтверждалось подданство России южнокурильских айнов (именовавшихся тогда “мохнатыми курильцами”), а сами острова объявлялись владением России. Важно отметить, что проблемами включенных в состав Российской империи Курил и населявших их народностей непосредственно занималась императрица Екатерина II. Существует документ от 30 апреля 1779 года “Указ Екатерины II Сенату об освобождении от податей населения Курильских островов, принявшего российское подданство”. Указ гласит: “Ея И.В. повелевает приведенных в подданство на дальних островах мохнатых курильцев оставить свободными и никакого сбора с них не требовать, да и впредь обитающих тамо народов к тому не принуждать, но стараться дружелюбным обхождением и ласковостию для чаемой пользы в промыслах и торговле продолжать заведенное уже с ними знакомство. А при том обо всех состоящих в подданстве народах, которые обитают на лежащих от Камчатки к востоку Курильских островах, в рассуждении ясачного с них сбора рассмотреть и по примеру вышеупомянутого постановленного ныне от ея И.В. о мохнатых курильцах правила сделать надлежащее определение, и что учинить, об оном уведомить его, генерал-прокурора, без продолжения”.

Указом императрицы от 22 декабря 1786 г. Коллегии иностранных дел Российской Империи надлежало официально объявить о принадлежности открытых на Тихом океане земель российской короне. Во исполнение указа была составлена на высочайшее имя записка об “объявлении чрез российских министров при дворах всех морских европейских держав, что сии открытыя земли Россией не могут иначе и признаваемы быть, как империи вашей принадлежащими”. Среди включенных в состав Российской Империи территорий значи-

лась и “гряда Курильских островов, касающаяся Японии, открытая капитаном Шпанбергом и Вальтоном”.

О том, что все Курильские острова, включая южные, во времена правления Екатерины II входили в состав Российской империи неопровержимо свидетельствует “Карта Иркутского Наместничества, состоящая из 4 областей, разделенных на 17 уездов”. На карте все Курильские острова, включая Эторпу (Итуруп), Кунашир и Чикота (Шикотан) окрашены как территория Российской империи в тот же цвет, что и Камчатка. Курильские острова в те годы административно входили в Камчатский уезд Охотской области Иркутского наместничества. Сама же карта Иркутского наместничества являлась частью главного официального картографического издания того времени — “Атласа Российской Империи, состоящего из 52 карт, изданного во граде Св. Петра в лето 1796 — в царствование Екатерины II”.

Как отмечалось выше, продвижение русских на Курильские острова имело целью не только освоение этих вновь открытых территорий, но и диктовалось заинтересованностью установить торговлю с Японией. Такая торговля должна была разрешить проблему закупки продовольствия для снабжения им русских промысловых экспедиций и поселений на Аляске и островах Тихого океана. При этом вопреки утверждениям голландцев и других западноевропейцев русские не имели в отношении Японии никаких враждебных и тем более захватнических замыслов. Об этом предупреждала Екатерина II. В 1788 г. императрица повелела строго наказать русским промышленникам на Курилах, чтобы они “не касались островов, под ведением других держав находящихся”.¹⁴ Эти указания неукоснительно выполнялись, и русские экспедиционеры и купцы остров за островом осваивали Курилы, только убедившись, что жители их “самовластны”.

Наряду с императорскими указами территориальная принадлежность Курил отражалась, как уже отмечалось, на русских географических картах и атласах, служивших выражением официальной позиции правительства в отношении статуса той или иной территории, прежде всего территории собственно государства. В частности, вся Курильская гряда, вплоть до северных берегов Хоккайдо, обозначалась как составная часть Российской империи в Атласе для народных училищ 1780-х гг., в упомянутом выше Атласе Российской империи 1796 г., а также на “новейшей географической карте России” 1812 г.

Что же касается Японии, то она оставалась закрытой для внешнего мира страной — режим изоляции просуществовал до середины XIX столетия. Одним из главных элементов этой политики был не только запрет на выезд японских подданных из страны, но и запрещение строительства крупных судов и естественно связанная с этим политика расширения японской территории, искусственно консервировавшая Японию в рамках ее средневековых границ.

Срытые столбы русских

То, что русские появились на южнокурильских островах, в частности на Итурупе, раньше жителей Страны восходящего солнца, подтверждается и японскими источниками. В японских донесениях того времени указывалось, что на Итурупе “проживает много иностранцев, одетых в рыжие одежды, и там строятся сторожевые посты”. Когда японцы впервые попали на этот остров в 1786 г., некоторые из местных жителей айну уже свободно владели русским языком и могли быть даже переводчиками”.¹⁵

Как уже отмечалось, в XVIII веке не только Курильские острова, но и север Хоккайдо не являлись японской территорией. В документе от октября 1792 г. глава центрального правительства Японии Мацудайра признавал, что “район Нэмуру (северный Хоккайдо) не является японской землей”.¹⁶ В то время Хоккайдо в большей своей части был не заселен и не освоен. Общеприня-

тым было именовать эти северные земли “эбису-но куни” — страной варваров. Весь остров Хоккайдо перешел под власть центрального правительства Японии лишь в 1854 году.

Контакты жителей расположенного на южной оконечности Хоккайдо княжества Мацумаэ с айнами южных Курил отмечались в XVIII столетии, однако это были торговые связи с независимыми от Японии курильцами. К тому же в условиях изоляции страны центрального японское правительство эти контакты не поощряло. Коль скоро даже Хоккайдо считался чужой землей (гайти), то расположенные к северу от него Курильские острова никак не могут рассматриваться как “исконные японские территории”.

Во второй половине XVIII века русское правительство беспокоило не столько возможное противодействие японских властей утверждению России на Курилах, сколько подозрительная активность у побережья дальневосточных российских владений кораблей Великобритании и Франции. В 1779 г. суда английского капитана Джеймса Кука посетили Курильские острова, побережье Чукотки и Камчатки. Французские корабли Лаперуза побывали в Петропавловске-на-Камчатке и у Сахалина. Для того, чтобы оградить эти владения от посягательств западноевропейских колониальных держав, было необходимо официально включить их в состав Российской империи. С этой целью 2 января 1787 г. Екатерина II подписала указ о снаряжении кругосветной морской экспедиции для точного описания и нанесения на карту всех Курильских островов от Матмая (Хоккайдо) до камчатской Лопатки, чтобы их “все причислить формально к владениям Российского Государства”. Было наказано также обеспечить “недопущение” иностранных промышленников “к торговле и промыслам принадлежащих России местам и с местными жителями обходиться мирно”.¹⁸ Указания императрицы свидетельствовали о намерении еще раз заявить на весь мир, что Курильские острова и другие открытые и освоенные русскими дальневосточные территории отныне и навсегда принадлежат российской короне. Хотя из-за начавшейся русско-турецкой войны экспедицию пришлось отложить, российское правительство своими действиями неизменно демонстрировало окончательность решения вопроса о российской принадлежности Курильских островов.

Однако западноевропейские державы не желали мириться с утверждением России на Дальнем Востоке, перспективой установления ею торговых и иных отношений с Японией. В ход были пущены слухи о “коварных замыслах русских”, якобы вознамерившихся покорить Японию. В качестве “обоснования” этих утверждений до сведения японцев доводились ложные сообщения о “строительстве на Курилах крепости”, опираясь на которую русские-де готовят захват страны Ямато. Плаванья же русских кораблей вдоль японских берегов представлялось чуть ли не как рекогносцировка, предшествующая нападению. Подобные слухи убеждали японские власти в правильности избранной политики изоляции. В результате предпринимавшиеся в 70-е годы неоднократные попытки русских установить с японцами торговые отношения неизменно заканчивались неудачей. В 1778 г. на остров Хоккайдо зашло судно купца Лебедева-Ласточкина с товарами для Японии. Возглавлявший экспедицию Антипин настойчиво предлагал японцам открыть торговлю, но безуспешно. Японские участники переговоров были непреклонны — ссылаясь на законы страны, они заявляли, что русским запрещено посещать Хоккайдо, и требовали покинуть японскую территорию. Максимум, на что соглашались японские чиновники, это осуществлять ограниченный торговый обмен на Кунашире, без заходов русских судов в гавани собственно Японии. Заметим, что подобное японское условие лишний раз подтверждает отсутствие в то время у японского правительства каких-либо замыслов о включении Кунашира в состав своей

метрополии. Кунашир рассматривался по крайней мере как нейтральная территория. Более того, власти княжества Мацумаэ сознавали, что подобная торговля имела нелегальный или, выражаясь современным языком, контрабандный характер.

Масштабы торгового обмена с Японией через айнов южнокурильских островов не могли удовлетворить потребности русских. Задачи освоения Дальнего Востока в условиях нерешенности здесь продовольственной проблемы вынуждало российские власти продолжать добиваться “открытия” Японии и широкой торговли с ней. К этому побуждали и активные действия западноевропейцев и американцев, которые не скрывали своих намерений опередить Россию в распространении своего влияния на Японских островах и овладеть перспективным японским рынком.

По указу Екатерины II от 13 сентября 1792 г. “О установлении торговых сношений с Японией” к берегам этой страны была направлена экспедиция во главе с 26-летним поручиком Адамом Лаксманом, которой поручалось, кроме всего прочего, доставить японскому правительству приветственное послание, поименованное в указе “открытым листом”, а также подарки японским высокопоставленным чинам. Это придавало экспедиции статус российского дипломатического посольства. Поводом для посещения Японии было избрано возвращение на родину троих японцев, потерпевших кораблекрушение у Алеутских островов. По расчетам инициаторов экспедиции, японские власти должны были откликнуться на подобную гуманитарную акцию. Разработанная тактика дала свой результат — миссия Лаксмана ознаменовала первый дипломатический контакт России с Японией. В качестве “открытого листа” было составлено послание японскому правительству от иркутского генерал-губернатора И.А.Пиля, в котором предлагалось установить между двумя странами торговые отношения. На борту избранной для экспедиции бригаантины “Екатерина” находились купцы с лучшими российскими товарами.

Хотя в указе императрицы речь шла об установлении с Японией “торговых связей”, в действительности направление миссии преследовало не менее важную цель продемонстрировать западным державам права на новые владения России в северо-западной части Тихого океана, в частности на Курильские острова. Это было необходимо в связи с тем, что в конце 80-х — начале 90-х годов в этот район все чаще стали наведываться для завязывания торговли и ведения звериного промысла английские суда.

Прибыв 9 октября 1792 г. к северным берегам Хоккайдо в районе залива Нэмуру, А.Лаксман отправил губернатору княжества Мацумаэ письмо, в котором изложил цель российской экспедиции. По получении послания губернатор направил его центральному правительству в столицу государства Эдо. Вопреки ожиданию японские власти на сей раз не потребовали от русских немедленно покинуть японские берега. Более того, для встречи с прибывшим посольством России в Мацумаэ были направлены полномочные представители правительства сегуната. В ходе последовавших переговоров, которые проходили в доброжелательном духе, российским представителям было предложено вести переговоры в японском порту Нагасаки, который являлся официально установленным местом международной торговли Японии. При этом в прибытии “Екатерины” в гавань столицы Эдо было категорически отказано. Подтверждая свое согласие вести дело с Россией на общих основаниях, центральное правительство выдало русскому посольству документ — письменную лицензию с разрешением зайти российскому судну в Нагасаки для проведения переговоров об условиях торговли и дальнейших двусторонних сношений. Однако в силу причин как внутреннего, так и международного характера этот шанс установить с Японией торговые отношения своевременно использован не был.

После возвращения миссии Лаксмана в Россию торговля продолжалась на островах южных Курил при посредничестве населявших их айнов. На островах Уруп и Итуруп обосновывалась русская колония. В 1794 г. на остров Уруп прибыло для постоянного проживания два десятка человек во главе с передовщиком В.Звездочетовым. Русские зимовья существовали и на Кунашире.

Признавая факты продвижения русских до южнокурильских островов и освоения их, японские авторы в то же время напоминают, что княжество Мацумаэ тоже проявляло интерес к этим территориям. И с этим можно согласиться. Однако существенно то, что при этом ставится под сомнение право Российской Империи на включение этих земель в состав своего государства. В частности, утверждается: "В 1754 году княжество Мацумаэ приступило к непосредственной эксплуатации острова Кунашир, учредив там торговый пункт, а в 1786 году чиновник центрального правительства Токунаи Могами провел исследование островов Итуруп и Уруп... Отметим, что "открытие" островов может служить лишь одним из оснований для требования права на владение этими территориями, но наличие только этого основания является недостаточным. Необходимо учитывать вопросы в их совокупности: осуществлялся или не осуществлялся в дальнейшем на справедливой основе суверенитет над этим районом, а также выдвигали или не выдвигали другие государства возражения против осуществления суверенитета над этими территориями?".¹⁹

С середины XVIII века японцы из княжества Мацумаэ действительно бывали на Кунашире и вели там торговлю. Правда и то, что правительственный чиновник посетил Итуруп и даже "арестовал" находившихся там русских. Однако, в то время ни княжество Мацумаэ, ни центральное японское правительство, не имея официальных отношений ни с одним из государств, не могло выдвигать в законном порядке претензий на "осуществление суверенитета" над этими территориями. К тому же, как свидетельствуют документы и признания японских ученых, правительство бакуфу (ставка сегуна) считало Курилы "чужой землей". Поэтому вышеуказанные действия японских чиновников на южных Курилах можно рассматривать как произвол, чинимый в интересах захвата новых владений. Россия же в отсутствие официальных претензий на Курильские острова со стороны других государств по тогдашним законам и согласно общепринятой практике включила вновь открытые земли в состав своего государства, оповестив об этом остальной мир.

В конце XVIII века России пришлось вести войны с Турцией и Швецией, что ограничивало возможности направления новых экспедиций на Тихий океан. К тому же российское правительство стало уделять все большее внимание своим владениям на Аляске и Алеутских островах, которые считались более перспективными с точки зрения коммерческой выгоды. Добытая здесь пушнина приносила большую прибыль. Для объединения всех русских купеческих компаний на Тихом океане в одну мощную силу царское правительство создает в 1799 г. "под высочайшим покровительством" Павла I Российско-Американскую компанию. Сначала главная контора компании находилась в Иркутске. Однако после того, как ее акционерами стали царь и члены его семьи, а также многие близкие ко двору сановники, управление компании было переведено в Петербург, и она стала рассматриваться в качестве государственного предприятия.

Российско-Американской компании было передано монопольное право и на хозяйственное освоение Курильских островов. В именном указе императора Павла I Сенату вновь со всей определенностью закрепляется владение Курильскими островами Российской Империей. Указ гласил: "Учреждаемой компании для промыслов на матерой земле Северо-Восточной части Америки, на островах Алеутских и Курильских и во всей части Северо-Восточного моря, по

праву открытия России принадлежащих, именоваться: под высочайшим е.и.в. покровительством Российской Американскою компаниею...

По открытию из давних времен российскими мореплавателями берега Северо-Восточной части Америки, начиная от 55 градуса северной широты, и гряд островов, простирающихся от Камчатки на север к Америке, а на юг к Японии, и по праву обладания оных Россией пользоваться компаниею всеми промыслами и заведениями, находящимися ныне по северо-восточному берегу Америки от вышеозначенного 55 градуса до Берингова пролива и за оный; также на островах Алеутских, Курильских и других, по Северо-Восточному океану лежащих”.

Однако интерес вновь созданной компании к активному освоению Курил был ограниченным. Добыча шкур ценных животных здесь сокращалась, торговля с айнами велась вяло. Продолжала оставаться острой проблема снабжения находившихся в труднодоступных районах промысловых людей продовольствием. В силу этих причин число русское население на Курильских островах не увеличивалось. Японцы не преминули воспользоваться ситуацией, предприняв действия по изгнанию русских с расположенных недалеко от Хоккайдо южных Курил, которые практически были не защищены.

В японской литературе предпринятые японскими вооруженными отрядами захватнические действия на южных Курилах нередко описываются как нечто невинное и само собой разумеющееся. Читаем в одном из источников: “В 1798 г. чиновник сегуната Дзюдзо Кондо установил на южной оконечности Итурупа памятный (?! — А.К.) знак, подтверждавший принадлежность этого острова Японии... Аналогичные знаки были воздвигнуты на северной оконечности Итурупа и Кунашира”.²⁰

В то же время добросовестные японские ученые указывают на захватнический характер этих учиненных с ведома властей вооруженные налеты: “Высадившись 28 июля 1798 г. на южной оконечности острова Итуруп, японцы опрокинули указательные столбы русских и поставили столбы с надписью: “Эторофу — владение Великой Японии””.²¹ Одновременно вырывались и уничтожались установленные на островах православные кресты. В 1801 г. японский вооруженный отряд пытался силой изгнать русских из их поселений на острове Уруп. Высадившись на острове, японцы самовольно поставили указательный столб, на котором вырезали надпись из девяти иероглифов: “Остров издревле принадлежит Великой Японии”. Так происходило обращение доселе не принадлежавших нации Ямато южных Курил в “исконно японские территории”. Следует отметить, что одновременно японцы стали высаживаться и закрепляться и на южной части Сахалина, где на побережье залива Анива была основана японская фактория. Сюда летом на время рыболовного сезона приплывали японские рыбопромышленники.

Японская экспансия на южные Курилы заметно активизировалась после создания в 1802 г. в городе Хакодате на Хоккайдо специальной канцелярии по колонизации Курильских островов. Это проявилось в продолжении сноса русских знаков-крестов (включая и остров Уруп), установленных еще в XVIII веке, насильственной высылке русских промышленников, запрещении айнам торговать и общаться с русскими. На южные Курилы стали направляться “для охраны” вооруженные японцы. Не имея сил для противодействия этим незаконным действиям японцев, российские власти на Камчатке и Сахалине вынуждены были временно мириться с чинимым произволом. Существовала и другая причина терпимости русских. Освоение западного побережья Америки и Алеутских островов потребовало в еще большей степени, чем ранее незамедлительного разрешения проблемы снабжения колонистов продовольствием. Транспортировать продукты питания и другие необходимые товары через Си-

бирь было сложно и дорого. Существовала надежда, что все же удастся убедить японское правительство начать торговлю с Россией и организовать регулярные закупки в Японии риса и других необходимых для российских промысловых судов и населения на Дальнем Востоке и в Америке продуктов. Поэтому российское правительство, не желая осложнять отношения с Японией из-за южных Курил, рассчитывало отстаивать их принадлежность России на переговорах с представителями центральной японской власти. Было признано необходимым направить в Японию официальное российское посольство с высокими полномочиями.

Предложение организовать кругосветное плавание русские моряки высказывали еще в 1732 году. Имелось в виду достичь Камчатку морским путем вокруг мыса Горн. По неизвестным причинам проект не был принят. К идее вернулись в 1785 году после создания Российско-Американской компании и расширения российского присутствия в мировом океане. Тогда, кроме практических целей экспедиции, важна была демонстрация российского флага признанным морским державам, в первую очередь Великобритании. Для кругосветного плавания было выделено четыре военных и одно транспортное судно. Начальником экспедиции был назначен капитан 1-го ранга Г.И.Муловский. Предполагалось, что, пройдя мимо мыса Доброй Надежды, корабли проникнут в Тихий океан. Затем экспедиция должна была разделиться — одному отряду предписывалось проследовать к берегам Северной Америки, а другому — обследовать Курильские острова, обойти остров Сахалин, осмотреть устье Амура и собрать достоверные сведения о Японии. К 1787 г. подготовка к экспедиции была полностью завершена, но ее пришлось отложить из-за начавшейся войны с турками, а затем со шведами.

После завершения войн в Европе стремление России не уступать колониальным державам в приобретении внешних рынков, затруднения в содержании американских владений, проблемы установления прямых торговых отношений с Китаем и Японией поставили вопрос о кругосветной экспедиции на Дальний Восток и в Северную Америку в повестку дня российской внешней политики. Такая экспедиция была снаряжена, и 7 августа 1803 г. корабли русского флота "Надежда" и "Нева" вышли из Кронштадта. Капитан "Невы" Ю.Ф.Лисянский должен был привести свой корабль к берегам Северной Америки. Начальнику же всей экспедиции капитан-лейтенанту И.Ф.Крузенштерну надлежало на "Надежде" следовать в Японию.

Кругосветная экспедиция русских вызвала интерес и настороженность в Европе. Немецкая газета "Гамбургские ведомости" сообщала: "Российско-Американская компания ревностно печется о распространении своей торговли, которая со временем будет для России весьма полезна, и теперь занимается великим предприятием, важным не только для коммерции, но и для чести русского народа, а именно, она снаряжает два корабля, которые нагружатся в Петербурге съестными припасами, якорями, канатами, парусами и пр., и должны плыть к северо-западным берегам Америки, чтобы снабдить сими потребностями русские колонии на Алеутских островах, нагрузиться там мехами, обменять их в Китае на товары его, завести на Урупе, одном из Курильских островов, колонии для удобнейшей торговли с Японией, идти оттуда к мысу Доброй Надежды и возвратиться в Европу. На сих кораблях будут только русские. Император одобрил план, приказал выбрать лучших флотских офицеров и матросов для успеха сей экспедиции, которая будет первым путешествием русских вокруг света. Начальство поручается господину Крузенштерну, весьма искусному офицеру, который долго был в Ост-Индии".

В действительности же главным лицом среди участников экспедиции был высокопоставленный царский сановник, действительный камергер, дейст-

вительный статский советник, кавалер ордена св. Анны 1-ой степени Н.П.Резанов. Являясь главным уполномоченным Российско-Американской компании, он хорошо разбирался в дальневосточных делах. Высокие регалии Резанова и его опыт, по мнению царского правительства, должны были способствовать выполнению возложенных обязанностей главы дипломатической миссии в Японию в ранге чрезвычайного посланника и полномочного министра Российской империи к Японскому двору. Посол имел утвержденную царем инструкцию, которой предписывалось обрисовать в переговорах с японскими сановниками мощь и достоинство России, пояснить различия русской православной веры и католичества. Разговаривать с японскими сановниками следовало учтиво и ласково, "по всем правилам и просвещению европейскому", убеждать японцев во взаимной выгодности торговли с Россией. Резанов вез с собой царскую грамоту сегуну и проект ноты японскому правительству об условиях торговли. Имелось в виду, что русские купцы в Японии будут подчиняться японским законам.²²

Конкретно правительством ставились перед Резановым следующие цели: 1) расширить права, предоставленные России по лицензии А.Э.Лаксману, т.е.разрешить вход не только в Нагасаки, но и в другие порты не одного, а нескольких русских судов для торговли; 2) в случае отказа истребовать разрешение на торговлю на о-ве Матмай (Эдзо), а если и в этом будет отказано, то наладить посредническую торговлю с Японией через курильцев о-ва Уруп; 3) собрать подробные сведения о том, принадлежит ли о-в Сахалин Китаю или Японии, какие там проживают народности и можно ли с ними установить торговые отношения, а также выяснить, какими сведениями располагают японцы об устье р. Амур; 4) выяснить состояние отношений Японии с Китаем и Кореей, принадлежит ли часть о-вов Рюкю Японии, или же они подчиняются своим собственным правителям, разведать, нельзя ли договориться с ними о торговле.²³

Японский автор излагает содержание инструкции Резанову несколько по-иному: 1) сохранять авторитет представителя могущественной державы и одновременно быть миролюбивыми; 2) подчеркивать отличие русской религии от католичества; 3) изложить обстоятельства оказания содействия потерпевшим кораблекрушение японцам и договориться, каким образом впредь доставлять их в Японию; 4) овладеть японским этикетом, принятым на официальных приемах; 5) получить разрешение на заход русских судов в порты, помимо Нагасаки; 6) если не будет получено согласие на торговлю, то добиться разрешения на обмен товарами между Россией и Японией при посредничестве айнов Урупа и Сахалина.²⁴

Содержание инструкции свидетельствует о том, что в Санкт-Петербурге хорошо были информированы о существовавшем в Японии режиме "самоизоляции" страны и отдавали себе отчет в сложности поставленных перед Резановым задач. Вместе с тем считалось, что японские власти уже связаны данным во время экспедиции Лаксмана письменным обещанием о допущении российского корабля в Нагасаки и задача состоит в том, чтобы побуждать их соглашаться на расширение торговли. Стремление же искать внешние рынки не только в Японии, но и в других соседних с ней странах и районах подчеркивало серьезную озабоченность проблемой обеспечения продовольствием российских владений на Востоке. В то же время направление миссии Резанова всего лишь на двух небольших кораблях (к японским берегам прибыла одна "Надежда") должно было подчеркнуть миролюбивый характер политики России на Дальнем Востоке, отсутствие каких-либо иных, кроме торговых, целей в отношении Японии. Демонстрация японцам миролюбия должна была убедить Эдо (Токио), что в отличие от западноевропейских государств и США у русских нет замыслов подчинить Японию или оказывать на нее давление. Весьма разумным представляется наставление направлявшимся в Страну восходящего

солнца российским представителям терпеливо разъяснять отличие православия от католичества, фактически запрещенного в стране. Это также должно было породить у японцев доверие к русским.

Однако было бы неверным сводить цели и задачи первого русского плавания вокруг Земли лишь к посольству в Японию. Известный русский историк Н.М.Карамзин писал об экспедиции: "Англоманы и галломаны, что желают называться космополитами, думают, что русские должны торговать на месте. Петр думал иначе — он был русским в душе и патриотом. Мы стоим на земле и на земле русской, смотрим на свет не в очки систематиков, а своими природными глазами, нам нужно и развитие флота и промышленности, предприимчивость и дерзание". Можно сказать, что именно первая русская кругосветная экспедиция поставила Россию в ряд мировых морских держав, что оказало серьезное влияние на последующие международные отношения, в том числе на Дальнем Востоке.

О значимости, которую придавали в российской столице кругосветному плаванию, свидетельствует тот факт, что император Александр I лично посетил перед отплытием корабли "Надежда" и "Нева".

"Мондзэн бараи" или "от ворот поворот"

После длительного полного опасностей похода 15 июля 1804 г. русские мореплаватели бросили якорь в Петропавловской бухте. За шестинедельную стоянку на Камчатке "Надежда" была отремонтирована и приготовлена к дальнейшему плаванию. Переход из Петропавловска до Японии занял месяц — 8 октября 1804 г. российское посольство прибыло в Нагасаки. Прибытие в Нагасаки, а не в Эдо, где располагалась ставка сегуна, должно было убедить японцев в стремлении российского правительства неукоснительно следовать ранее достигнутым договоренностям. Однако выданная японцами десять лет назад Лаксману лицензия на посещение Нагасаки русским торговым судном, как оказалось, устарела. К тому же русские прибыли не просто для обмена товарами, а для переговоров с японским правительством, что по японским представлениям могло быть воспринято как "дерзость". Тем не менее "Надежду" отгонять от японских берегов не посмели, хотя и в гавань долго не пускали. О направлявшемся в Японию российским военным корабле власти Японии были предупреждены голландцами за месяц до его прибытия в Нагасаки, но, похоже, так и не пришли к общему мнению о том, как поступить с незванными гостями. На всякий случай местные власти решили поначалу "интернировать" русских — "Надежду" окружили многочисленные сторожевые лодки, на которых находилось не менее 500 вооруженных японцев.

В чем же причина столь странного "гостеприимства"? Ведь ничто в поведении прибывших русских не давало оснований для беспокойства. Озабоченность и подозрительность японских властей вызывало то, что, как им представлялось, русский царь организовал кругосветную экспедицию специально, чтобы доставить из далекого Санкт-Петербурга в Японию своего посла с миссией, подлинные цели которой оставались неясны и подозрительны. Противники контактов с могущественным соседом, подогреваемые антирусскими нащептываниями голландцев и других западноевропейцев, довольно эффективно насаждали миф об "угрозе с севера". Свое нежелание налаживать отношения с Российской Империей они прикрывали ссылками на явно устаревшие законы об изоляции страны. На это обращает внимание в своей книге Сибя Ретаро: "Спустя 106 лет после того, как Петр I положил начало российскому мореплаванию, в 1803 г. российские корабли совершают первое в истории России кругосветное плавание. Это было путешествие Крузенштерна — достижение, которым Россия должна гордиться. В эпоху парусных судов кругосветное путешествие было делом не простым. Оно не только приносило славу стране, но и

служило доказательством высокого уровня развития данного народа, его государственности, науки и техники.

С этого времени российский флот обретает свою мощь. Трижды, начиная с плавания Крузенштерна в начале XIX века, когда в Японии продолжалась эпоха Эдо, российские военные корабли отправляются в кругосветные путешествия, и трижды они добиваются цели, оправдывая великие надежды России...

Но Япония приходит в замешательство, полагая, что все это делается неспроста... Все три кругосветных плавания в XIX веке имели своей целью установление отношений с Японией для решения проблемы поставок продовольствия и других экономических проблем Сибири. Условия и цели оставались неизменными в каждом из плаваний, и каждый раз Япония упрямо отворачивалась, считая высшим государственным благом политику "закрытия страны".²⁵

Резанов намеревался вскоре покинуть Нагасаки и направиться в Эдо для переговоров. Кратко разъяснив местным чиновникам цели своего визита, он передал им адресованные японскому правительству бумаги. При этом была вручена памятная записка, переведенная на голландский язык, в которой сообщалось: "Нынешнее посещение связано с тем, что, давно уважительно относясь к вашей стране, мы желали бы, чтобы посла препроводили в Эдо и пригласили на аудиенцию для беседы об установлении в дальнейшем лояльных русско-японских отношений... Когда вам передавали японцев, потерпевших кораблекрушение несколько лет назад, то посол Лаксман подробно сообщил, что вы проявили в отношении наших посланцев любезность. Благодарим за милость вашего государства. На этот раз мы также привезли четырех потерпевших кораблекрушение японцев и передаем вам".²⁶

По приказу губернатора Нагасаки российские документы, в том числе копия грамоты Александра I сегуну, были незамедлительно направлены с курьером в Эдо. Однако время шло, а указаний из центра не поступало. Начались томительные месяцы ожидания. Лишь через 76 дней пребывания на неудобном продуваемом сильными ветрами внешнем рейде после ухода из Нагасакской гавани китайских и голландских кораблей было позволено перевести "Надежду" ближе к городу. Но сходить на берег офицерам и команде без разрешения не позволялось. Посещавшие "Надежду" японские чиновники объясняли это указанием губернатора о том, что "до тех пор, пока не будет разрешения из Эдо, приобретение товаров и выгрузка людей на берег запрещены".

Исключение было сделано лишь для заболевшего Резанова — на берегу был огорожен крошечный клочок земли, где под неусыпным и мелочным наблюдением японской охраны посол мог совершать прогулки. Правда, затем условия пребывания на берегу были улучшены. Хотя японцы обращались с Резановым исключительно вежливо, он описывал свое пребывание в Нагасаки как "почетное заключение". Послу потребовалась большая выдержка и немалое самообладание, чтобы не вспылить и демонстративно покинуть Японию. Он понимал, что именно на это и надеются японские власти. В то же время Резанова предупредили, что в случае выражения резкого недовольства со стороны русских или действий, которые можно было признать оскорбляющие японцев, не исключалось даже нападение на российский фрегат и физическое уничтожение посольства и команды "Надежды". Поэтому пришлось смириться.

Задержка указаний из Эдо была вызвана и тем, что среди членов влиятельного совета старейшин не было единого мнения о том, как поступить с прибывшим русским посольством. Определенные разногласия по этому поводу существовали и между сегуном и императором. Император фактически дезавуировал выданную десять лет назад Лаксману лицензию, сославшись на то, что его разрешения на это не испрашивали. В конце концов было решено направить в Нагасаки инспектора тайного надзора К.Тояма с инструкцией откло-

нить предложение русских об установлении торговых отношений. Он имел предписание При общении с русскими показать им, что “мы не чувствуем к ним ни недоброжелательства, ни расположенности”.

Первая официальная встреча Резанова с Тояма и новым и старым губернаторами Нагасаки состоялась 23 марта 1805 г., спустя полгода после его прибытия в Японию. Тояма вел себя надменно, выговаривая российскому послу за то, что он позволил себе без предварительных переговоров прибыть на корабле в страну, да еще передавать послание о желании России торговать с Японией. При этом грамота русского царя и другие документы были неуважительно названы “непонятными бумагами”. Резанов, с трудом сдерживая раздражение, ответил, что никто не может запретить русскому императору писать и направлять письма. Главным же из того, что было произнесено японским представителем, стало требование незамедлительно покинуть японские воды и впредь к берегам Японии не приближаться. Обстановка накалилась настолько, что посол и его свита демонстративно отказались от предложенного протокольного угощения.

На следующий день вместо переговоров Резанову был зачитан ответ сегуна Изнари, смысл которого сводился к тому, что связь и торговля с иностранным государством приносит ущерб, а не пользу Японии, а потому она отвергает все сделанные российской стороной предложения. Ответ завершился словами: “Не тратьте напрасно усилий и расходов, приходя с этим вновь. Отплывайте немедленно!”. Так как царские подарки сегуну были отвергнуты, русские также отказались принимать от японцев дары. Однако затем обмен подарками все же произошел, но не на официальном, а личном уровне между местными чиновниками и командой “Надежды”. Дипломатическая же миссия Резанова завершилась провалом. Примененная японскими властями оскорбительная форма обращения с русским посольством в Японии именуется “мондзэн бараи”, что по-русски означает “от ворот поворот”. Ситуация усугублялась тем, что японцы своим поведением, желая того или нет, нанесли оскорбление российскому монарху, а в его лице и всей Российской Империи.

Со своей стороны, российский посол счел необходимым без каких-либо дипломатических экивоков и со всей определенностью и строгостью предупредить японские власти от посягательств на южные Курилы. На встрече с японским уполномоченным Тояма был официально передан меморандум, в котором, в частности, говорилось: “Я, нижеподписавшийся, всепресветлейшего государя императора Александра I действительный камергер и кавалер Николай Резанов объявляю японскому правительству... (4) Чтобы Японская империя далее северной оконечности острова Матмая отнюдь владений своих не простирала, поелику все земли и воды к северу принадлежат моему государю”.²⁷ Трудно сказать, была ли это личная инициатива Резанова, или текст был заранее составлен в Петербурге в виде меморандума, который надлежало вручить японскому правительству на переговорах в Эдо.

Не удержался посол и от завуалированной угрозы, заявив, что такой необоснованный отказ на “самые искренние, доверительные намерения соседней Империи” оскорбителен для ее правительства и императора, который, чтобы не потерять свою репутацию в глазах других стран, знающих силу русских, оставить это без ответа не сможет. И это оказалось не просто словами. В ответ на столь неуважительное отношение японцев к официальному посланнику российского императора Резанов вознамерился преподать им урок. Некоторые заинтересованные в открытии торговли с Россией японцы во время бесед в Нагасаки давали Резанову понять, что для изменения позиции Эдо достаточно небольшого силового воздействия с севера с тем, чтобы “потеснить” оттуда японских промышленников. А это-де вызовет дополнительное недовольство на-

селения и вынудит правительство сёгуна — бакуфу согласиться на торговлю с Россией.²⁸ Однако предпринимать против японцев какие-либо меры силового воздействия без позволения правительства было бы неосмотрительным. Поэтому Резанов 18 июля направляет Александру I письмо, в котором пишет: “Я не думаю, чтобы Ваше Величество вменили мне в преступление, когда, имея теперь достойных сотрудников, каковы Хвостов и Давыдов, и с помощью которых, выстроив суда, пущусьна будущий год к берегам японским разорить на Матсмае селение их, вытеснив их с Сахалина и разнести по берегам страх, дабы, отняв между тем рыбные промыслы и лиша 200 000 человек пропитания, тем скорее принудить их к открытию с нами торга... Накажите меня как преступника, что, не дождав повеления, приступаю я к делу: но меня еще совесть более упрекать будет, ежели пропущу я понапрасну время... а особливо, когда вижу, что могу споспешествовать исполнению великих Вашего Императорского Величества намерений”.²⁹

Лейтенант Н.А.Хвостов и мичман Г.И.Давыдов, о которых говорилось в письме императору, были на службе у Российско-Американской компании и находились в Петропавловской гавани на Камчатке. Вернувшись из Японии, Резанов приказывает этим морским офицерам на фрегате “Юнона” и тендере “Авось” после соответствующей подготовки совершить плавание к берегам Сахалина и Курил. В задачу офицеров входило выяснить, действительно ли японцы, проникнув на эти острова, притесняют приведенных в русское подданство курильцев. В случае подтверждения этих сведений офицерам надлежало японцев “прогнать”.³⁰ Иными словами, речь шла о защите принадлежавших Российской Империи территорий от незаконных действий японцев.

Во исполнение приказа Хвостов и Давыдов в 1806 — 1807 гг.совершили экспедицию на Сахалин и Курилы. О результатах этой экспедиции в одном из последних российских исследований сообщается:

“Сахалин. Хвостов и Давыдов посетили Южный Сахалин дважды — в 1806 и 1807 годах, где ими в заливе Анива было ликвидировано описанное Резановым японское поселение, сожжено два небольших судна и взято в плен несколько купцов из Мацумаэ. Кроме того, местному айнскому старшине Хвостов выдал грамоту о принятии жителей Сахалина в подданство России и под защиту русского императора. Одновременно Хвостов водрузил на берегу залива два русских флага (РАК и государственный) и высадил несколько матросов, которые основали поселение, просуществовавшее до 1847 года.

Курильские острова. Русские экспедиционные суда посетили Курилы в 1807 году. В ходе проведенного рейда было ликвидировано созданное японцами на о. Итуруп военное поселение, а также взят “приз” (т.е. захвачено японское судно) у побережья северного Хоккайдо — Мацумаэ.

Здесь же на южных Курилах Хвостов, по завершении экспедиции, в 1807 году отпустил взятых в плен японцев, за исключением двух, оставленных им в качестве переводчиков; вместе с отпущенными пленными Хвостов передал адресованное японским властям письмо, в котором он излагал причины, побудившие Россию предпринять военные действия”.³¹

Японские авторы изображают действия Хвостова и Давыдова как неправомерные и даже разбойные. При этом они объясняются в первую очередь стремлением Резанова “отомстить” японцам за их отказ вступать с русским послом в переговоры. Такая оценка событий имеет в своей основе стремление затушевать тот факт, что российские офицеры выполняли приказ по изгнанию японцев с территорий, которые были задолго до описываемых событий включены в состав Российской Империи. К тому же, как отмечалось выше, вооруженная акция должна была “сохранить лицо” России, не оставить без ответа нанесенное оскорбление. В Эдо это понимали.

Тем не менее в современной японской историографии вся ответственность за происшедшее возлагается исключительно на российскую сторону. Утверждается, что русскими офицерами были совершены якобы ничем не спровоцированные бесчинства и произвол в отношении мирных японцев. Читаем: "Правительство России и в 1803 году снарядило в Японию миссию под началом Николая Петровича Резанова (1764-1807), но Резанов по прибытии в Нагасаки на полгода попал под строгий надзор. Ему отказали даже в приеме государственной грамоты и подарков. От такого непочтительного отношения подчиненный Резанову капитан Николай Александрович Хвостов пришел в ярость и стал в период с 1806 по 1807 год нападать на японские поселения и сторожевые посты на островах Сахалин, Итуруп и Рисире, поджигал дома, насиловал и грабил население. Этот инцидент отрезвил японцев, которые, уповая на закрытие страны, пребывали в благодушном настроении, и породил вполне определенное чувство страха перед Россией".³² Попытки списать все на вспышку гнева русских офицеров не состоятельна — ведь экспедиция на Сахалин и Курилы была предпринята не сразу, под впечатлением момента, а на следующий год и имела вполне конкретные цели по устранению японцев с захваченной ими территории. Об этом же свидетельствует тот факт, что на Сахалине Хвостов установил на берегу залива Анива столб с российским флагом, а старшине находившегося там селения выдал серебряную медаль и грамоту, в которой было сказано: "Всякое другое приходящее судно, как Российское, так и иностранное, просим старшину сего признавать за Российского подданного".³³

В Петербурге, видимо, не разобравшись в подлинных намерениях Резанова, сначала осудили поступки Хвостова и Давыдова и даже вознамерились привлечь их к ответственности. Однако у них нашлись защитники, которые усматривали в действиях двух российских офицеров не "разбой", а защиту российских интересов на Курильских островах и Сахалине. О том, с какими целями была предпринята экспедиция на "Юноне" и "Авось", Хвостов со всей определенностью сообщал японским властям. По завершении экспедиции он, отпустив пленных японских купцов, направил с ними образцы сукна, шерсти и других российских товаров, а также письмо губернатору Эдзо (Хоккайдо). В письме сообщалось: "Соседство России с Японией заставило желать дружеских связей и торговли к истинному благополучию подданных сей последней империи, для чего и было отправлено посольство в Нагасаки, но отказ оному, оскорбительный для России, и распространение торговли японцев по Курильским островам и Сахалину, яко владениям Российской Империи, принудило, наконец, сию державу употребить другие меры, которые покажут, что Россияне могут всегда чинить вред японской торговле до тех пор, как не будут извещены через жителей Урупа или Сахалина о желании торговать с ними. Россияне, причинив ныне столь малый вред Японской империи, хотели только показать им через то, что северные страны оной всегда могут быть вредимы от них... и что дальнейшее упрямство японского правительства может совсем лишит его сих земель".³⁴

Осуществленная, возможно, излишне жестким методами попытка отстоять права на обладание Россией Сахалином лишний раз обратила внимание Петербурга на необходимость оградить эту территорию от домогательств других стран, в первую очередь Японии. В августе 1808 г. Александр I дал указание заселять остров русскими, "с тем, однако же, чтоб с находящимися на Сахалине жителями обходиться миролюбиво, не делая насилия, жестокостей и не разоряя их селений". На остров стали направляться группы русских переселенцев. Но не отказывались от своих замыслов в отношении Сахалина и власти Страны восходящего солнца. Наиболее известным эпизодом проникновения японцев на Сахалин является экспедиция с целью изучения острова, предпри-

нятая Мамия Риндзо. Дело изучением не ограничилось — этот “путешественник” то ли самолично, то ли по указанию японских властей уничтожил поставленные Хвостовым на Сахалине российские столбы, что было открытой демонстрацией притязаний Японии на эту землю.

В последующие годы японцы стали все чаще навещать южные Курилы, препятствуя русским вести там промысловую и хозяйственную деятельность. Одновременно собирались сведения об экономическом, политическом и военном положении России на Дальнем Востоке и в мире в целом. Было очевидно, что наполеоновские войны в Европе, неизбежное вовлечение в них Российской Империи не позволят Петербургу направлять для охраны своих окраинных восточных владений сколь-нибудь крупные силы. Это, безусловно, поощряло японское правительство на попытки дальнейшего вытеснения русских с Курильских островов. Не встречая должного отпора, японцы обосновывались на Кунашире и Итурупе с намерением превратить эти, а, возможно, и другие, более северные, острова Курильской гряды в колониальные владения.

О том, что власти Мацумаэ полны решимости подчинить себе территории к северу от Хоккайдо, свидетельствовал сознательно организованный инцидент с пленением и длительным удержанием на японской территории капитана В.И. Головнина, который в июле 1811 г. с группой моряков шлюпа “Диана” высадился на южном побережье острова Кунашир для пополнения запасов пресной воды и продовольствия. Целью экспедиции Головнина было научное описание “малоизвестных земель Восточного края Российской Империи”, в том числе южных Курил. Сама формулировка свидетельствовала о том, что “Диана” направлялась на принадлежащие России территории, к каковым относился и Кунашир. Однако японцы, похоже, уже считали его своим.

Попытки русских сначала освободить Головнина пушечным огнем с “Дианы”, а затем через год путем обмена на потерпевших кораблекрушение японцев не увенчались успехом. По замыслу японских властей, длительное удержание в плену посланного из Петербурга российского капитана, кроме всего прочего, должно было продемонстрировать миру “силу и доблесть” нации Ямато, не побоявшейся бросить вызов могущественному северному соседу. Инцидент с пленением Головнина правительство сегуна намеревалось использовать и для того, чтобы вынудить российские власти принести официальные извинения за рейды Хвостова и Давыдова на Сахалин и Курилы. Извинений добиться не удалось, но японцы удовлетворились направленным иркутским губернатором наместнику сегуна на о-ве Эдзо разъяснением о том, что эти офицеры предприняли свои действия без согласия на то российского правительства. Этого оказалось достаточным, чтобы освободить Головнина и других пленных, но к заметному улучшению отношения японцев к русским не привело. Более того, пример этого инцидента породил у японских властей представление о том, что Россия настолько заинтересована в торговле с Японией, что готова ради этого идти на дальнейшие уступки. В последствии правители Страны восходящего солнца не упускали это из вида и упорно добивались на переговорах от российских представителей удовлетворения своих требований.

-
1. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. Первая. М., 1973. С.50.
 2. Цит по: Черевко К.Е. Зарождение русско-японских отношений. XVII — XVIII века. М., 1999. С.51.
 3. Там же. С.55.
 4. Кимура Хироси. Курильская проблема: история японо-русских переговоров по пограничным вопросам. Киев, 1996. С.31-32.

5. См.: Зиланов В.К., Кошкин А.А.; Латышев И.А., Плотников А.Ю., Сенченко И.А. Русские Курилы. История и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы (далее — Русские Курилы). М., 2002. С.14.
6. Неопубликованная диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук А.Ю.Плотникова "Русско-японские отношения в период их становления. Посольство Н.П.Резанова и экспедиция 1806-07 годов". М., 1994. С.198.
7. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. Первая. С.51.
8. Цит по: Черевко К.Е. Указ соч. С.83-84.
9. Русские Курилы. С.14.
10. Там же. С.27-28.
11. Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией. 88 вопросов от граждан России. (Пер. с яп.) М., 2000. С.45-47.
12. См. подробнее: Арутюнов С.А., Щебеньков В.Г. Древнейший народ Японии. Судьбы племени айнов. М., 1992. С.68-69.
13. Русские Курилы. С.14.
14. См.: Русские открытия на Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке. М., 1948. С.284.
15. Накамура Синтаро. Нихондзин то роснадзин [Японцы и русские]. Токио, 1978. С.48, 59.
16. Корияма Есимицу. Бакумацу нитиро канкэй си кэнкю [Исследование истории японо-русских отношений в период бакумацу]. Токио, 1980. С.231.
17. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. Первая. С.53.
18. Черевко К.Е. Указ. соч. С.127.
19. Вехи на пути... С.47.
20. Там же.
21. Накамура Синтаро. Указ. соч. С.105.
22. См.: Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697-1875 гг. М. 1960. С.79-80.
23. См.: Черевко К.Е. Указ. соч. С.148-149.
24. Накамура Синтаро. Японцы и русские. Из истории контактов. (Пер. с яп.). М., 1983. С.131.
25. Сиба Ретаро. О России. Изначальный облик Севера. (Пер. с яп.). М., 1999. С.108-109.
26. Накамура Синтаро. Указ. соч. С.128.
27. Русские Курилы. С.40.
28. См.: Плотников А.Ю. Указ. соч. С.77.
29. Цит по: Черевко К.Е. Указ соч. С.162.
30. См.: Сенченко И.А. Их не забудет Россия. Южно-Сахалинск, 1961. С.7.
31. Плотников А.Ю. Указ соч. С. 89.
32. Вехи на пути... С.49-50.
33. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. Первая. С.56.
34. Плотников А.Ю. Указ. соч. С.92.

Финансовая помощь Коминтерна КПК в 20-30-е годы XX в.

© 2007

В. Усов

До недавнего времени материалы о финансировании зарубежных коммунистических партий со стороны Коминтерна и СССР являлись совершенно секретными. Только во второй половине 80-х и в 90-х годах XX в. появились архивные материалы, рассказывающие о финансировании Коминтерном и советской Россией зарубежных коммунистических и рабочих партий. На основании этих новых материалов сейчас стало возможным представить реальную финансовую помощь в становлении и развитии зарубежных коммунистических партий и международного рабочего движения в 20-е годы.

Учитывая гражданскую войну и трудности, испытываемые советским правительством в восстановлении народного хозяйства и мирной жизни страны, одной из наиболее сложных проблем в 20-е годы XX века для советского правительства была задача изыскания средств. Судя по имеющимся документам, почти всегда РКП(б) и Коминтерн испытывал недостаток денег для закордонной работы.

Еще в начале 1919 г. заместитель Наркома иностранных дел Л.М. Карахан обратился с "совершенно секретным" меморандумом на имя В.И. Ленина по вопросам финансирования зарубежных организаций. Он просил на январь-март 1919 г. "отпустить Народному комиссариату по иностранным делам 200 тыс. золотых рублей на поддержку рабочих организаций Востока, посылку агитаторов для целей пропаганды на Востоке". Среди стран, перечисленных в данном меморандуме, куда планировалось направить "агитаторов" для поднятия масс на пролетарскую революцию, указывались Северный и Южный Китай, Корея, Персия, Индия¹.

Сейчас хорошо известно, что деятельность Коминтерна, Коммунистического Интернационала Молодежи, а затем Профинтерна, Крестинтерна и поддерживаемых ими партий и организаций (в частности, МОПР — Международной организации помощи борцам революции и др.), финансировалась советским правительством. Большую часть средств они получали из бюджета правительства по решению Оргбюро ЦК РКП(б). Была сформирована постоянная бюджетная комиссия ЦК. В нее поступали просьбы различных компартий об оказании им финансовой помощи. И эта помощь оказывалась. Однако бухгалтерия бюджетной комиссии была первые годы крайне неряшливой.

С созданием Коминтерна финансирование его и входящих в него компартий заметно увеличилось. Так, в пункте 10 протокола заседания Оргбюро ЦК от 7 мая 1919 г. указана утвержденная годовая смета III Коммунистического Интернационала — 3 млн рублей.

Решением Малого бюро Исполкома Коминтерна от 25 августа 1920 г. его председатель Г. Зиновьев и венгерский коммунист Бела Кун, отправлявшиеся на съезд народов Востока в Баку, получили 100 тыс. рублей золотом на проведение пропагандистской работы в странах Азии.

Политбюро специальным решением от апреля 1922 г. по докладам Г.Я.Сокольников и И.А.Пятницкого утвердило первый бюджет Коминтерна, который составлял 5 536 400 золотых рублей².

Выписка за подписью И.Сталина была направлена в Народный комиссариат финансов для исполнения.

После окончания гражданской войны было решено разграничить функции между Наркоминделом и Коминтерном. 19 ноября 1921 г. специальной комиссией при Политбюро было принято решение о недопустимости использования дипломатических каналов для финансирования зарубежных компартий и революционных организаций.

Однако в те годы официальный бюджет Коминтерна составлял лишь часть реальных ассигнований на его деятельность. Существовали еще и "резервные", "секретные" фонды, фонд Политбюро и другие специальные источники. Так, в июле 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) создается секретный Франкфуртский фонд в размере 50 млн марок. Общий контроль за его использованием был поручен комиссии из трех человек: В. Ленина, Л. Троцкого и Г. Зиновьева. Фактически же деньгами распоряжался, как явствует из нижеприведенной расписки, только председатель Исполкома Коминтерна Г. Зиновьев. "50 миллионов марок денонсированы на условии, что о них будут знать Джеймс (Томас, он же Яков Рейх) и Стасова, — говорилось в расписке Г.Зиновьева. — Я буду давать указания о их выдаче согласно решениям Малого бюро (Исполкома Коминтерна)"³.

Порядок получения средств был таков: каждая компартия предоставляла смету с подробной аргументацией и доказательствами — зачем нужны деньги и сколько. Затем они перепроверялись специалистами-экспертами и передавались в Коминтерн, где и определялись суммы нужных дотаций и составлялась общая смета, которые передавались в ЦК РКП(б).

Когда постоянная Бюджетная комиссия ЦК ВКП(б), состоящая из двух секретарей ЦК, И.Сталина и В.Молотова, и заведующего финансовым отделом ЦК Раскина, обсуждала и утверждала смету отделов ЦК, то приглашались заведующие отделами, которые пытались отстоять свои интересы, споря с председателем бюджетной комиссии В. Молотовым. Когда же на заседании утверждались бюджеты братских иностранных партий, как сообщал в своей книге "Воспоминания бывшего секретаря Сталина" бывший технический сотрудник Секретариата Политбюро ЦК ВКП(б) Б. Бажанов, ни один представитель этих партий не допускался. Докладывал только секретарь Коминтерна И. Пятницкий. "Молотов распределяет манну безапелляционно — соображения, которыми он руководствуется, для меня всегда неясны, — пишет Б.Бажанов. — Финансовую технику содержания братских компартий мне любезно разъясняет Раскин — скрытый перевод средств обеспечивается монополией внешней торговли..."

В апреле 1922 г. Л.М. Карахан докладывал И. Сталину, что он передал крупные суммы корейцам (дважды золотом на сумму 600 тыс. рублей и один раз царскими купюрами — 4 млн рублей) для создания двух типографий (в Шанхае и Пекине) и для непосредственной нелегальной работы в Корее против японцев, в том числе для организации вооруженного сопротивления⁴.

Часто на места Коминтерн посылал не денежные купюры, а драгоценности, бриллианты, их легче было нелегально перевозить через границу. Они занимали меньше места. Драгоценности довольно часто заделывались в подметки ботинок и каблучки туфель агентов Коминтерна, направлявшихся в ту

или иную страну. В коминтерновском архиве найден интересный документ от 18 августа 1919 г.: повторное письмо в канцелярию В.Ленина на имя Е.Стасовой на вопрос зачем для нужд служб Коминтерна необходимо определенное количество кожи следующего содержания:

“Уважаемый товарищ Стасова! Кожа нам нужна для подметок, в которые мы будем заделывать ценности, главным образом бриллианты. У нас теперь имеется для этого вполне надежный человек.

Очень прошу Вас сделать соответствующую надпись на нашей бумаге. С товарищеским приветом управляющий делами Клингер”⁵. И, видимо, необходимая коминтерновским работникам кожа была выделена.

Однако не всегда деньги попадали по назначению, часто они шли на иные цели. К примеру, руководитель Восточного отдела Коминтерна Г.И. Сафаров докладывал Сталину, что денежные средства и ценности выдаются совершенно “безответственным людям из отдельных групп”. Он приводил пример, когда неким Ху Нан Гену и Ко Чи Иру было выдано 200 тыс. золотых рублей для поддержки национального движения в Корее, однако, как потом выяснилось, деньги пошли для продолжения фракционной борьбы в корейской эмиграции⁶.

Известен и другой случай. Таро Есихара (псевдоним — Ноги) приехал в Россию в 1920 г. из США, где он был активистом профцентра Индустриальные рабочие мира, руководимого Уильямом Хэйвудом. В России он участвовал в первом съезде народов Востока в Баку в 1920 г. и был делегатом III Конгресса Коминтерна в 1921 г. Осенью 1921 г. по поручению Коминтерна он был направлен в Японию для установления связи с японскими коммунистами, вез с собой драгоценные камни на крупную сумму для финансирования организационных мероприятий по созданию КПЯ, но растратил эти средства⁷.

Из переписки Сталина, Зиновьева и зам. Наркома иностранных дел М.М.Литвинова явствовало, что из 750 000 лир, полученных для передачи Итальянской компартии, не без помощи уполномоченного Наркоминдела Любарского (Карло) исчезло 462 тыс. лир⁸.

Очевидно, злоупотребления были настолько очевидны, что В.И.Ленин вынужден был лично набросать проект секретного письма ЦК РКП(б) от 9 сентября 1921 г. следующего содержания: “Нет сомнения, ч[то] денежные пособия от К[оммунистического] И[нтернационала] компартиям буржуазных стран, будучи, разумеется, вполне законны и необходимы, ведут иногда к безобразиям и отвратительным злоупотреблениям.

Ведя беспощадную борьбу с этими злоупотреблениями, ЦК РКП обращается с этим секретным письмом ко всем членам партии, работающим за границей, находящимся там или знакомым ближайшим образом (тем или иным путем) с этой работой.

ЦК заявляет, ч[то] признает величайшим преступлением, за которое будут безоговорочно исключать из партии (не говоря об уголовном преследовании и об ошельмовании в прессе, при малейшей к тому возможности) — не только всякое злоупотребление полученными от К[оммунистического] И[нтернационала] деньгами (в смысле поддержки направления, желающего отличиться “левизной” или “революционностью”; в смысле обеспечения себе или другим лучших, чем средние для партработников, условия жизни и т.п.), — но и малейшее сокрытие от ЦК подробностей насчет расходования этих денег, понимая под сокрытием всякое, прямое или косвенное, уклонение от аккуратнейшей и безусловно правдивой информации ЦК насчет каждой копейки расходованных за границей и получаемых от К[оммунистического] И[нтернационала] денег.

Всех виновных в подобного рода сокрытии правды, как умышленном, так и по небрежности, ЦК будет третировать как воров и изменников, ибо вред, приносимый неряшливым (не говоря уже о недобросовестном) расхода-

нием денег за границей, во много раз превышает вред, причиняемый изменниками и ворами.

Всякий, берущий деньги от К[оммунистического] И[нтернационала], предупреждается, что он обязан с абсолютной пунктуальностью выполнить все инструкции и условия, необходимые для безусловно полной, быстрой и правдивой информации ЦК РКП насчет каждой копейки расходующихся денег.

ЦК поручает членам РКП, работающим в ИККИ, немедленно выработать детальнейшую инструкцию насчет правил расходования денег, полученных от ИККИ, и отчетности в этом расходовании.

Основными положениями этой инструкции должны быть:

(1) расходование денег без ведома и согласия ЦК местной, аффилированной к К[оммунистическому] И[нтернационалу], комм[унистической] партии, объявляется воровством;

(2) всякий, берущий деньги, хотя бы только для перевозки, обязан давать расписку в ИККИ (или присылать ее), удостоверяющую получение и подчинение правилам расходования;

(3) всякий, получающий деньги, обязан осведомлять о каждой копейке расхода не менее как 2-х товарищей на месте расхода, из коих по крайней мере 1 должен быть совершенно легален, т.е. не участвовать ни в малейшем нелегальном акте;

(4) не реже, как раз в три месяца, всякий получающий деньги должен личной явкой в Москву (или явкой одного из упомянутых в параграфе 3 лиц) отчитываться в Москве подробнейшим образом и письменно в каждой копейке¹⁰.

Решением ИККИ от 14 июля 1921 г. была создана **Бюджетная комиссия Коминтерна**. В нее вошли Ф.Геккерт, Б.Кун, Г.Валецкий, М.Ракоши и Д. Попов. 19 июля в ее состав ввели И.Пятницкого, который решением Малого бюро от 1 августа 1921 г. был избран казначеем ИККИ, в конце августа был также введен генсек ИККИ О. Куусинен. В конце декабря того же года вместо О. Куусинена в комиссию вошел Жюль Эмбер-Дро. В следующем году в марте произошли изменения в составе бюджетной комиссии, состоящей из пяти человек: ее председателем стал Г.Брандлер¹¹ секретарем — И.Пятницкий, Г.Валецкий, Ж.Эмбер-Дро и Д. Попов — ее члены¹². В мае в комиссию вводятся Люси Лейсяг и Ф.Кон, в июне — Г.Эберлейн и И.Иорданов и выводятся Г.Брандлер и Д.Попов. Председателем комиссии утвержден Ф.Кон. Комиссия выносила предварительные решения по вопросам расходования средств, оказания финансовой помощи партиям и их изданиям.

Малое бюро ИККИ 1 августа 1921 г. приняло решение о том, чтобы выдача денег осуществлялась через ИККИ, а не частями через ЦК РКП. 26 августа Малое бюро дало директивы Бюджетной комиссии Коминтерна о том, чтобы она "в высшей степени сэкономила и соответствующим образом подготовила все аффилированные партии, дабы они подготовились к работе на собственные средства..."¹³. Однако, как мы увидим из дальнейшего изложения, этого не произошло и зарубежные компартии продолжали финансироваться из бюджета Коминтерна.

Итак, бюджетная комиссия Коминтерна играла важную роль в распределении средств в аппарате ИККИ и для зарубежных компартий. Финансовая помощь всем компартиям мира и их печатным органам проходила именно через эту Бюджетную комиссию.

Откуда же брались деньги? Следует сказать, что еще до создания Коминтерна большевики начали широко финансировать зарубежные компартии и левые организации агитацию населения.

Еще в октябре 1918 г. в строго секретных посланиях руководителю советской миссии в Швейцарии Яну Берзину (в будущем одному из руководите-

лей Коминтерна и военной разведки РККА) В.И. Ленин писал: "Не жалейте миллионов на нелегальные связи с Францией и агитацию среди французов и англичан". В другом послании Берзину он советовал активно привлекать левых социалистов из разных стран. "Из них назначьте агентов, платите и за поездки, и за работу архищедро. На официалщину начхать: минимум внимания. На издания и нелегальные поездки тахитим внимания". Инструкции Ленина были краткими: "Возьмите как можно больше денег и действуйте!".

Все делегации, миссии и курьеры, командировавшиеся за рубеж из Москвы, несмотря на разруху и страшную бедность в России, снабжались крупными суммами денег или же, что было удобнее и чаще, конфискованными у представителей российской аристократии драгоценностями (бриллианты, коллекции произведений искусства и нумизматики).

Был создан специальный "секретный фонд" для финансирования специальных операций за рубежом. Упоминания о нем мы находим уже в письме Я.А.Берзина, в то время руководителя первого посольства РСФСР в Швейцарии, из Берна от 24 мая 1918 г.: "Напоминаю вам, товарищи, — писал он в Москву, — что кроме изложенных задач, осуществимых легально или полулегально (имелась в виду информационная работа, которую намеренно было развернуть в Швейцарии Российское посольство. — В.У.), у нас имеется еще другая — даже более важная и более неотложная. Но о них я считаю невозможным распространяться в данном месте — вы и без слов должны понимать меня. Кое-что узнаете от тов. Гольцмана лично, известные пояснения найдете в зашифрованном письме. Для этого нужно отпустить средства из секретного фонда, чтобы эти суммы не проходили через вашу и нашу официальную отчетность... Приблизительно наши расходы (имеются в виду расходы Российского посольства в Берне. — В.У.) на следующий год (1919. — В.У.) ...1.380.000 фр... Кроме упомянутых сумм, которыми можно распоряжаться более или менее "легально", в специальный секретный фонд нужно перевести минимум один миллион франков"¹⁴.

Выходец из Австро-Венгрии Яков Самуэлович Рейх, известный в Коминтерне как "товарищ Томас", когда в сентябре 1919 г. Исполком Коминтерна принимает решение о создании своего Западноевропейского бюро в Берлине, был приглашен к В.И. Ленину, который ему заявил, что он должен ехать в Германию. "Возьмите как можно больше денег, присылайте отчеты и, если можно, газеты, а вообще делайте, что покажет обстановка. Только делайте!" — напутствовал его Ленин. Он написал записку Ганецкому, который в то время заведовал партийной кассой ("не официальной, которой распоряжался ЦК партии и не правительственной, которой ведали соответствующие инстанции, а секретной партийной кассой, которая была в личном распоряжении Ленина и которой он распоряжался единолично, по своему усмотрению, ни перед кем не отчитываясь. Ганецкий был человеком, которому Ленин передоверил технику хранения этой кассы".)

"Я знал Ганецкого уже много лет, и он меня принял как старого знакомого товарища. Выдал 2 миллиона рублей в валюте, — немецкой и шведской. Затем он повел меня в кладовую секретной партийной кассы... — писал Рейх в своих воспоминаниях "На заре Коминтерна", опубликованных в журнале "Социалистический вестник" в 1964 г. — Повсюду золото и драгоценности: драгоценные камни, вынутые из оправ, лежали кучами на полках, кто-то явно пытался сортировать и бросил. В ящике около входа полно колец. В других золотая оправа, из которой уже вынуты камни. Ганецкий обвел фонарем вокруг и, улыбаясь, говорит: "Выбирайте!" Потом он объяснил, что это все драгоценности, отобранные ЧК у частных лиц, — по указанию Ленина, Дзержинский их сдал сюда на секретные нужды партии. "Все это — добыто капиталистами пу-

тем ограбления народа, — теперь должно быть употреблено на дело экспроприации экспроприаторов” — так будто бы сказал Ленин.

Мне было очень неловко отбирать: как производить оценку? Ведь я в камнях ничего не понимаю. “А я, думаете, понимаю больше? — ответил Ганецкий. — Сюда попадают только те, кому Ильич доверяет. Отбирайте на глаз, — сколько считаете нужным. Ильич написал, чтобы Вы взяли побольше...” Я стал накладывать, — и Ганецкий все приговаривал: берите побольше, — и советовал в Германии продавать не сразу, а по мере потребности. И действительно, я продавал их потом в течение ряда лет... Наложил полный чемодан камнями, — золото не брал: громоздко.

Никакой расписки на камни у меня не спрашивали, — на валюту, конечно, расписку я выдал...”¹⁵.

Для упорядочения работы по сбору драгоценностей с августа 1922 г. даже была создана специальная комиссия по изъятию экспонатов высокой материальной ценности из музеев. Ее работой руководили уполномоченные Советом Народных Комиссаров Базилевич, председатель Наркомфина и Гохрана Вейс и другие. Комиссия производила осмотр крупнейших сокровищ страны. Всего было изъято 25 фунтов золота в изделиях, серебра в изделиях до 35 пудов и до 150 карат бриллиантов¹⁶.

Как утверждал В.Пятницкий, его отец, который стал председателем Бюджетной комиссии ИККИ, одновременно являясь секретарем делегации ЦК ВКП(б) в Коминтерне, руководителем его Оргбюро и руководителем личного секретариата при Исполкоме Коминтерна, якобы быстро навел порядок в финансовой сфере.

Однако по воспоминаниям жены одного из лидеров компартии Германии 20-30-х годов и деятеля Коминтерна Маргаретте Бубер-Нейман можно сделать вывод, что это не всегда было так. Она приводит пример, когда ее муж Нейман по поручению И. Сталина должен был встретиться с представителем Коминтерна в Китае (с июля по ноябрь 1927 г.) В. В.Ломинадзе¹⁷ и с ним поехать в Кантон и возглавить там руководство восстанием, одновременно они должны были привезти восставшим деньги. Итак, Ломинадзе и его друг Нейман встретились в китайском порту, предположительно в Шанхае. “На борту океанского лайнера они продолжили путешествие в Гонконг и здесь вскоре угодили в ловушку излишней конспирации, — вспоминала она. — Они, конечно, путешествовали под фальшивыми именами и вели себя, по возможности, так, чтобы не бросаться в глаза. Их больше всего занимала мысль о ценном содержимом чемодана. Кто-то один из двух постоянно дежурил в каюте. Но когда прибыли в следующий порт, корабль сделал остановку на несколько часов, и все пассажиры отправились на берег, чтобы осмотреть город, оба попали в затруднительное положение. Что им делать? Остаться на борту и навлечь на себя подозрение? Или оставить ценный багаж без присмотра? Они были молоды и легкомысленны. Ну что может случиться с чемоданом за такое короткое время? Наконец, они удостоверились, что за ними не было слежки и сошли на берег. Когда они вернулись на пристань, их ожидала неприятная новость. Пассажирам сообщили, что взять их на борт невозможно, так как скоро разразится тайфун. Корабль отправился дальше, так как он должен следовать по расписанию, их же лишь завтра другим пароходом доставят в Гонконг. Само собой разумеется, что ответственность за их багаж берет на себя пароходство.

Что им делать? Оба эмиссара Коминтерна были в ужасе. Они ни в коем случае не могли передать свой чемодан “под ответственность пароходства”. В отчаянии ходили они от одного владельца джонки к другому. Каждый качал головой. Я же не самоубийца! Когда уже была потеряна всякая надежда, Нейман и Ломинадзе нашли оборванного владельца старенькой лодки, которая ед-

ва ли вообще могла плавать по морю. Он согласился за большую сумму доставить их на борт, и действительно, доставил их на своей жалкой шлюпке на пароход, который уже собирался отплывать. Чемодан остался нетронутым, но случилось именно то, что они так не хотели. Они обратили на себя внимание. Впрочем, это не помешало им беспрепятственно достичь Гонконга и отправиться поездом дальше в Кантон"¹⁸. В гостиничном номере одного из отелей Кантона они встретились с "ответственными товарищами из Кантонской секции КПК", которым они должны были передать деньги. Китайцы дважды пересчитали доллары, взволнованно пошептались, зачем-то вышли в соседнюю комнату для беседы, затем посланцам Коминтерна сообщили, что в ожидаемой и уведомленной сумме не хватает 3 тыс. долларов. Последние были потрясены. Значит, в их отсутствие кто-то вскрывал чемодан. Они еще раз попросили китайцев пересчитать деньги. Сумма оставалась прежней. Тогда они потребовали, чтобы позвонили в Шанхай и узнали, сколько денег было в чемодане. Ответ из Шанхая был более чем неожиданным. Была названа сумма на 2 тыс. долларов меньше той, которую доставили Ломинадзе и Нейман. "Этот эпизод доказывал, — констатирует Нэйман, — какая хаотическая неразбериха в финансовых делах господствовала тогда в аппарате Коминтерна"¹⁹.

Решение финансовых вопросов поглощало порой значительную часть времени сотрудников Коминтерна. Так, на заседании Туркбюро Коминтерна 18 июня 1921 г. под председательством Рудзутака из 9 пунктов повестки дня три были посвящены решению финансовых проблем, в одном из них говорилось, что "выделена крупная сумма в китайской валюте и значительное количество опиума (!) для отправки агентов в Южный Китай"²⁰.

Всеми операциями по доставке денег и драгоценностей за рубеж занимался Отдел международной связи (ОМС) Коминтерна. После III конгресса Коминтерна с июля 1921 г. заведующим отдела назначен О. Пятницкий. Заместителем его по отделу, а с декабря 1922 г. заведующим отделом стал П.А.Вомпе (1890-1925). С августа 1925 г. заведующим ОМСа стал М.Грольман, затем до июня 1926 г. — А.Е.Абрамович (известный также как Альбрехт, Александр, Четувев, Арно, Вудро, М.Хабер). После ухода из ОМСа А.Абрамовича О. Пятницкий, который к этому времени возглавлял одновременно Бюджетную комиссию Коминтерна, Орготдел, оргбюро и Секретариат ИККИ, вызывает в Москву из Берлина руководителя одного из первых опорных пунктов ОМСа за рубежом А.Л.Абрамова-Мирова (1895-1937), который в 1926 г. и назначается заведующим ОМСа.

Количество штатных сотрудников ОМСа постоянно росло. В 1926 г. их было 33 человека, в 1927 г. — 45, в середине тридцатых годов уже 65 человек²¹.

За время с 1928 по 1935 г. в работе ОМС произошли значительные изменения. В конце 1929 г. был создан новый секретно-инструкторский подотдел. В специальном Положении о его создании говорилось, что на него возлагались общее руководство, инструктирование и контроль за секретным делопроизводством во всех отделах и лендерсекретариатах ИККИ, Исполкоме КИМа и родственных организациях. Подотдел находился в подчинении заведующего ОМСом, непосредственное руководство им было возложено на заместителя заведующего отделом С.А.Сиротинского. Все указания и распоряжения секретно-инструкторского подотдела, касавшиеся мероприятий, обеспечивающих конспиративность ведения секретного делопроизводства и обращения с конспиративными материалами для отделов и организаций, были обязательными.

"Коминтерн пытался создать в мире впечатление, что он существует за счет партвзносов, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение, каждой партии была определена сумма, которую та будто бы должна была вносить ежегодно, — пишет бывшая жена ОТТО Куусинена Айно Куусинен, хорошо

знавшая структуру Коминтерна от своего супруга. — Годовой финансовый отчет для печати составляли Пятницкий и Куусинен. В нем всегда была графа "Членские взносы братских компартий". Но на самом деле, по словам Куусинена, Коминтерн никогда не получал ни одной копейки ни от одной иностранной компартии. Наоборот, поток иностранных коммунистов, приехавших просить у Коминтерна финансовой поддержки, не прекращался. Обычно их направляли к Пятницкому, и, если он ставил на их заявлении свою резолюцию, "узкая комиссия" рассматривала этот вопрос на своем заседании. Только Пятницкий знал точно, какие суммы получали партии. Очень редко в это посвящали и двух других членов "узкой комиссии"²².

И главную роль в бюджетной комиссии, как мы видим, играл О.Пятницкий.

"... В руках Пятницкого находился важнейший инструмент деятельности Коминтерна, — писал основатель и один из руководителей Компартии Палестины, ответственный работник еврейской секции Коминтерна Иосиф Бергер на страницах "Нового журнала" США за 1968 г. № 93.- Средства, которыми располагал Исполком Коминтерна, формально поступали от членских взносов различных компартий. Фактически же суммы в кассу Коминтерна направляла РКП(б)- ВКП(б)... ..Власть Пятницкого в вопросе об изменении субсидий (больше или меньше) была решающей если не для существования партий, то, во всяком случае, для успеха отдельных акций. Удельный вес Пятницкого в ИККИ к середине 20-х годов вырос значительно".

Представители Коминтерна за рубежом иногда критиковали центр за получение помесечно разных сумм для нужд той или иной компартии.

Так, уполномоченный Коминтерна по работе в Китае Лидин докладывал в Отдел Дальнего Востока ИККИ 20 мая 1922 г. следующее: "Финансирование зарубежной работы и до меня, и при мне производилось без вполне определенного плана. Конечно, смета существовала, но каждая смета является жизненной лишь при условии, если она имеет за собой определенное содержание, т.е. строго определенную схему самой работы. Последнего не было, и надо это огорчить, в законченном виде не может иметь места по самим условиям работы.

Некоторые нарушения сметы, мне кажется, совершенно неизбежны. Является возможным лишь фиксировать определенный максимум расходов, а практическая разверстка средств должна производиться уполномоченным совместно с соответствующим ЦК"²³.

Задачей бюджетной комиссии в 30-е годы оставалось определение основных расходов в соответствии со сметой, утверждавшейся Политбюро ЦК ВКП(б), а также решение конкретных вопросов о выделении средств компартиям и издательствам.

Вопрос о бюджете Коминтерна на предстоящий год, после прохождения ряда инстанций ИККИ и ЦК ВКП(б), передавался на рассмотрение комиссии Политбюро ЦК. Окончательное решение по вопросу об общем бюджете Коминтерна принадлежало Политбюро. Бывало, что цифры бюджета Коминтерна, предложенные последним, комиссиями, избираемыми Политбюро ЦК, урезались. К примеру, на заседании комиссии, обсуждавшей 9 января 1926 г. вопрос о смете ИККИ, почти все испрашиваемые суммы были уменьшены: компартиям, комсомолам, Крестинтерну, Спортинтерну, представительству ИККИ, на проведение пленумов ИККИ, Отделу международной связи ИККИ, библиотеке и архиву ИККИ, резервному фонду Коминтерна²⁴.

Состав бюджетной комиссии ИККИ несколько раз претерпел существенные изменения.

Так, 12 июля 1924 г. Президиум ИККИ избрал Бюджетную комиссию в составе: О.Пятницкий, О.Куусинен, О.Гешке, А.Трэн, в нее вошли также представи-

тели компартий Чехословакии, Италии и Англии. В.Богуцкий был избран кандидатом в члены Бюджетной комиссии. Казначеем ИККИ оставался О.Пятницкий.

20 декабря 1926 г. Президиум ИККИ избрал новый состав комиссии: О.Куусинен, Г.Реммеле, О.Пятницкий, Эрколи, Б.Шмераль, В.Богуцкий и один представитель Интернациональной Контрольной Комиссии; кандидаты — Ж.Кремэ, Дункан, Д.Мэрфи, Р.Гиптнер²⁵.

В дальнейшем по решению руководящих органов ИККИ продолжал меняться состав комиссии.

По решению Президиума ИККИ от 3 сентября 1928 г. в состав Бюджетной комиссии входили: члены — О.Пятницкий, Г.Реммеле, Б.Шмераль, Л. Пурман, Т.Белл, Сера, представитель Интернациональной Контрольной Комиссии; кандидаты — А.Барбе, М. Горкич, представитель Компартии Китая²⁶.

Смета расходов ИККИ на 1929 г. составляла 4 457 468 золотых рублей. Смета расходов ОМСа обычно составляла более 20% от сметы всего ИККИ. Так, смета ОМСа утвержденная Политбюро ЦК ВКП(б) в 1930 г. составляла 265 тыс. 494 рубля, что равнялось 26,5% от суммы сметы расходов всего ИККИ, составлявшей 1 000 000 руб., а на 1932 год она увеличилась до 28,2% (411 000 руб. — бюджет ОМСа, 1 456 000 — ИККИ)²⁷.

Коминтерн имел за рубежом более десятка (на 1 января 1929 г. — 18) издательств, которые большей частью тоже субсидировались из Москвы. Крупнейшими из них были Verlag Karl Hoem (Берлин), Verlag fur Literatur und Politik (Берлин), издательство Amstel (в Амстердаме), издательство в Нью Йорке и др.²⁸

Финансовая помощь китайским левым организациям со стороны Коминтерна стала оказываться еще до основания КПК. Так, представитель Иностранного отдела Дальбюро РКП(б) Г.Войтинский по поручению Центра прибыл в Шанхай еще в апреле 1920 г. Там он оказал содействие созданию в мае первого коммунистического кружка из пяти человек во главе с Чэнь Дусю, при нем было создано три секции: издательская, информационно-агитационная и организационная. При его участии в августе в Шанхае был организован Союз социалистической молодежи и начат выпуск еженедельного журнала "*Чжунго гунжэнь*" ("Китайский рабочий"), тиражом 2 тыс.экз. Одновременно Г.Войтинский помогал группе Ли Дачжао в работе по организации коммунистических кружков в Северном Китае²⁹, для этих же целей им были направлены курьеры в Маньчжурию, Японию и Сеул. На все это нужны были дополнительные финансовые средства, которые Г.Войтинский и запрашивал.

В докладе председателя временного бюро Восточноазиатского секретариата В.Д. Виленского-Сибирякова ИККИ о зарубежной работе среди народов Восточной Азии от 1 сентября 1920 г. сообщалось, что "в мае месяце сего года был организован временный коллективный центр для руководства расширенной работой", который был "приурочен местопребыванием в Шанхае и получил название "Восточноазиатского секретариата III Коминтерна"". Подчеркивалось, что Шанхай является "главным центром коммунистического издательства в Китае". "Здесь секретариат располагает рядом газет и журналов, — говорилось в докладе. — Приобретены нами: "Шанхайская жизнь", из китайских газет — "Чжоубао", "Гуй жибао". Из журналов: "Синь Циннянь" ("Новая молодежь") — ежемесячный журнал, издаваемый доктором Чэнь Дусю, профессором Пекинского университета, "Синь Чжунго" ("Новый Китай") (последний перенесен сейчас в Пекин)³⁰. Из его же письма в ИККИ от 1 сентября 1920 г. становится ясно, что в Иркутске "создается перевалочный пункт для передачи директив Москвы и для передачи литературы, работников и средств". В этом же письме он просил изыскать средства (главным образом в валюте) и предоставить их в распоряжение Восточноазиатского секретариата³¹.

Первоначально за работу в Китае отвечала Секция восточных народов при Сиббюро ЦК РКП, созданная в августе 1920 г. в Иркутске. При ней было организовано три отдела: китайский (возглавлялся М. Абрамсоном), корейский и монголо-тибетский.

Из доклада ИККИ об организации и деятельности секции Восточных народов при Сиббюро ЦК РКП(б) явствует, что “было положено начало регулярных курьерских сношений с Китаем”, первый курьер-секретарь китайского отдела В.Л. Хохловкин был послан в Шанхай “с ценностями для реализации, литературой и подробными инструкциями”. Однако откомандирование следующего курьера было задержано из-за “неполучения от Сиббюро обещанной валюты и от Коминтерна литературы”. В докладе говорилось: “До сего времени секция не получила от центральных органов ни одного доллара или другой валюты, без которой невозможно работать на Востоке. Для добывания последней секция была вынуждена прибегать к покупке валюты на частном рынке на романовские и советские рубли. Однако в последнее время никакие русские бумажные знаки не котируются, и секция лишилась этого единственного источника получения средств. Правда, от Сиббюро были получены ценности (бриллианты), которые были отправлены для реализации на Восток, и обещание на 100 000 долларов. Однако первое (реализация) займет слишком много времени, а второе (обещание) до сих пор не выполнено”³².

30 сентября 1920 г. в телеграмме Секции Восточных народов Сиббюро ЦК РКП(б) Г.Н.Войтинскому сообщалось, что “на днях посылается курьер с ценностями для реализации”³³. В аналогичной телеграмме от 23 октября 1920 г. подтверждалось, что “деньги высланы”. В следующей депеше ему же говорилось: “Ждем немедленного ответа, получены ли Вами от Юрина (глава Миссии ДВР в Китае И.Л.Юрин. — В.У.) согласно нашему распоряжению двадцать тысяч долларов”³⁴.

Финансовая помощь в определенных размерах со стороны Советской России продолжала оказываться и дальше. Это явствует из “Протокола № 1 заседания президиума ДВСК с китайской секцией и тов. Ян Хаодэ (Ян Минчжай. — В.У.)”, где говорилось, что “несмотря на все неблагоприятные условия, в которых протекает наша работа в Китае, нам все же удалось проделать большую работу, которая приостановилась с некоторого времени с провалом тов. Григория (имеется в виду Г.Войтинский. — В.У.), который вез материалы и суммы на дальнейшую работу. Сейчас этот провал ликвидирован и работа снова пошла”³⁵.

О значительной помощи со стороны Коминтерна можно судить по докладу генерального секретаря ЦК КПК Чэнь Дусю в Коминтерн 30 июня 1922 г. В нем говорилось: “Финансы партии. С октября 1921 г. по июнь 1922 г. из израсходованных аппаратом ЦК 17 тыс. 655 юаней — 16 тыс. 655 юаней — деньги, полученные от Коминтерна, 1000 юаней собраны самими. Использование: на движение трудящихся в разных районах истрачено примерно 10 тыс. юаней, на создание типографий — 1600 юаней, на печатные издания — 3 тыс. юаней, на съезд трудящихся (в июле 1921 г. КПК создает в Шанхае Всекитайский секретариат профсоюзов, а в мае 1922 г. созывается 1 Всекитайский съезд профсоюзов. — В.У.) около 1 тыс. юаней, на другие расходы более 2 тыс. юаней”³⁶. Из этого можно сделать вывод, что расходы на обычную деятельность партии за семь месяцев составляли чуть более 6600 юаней, две трети расходов тратилось на рабочее движение и различные формы движения трудящихся. Собственных средств партии от взносов и пожертвований, составивших 6% от потраченной суммы, хватило бы только на проведение Всекитайского съезда профсоюзов. Как нам кажется, здесь были указаны не все суммы, получаемые от Коминтерна — это явствует из доклада Г.Маринга (Х. Снефлит,

в 1921-1923 гг. представитель ИККИ в Китае) от 13 октября 1922 г. посланного из Пекина в Москву. Он сообщал, что за три месяца с сентября по ноябрь 1922 г. КПК истратила 2300 ам. долл.³⁷, при этом из Москвы получено 3000 ам.долл., на транспортные расходы представителям. По словам Маринга, ежемесячно в это время КПК получала 1500 ам. долл. на орг.работу, 1500 долл. — расходы на жизнь (которые видимо, часто не учитывались), 500 — союзу молодежи, он просил еще присылать по 300 ам. долл. на работу среди женщин³⁸.

Он также запрашивал Москву прислать еще как минимум от 1000 до 1200 рублей на оплату нужд представителей и КПК, как основу успешной работы³⁹.

Чэнь Дусю в отчетном докладе на 3-е съезде КПК подчеркнул, что «почти все финансовые средства для КПК получены от Коминтерна, средств, поступивших от членов партии очень мало. В этом году мы от Коминтерна получили примерно 15 тыс., среди них 1500 потрачено на данный съезд»⁴⁰.

По расчетам китайского историка Ян Куйсуна, если с 1-го по 2-й съезд средства Коминтерна для ежемесячной деятельности КПК не превышали 740 юаней, то за год со 2-го по 3-й съезд они увеличились до 1250 юаней.⁴¹

КПК должна была регулярно отчитываться перед Коминтерном за истраченные средства. Вот любопытный документ — «Смета расходов Коммунистической партии Китая на 1923 год», принятая Коминтерном в декабре 1922 г.:

Расходы на месяц (зол. рубл.)	Зол.рубл.
1. Поддержка еженедельника The Weekly Guide	210
2. Поддержка рабочей газеты (еженедельник)	40
3. Печатание агитлисток, манифестов и т.п.	60
4. Расходы на организаторов и пропагандистов:	
а) Ханькоу — 3 чел.	60
б) Хунань — 3 чел.	60
в) Пекин — 4 чел.	80
г) Шанхай — 3 чел.	60
д) Гонконг — 1 чел.	40
е) Кантон — 1 чел.	40
ж) Шаньдун — 2 чел.	30
	370
5. Разъезды двух членов ЦК	100
6. Содержание и путевые расходы двух постоянных лекторов-пропагандистов	120
7. Непредвиденные расходы	100
Итого в месяц	1000
Итого в год	12000

Г.Сафаров⁴²

Начиная со 2-го съезда КПК в финансировании компартии произошли определенные изменения, с этого времени красный Профинтерн, с которым у китайских профсоюзов уже были установлены отношения, стал финансировать китайское рабочее движение через его представителей в Китае Л.Геллера и Т. Мандалаяна⁴³. Это отражено в политическом докладе Чэнь Дусю на 3-ем съезде КПК и в архивных материалах Маринга (по ним Чжан Готао, Цай Хэсэнь и Чэнь Дусю получили на свою работу 9 сентября 1922 г., 30 апреля, 17, 19 мая и 20 мая 1923 г. соответственно: 400 ам. долл., 1000 мекс. долл. (имеющих тогда широкое хождение в Китае. — В.У.), 2940 гонконгских долл. и дважды по 3 тыс. кит.юаней. И Профинтерн выделил для КПК 3500 ам. долл.⁴⁴

Итак, мы видим, что для оказания помощи рабочему движению в Китае стали поступать средства и от Профинтерна. Так в декабре 1922 г. поступили

средства в размере 1000 юаней для забастовщиков Тайшаня, а затем еще 400 юаней. После крупной забастовки, известной как события 7 февраля 1923 г., на счет забастовщиков поступило 30 тыс. рублей. Для проведения 2-го Всекитайского съезда профсоюзов в марте 1923 г. было выделено 1000 золотых рублей (данный съезд не смог состояться в то время и прошел только в мае 1925 г.). В мае 1923 г. Профинтерн передал ЦК КПК 2000 зол. рублей для поддержки организаций профсоюзов в Китае, в июле Москва выделила еще 1840 мексиканских долларов для поддержки семей, испытывавших трудности в результате событий 7 февраля⁴³. Таким образом, Профинтерн в мае 1923 г. выделил уже боее 3500 ам. долл.⁴⁴

По расчетам китайского историка Ян Куйсуна, если с 1 по 2-й съезд средства Коминтерна для ежемесячной деятельности КПК не превышали 740 юаней, то со 2-го по 3-й съезд за год они уже увеличились до 1250 юаней.⁴⁷

С.Л.Вильде в письме Г.Н.Войтинскому от 11 марта 1923 г. из Шанхая сообщал, что "переведенные Вами через Сибвнешторг (Сибирское областное управление Наркомата внешней торговли СССР. — В.У.) 1300 мекс. долл. для Киткомпартии по смете за март и на телеграфные расходы получил"⁴⁴.

22 мая 1923 г. от него последовало следующее письмо с такой информацией: "Получил также из Москвы для Киткомпартии 278 англ. фунт. стерлингов и 3500 ам. долл. с подробной инструкцией о распределении сумм"⁴⁴.

Через 2 месяца 26 июля 1923 г. С.Л. Вильде сообщает из Шанхая Г.Н. Войтинскому: "В конце мая мною получено из Москвы, через Пекин, 3500 ам. долл. и 278 англ. фунт. стерл., из них на работу Профинтрена — 278 фунт. стерл., помощь китайским рабочим, пострадавшим от жел. дор. забастовки — 1000 ам. долл., Киткомпартии по смете за апрель, май и июнь — 1500 ам. долл., на созыв съезда — 1000 ам. долл. Все суммы переданы и израсходованы по назначению. Согласно полученному мною письму от тов. Чэнь Дусю, крайне необходимы средства по смете за июль — август-сентябрь"⁴⁶.

Согласно докладу Чэнь Дусю Коминтерну от 9 апреля 1925 г. с января по июнь 1924 г. КПК получила: 800 ам. долл. и 10 174,93 юаня. Через С.Л. Вильде получено 5926,1 юаня и 400 ам.долл.; Г.Войтинским передано на съезд КПК 400 ам.долл., с июня по ноябрь ежемесячно на жизненные нужды израсходовано 2409,5 юаня. 500 долл. получено от Бородин на рабочий профсоюз железнодорожников, 500 долл. на национальное движение. 500 долл. получено от Профинтерна⁴¹.

С июля по октябрь 1924 г. согласно смете КПК получила более 14510 долл. Ежемесячно траты на партийную жизнь — 4000 долл. От Профинтерна получено на июль август, сентябрь половина суммы — 1575 долл., от Бородина — 2550, на национальное движение — 200 долл.⁴².

С ноября по декабрь 1924 г. КПК по разным каналам получила 740 ам. долл. и 8242, 225 долл.⁴³ Коминтерн и Профинтерн предоставили 2687,795 долл. и 740 ам. долл. На проведение 4-го съезда КПК Коминтерн предоставил еще 870 долл., Бородин — 1000 долл. В бюджет КПК конца 1924 г. перешел также остаток от прошлых сумм — 2456,93 долл.⁴⁴

Из доклада № 2 Чэнь Дусю Исполкому Коминтерна от 20 марта 1925 г.: "Дать нам дополнительное количество денежного содержания на следующее:

1. Для еженедельника "Сяндао" ("Гайд уикли") — 200 долл.
2. Брошюра и агитационные листовки — 200 долл.
3. Инспектора-представителя (2 чел.) от ЦК, путешествующих на местах, — 240 долл.
4. Тяньцзиньская парторганизация — 150 долл.
5. Чжэнчжоуская парторганизация — 70 долл.

6. Аньюаньская парторганизация — 30 долл.
 7. Чаншаская парторганизация — 30 долл.
 8. Ханькоуская парторганизация — 60 долл.
 9. Шанхайская парторганизация — 60 долл.
 10. Шаньдунская парторганизация — 60 долл.
 11. Спец. представители для пропаганды в Хэнани (2 человека) — 60 долл.
 12. Спец. представители для пропаганды в Шичжан (так в тексте — В.У.) (2 человека) — 60 долл.
 13. Спец. представители для пропаганды в Нанкине (11 человек) — 30 долл.
 14. Спец. представители для пропаганды в Гуанси (92 человека) — 60 долл.
 15. Спец. представители для пропаганды в Уси (1 человек) — 30 долл.
 16. Спец. представители для пропаганды в Дайрен (1 человек) — 30 долл.
 17. Спец. представители для пропаганды в Тончжоу (так в тексте — В.У.) (1 человек) — 30 долл.
- Всего: 1400 долл.

Увеличение сметы на такую сумму необходимо, просим ЦК утвердить. И надеемся, что с апреля месяца вместе с прежней утвержденной сметой, Вы нам по каждому месяцу вовремя присылайте всего 3650 (китайских долл.).

Далее, по прежней утвержденной смете 2250 долл. мы на 1,2,3 (видимо, имеются в виду месяцы: январь, февраль, март. — В.У.) три месяца должны получить 6750 долл., а которые Вы нам прислали 3423 ам. долл., только равняются 5887 кит. долл., поэтому еще не хватало 863 долл. И эту сумму мы еще просим дополнить. В дальнейшем просим прислать нам рубли или же американские доллары с добавкой⁵⁵.

Из этого отчета видно, что по смете КПК ежемесячно должна была в 1924 г. получать 2250 долл., однако по имеющимся материалам эта смета была превышена, и в течение года КПК получала ежемесячно примерно по 2960 долл. Однако руководство КПК в связи с увеличением работы на местах, подъемом национального движения требовала увеличить ежемесячную сумму до 3650 долл.⁵⁶

За увеличение ассигнований для КПК стоял и представитель Коминтерна в Шанхае Г. Войтинский. Это ясно видно из его письма Л.М. Карахану от 7 декабря 1924 г. из Шанхая.

“Было бы огромной ошибкой, — писал он, — если бы теперь я стал на формальную точку зрения... и стал бы настаивать, чтобы партия вела работу в рамках бюджета. Необходимо теперь отцедить для нас некоторую сумму из Гомиьндана (имеется в виду финансовая помощь оказываемая СССР Гомиьндану. — В.У.). Что можем мы конкретно сделать? Увеличить в два или три раза тираж “Гайд викли”... Его тираж за последнее время уже увеличился в два раза. Еженедельно он выходит в размере 8000 экземпляров. Но теперь он будет распространяться (за плату) и в 20000 экземплярах. Необходимо увеличить тираж “Миньго жибао”. И также увеличить размер (количество страниц) как журнала, так и “Миньго жибао”. Необходимо выпускать десятки, сотни тысяч воззваний, листовок и маленьких популярных брошюр. ...Я прошу для всей этой работы отпустить мне под отчет за полной моей ответственностью 10000 рублей”⁵⁷.

Из-за сложностей пересылки финансов часто получение валюты задерживалось. Это наглядно видно из отрывка письма Чэнь Дусю Г. Войтинскому от 7 сентября 1924 г. “Экономическое положение нашей партии весьма критическое, — писал Чэнь Дусю. — Из-за недостатка средств многие направления работы находятся в запущенном состоянии. Мы надеемся, что Вы немедленно вышлите нам деньги за июль, август, сентябрь и октябрь как от Коминтерна,

так и Профинтерна. ... Мы рассчитываем получить от Вас через короткое время более тысячи долларов на покрытие расходов на проведение съезда"⁵⁸.

С февраля 1925 г. бюджеты на КПК и рабочее движение в Москве стали формироваться отдельно.

В 1925 г. по имеющимся данным, в среднем Коминтерн передавал ежемесячно КПК около 6 тыс. долл.

Летом 1926 г. в связи со все возрастающими расходами на КПК и рабочее движение в Китае, а также финансовые долги на военно-политическую работу в Китае, которые сделал Карахан, не представив конкретных данных, в Москве была создана комиссия, которая должна была "установить твердый порядок в расходовании денежных средств в Китае и правильного представления отчетности в их расходовании".

11 июня 1926 г. Г.Войтинский из Пекина шлет письмо И.Пятницкому, где вновь предлагает увеличить отпуск финансовых средств для КПК. Он "убедительно просит, чтобы смета китайской партии была увеличена, согласно просьбе ЦК, т.е. с 6 до 14 тыс. в месяц. При этом он ссылается на заседание Инстанции, "где было принято постановление о большей помощи ЦК Киткомпартии", заявляя что в Китае "ощущается невероятная нужда в средствах"⁵⁹. И вскоре КПК сумма была увеличена примерно до 12 тыс. долл. в месяц⁶⁰.

Наглядно демонстрирует масштабы финансирования КПК, китайского комсомола и рабочего движения в 1927-1928 гг. секретное письмо И.А.Пятницкого И.Сталину в июне 1928 г.

И.Пятницкий сообщал: "ПБ Киткомпартии вручило мне докладную записку о финансовом положении Киткомпартии для Русской делегации.

Я Вам посылаю один экземпляр этой докладной записки, которая содержит в себе следующие требования:

Всего

1) Начиная с августа — по 104000 кит. долл. в месяц на партработу 520000 кит.(дол.)

2) Дополнительно за май и июнь — дополнительно к ассигнованиям за май и июнь по 30000 кит.долл., всего 60000

3) За июль 57000

Таким образом, до конца года китайские товарищи просят на партработу 637000

(1 кит.долл. равняется 89 коп.)

4) На военную работу — 30000 кит. долл., если считать за 5 месяцев в августе 150000

Что вместе составляет 787000

5) Кроме того, на профдвижение они просят 23000 кит. долл.

в месяц, до конца года 269000

(МОПР⁶¹ такую сумму отпустить тоже, очевидно, не сможет за неимением средств)

7) От КИМ — 20000 кит. долл. ежемесячно, до конца года 100000

(тоже отпустить не сможет за неимением средств)

8) От Крестинтерна — 10000 кит. долл. в месяц, до конца года 50000

(за неимением средств отпустить не может)

ВСЕГО: 1321000

Кроме того, они просят предоставить им фонд в 1000000

Итого: 2321000

За 1927 г. ИККИ выдал по 5.ХП.1927 г. 187674 руб.

(полный отчет мы еще не имеем)

За 6 месяцев этого года выдано 125000 руб.

И съезд (имеется в виду VI съезд КПК. — В.У.), по всей вероятности, обойдется около 100000 руб.

Еще нераспределенных из бюджета ИККИ на 1928 г. имеет 125000 руб., которые, конечно, полностью не могут быть переданы в распоряжение Киткомпарии, чтобы не оставить другие компартии без помощи в случае нужды"⁶².

И.А.Пятницкому не понравилось как был КПК составлен бюджет на 1928 г., он считал такую позицию китайских товарищей потребительской.

"Просмотрев бюджет очень внимательно, я пришел к заключению, что он составлен довольно-таки странно, — писал он. — Например, берут число уездов и умножают на определенное количество долларов, которые надо давать уездному комитету, и таким образом получается сумма, которую нужно выдавать провинциальному комитету.

Имеются ли уездные комитеты, нуждаются ли комитеты в деньгах — это не принято во внимание; столько-то уездов, значит столько-то нужно давать долларов.

В отчете об израсходованных деньгах, который имеется в докладной записке, не сказано, на что фактически израсходованы деньги, а он делится на 4 рубрики: такая-то провинция, столько-то на партийную, профессиональную, мопровскую работу и экстренные расходы.

Расходы в месяц на МОПР (с. 14, раздел 5) составлены таким образом: 4600 заключенных, по 3 долл. в месяц — составляет 13800 долл.

10000 семей, для каждой по 4 долл. составляют 40000,
вместе = 538000 кит. долл.

Нуждаются ли все заключенные, все семьи? Могут ли обойтись без помощи? Это не принято во внимание.

Я не знаю имеется ли возможность предоставить им просимую сумму на всю работу. Во всяком случае, мне казалось бы, ассигновать им средства без детального обсуждения их бюджета я считал бы невозможным, так как опыт показал — чем больше денег мы давали партиям, тем меньше они были заинтересованы идти в массы, быть связанными с массами. А тенденция, которая изложена в этой докладной записке такова: чтобы взять на партийное содержание большое количество товарищей, создать большой аппарат и все средства для этого целиком получить отсюда.

Удовлетворить их требование — значит, по-моему, погубить партию"⁶³.

12 июня 1928 г. И.Пятницкий телеграммой из Москвы дал указание Арно (он же Альбрехт А.Е., Вудро, Макс, Хабер, наст. фам. Абрамович-Четуев) выделить ЦК КП Китая "в счет их сметы на второе полугодие" 45 000 ам. долл.⁶⁴, то есть в среднем по 7500 ам. долл. в месяц.

Шифротелеграммой из Китая О.А. Миткевич сообщала в Москву, что "из денег Профинтерна выдавалось профсоюзам Китая мною по 8 тыс. мекс. долл. по 1 февраля (1928 г.). С 1 февраля по 15 апреля деньги союзам не выплачивались"⁶⁵.

В секретном письме И.А. Пятницкого А.Е.Альбрехту в Шанхай 10 августа 1928 г. сообщалось: "КП Китая можно выдать за 2-е полугодие (все в ам. долл.) 128 205. (Это кроме 46000, посланных на экстренные нужды). ... КСМ Китая на 3-ю четверть 3853, на 4-ю — 3666. ...Выдайте КСМ Китая 5128 (ам.) долл. — шефские суммы"⁶⁶. Таким образом на вторую половину 1928 г. года ежемесячно КПК выделялось по 21367 ам. долл.

Если раньше ежегодно КИМ посылал в Китай 24 тыс. долл., то в мае 1928 г. он принял решение посылать каждые три месяца по 7 тыс. долл.⁶⁷, то есть по 2333 ам. дол. в месяц.

29 сентября 1928 г. последовало следующее секретное письмо из Москвы А.Е.Альбрехту: "Просим передать представителю МОПР: "За 1928 г. Вам

послано 158 000 ам. долл. партиями — 19 000, 50 000, 14 000, 35 000, 40 000: Из них Китаю (за) январь-июнь по 6000, (за) июль-октябрь по 9000 и 59 000, собранных по кампании”⁶⁶.

Созданная во второй половине 1928 г. Бюджетная комиссия ВКП(б) приняла решение о бюджетах на 1929 г., где на Китайскую компартию ассигновалось 205 128 ам. дол., что составляло в месяц 17 094 ам. дол., а с вычетами 16581 ам. долл., явно меньше, чем в 1928 г. “Удерживаем 3% на расходы партии здесь и на возможные расходы по Восточному издательству. (Если последнее будет организовано, то часть расходов по Восточному издательству покрывается из бюджетов партии, получающих литературу), — говорилось в письме И.А. Пятницкого А.Е.Альбрехту в Шанхай. — После вычета 3% остается 198 974 ам. долл., которые можете выдавать в 4 приема (на каждые 3 месяца).

Китай-Комсомол: На каждую четверть ординарный бюджет по 4 120 ам. долл., за год — 16 408 ам. долл. Кроме того, будут еще шефские суммы. За первый квартал можете выдать шефских 5 128 ам. долл. О шефских на следующие четверти сообщим дополнительно”⁶⁷. То есть китайскому комсомолу ежемесячно выделялось из бюджета 10367 ам. долл., также меньше, чем в прошлом году.

В секретной телеграмме И.А.Пятницкого тому же адресату от 12 декабря 1928 г. сообщалось, что необходимо “выдать на первую четверть 1929 г.” КПК 49 743 ам. долл., а КСМК 4 120 ам. долл.”⁶⁸ Таким образом, ежемесячно КПК выдавалось по 16 581 ам. долл., что в переводе на китайские юани составляло 36 800, а комсомолу 1273 ам. долл., что составляло 3021 юаня.

В последней декаде декабря 1928 г. ЦК КПК получила сообщение о ежемесячном сокращении финансирования КПК в 1929 г. почти на 33 тыс. юаней.⁶⁹ Сокращение поступающих от Коминтерна сумм вызвало резкий протест со стороны руководства КПК.

26 декабря ЦК КПК направил специальное письмо руководству Исполкома Коминтерна, где говорилось, что нельзя сокращать финансирование из Москвы до 60 тыс. в месяц, так как нужны деньги на передвижение войск ежемесячно по 24 тыс. юаней, поэтому бюджет расходов на КПК в год должен составить не менее 1 млн юаней”⁷⁰.

12 февраля 1929 г. секретарь Политбюро ЦК КПК Сян Чжунфа направил телеграмму делегации КПК в ИККИ, в надежде, что она выбьет обещанные деньги. “Мы получили телеграмму об урезании нашей сметы до 33 000 китайской валютой в месяц, — писал он. — Сообразуясь с китайскими условиями, которые требуют гораздо большей суммы, мы намереваемся еще раз изложить наши мотивы, прося увеличения сметы”⁷¹. В письме выражалась надежда что делегация КПК в Москве приложит все силы, чтобы убедить ИККИ в необходимости увеличения суммы финансирования компартии Китая. “Раньше мы договорились с представителем ИККИ в Шанхае т. Арно (А.Е.Альбрехт — В.У.) о том, что он нам выдаст 20 000 специальных средств на усиление агитационной печатной работы. Новая типография должна была открыться в скором времени, и мы договорились о цене ее и уже дали небольшой задаток. Вдруг т. Арно получает телеграмму от ИККИ, запрещающую ему выдавать спецсредства. Он, повинувшись этому распоряжению, отменил свое прежнее решение, так что мы оказались в очень затруднительном положении, поскольку мы уже имели договоренность и сделали заказ”⁷².

27 февраля 1929 г. из Шанхая уже на имя И.Сталина и Исполкома Коминтерна было послано письмо ЦК КПК с выражением недовольства по поводу сокращения финансирования КПК, в котором сообщалось, что в результате “страшнейшего белого террора” из рядов партии было вырвано огромное количество работников. За последние два месяца были разгромлены провинциаль-

ные комитеты в 21 провинции, в том числе в Маньчжурии, Чжили, Хэнани, Шаньси, Шэньси, Шаньдуне, Хубэе, Фуцзяни, Чжэцзяне, Гуандуне, Хунани. В ряде мест оказались пострадавшими все до одного члены провинциальных комитетов КПК, положение в низовых партийных организациях еще хуже. "Чтобы создать новые органы, — писали Сталину из Шанхая, — нужны люди и деньги. Вот в чем заключается наше первое затруднение"⁷⁵. В письме неоднократно звучал призыв помочь партии деньгами, так как средств в КПК недостаточно. "ЦК сейчас переживает большую нужду в деньгах". "Все прошлые месяцы мы старались и были чрезвычайно экономными в расходах, сведя до минимума расходы на жизнь наших работников, тем не менее, финансовых затруднений преодолеть мы все же не в состоянии"⁷⁶.

"Мы знаем, что средства партии должны извлекаться из масс же, а не из каких-либо других источников. Для нас еще более ясна опасность покупать людей для революции за деньги, т.к. это, в конце концов, привело бы к разложению партии, — сообщалось в письме. — Теоретически это совершенно ясно, практически мы тоже так стараемся делать. Но трудности, находящиеся перед нами... не дают нам возможности сдвинуть работу с мертвой точки... И вот в таком затруднительном положении ИККИ вдруг уменьшает нам смету. Мы знаем, что чрезмерно раздутая смета может повести к разложению партии. Мы знаем, с другой стороны, ограниченность средств у ИККИ. Но наша нужда, наши денежные затруднения так велики, что мы не можем преодолеть их"⁷⁷.

В письме выражалась надежда, что И.Сталин предложит ИККИ восстановить первоначальную сумму сметы для КПК, выделяемую ранее, и выдать еще специальные дополнительные средства на восстановление разгромленных парторганизаций в стране.

В такой ситуации КПК вынуждена была наладить лучшее взимание членских взносов. С члена партии зарабатывающего в месяц менее 20 юаней, взималось 5 чохов (медная монета, около одной трети фэня), менее 30 юаней — два мао (20 фэней), менее 60 юаней — 3 мао, менее 100 юаней — 5 мао, с получающих более 100 юаней взималась особая плата⁷⁸.

Было поставлено под более жесткий контроль распределение денег, поступающих из Москвы. Каждой провинции выделялось по 19 тыс. юаней, Отделу пропаганды сумму сократили с 2,3 тыс. юаней до 2 тыс., комсомолу сумму уменьшили до 1000 юаней, спецотделу — с 3,6 тыс. юаней сократили до 3 тыс., на транспортные расходы выделялось 4 тыс., на аппарат ЦК 3,7 тыс., на жизненные расходы руководителям сумму уменьшили до 2 юаней, от тех, кто жил в больших квартирах и домах потребовали, чтобы они переехали в маленькие⁷⁹.

Письмо И.Сталину возымело действие. В ИККИ стали разбираться со сложившейся ситуацией.

3 апреля 1929 г. И.А. Пятницкому доложили, что "не совсем (все) благополучно с расходной частью бюджета" КПК. Оказалось, что, судя по отчетам, А.Е.Альбрех выдавал КПК больше, чем им полагалось. "Всего выдано больше на 15 500 ам. долл., — говорилось в документе. — Мы уже принимаем во внимание, что 46 000 ам. долл., посланных на экстренные нужды, он выдавал им по месяцам. Таким образом, за последние 4 месяца 1928 г. он выдавал им по 68 000 мекс. долл. Этим обстоятельством вызвано, по всей вероятности, отчаянное письмо китайских товарищей на имя Сталина, копия нам, что им почти вдвое сократили субсидию по сравнению с прошлым годом (им полагается теперь в месяц около 33 000 мекс. долл.). Разница получается действительно почти вдвое, но: 1) они считают ассигнование только за 2-е полугодие 1928 г. и из него исходят на весь год, 2) считают, по-видимому, и 46 000 ам. долл., которые им выдавались по месяцам вместе с очередной выдачей, как ординарную выдачу.

С другой стороны, мопровские суммы выдавались КП Китая вдвое меньше, чем им полагалось. Возможно, что излишек по партии взят из мопровских сумм...⁸⁰

30 сентября 1929 г. Рыльский направил информационное письмо из Шанхая в Восточный секретариат ИККИ, где он сообщал, что китайские товарищи часто жалуются на плохое финансирование из Москвы. «Нам трудно говорить о правильности их жалоб, ибо мы не знаем отчетов. И мы, и Арно несколько раз просили товарищей представить для отправки вам отчет — безрезультатно. Для развития хорошей во всем Китае работы у них, без сомнения, недостаточно средств. Они имеют 18 провинций, поездки в которые стоят очень много, — говорилось в письме. — Имеют Красную армию. Издают четыре органа (печати. — В.У.). Печатают массу листовок. Мы не говорим, что кто-то должен давать деньги, они сами должны получать собственными средствами, но пока этого они не в состоянии сделать, то отсутствие денег влияет на расширение работы. Во всяком случае, сокращение бюджета для них я себе не представляю. Это отразится на работе. Партийных работников они имеют 300 чел. Но эти люди получают ничтожный процент бюджета, и сокращение штатов ничего не даст. Квартирные условия китайцев не позволяют делать собрания в домах партийцев и для этого нужно иметь специальные дома, а это стоит массу денег»⁸¹.

Ян Куйсун на основе новых материалов и документов Коминтерна составил таблицу финансовой помощи Коминтерна КПК ежемесячно в 1921-1931 гг.⁸²

Годы	1921-1922	1922-1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931
Общая сумма денег (тыс. кит. долл.)	6.6	15	35	40	72	180	440	400	450	450
Количество членов партии	170	380	700	900	10000	58	130			
В среднем на одного человека (кит. долл.)	40	40	50	40	7	3	3			

Таким образом, по представленным документам мы видим значительную реальную финансовую помощь, оказываемую Коминтерном, КИМом, Профинтерном КПК в 20-е годы XX в., которая ежегодно возрастала от 6 тыс. в 1921 г. до 440 тыс. долларов в 1930 г. Без нее навряд ли Компартия Китая смогла бы выжить. Только за 8 лет с 1921 по 1929 г., по самым скромным подсчетам, основываясь на таблице Ян Куйсуна, помощь Коминтерна составила более 1 млн 200 тыс. долларов. А надо учитывать, что по тем материалам, которые мы привели, это была не вся помощь, оказываемая КПК.

Финансовая помощь КПК в 30-е годы

Тема недостаточного финансирования КПК из Москвы продолжала подниматься и в начале 1930 г. Несмотря на то, что члену Дальбюро ИККИ И.А. Рыльскому Пятницким было разъяснено, что он не должен вмешиваться в финансовые дела Коминтерна, Рыльский вновь поднимает перед Москвой этот вопрос. «Киттоварищам выплачивается там на месте 22 тысячи местных дол-

ларов. Эти 33 тысячи выплачивались тогда, когда американский доллар стоил 2,20 и та же сумма выплачивается сейчас, когда американский доллар стоит 2,80 (февраль), или, другими словами, партийный бюджет, ввиду снижения стоимости денег, сокращен почти на 30%. Разговоры там на месте с товарищем, заведующим деньгами (имеется в виду А.Е.Альбрехт. — В.У.), ввиду его специальных полномочий, не привели к результатам. Нам отвечали: "Не ваше дело". Деньги выплачиваются частями (по 5 000 через каждые 3 дня). Это не позволяет партии распределять рационально деньги по провинциям и отделам (бюджет провинции рассылается частями). Это ведет за собой ненужные расходы на разъезды. Если партийный бюджет в этом сокращенном виде и частями выплачивается, то бюджет МОПР выплачивается нерегулярно. Товарищ, заведующий деньгами, через каждые 2-3 месяца заявляет о изменении бюджета МОПР. Пример: в январе, феврале и марте 1929 г. МОПР не получил ничего, кроме 440 местных долларов на выплату иностранному товарищу (имеется в виду Дж. Дольсен. — В.У.). С нашим приездом (апрель 1929 г.) после долгих разговоров МОПР стал получать по 6 или 9 (хорошо не помню) тыс. долл. В июле или августе получили письмо от Пятницкого, после которого МОПР должен был получить 18 тыс. долл. Но это длилось до ноября. В ноябре под предложом (того), что МОПР имеет 30 тыс. запасных денег, ему было выдано только 6 тыс., в декабре — 3 тыс., в январе 1930 г. — 3 тыс. В феврале товарищ (имеется в виду А.Е.Альбрехт. — В.У.) заявил, что для МОПР денег нет, хотя была телеграмма о выплате МОПР 7 тыс. ам. долл.³⁴ И.А.Рыльский требовал увеличения партийного бюджета для активизации КПК использования легальных и нелегальных возможностей, создания партийных школ, откомандирование по стране инструкторов. Если этого невозможно сделать, то, по примеру Польши, он предлагал выделять одновременные специальные субсидии для Компартии Китая на разные цели.

18 мая 1930 г. Сян Чжунфа по поручению ЦК КПК вновь пишет письмо И.Сталину, в котором поднимает вопросы, связанные с финансовыми трудностями партии. "ЦК КПК испытывает следующие финансовые трудности:

1. Причитающиеся нам деньги поступают нерегулярно и несвоевременно, не выплаченная за последние месяцы сумма уже весьма значительна.

2. Постоянно выплачиваемая сумма была чрезвычайно мала, так что не было возможности распределить ее планомерно.

3. Цена на золото растет, а выплачиваемая сумма в мекс. долларах, стоимость которых в значительной мере снизилась, остается неизменной. Вследствие этого первоначальная сумма является совершенно недостаточной. Каждый месяц расходуется на 30% больше, чем было предусмотрено предварительной сметой.

... С тех пор ЦК КПК старается сам финансировать партию. Однако чрезвычайно малый размер членских взносов и всегда очень нерегулярная поддержка со стороны красных районов не могут удовлетворить насущные потребности в работе. ... Мы надеемся, что Вы распорядитесь, — говорилось в заключение письма И.Сталину, — чтобы Президиум ИККИ и ответственные за этот вопрос товарищи обратили внимание на финансовые трудности и нашли соответствующее решение"³⁵. К данному письму было приложено Письмо ЦК КПК в Президиум ИККИ по тому же вопросу. "До конца апреля нам было недоплачено 63 000 мекс. долл., а за май месяц мы до сих пор не получили причитающейся за полмесяца суммы, — говорилось в документе.— Каждый раз выплата проходила с опозданием, но и выплаченные суммы ЦК не мог планомерно распределить, так как эти суммы в большинстве случаев поступали отдельными малыми частями. От суммы, которую Коминтерн утвердил нам на создание прессы мы до сих пор не получили ни цента. ... Недавно стало изве-

стно, что в мае и июне от Коминтерна денег вовсе не поступит, так что здешние товарищи должны были сами искать путь и средства". В письме говорилось, что от этого сильно страдает работа партии. Вследствие финансовых трудностей переезд находившегося в опасности в связи с его раскрытием аппарата, поездки связных, финансирование провинциальных организаций, спасение арестованных работников осуществляются несвоевременно. В условиях "контрнаступления белого террора", когда "спасение арестованных с помощью денег становится более необходимым, чем прежде" задержка с поступлением даже незначительной суммы и наиболее важный момент может причинить огромный политический ущерб.

В письме ЦК КПК предлагалось Коминтерну "выплатить задолженную сумму, а также одобренную, но еще не высланную"; "регулярно выплачивать ежемесячные суммы в мекс. долларах, но по валютному курсу ам. доллара"; "сообщить здешним товарищам, что ежемесячная сумма выплачивается в конце предыдущего месяца, ... в крайнем случае она должна выплачиваться двумя частями"; "немедленно перевести соответствующие суммы за май и июнь"⁸⁵. В приложении к документу давалась помесечно за февраль-апрель задолженность Коминтерна, равная 63 000 мекс. долл.

В середине августа 1930 г. из Москвы последовала телеграмма в Дальбюро ИККИ в Китае, где сообщалось, что для "китайской (легальной или полулегальной) газеты" направляется 10 тыс. ам. долл., расходы на газету, должны производиться через Дальбюро ИККИ, а не помимо него⁸⁶.

17 августа 1930 г. президиум ИККИ получил телеграмму из Шанхая, в которой ЦК КПК просил немедленно выделить 10 000 мекс. долл. для установки радиостанции для связи с Москвой⁸⁷. 12 октября политбюро ЦК КПК направило письмо в три адреса: И.Сталину, В.Молотову и И.Пятницкому. В нем вновь ставился вопрос о недофинансировании КПК. Указывалось, что шанхайский уполномоченный Коминтерна начиная с января этого года очень много недоплатил Компартии. Далее приводились следующие конкретные цифры, сведенные в таблицу:

Месяц	Следует получить	Получено, мекс. долл.	Недополучено, мекс. долл.
Февраль	42000 мекс.долл.(или 15000 ам. долл.)	7000	35000
Март	42000 мекс. долл.(или 15000 ам. долл.)	31000	11000
Апрель	42000 мекс. долл.(или 15000 ам. долл.)	39000	3000
Май	52500 мекс. долл. (курс ам. долл. уже повысился)	30000	22500
Июнь	57000 мекс. долл.(курс ам. валюты еще повысился)	7000	47000
Июль	57000 мекс. долл. (курс ам. валюты еще повысился)	37000	20000
Август	52000 мекс. долл. (курс ам. валюты еще повысился)	47800	4700
Сентябрь	51000 мекс. долл. (курс ам. валюты то же самое)	24500	26500

Специальные средства, разрешенные т. Пятницким, — 10000 мекс. долл — не получены совсем.

Итого: 79700 мекс. долл.(52800 ам. долл.)

"Киткомпартия прекрасно знает, что реальные средства КИ имеют определенный предел, — говорилось в заключение письма. — Но мы только хо-

тим получить реальные суммы в этих пределах, чтобы не получилось таких тяжелых затруднений, которых мы должны избежать. Расходы Киткомпартии за каждый месяц давно уже превышают 15 000 ам. долл. За последние два месяца фактически мы уже расходовали свыше 60 000 кит. долл. (это равняется приблизительно 20 000 ам. долл.). Благодаря этому мы уже устроили заем от Всемирной федерации труда 22693 кит.долл. Мы получили заем от МОПР 7630 кит. долл. Мы затратил средства ежедневной газеты на 25576 кит. долл. Кроме того, мы еще не платили всем губкомам постоянные средства на сумму 58648 кит. долл.”⁸⁸.

В письме настоятельно требовали, чтобы им было уплачено сначала 20 000 ам. долл. за старые недополученные средства, а затем возмещали ежемесячно по 10 000 ам. долл. “в счет тех же недополученных средств” в размере 52800 ам. долл.”⁸⁹

Через неделю 20 октября 1930 г. в Москву уже было послано следующее письмо от имени Дальбюро ИККИ с требованием урегулировать финансовый вопрос, где говорилось, что “если товарищи, на которых падает ответственность за такое положение, останутся безнаказанными, то это будет прямо чем-то неслыханным в истории КИ”. Характеризуя находящегося в Шанхае А.Е.Альбрехта, ответственного за передачу денег китайской стороне, сообщалось, что “не имея соответствующих квалификаций и будучи по природе своей человеком широкого размаха, он запутался в каких-то, для нас неясных, коммерческих операциях, которые он не только не в состоянии распутать, но которые могут привести дело к совершенно катастрофической развязке”⁹⁰.

В тот же день в Москву на имя Я.К.Берзина было отослано письмо члена Дальбюро ИККИ, руководителя группы военных советников при ЦК КПК, сотрудника IV управления Штаба РККА А.Ю. Гайлиса (он же Милин, Нейберг, Том, Фрейлих), в котором также затрагивался финансовый вопрос и просьба — прислать 10 000 долл. “ЦК (Китайской компартии. — В.У.) денег не имеет. Чжоу [Эньлай] особенно просил этот вопрос поставить перед тобой (он тебя знает) и помочь им, — писал А.Гайлис. — Наше Бюро считает необходимым помочь, ибо дело с деньгами у китайцев действительно плохо. Регулярно денег по линии КИ не получают, в расходы большие. Вот, например, провалилась типография, а для того, чтобы поставить новую, надо 10000 мекс. долл. (3000 ам. долл.). Лю Юань погиб, главным образом, из-за того, что не имел денег на квартиру, ... профработа сейчас требует больших расходов и т.п. Я прошу выслать эти 4000 долл.”⁹¹. Эти деньги требовались для организации постоянных маршрутов, посылки людей, директив и т.д. в советские районы.

На следующий день 21 октября из Шанхая от А.Е. Альбрехта было отправлено письмо И. Пятницкому с объяснениями по поводу финансовых вопросов. “Из моего отчета Вы увидите, что я всегда стремился выплачивать не только то, что Вы посылаете, но и всегда несколько больше (к сожалению, не так много, как мне хотелось бы). ... К сожалению, выплаченная сумма оказалась недостаточной. Из счета КП Вы увидите, что на этот год до 1 ноября Вам (имеется в виду КПК. — В.У.) было недоплачено примерно 50 000 долларов, т.е. примерно 50000 (так в документе, следует читать 5000 в месяц. — В.У.). Но если учесть, что с марта Вы выслали только 40 000, то выплачено было все-таки достаточно”⁹².

По линии военной разведки 28 ноября 1930 г. лично Я. Берзину было послано совершенно секретное очередное письмо А.Ю. Гайлиса из Шанхая, где вновь признавалось очень тяжелое финансовое положение руководства КПК, указывалось, что деньги, которые они получают из Москвы, не обеспечивают тех задач, которые ставятся. “В соврайонах у различных корпусов имеются деньги в виде ценностей (так, например, 10-й корпус, по докладу одного бывшего оттуда товарища, накопил у себя ценностей на сумму 100 000 мекс. долл., — сообщалось в письме. — ...Ценности имеются также и в других частях, но при теперешних условиях связи мало надежды на то, чтобы Шанхай

сумел получить кое-что оттуда. На местах (в соврайонах) недостатка в деньгах нет, но Шанхаю помочь они до сих пор не смогли"⁹². Автор сообщал, что на каждом свидании с Чжоу Эньлаем, тот ставит вопрос о денежных средствах.

Вскоре А.Е. Альбрехта отозвали из Китая и заменили в начале 1931 г. на Я.М. Рудника (он же Анри, Генри, Марин, Нуленс, Руэгс), который стал представителем ОМС в Шанхае (арестован в Шанхае 15 июня 1931 г.). После этого положение с финансированием руководства КПК, как отмечают историки КНР, изменилось в лучшую сторону, хотя ежемесячная сумма посылаемая из Москвы осталась прежней — 15 тыс. ам. долл., но она уже выдавалась не в мексиканских долларах, а в американских⁹⁴.

После ареста Я.М. Рудника 31 июля 1931 г. состоялось заседание политкомиссии Политсекретариата ИККИ, где был заслушан вопрос об оказании помощи арестованному Руднику и его жене Т.Е.Моисеенко⁹⁵. Было решено, "деньги, необходимые для освобождения арестованных в Шанхае товарищей, выделить из средств ОМС"⁹⁶.

В связи с арестом представителя ОМС в Шанхае в Москве искали иные формы передачи денег китайцам. Об этом ясно говорит телеграмма И.А.Пятницкого представителю военной разведки в Китае Р.Зорге. "С декабря [1931 г.] по январь [1932 г.] мы здесь передали вашим 30 000 ам. долл. для передачи друзьям (имеются в виду члены КПК. — В.У.)"⁹⁷.

В связи с гоминьдановским террором в Шанхае и других районах Китая постепенно большинство руководящих кадров КПК (более 60%) и членов партии переехали в советские районы или вступили в отряды Красной Армии, положение с финансированием стало меняться. Руководство КПК теперь не так зависело от финансовых вливаний Коминтерна, хотя они и продолжались. Об этом говорил А.Ю. Гайлис на расширенном заседании коллегии Восточного секретариата ИККИ в Москве 7 мая 1931 г. "Был случай, что был прислан человек с очень сомнительным прошлым к Хэ Луну. Он там пробыл некоторое время, а потом его послали обратно в Шанхай, причем Хэ Лун послал с ним 30 тыс. долл. для поддержки ЦК. Он с этими деньгами исчез, — приводил пример докладчик. — ... Когда наш ЦК поставил вопрос относительно денежной поддержки, то в течение очень непродолжительного времени он получил от 1-й и 3-й армий, от армии Хэ Луна и армии Мао Цзэдуна 200 тыс. долл. не деньгами, а слитками. И на эту поддержку можно рассчитывать и в будущем"⁹⁸.

За 4 месяца — с сентября по конец 1931 г. от Коминтерна было получено КПК по ее данным 10300 ам. долл. (включая 3000 для КСМК), 1000 лянов (серебряных слитков, в виде "башмачков"), 1000 мекс. долл. То есть ежемесячно по 2575 ам. долл., плюс 200 таэлей и 200 мекс. долл. (напомним, что И.Пятницкий сообщал Р.Зорге о переданных КПК 30 тыс. ам. долл. только за декабрь 1931-январь 1932 гг.). С января по конец марта получено 25 000 ам. долл., то есть ежемесячно по 8333 ам. долл.⁹⁹

Однако из-за трудностей с доставкой деньги поступали не регулярно, поступающие суммы были разными (это мы видим по предыдущим телеграммам), что вызывало явное недовольство в Шанхае. "Сообщите нам, пожалуйста, какова предельная сумма на 1933 год. — говорилось в докладе представителя ИККИ в Китае А.Эверта И.Пятницкому. — Далее я очень прошу прислать как можно скорее побольше денег. Наш филиал получил только часть установленной на 1932 год суммы. Мы находимся сейчас в затруднительном положении из-за больших расходов, связанных с необходимостью реорганизации аппарата, вызванной преследованиями и предательством функционеров из молодежной организации (имеется в виду китайский комсомол. — В.У.). И профсоюзы уже два месяца без денег. Я предлагаю Вам каждые два месяца направлять курьера с деньгами, который, возвращаясь, может брать с собой почту"¹⁰⁰.

Жалобы на нерегулярность поступления денег в Шанхай и недоплату продолжали поступать в Москву. Коминтерн реагировал на это, причем иногда

довольно резко. Так, И.Пятницкий в телеграмме от 8 мая 1933 г. представителю ОМС в Шанхае Н.Герберту (он же Зедделер, Курт, Норский, Эрвин) сообщал: "За первое полугодие 1933 г. китайская молодежь (имеется в виду КСМК. — В.У.) должна в общей сложности получить 5385 долл. Немедленно выплатите деньги с учетом уже выданной суммы. [Ком]партия [Китая] должна ежемесячно получать по 7418 долл."¹⁰¹

Китайцы просили присылать деньги и от других организаций, подвластных Коминтерну, в частности от МОПР. "В этом (1933) году МОПР выделял китайскому МОПР по 1500 долл. ежемесячно, — сообщалось в телеграмме ОМС ИККИ Н.Геберту 17 июля 1933 г. — В конце мая МОПР послал Вам через соседей (имеются в виду работники IV управления Штаба РККА и ИНО ОГПУ — В.У.) 5000 долл. за январь-май. МОПР не в состоянии послать (так в документе. — В.У.) Пришлите адреса, и МОПР переведет деньги из Европы или из Америки"¹⁰².

Руководство КПК вновь требовало пересмотреть посылаемые суммы в сторону их увеличения в связи с падением доллара. "Считаю крайне необходимым увеличение бюджета на работу [Кит]партии [Китая], профсоюзов и молодежи, — сообщал в Москву представитель ОМС из Шанхая 28 июля 1933 г. — Падение доллара сделало положение катастрофическим. Работы с каждым днем прибавляется. Средств из [советских] районов вряд ли удастся еще получить"¹⁰³.

Приобретение боеприпасов для китайских коммунистов также субсидировалось из Москвы. "Срочно вышлите 50 000 долл. Есть возможность купить боеприпасы, — телеграфировал Н.Геберт И.Пятницкому 30 октября 1933 г. в Москву. — Центральный [советский] район начал производство простейших противогазов. Необходимо использовать местные материалы"¹⁰⁴. "Просим постоянно информировать о положении и о покупках орудия и медикаментов, — сообщалось в телеграмме из Москвы в Шанхай 17 июня 1934 г. — Начали посылать вам средства согласно просьбы ЦК пока в половинном размере (эта часть фразы написана от руки. — В.У.)"¹⁰⁵.

Постепенно регулируемая финансовая помощь Коминтерна КПК была прекращена, так как изменились конкретные условия, была потеряна радиосвязь с руководством КПК. Однако финансовая помощь и поддержка Коминтерна и советского правительства КПК и ее Красной армии в 1935-1937 гг. продолжалась, так как они испытывали нехватку военного снаряжения, медикаментов и т.п., особенно после перехода на Северо-Запад Китая. Еще в 1935 г. в ИККИ и военных ведомствах СССР разрабатывались планы военной помощи Красной армии, находящейся тогда в провинции Сычуань, через Синьцзян. Судя по письму Шэн Шицая Ван Мину от 15 марта 1936 г., подготовка к передаче оружия через Синьцзян велась в начале 1936 г.

В 1936 г. в связи с усилением японской агрессии в Китае активно обсуждалась идея создания антияпонского народного фронта.

Осенью 1935 г. в Гонконге была создана "Национально-революционная лига Китая", ставившая целью борьбу за национальную независимость Китая и создание демократического правительства. В ее задачи входило свержение Нанкинского правительства, концентрация всех национальных сил для завершения строительства национальной республики, организация борьбы против японского империализма и возвращение захваченных территорий, вооружение масс, вербовка патриотических солдат для войны против Японии, антияпонский бойкот и высокая тарифная стена против японских товаров и т.п.

Весной 1936 г. она предложила провести переговоры с КПК о создании единого антияпонского фронта и подготовки к созданию единого правительства национального фронта. Национально-революционная лига Китая обратилась к КПК об оказании ей материальной помощи в сумме 100-150 тыс. кит. долл. Деньги должны были пойти на подготовку 1000 военных кадров, покупку военных материалов, на секретные военные расходы и другие расходы, расходы на культурную работу, расходы на дела лиги (агитационную, органи-

зационную и дипломатическую работу). Минимально лиге нужно было 350 тыс. кит. долл, из них 250 тыс. долл. лига будет доставать сама, а в отношении остальных сумм она просила помощи КПК¹⁰⁶.

Однако в результате различных причин, в позиции Коминтерна и делегации КПК в Коминтерне возникли изменения, и КПК решила предоставить лиге помощь только в размере около 20 тыс. ам. долл.¹⁰⁷

ЦК КПК в 1936 г. принял план создания Северо-Западного правительства национальной обороны, опирающегося на Красную и Северо-Восточную армию Чжан Сюэляна. На содержание этой армии, насчитывающей 200 тыс. бойцов и командиров требовались значительные денежные суммы.

После восстановления к лету 1936 г. прерванной с октября 1934 г. радиосвязи между Москвой и руководством КПК, последнее в первых же телеграммах поставило вопрос о помощи средствами и различными видами вооружения. "Мы считаем, что в настоящее время наиболее трудными для нас вопросами, — писали они, — являются вопросы финансирования и экономические. ... В провинции Ганьсу 6-мил[лионное] население, налоговые поступления которой также недостаточны для снабжения 200-тысячной Красной армии и Северо-Восточной армии (выплата ежемесячного жалования солдатам последней, по данным КПК, составляла 2 млн долл. — В.У.), после их вступления в объединенную антияпонскую армию 70-80 тыс. красноармейцам приходится выплачивать такое же жалование, как Северо-Восточной армии, иначе Красная армия трудно расширяется.

Просим Вас узнать в Коминтерне, нельзя ли нам оказывать ежемесячную помощь в размере 3 млн долл, а также начать сбор пожертвований среди китайских эмигрантов за рубежом и рабочих всего мира. Мы на это очень надеемся.

Помимо финансового вопроса, также очень важный вопрос военный, — сообщалось в телеграммах ЦК КПК. — Мы надеемся получить самолеты, тяжелую артиллерию, снаряды, пехотные винтовки, зенитные пулеметы, понтоны... и т.д."¹⁰⁸

От командования Красной армии Китая поступило два варианта плана операций с целью получения оружия из СССР. Первый (основной) план предусматривал прорыв к границам МНР через Нинся к декабрю 1936 г. Второй (и сомнительный с точки зрения ЦК КПК) план предусматривал организацию нового похода в Синьцзян. И.В. Сталин, Л.М. Каганович и В.М. Молотов считали возможным согласиться только с первым планом. В телеграмме Л.Кагановича и В.Молотова И.Сталину от 8 сентября 1936 г. утверждалось, что после занятия китайской Красной армией района Нинся "будет оказана помощь оружием в размере 15-20 тыс. винтовок, 8 пушек, 10 минометов и соответствующего количества боеприпасов иностранного образца". Предлагалось оружие "сосредоточить к декабрю 1936 г. на южной границе МНР и продать его через известную Урицкому иностранную фирму, подготовив транспорт для переброски его в Нинся"¹⁰⁹. 9 сентября И.Сталин ответил согласием, и 11 сентября 1936 г. Секретариат ИККИ направил телеграмму Мао Цзэдуну, Ло Фу, Чжоу Эньляу и Бо Гу с согласием захвата района Нинся. Однако монгольский вариант военной помощи КПК оказался неосуществимым из-за невозможности Красной армии пробиться к границам МНР, а также в связи с возникшими к ноябрю 1936 г. опасениями, что это может вызвать конфликт между Японией и СССР. КПК предлагалось ориентироваться на получение помощи через Синьцзян, где в Хами будет сосредоточено около тысячи тонн военных грузов. ЦК КПК считал этот маршрут труднопроходимым. И действительно, поход частей Красной армии в Синьцзян также потерпел неудачу. В Синьцзян удалось пробиться лишь небольшому отряду в 393 человека¹¹⁰.

Поскольку получить помощь оружием в сентябре-октябре 1936 г. не удавалось, ЦК КПК запросил у Коминтерна финансовую помощь. В телеграмме Секретариата ЦК КПК Ван Мину, Кан Шэну и Чэнь Юню от 9 ноября 1936 г. содержалась просьба срочно прислать денег (от 30 до 100 тыс. ам. долл.).

В ответной телеграмме Коминтерна ЦК КПК от 12 ноября 1936 г. сообщалось о решении предоставить КПК финансовую помощь в размере 550 тыс. ам. долл. Первая часть помощи в сумме 150 тыс. ам. долл. планировалось в конце ноября передать в Шанхае Пань Ханьяню через Сун Цинлин. В телеграмме Секретариата ИККИ в Секретариат ЦК КПК от 2 марта 1937 г. было обещано увеличить финансовую помощь КПК до 1 млн 600 тыс. ам. долл. вместе с полученными до этого ЦК КПК двумя суммами в 150 тыс. и 50 тыс. ам. долл. размер обещанной помощи приближался к 2 млн. ам. долл.¹¹¹

В архиве найдена расписка Мао Дзэдуну от 28 апреля 1938 г. о получении от Коминтерна 300 тыс. ам. долл. следующего содержания: "Расписка. Получил от т. Михайлова¹¹² триста тысяч (300 000) американских долларов. Получил (Мао Дзэдун). 28/IV.38". Стоит его подпись и печатка.

Последним довольно важным документом, относящимся к рассматриваемой теме, является беседа лечившегося в СССР Чжоу Эньлая с И. Сталиным 23 февраля 1940 г. Тогда он заявил, что ежемесячная финансовая "брешь" КПК составляет 58 280 ам. долл., а финансовая "брешь" армии 300 тыс. ам. долл. И он просил И. Сталина в 1940 г. оказать помощь китайцам в сумме 350 тыс. ам. долл. и дать по этому поводу соответствующие указания. На что И. Сталин заявил, что "он очень занят, не успевает прочесть многие вещи", поэтому просит самим решить этот вопрос, заверив, что СССР предоставит в 1940 г. Китаю помощь в размере 300 тыс. ам. долл.¹¹³

Имеющиеся документы и материалы наглядно показывают тот объем финансовой помощи, который предоставлялся КПК в 20-30-е годы и смог реально поддерживать деятельность КПК и ее организации, помочь им выжить в сложной борьбе и превратиться в реальную силу на политической арене Китая в 40-е годы XX века.

1. Пятницкий. В. Заговор против Сталина. М.: Современник, 1998. С. 320.
2. Там же. С. 246.
3. Там же. 257.
4. Там же. С. 246.
5. Коминтерн и идея мировой революции. М.: Наука, 1998. С. 153.
6. Пятницкий. В. Указ. соч. С. 247
7. ВКП(б). Коминтерн и Япония. 1917-1941. М.: 2001. С. 253.
8. Цит. по: Пятницкий. В. Указ. соч. С. 250.
9. На документе сноски В. Ленина: "не лучше ли Зиновьеву? Лучше!".
10. Цит. по: Пятницкий. В. Указ. соч. С. 247-248.
11. Поэтому не совсем точно утверждение В.Пятницкого, что в августе 1921 г. во главе бюджетной комиссии встал его отец О.Пятницкий.
12. Адиеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна 1919-1943. М.: РОССПЭН.С. 50.
13. РГАСПИ. ф.495, оп.2, л. 6а, л.78-79; Цит. по: Адиеков Г.М. и др. С. 51.
14. РГАСПИ. ф.5, оп.1, д.2164, л.12-14; Цит. по: Линдер И., Чуркин С., Красная паутина. Тайны разведки Коминтерна 1919-1943: РИПОЛ классик. М., 2005. С. 30-31.
15. Цит. по: Пятницкий В. Указ. соч. С. 252-253.
16. Там же. С. 245.
17. В.В.Ломинадзе (псевдоним — Вернер) (1897 -1935) — в 1925-30 гг. кандидат в члены ЦК партии. В 1925-1926 гг. — секретарь ИК Коммунистического Интернационала Молодежи. С апреля 1926 г. по декабрь 1926 г. — член Президиума ИККИ. С июля по ноябрь 1927 г. — представитель Коминтерна в Китае. С 1928 г. — на партийной работе. Покончил жизнь самоубийством.
18. Бубер-Нейман Маргарете. Мировая революция и сталинский режим. Записки очевидца о деятельности Коминтерна в 1920 -1930-х годах. М.: АИРО-XX, 1995. С. 68-69.
19. Там же. С. 69.
20. Там же. С. 68.
21. Усов.В. Советская разведка в Китае 20-е годы XX века. М.: Олма-пресс, 2002. С. 38

22. Пятницкий В. Указ. соч. С. 265.
23. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т.1. 1920-1925. М.: Буклет, С. 81.
24. Адиебеков Г.М. и др. С. 132.
25. Там же. С. 121.
26. РГАСПИ, ф. 495, оп. 18, л. 653, л. 57; Оп. 2, л. 102, л.1. Цит. по: Адиебеков Г.М. и др. С. 165.
27. Там же. С. 175.
28. Адиебеков Г.М. и др. С. 162.
29. Глунин В.И. Григорий Войтинский // Видные советские коммунисты — участники китайской революции. М.: Наука, 1970. С. 70-71.
30. ВКП(б), Коминтерн и национально-освободительное движение в Китае. Т.1. С. 37.39.
31. Там же. С. 36.
32. Там же. С. 53-54.
33. Шевелев К. К 80-летию образования Компартии Китая: новые документы // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 4. С. 125.
34. Там же. С. 128.
35. Там же. С. 133.
36. Чжунгун чжунянь вэньцзянь сюаньцзи [Сборник документов ЦК КПК]. Том 1. Пекин: Чжунгун Чжунянь дансяо чубаньшэ, 1982. С. 27-32; Гунчань гоцзи. Сугун (бу) ю чжунго гэмин вэньцзянь цзыляо сюаньцзи (1917-1925) [Сборники документов и материалов о Коминтерне, ВКП(б) и китайской революции. 1917-1925]. Т.2. Пекин, Бэйцзин тушугуань чубаньшэ, 1997. С. 304.
37. Лю Юйчжэнь. Ма Линь чжуань [Биография Маринга]. Пекин: Чжунянь фаньи чубаньшэ, 2002. С. 371.
38. Там же.
39. Там же.
40. Там же. С. 239.
41. Там же.
42. ВКП(б) Коминтерн и национально-освободительное движение Китая. Т.1. С. 170-171.
43. Глунин В.И. Коммунистическая партия Китая накануне и во время национальной революции (1921-1927 гг.). Книга 1. ИДВ АН СССР. 1975. С.76.
44. Ян Куйсун. Гунчань гоцзи вэй Чжунгун тигун цайчжэн юаньчжу цингуан чжи као-ча [Исследование финансовой помощи Коминтерна КПК] // Чжун-э гуаньси дэ лишю сяньши [История и современное состояние китайско-российских отношений]. Гл. ред. Ляо Цзиньхэ: Хэнань Дасюэ чубаньшэ. Кайфэн, 2004. С. 239.
45. Ян Куйсун. Указ. соч. С. 239-240.
46. Там же. С. 239.
47. Там же.
48. ВКП(б), Коминтерн и национально-освободительное движение в Китае. Т.1. С. 211.
49. Там же. С. 226.
50. Там же. С. 238-239.
51. Ян Куйсун. Указ. соч. С. 242.
52. Там же.
53. Сумма бюджета КПК за определенные периоды часто не совпадала с теми суммами, которые ей были предоставлены Коминтерном. Это отмечает и китайский историк Ян Куйсун.
54. Там же. С. 234.
55. ВКП(б), Коминтерн и национально-освободительное движение в Китае. Т.1. С. 538.
56. Ян Куйсун. Указ. соч. С. 243.
57. ВКП(б) Коминтерн и национально-освободительное движение Китая. Т.1. С. 506.
58. Там же. С. 478.
59. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т.1. С. 156.
60. Ян Кусун. Указ. соч. С. 245.
61. МОПР — Международная организация помощи борцам революции.
62. ВКП(б) Коминтерн и советское движение в Китае. 1927-1931. Документы. Т.2. Ч.1. М.: АО "Буклет", 1996. С. 431-432.
63. ВКП(б) Коминтерн и советское движение в Китае. 1927-1931. Документы. Т.2. Ч.1. С. 432-433.

64. Пантелеев М., Агенты Коминтерна. Солдаты мировой революции. М.: ЯУЗА, ЭКСМО, 2005. С. 82.
65. ВКП(б) Коминтерн и советское движение в Китае. 1927-1931. Документы. Т.3. Ч.1. С. 436.
66. Там же. С. 460-461.
67. Ян Куйсун. Указ. соч. С. 247.
68. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. Документы Т.3. Ч.1. М., АО "Буклет", 1999. С. 501-502.
69. Там же. С. 513.
70. Там же. С. 512.
71. Ян Куйсун. Ук. соч. С. 253.
72. Там же. С. 253.
73. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. Документы Т.3. Ч.1. С. 531.
74. Там же. С. 531.
75. Там же.
76. Там же.
77. Там же. С. 536.
78. Ян Куйсун. Указ. соч. С. 253.
79. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. Документы Т.3. Ч.1. С. 253.
80. Там же. С. 552-553.
81. Там же. С. 600.
82. Ян Куйсун. Ук. соч. С. 267.
83. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. Документы Т.3. Ч.2. С.826.
84. Там же. С. 888-889.
85. Там же. С. 890-891.
86. Там же. С. 1007.
87. Там же. С. 1007.
88. Там же. С. 1050.
89. Там же. С. 1050.
90. Там же. С. 1072.
91. Там же. С. 1083.
92. Там же. С. 1095.
93. Там же. С. 1130.
94. Ян Куйсун. Указ. соч. С. 260.
95. Подробнее об этом см.: В.Усов. Группа Рихарда Зорге в Китае (1930-1932 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 3. С. 126-133.
96. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. III. Ч. II. С. 1478-1479.
97. Там же. Т. III. Ч. I. С. 148.
98. Там же. Т. III. Ч. II. С. 1433.
99. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931-1937. М., РОССПЭН. 2003. Ч.1. С. 146.
100. Там же. С. 227.
101. Там же. С. 349.
102. Там же. С. 366.
103. Там же. С.378.
104. Там же. С. 457.
105. Там же. С. 617.
106. Там же. С. 1037.
107. Resolution of the Secretariat of the ECCI Concerning Negotiations between the CCP Representative and Chen Mingshu. June 19, 1936 // Chinese Law and Government. Vol. 30. No. 1, January-February 1997. P.48-50; Ян Куйсун. Указ. соч. С. 261.
108. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т.IV. Ч.2. С. 1057.
109. Там же. С. 1076.
110. Там же. С. 1117.
111. Там же. С.892; Ян Куйсун. Указ. соч. С. 264.
112. Видимо это Б.Д. Михайлов (псев. Вильямс), в 1926-1935 гг. — сотрудник аппарата ИККИ. С августа 1934 г. по май 1935 г. — ответственный секретарь Г. Димитрова. В 1935-1938 гг. — зав. иностранным отделом газеты "Правда".
113. РГАСПИ, ф.495, оп.74, д.317; Цит. по: Ян Куйсун. Указ. соч. С. 266.

Общество

Торговля женщинами и детьми в современном Китае

© 2007

О. Почагина

Торговля людьми — глобальная проблема

Мировое сообщество в начале XXI века все больше беспокоит распространение торговли¹ женщинами в целях сексуальной эксплуатации², заключения браков по принуждению и принудительного труда в глобальных масштабах. На XX конгрессе ООН, проходившем в апреле 2000 г., отмечалось, что торговля людьми — самый быстроразвивающийся рынок в мире. Торговля женщинами является высокоприбыльным предприятием с низким уровнем риска по сравнению с торговлей наркотиками и оружием: прибыль превышает расходы на приобретение женщин в 10–20 раз. По неофициальным данным объем прибыли от мировой торговли женщинами как товаром только для сферы сексуальных услуг оценивается в 7–12 млрд долларов в год³.

Ежегодно в мире 4 млн человек становятся жертвами незаконной торговли людьми, из которых 1,2 млн — дети⁴. В настоящее время на планете более 200 млн человек являются жертвами современных форм рабства⁵. Необходимо отметить, что объектами торговли людьми являются как женщины, так и мужчины разных возрастных групп. Большая часть жертв — женщины и дети, которые подвергаются сексуальной эксплуатации и принуждению к подневольному труду. Мужчины в обороте незаконной торговли людьми составляют не более 2% от всего количества пострадавших, однако наблюдается тенденция роста этой доли⁶.

Проблема торговли женщинами и детьми достаточно тесно связана с проституцией и использованием этих групп в сфере сексуальных услуг, однако она охватывает более широкий круг явлений: браки по принуждению, преступная деятельность по организации похищений и переправке женщин и детей, нарушение прав личности, насилие в отношении женщин, детей, эксплуатация детского труда, беспризорность, насильственное извлечение органов.

Работорговля осуждена и признана незаконной в многочисленных международных документах о правах человека, включая Конвенцию по искоренению всех форм дискриминации женщин, Конвенцию по запрещению торговли

Почагина Ольга Валерьевна, кандидат исторических наук, помощник члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

людьми и эксплуатации проституции другими лицами, Декларацию по искоренению дискриминации женщин и Конвенцию прав ребенка. Тем не менее, в XXI веке торговля людьми превратилась в глобальную, региональную и национальную проблему, требующую активных действий правительств всех стран, международных организаций и мировой общественности в целом для ликвидации возродившегося рабства, причем в весьма разнообразных формах.

Расцвет торговли женщинами и детьми обусловлен следующими экономическими, политическими, социальными и информационными процессами, имеющими место как в глобальном масштабе, так и на национальном уровне (в целом ряде развивающихся стран): либерализацией рыночных отношений на глобальном уровне, формированием транснациональных экономических связей, ростом теневых экономик и активизацией транснациональных преступных организаций, формированием национальных и глобального рынков сексуальных услуг, повышением мобильности населения, развитием туризма, в том числе секс-туризма, бедностью, гендерной дискриминацией, растущим уровнем безработицы среди женщин стран, недавно вставших на путь рыночной экономики, экономической, политической нестабильностью, трансформацией института семьи, размыванием традиционных семейных ценностей, резким ослаблением социального контроля над личностью на уровне семьи и социума, использованием Интернета для международных финансовых операций, поиска работы, брачного партнера, отсутствием информации относительно риска стать жертвой торговцев людьми, коррумпированностью чиновников, слабым государственным контролем за исполнением законов, неразработанностью или несовершенством законов, предусматривающих наказание за такого рода деятельность. Именно этот комплекс факторов и создает в XXI в. уникальные возможности для интенсивного развития транснациональной торговли людьми.

Десятилетиями основными поставщиками женщин на мировой рынок сексуальных услуг были Таиланд и Филиппины. В конце XX в. ситуация изменилась после распада Советского Союза. В настоящее время Украина, Беларусь, Латвия и Россия⁷, КНДР, Вьетнам и Китай занимают лидирующие позиции в торговле женщинами и детьми, в удовлетворении растущего спроса на "живой товар"⁸.

Помимо всех вышеперечисленных в Китае существует ряд специфических внутренних факторов, способствующих росту торговли женщинами и детьми, возникновению связанных с ними социальных проблем⁹. Именно они, а также тот факт, что КНР является одновременно и поставляющей, и принимающей "живой товар" страной, представляют особый интерес для исследования феномена современных форм работорговли.

Оценки масштабов торговли женщинами и детьми в КНР

Торговля женщинами и детьми стала в последние два десятилетия серьезной общенациональной проблемой в Китае. Так, по официальным данным, ежегодно на внутреннем рынке Китая ее жертвами становятся примерно 10 тыс. женщин и детей, из которых дети составляют 10%. К сожалению, данные по соотношению полов продаваемых детей противоречивые, неполные, отрывочные. Помимо внутренней торговли женщинами и детьми, в Китае распространена и трансграничная торговля людьми, объемы которой также постоянно растут. Если эта тенденция не будет преодолена, Китай превратится, по мнению экспертов ЮНИСЕФ, в центр торговли людьми в Азии¹⁰.

Точно оценить количество женщин и детей, проданных с целью сексуальной эксплуатации и в иных целях, чрезвычайно сложно. Приходится поль-

зоваться косвенными данными, материалами прессы и результатами малочисленных исследований. Такая ситуация с источниками обусловлена, во-первых, тайным характером торговли, принуждением женщин, попавших в сети торговцев, к молчанию. Во-вторых, высоким риском и сложностью получения информации. В КНР доступны некоторые официальные статистические данные, характеризующие численность спасенных органами внутренних дел из сексуального рабства женщин и похищенных детей. По данным МВД Китая, в 1991–1996 гг. полицией было освобождено 88 тыс. женщин и детей, арестовано 143 тыс. человек, занимавшихся торговлей людьми. С 1996 г. было возбуждено 8300 дел против 2000 преступных группировок, занимавшихся вербовкой для занятия проституцией и торговлей женщинами¹¹.

В 2003 г., по данным Фонда помощи детям ООН, около 250 000 женщин и детей в Китае стали жертвами торговцев живым товаром. В 2002 и 2003 гг., согласно официальным данным, полиция освободила 42 215 похищенных женщин и детей, однако аналитики считают, что это только вершина айсберга и количество жертв гораздо больше¹².

Торговля женщинами: факторы, определяющие спрос и предложение

Ежегодно сотни тысяч женщин продаются и покупаются в Китае. Китайские преступные группировки продают своих соотечественниц как внутри страны (женщин и детей похищают и вербуют в бедных¹³, как правило, северных, западных провинциях и переправляют для продажи в богатые прибрежные провинции и специальные экономические зоны), так и за границу. Одновременно в КНР поставляют женщин и детей из Вьетнама, КНДР, Монголии, России, Непала, а вывозят в Таиланд, Корею, Австралию, Малайзию, Тайвань, Японию, Сингапур, Гонконг, Макао¹⁴, США и Европу¹⁵. В Южном Китае существует даже невольничий рынок, на который поставляют женщин как из внутренних районов Китая, так и из-за рубежа — из Непала, Мьянмы и России. Значительное количество женщин вербуют и похищают в бедных районах Юньнани, Сычуани и Гуйчжоу¹⁶. Китайские организованные преступные группировки проводят торговые операции, не выпуская жертв из сферы влияния китайской мафии. Они продают женщин и детей как для использования в секс-индустрии, так и в других целях. Тем не менее, основной сферой их преступной деятельности остается контрабанда за границу мужчин в качестве дешевой рабочей силы¹⁷.

Китайские власти осознают серьезность проблемы, ее связь с политической ограниченностью рождаемости и негативные последствия торговли людьми для общества. Так зам. председателя комитета людских ресурсов и окружающей среды Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая Ли Вэйсюн в своем выступлении на ежегодной сессии ВК НПКСК (авг. 2004 г.) обратил особое внимание на значительную диспропорцию полов в структуре населения КНР и возможные социальные последствия. Предпочтение потомков мужского пола приобрело особое значение в условиях жесткой политики ограничения рождаемости и нежелательности появления в семьях девочек. В некоторых сельских районах, по данным китайских демографов, в возрастной группе детей 5—10 лет 80% составляют мальчики¹⁸. За более чем два десятилетия проведения жесткого демографического курса в стране не появились на свет 50 млн девочек — таковы последствия избирательных абортов и инфантицида новорожденных девочек¹⁹.

По подсчетам китайских демографов, к 2020 г. в связи с этой диспропорцией в Китае будет насчитываться 30-40 млн мужчин брачного возраста, которые не смогут создать семью и у которых не будет реальной перспективы найти жен в КНР. В этих условиях на новой экономической почве возрождается обычай торговли невестами. Как правило, в качестве будущих жен в КНР покупают женщин из КНДР, Вьетнама и Мьянмы.

По мнению Ли Вэйсюна, "такая серьезная численная разница между полами представляет угрозу здоровому, гармоничному и уверенному росту населения страны и влечет за собой такие социальные проблемы, как похищения женщин и проституцию". Он призвал китайское правительство принять срочные меры "правового, экономического, культурного и общеобразовательного характера, особенно на селе, чтобы выровнять пропорции среди новорожденных"²⁰ Ли Вэйсюн считает "поразительный рост" уровня проституции и купли-продажи женщин одним из негативных последствий государственной политики "одна семья — один ребенок"²¹.

Однако, с нашей точки зрения, существует еще целый ряд экономических, социальных и культурных факторов, играющих немаловажную роль в стремительном распространении торговли людьми в КНР. В условиях рыночной экономики и традиционных предпочтений в деловой сфере, все еще отдаваемых в китайском обществе мужчинам, женщины в современном Китае являются наиболее экономически уязвимой группой. Так, на начало 2005 г. общее число нуждающегося населения Китая составляло 20 млн человек, из которых 60% — женщины²². В 2004 г. более 1 млн дипломированных специалистов пополнили ряды безработных, причем большинство из них девушки²³.

Помимо численной нехватки женщин торговле женщинами способствуют наличие в городах значительного количества мужчин-мигрантов из сельских районов и женская безработица. Часто мигранты обращаются к торговцам, поскольку им практически невозможно найти жену ни в деревне, ни в городе²⁴. Имеет значение и тот факт, что рост расходов на традиционную свадьбу, которые составляют в среднем \$2,5 тыс. делает брак очень дорогостоящим и даже недоступным для мужчин с невысокими доходами, покупка же жены, как правило, обходится значительно дешевле — \$500-800. Для крестьян и мигрантов из отдаленных небогатых провинций основной целью вступления в брак является продолжение рода, тогда как романтические чувства между будущими супругами не имеют такого значения, как в городах²⁵.

Женщины в Китае, которых меньше, чем мужчин, и статус которых в обществе растет с каждым годом, становятся все более и более придирчивыми при выборе брачного партнера, что резко снижает шансы мужчин с низкими уровнями доходов и образования на создание семьи. Кроме того, ситуацию осложняют психологические проблемы, распространяющиеся среди части китайских мужчин: застенчивость, боязнь отказа, неуверенность в себе, отсутствие навыков общения с представительницами противоположного пола. Знакомиться с представительницами прекрасной половины человечества в баре или на улице у сельских парней часто не хватает смелости. Если в условиях нехватки женщин у деревенских девушек есть реальные шансы выйти замуж за горожан, то у юношей из сельской местности они практически сводятся к нулю: жительницы городов не хотят связывать с ними свою жизнь по материальным соображениям и из-за разницы в культурно-образовательных уровнях²⁶.

Именно эти тенденции обусловили особую популярность среди разных возрастных групп и слоев населения Китая брачных агентств и служб знакомств. Подчеркнем, что брачные агентства и международные службы знакомств — один из наиболее распространенных в мировой практике преступных сооб-

ществ метод вербовки женщин, попадающих в дальнейшем в сферу сексуальных услуг. Многие из этих агентств действуют через глобальную сеть Интернет. Некоторые брачные агентства используются криминальными структурами для поиска и вербовки женщин, которые хотят выйти замуж за иностранцев, а также для поиска потенциальных покупателей "живого товара".

Способы вербовки женщин в Китае в принципе практически не отличаются от таковых в других частях мира. Используются средства массовой информации: в прессе размещаются объявления о трудоустройстве за границей, как правило, предлагаются рабочие места, не требующие особой квалификации (домработницы, няни, сиделки). Гарантируются хорошие заработки молодым, привлекательным женщинам, которые согласятся работать танцовщицами, официантками или в сфере эскорт-услуг. Проводится работа среди участниц конкурсов красоты, которые в последние годы получили распространение и в Китае. Сценарии вербовки детально продуманы, чтобы убедить женщин, что возможность трудоустройства действительно реальна. Таким образом, в руки торговцев женщины попадают либо по собственной воле, дабы заработать на жизнь (не подозревая, что их ожидает в действительности), либо будучи похищенными из родных мест насильственно, либо соблазнувшись на заманчивые посулы о работе в городе. Некоторые торговцы используют подлинники документы и туристические визы для легального въезда женщин в страну назначения в случае, если женщин вывозят за рубеж. После окончания действия туристической визы последние становятся чрезвычайно уязвимыми и попадают в прямую зависимость от своих "хозяев", поскольку автоматически они становятся нелегальными мигрантами, подлежащими в большинстве стран аресту и депортации.

Достаточно распространена в КНР и "вторичная" вербовка женщин через их друзей и знакомых. Вывезенные женщины, попавшие в сети торговцев людьми и вовлеченные в сферу сексуальных услуг, возвращаются через некоторое время в родные места и уже сами вербуют соотечественниц и даже родственниц. Первых, как правило, вынуждают вербовать новых жертв угрозами им лично или родственникам или же обещают более выгодные условия "работы". Вербовка может осуществляться и косвенным путем. Так, например, тибетки, занятые в секс-индустрии, поддерживают тесные связи со своими семьями, возвращаются в свои деревни на зимние месяцы, где пропагандируют проституцию как быстрый путь к финансовой обеспеченности и самостоятельности, втягивая в эту сферу новых девушек²⁷.

Можно выделить следующие основные причины роста торговли женщинами в КНР:

— торговля женщинами является высокоприбыльным предприятием с низким уровнем риска по сравнению с торговлей наркотиками и оружием. Получателями прибыли являются как местные, так и транснациональные организации торговцев и сутенеров: преступное сообщество в Китае рассматривает торговлю людьми как источник дополнительных капиталов для развития своей страны;

— формирование и бурное развитие рынка сексуальных услуг²⁸;

— огромный разрыв в уровне жизни и доходах городских и сельских жителей, населения различных китайских провинций, неравные возможности трудоустройства; бедность превратила проституцию в вынужденный способ выживания китайских женщин;

— гендерное неравенство — высокий уровень женской безработицы и дискриминация при трудоустройстве; массовая миграция сельских девушек в города в поисках работы и более высокого уровня жизни²⁹;

— изменение критериев выбора брачного партнера и представлений о семье и браке при сохранении отдельных традиционных представлений в сельской местности о месте женщины в семье и обществе;

— высокая стоимость свадебных расходов и нехватка женщин сделали выгодным приобретение жены у торговцев;

— в целом (по экономическим соображениям и в соответствии с традиционными взглядами) толерантное отношение населения к проституции и торговле женщинами;

— ослабление государственного контроля, децентрализация власти, несоблюдение существующих законов, несовершенство законодательства, коррумпированность местных властей и полиции;

— дисбаланс в соотношении полов, сформировавшийся в условиях традиционного пренебрежительного отношения к девочкам, инфантицида и, как следствие, политики ограничения рождаемости, спровоцировал возрождение таких явлений, как браки по принуждению и похищение женщин с целью продажи. Острая нехватка женщин угрожает стабильному развитию КНР и региональному развитию, поскольку и в Индии, и в Корее, и на Тайване, и в Пакистане уже имеется половой дисбаланс в пользу мужчин, а к 2020 г. в КНР и Индии мужчин в возрасте от 15 до 34 лет будет по прогнозам на 60 млн больше, чем женщин той же возрастной группы. Это, по мнению некоторых специалистов, может рано или поздно привести к всплескам насилия, росту преступности, проституции, наркомании в этих странах, распространению милитаристского и монашеского образов жизни среди мужчин, которым не удастся создать семью³⁰. В этой связи особый интерес представляют выводы, к которым пришли американские исследователи В. Хадсон и А. ден Бур³¹. Они полагают, что десятки миллионов молодых людей, будучи “лишними”, вполне могут превратиться “в резервную армию организованной преступности и антиправительственного движения”³².

Торговля детьми: последствия жесткой демографической политики, традиционных предпочтений и рыночной экономики

В Китае, где в семьях традиционно отдается предпочтение потомкам мужского пола, в условиях жесткой демографической политики, позволяющей большинству семей иметь только одного ребенка, сложились благоприятные условия для формирования рынка похищенных и брошенных детей. Мальчики, как правило, “оцениваются” в большие суммы, чем девочки, однако спрос на девочек больше — они доступней бедным семьям, которые не могут завести своего ребенка³³.

В приобретении детей заинтересованы несколько групп населения: 1) бездетные пары, которые не хотят проходить официальную процедуру усыновления в связи с ее сложностью и высокой стоимостью; 2) деревенские жители, которым нужны рабочие руки для работы в хозяйстве; 3) семьи, в которых рождаются исключительно девочки, а они хотят иметь мальчика; 4) владельцы небольших предприятий, стремящиеся снизить расходы на оплату труда работников. Все они готовы платить деньги за детей брошенных, похищенных или продаваемых собственными родителями. Возможность заработать без особого риска на продаже детей привела к появлению преступных групп, специализирующихся на торговле детьми и интенсификации этого бизнеса. Детей похищают для продажи и в целях эксплуатации в сфере сексуальных услуг и на производстве. В некоторых случаях детей даже выращивают для продажи.

Китай присоединился к ряду международных конвенций, касающихся защиты прав и интересов ребенка, торговли детьми, детской проституции и

порнографии, вовлечения детей в вооруженные конфликты, жестокого обращения с детьми и т.д. Однако власти КНР не располагают точной информацией относительно количества подпольных мастерских в стране, в которых подвергаются эксплуатации дети. Многие игрушки, бижутерия, производящиеся в КНР и продаваемые по всему миру, сделаны несовершеннолетними невольниками.

Китайские средства массовой информации называют торговлю детьми "тяжелым пережитком феодального прошлого". В чем же причины возрождения этого "пережитка" именно сейчас, когда Поднебесная на гребне экономических успехов вступила в XXI век? В китайских газетах в последние годы публикуются материалы о судебных процессах и казнях преступников, торговавших детьми. Анализ этих публикаций позволяет сделать некоторые предварительные выводы о половозрастном составе продаваемых детей, ценах на детей, механизмах функционирования и географии этого преступного бизнеса, о характерных типах продавцов и покупателей.

По данным местной полиции, с июня 2000 по апрель 2001 г. в Хандане (провинция Хэбэй) были похищены 22 младенца. Преступления имели одну и ту же схему: бандиты днем патрулировали места проживания мигрантов, выбирая жертвы, а ночью, между полуночью и тремя часами, врываются в дома и похищали детей. За двух украденных младенцев можно получить 9800 юаней (\$1200) или даже 12 000 юаней (\$1500) — от семей, отчаянно желающих мальчиков. Средняя зарплата в сельской местности примерно 500 юаней (\$60) в месяц. Дети, оказавшиеся в руках преступников, по несколько раз меняют владельцев прежде, чем находят новый дом³⁴.

В 2001 г. в результате действий полиции был арестован главарь банды, торговавшей детьми. Освобождены двадцать два ребенка в возрасте от 2 до 14 лет. Преступники продавали младенцев бездетным парам, а подростков — в деревенские мастерские, где они работали на хозяев по 12-15 часов в сутки, без оплаты и выходных. Девочка, освобожденная из рабства, сообщила, что ее продали на фабрику, выпускавшую бижутерию, где она проработала два с половиной года. По ее признанию, маленьких невольниц очень плохо кормили, многие из них страдали кожными и глазными заболеваниями³⁵.

В ноябре 2003 г. суд провинции Гуанси приговорил к смерти двух преступников за продажу 100 новорожденных (пол не указывается). Как было установлено следствием, 95 подозреваемых, входивших в преступное сообщество покупали детей в возрасте менее пяти дней у родителей приблизительно в 30 местных частных клиниках и больницах, начиная с 2002 г., для продажи в других провинциях. Проведенное расследование показало, что родителями младенцев были, главным образом, рабочие-мигранты, не состоящие в браке женщины и студенты колледжа, проживающие в столице Внутренней Монголии Хох-Хото и близлежащих районах³⁶.

В 2003 г. в провинции Хэнань был приговорен к смерти главарь еще одной преступной группы, продавшей более 120 детей. Другие члены группы были осуждены на различные сроки тюремного заключения от года до пятнадцати лет и оштрафованы на сумму 20 тыс. юаней (около \$2,5 тыс.)³⁷.

В 2004 г. в южнокитайской провинции Юньнань казнены три преступника, которые похитили и продали с апреля 2001 г. по ноябрь 2003 г. 11 малолетних мальчиков. Дети были перепроданы посреднику по цене от \$290 до \$420, а тот, в свою очередь, перепродавал детей по \$1300 за ребенка. Семеро детей были найдены полицией и спасены, а четверо числятся пропавшими без вести³⁸.

Полиция Китая в октябре 2004 г. арестовала 110 человек, подозреваемых в торговле детьми. В результате этой операции полиции удалось найти 53 похищенных младенца и вернуть их родителям. Подозреваемые обвиняются в

покупке детей по цене от 2000 до 4000 юаней (\$240-480) и перепродаже их за 18000 юаней (\$2200)³⁹.

В начале 2005 г. полиция Китая раскрыла сеть торговцев детьми, в которую входили 107 человек из шести провинций, и которая действовала в течение 10 лет. За это время члены банды продали около 70 детей, семеро из которых были из Бирмы. Как сообщила "Бэйцзин ньос", в ходе операции, подготовка к которой длилась около года, были арестованы 40 членов банды, 44 ребенка были спасены⁴⁰.

В 2006 г. гражданка Китая была приговорена к 15 годам тюремного заключения за посредничество при продаже новорожденных младенцев. Ли Сюлянь действовала как агент при продаже, по меньшей мере, восьми младенцев, пятерых из которых полиция так и не обнаружила. Следствию удалось выяснить, что за каждого проданного ребенка Ли получала 1000 юаней (\$125)⁴¹.

По неофициальным данным, ежегодно в стране продается и покупается несколько тысяч детей. Девочек покупают чаще, чем мальчиков, причем часто не в качестве дочери, а в качестве прислуги или будущей невесты для сына. Нередко инициаторами продажи становятся сами родители, которые не могут прокормить ребенка. В 2003 г. в Китае была арестована семейная пара, торговавшая собственными детьми. За последние несколько лет они продали троих новорожденных сыновей, цена за каждого из которых составила от \$600 до \$1300. Свою новорожденную дочь родители продали за \$160 и 5 кг яиц². Проблема состоит в том, что многие родители в Китае не знают, что за оставление ребенка, согласно УК, предусмотрено наказание — пять лет тюремного заключения³.

Согласно материалам китайской прессы, география подобных преступлений достаточно широка. Факты торговли детьми и судебные процессы над торговцами зафиксированы в провинциях Гуанси, Юньнань, Шандун, Аньхой, Цзянси, Гуандун, Хэбэй, Хэнань. Среди продавцов, как правило, медицинский персонал клиник, где имеются родильные отделения, мигрантки, не имеющие жилья и постоянных заработков, не состоящие в браке женщины, студентки колледжей. В числе покупателей — бездетные пары (покупают младенцев, усыновляют детей постарше как "вторых детей", девочек покупают как будущих невест для своих сыновей в сельских районах⁴⁴), крестьяне, мелкие предприниматели (использующие детей в качестве дешевой рабочей силы). Стоимость детей варьирует от \$12⁴⁵ при перепродаже до \$2,2 тыс., средняя первичная стоимость ребенка — \$200.

Необходимо отметить наличие четкой специализации среди преступных сообществ, занимающихся торговлей детьми: вербовщики будущих матерей, информаторы, медицинский персонал, чиновники, оформляющие брошенных детей, перевозчики, контролеры, поставщики. Перевозчиками детей применяются психотропные средства⁴⁶, вербовщики детально продумывают обман матерей и будущих приемных родителей. Большинство торговцев — молодые мужчины от 22 до 37 лет — крестьяне, безработные, водители такси, автобусов, работники железных дорог⁴⁷.

Брошенные и беспризорные дети — объекты особого интереса преступных сообществ.

В Китае в последнее время растет число беспризорных детей⁴⁸, которые вынуждены самостоятельно зарабатывать на жизнь. Причины, по которым дети и подростки попадают на улицы и вынуждены зарабатывать себе на жизнь, различны. Здесь и несовершеннолетние с отклонениями в умственном развитии и с физическими недостатками, о которых не желают заботиться родители и родственники, и дети, покидающие относительно благополучные семьи из-за недостатка заботы и внимания со стороны родителей, и те, которых бросают родители, и дети, бегущие

из неблагополучных семей из-за жесткого обращения, и подростки, которые уходят из семьи на заработки из-за того, что их не в состоянии прокормить родители.

Согласно официальной статистике, беспризорных в КНР насчитывается 150 тыс.⁴⁹, однако, если в их число включать детей мигрантов, находящихся целыми днями на улицах без надзора взрослых, то численность возрастет до 300 тыс. По данным, предоставленным государственными центрами помощи беспризорным детям (в 2004 г. их в КНР насчитывалось 130⁵⁰), 70% детей, получивших помощь в таких центрах — мальчики, 83% от общего числа — из сельской местности, 17% — горожане. Большинство беспризорных относятся к возрастной группе 10-15 лет. Среди них есть как неграмотные, так и окончившие только начальную школу. Основные факторы, определяющие рост численности беспризорных в стране: бедность, различного рода стихийные бедствия, интенсификация психологических и учебных нагрузок несовершеннолетних (именно этот фактор приводит к появлению среди беспризорных группы подростков из городских семей, не относящихся к категории бедных), увеличение количества “дисфункциональных” семей⁵¹. Бедность и распад семьи, изменение ее структуры и функций — это две основные причины, определяющие рост числа беспризорных, считает представитель ЮНИСЕФ в КНР Ф. Вумар⁵².

Очевидна взаимосвязь между расцветом торговли детьми и значительным увеличением количества брошенных детей, точнее, девочек, особенно после введения запрета на ультразвуковое обследование с целью определения пола плода. Мальчиков оставляют значительно реже, как правило, с физической или психической врожденной патологией. Так, по данным Нанкинского приюта, из 100 брошенных детей только 8 — мальчики, т.е., соотношение 92 к 8. Каковы же причины сложившейся ситуации, которые сами по себе в отдельности, возможно, и не имели столь серьезных по своей значимости социальных последствий? Во-первых, в сельской местности потомки мужского пола продолжают считаться опорой семьи, несмотря на то, что с момента образования КНР представители различных полов были уравнены в правах. Очевидно, что традиционные стереотипы мышления достаточно сильны и продолжают воспроизводиться в сельской местности (поскольку патриархальные традиции коренятся в укладе жизни), формируя базу для гендерного неравенства. Во-вторых, наличие значительного числа беспризорных и безнадзорных детей создает благоприятные условия для преступных сообществ в плане эксплуатации несовершеннолетних, вовлечения их в противоправные действия (грабежи, воровство, сфера сексуальных услуг и т.п.). В-третьих, дети мигрантов, находящиеся значительное время в течение дня без надзора родителей, вынужденные выживать в условиях городов, также являются объектами повышенного интереса торговцев детьми, поскольку, как правило, на первых этапах существования в городской среде плохо адаптированы к жизни в непривычных условиях, недоедают, не имеют игрушек, более доверчивы в общении с незнакомцами. В четвертых, отказ от нежелательных в семье девочек привел к чудовищному дисбалансу полов в провинциях, спровоцировав у определенной части населения, даже далекой от криминальной деятельности, желание и возможность заработать на брошенных детях.

Торговля детьми в форме незаконного усыновления/удочерения

Экспорт сирот из КНР набирает обороты: даже в условиях ограничения рождаемости в стране с таким огромным населением есть брошенные малыши, в основном девочки, и дети с врожденными физическими и умственными отклонениями. Не взирая на все издержки и хлопоты, связанные с оформлением на вывоз за рубеж “лишних” детишек, усыновление сирот родителями-ино-

странцами в Китае поставлено на конвейер и стало обычным явлением. Оформление приемных детей обходится желающим иностранцам в \$3 000, срок ожидания ребенка составляет около 10 месяцев. В конце 1990-х годов стремительно набравший темпы процесс усыновления китайских детей иностранцами из-за отсутствия четкой правовой базы протекал со множеством нарушений, включая нецелевое использование детдомами валютных средств. Положение нормализовалось в 1996 г., когда в КНР был создан на государственном уровне специальный центр по делам усыновления. Из шести с лишним тысяч детей, вывезенных в 2000 г. из КНР приемными родителями, более чем в десять стран мира, все — девочки. Однако главная проблема, с которой сталкиваются приезжающие в Китай родители-иностранцы, — не сам процесс усыновления (все необходимые формальности максимально упрощены), а получение возможно более полных данных о своих приемных детях. Процедура оформления ребенка как приемного предполагает предоставление претендентам на усыновление хотя бы минимальных сведений о них — где, когда и как был найден ребенок, данные его медицинского обследования, а также доказательства того, что органами опеки предпринимались попытки найти его настоящих родителей. Однако, как правило, ни имя, ни дата рождения подкидыша неизвестны³³.

Механизм законного усыновления/удочерения брошенных детей гражданами КНР на практике гораздо сложнее, чем для иностранных граждан. Специалисты единодушны во мнении, что механизм усыновления детей гражданами КНР должен быть упрощен и, что немаловажно, удешевлен. Законом жестко определен возраст усыновителей, не имеющих собственных детей, — старше 35 лет, причем супружеская пара может усыновить только одного ребенка. Установление личности родителей брошенного ребенка, т.е. выяснение его происхождения — еще одно обстоятельство, осложняющее процесс усыновления внутри страны. Рядовые граждане и полицейские, которые находят брошенных детей, как правило, не желают оставлять свои фамилии в приютах, дабы избежать возможной ответственности в будущем, а приюты не могут принять ребенка без указания фамилий людей, нашедших ребенка. Таким образом, возникают две взаимосвязанные проблемы: 1) во многих местах существует “черный” рынок брошенных детей, 2) несмотря на рост количества брошенных детей, многие детские приюты в КНР пустуют или заполнены не полностью³⁴. Даже биологическому отцу в случае смерти матери весьма сложно усыновить собственного ребенка, рожденного вне брака³⁵. Именно такого рода сложностями объясняется незначительная активность китайских граждан в усыновлении или удочерении брошенных детей и сирот.

Правительство КНР, осознав опасность и социальные последствия полового дисбаланса, в качестве меры выравнивания соотношения полов, в 2005 г. рекомендовало разработать соответствующим ведомствам положение о запрете ультразвукового обследования беременных с целью определения пола ребенка без особых к тому медицинских показаний³⁶. Однако остроту проблемы такая мера сняла лишь частично. Новорожденных девочек (особенно вторых) матери стали оставлять в родильных отделениях, отдавать бездетным родственникам, продавать, даже бросать на произвол судьбы вдоль дорог и в общественных местах, обрекая их на гибель³⁷. В октябре 2002 г. Госсовет КНР заново пересмотрел Положение о запрете на использование детского труда, определив строгие экономические санкции для организаций и частных работодателей за нарушение этого законоположения³⁸.

На государственном уровне создан специальный банк, в котором хранятся данные о ДНК родителей похищенных детей. Представитель Министер-

ства общественной безопасности КНР Чжу Яньтао заявил, что путем использования банка данных о ДНК правоохранительным органам удалось найти законных родителей 418 проданных преступниками детей. По его словам, Китай впервые в мире начал использовать банк данных о ДНК родителей проданных детей в целях борьбы с торговлей детьми⁶⁰. Только в 2000 г., благодаря этому банку, удалось восстановить сто тысяч китайских семей⁶⁰.

Факторы, которые обуславливают наличие предложения несовершеннолетних для продажи:

- бедность, необходимость выживать в условиях рынка;
- нарушение семьями в сельских районах политики планирования семьи (незапланированные дети, особенно девочки), рождение детей женщинами, не состоящими в браке;
- существование значительного количества брошенных младенцев-девочек (по причине предпочтения, отдаваемого мальчикам), младенцев с врожденной патологией, беспризорных детей, бегущих из дома из-за отсутствия заботы о них со стороны родителей;
- незнание или непонимание опасностей, подстерегающих несовершеннолетних девушек при поиске работы в крупных городах;
- неблагоприятные психологические условия, насилие в родительских семьях.

Факторы спроса, способствующие интенсификации торговли детьми:

- развитие секс-туризма в Китае и соседних странах;
- половой дисбаланс, спрос на невест в сельских районах порождает желание определенной части сельского населения КНР удочерять девочек в качестве будущих жен своим сыновьям, даровых рабочих рук в хозяйстве;
- желание иностранцев усыновлять и удочерять китайских детей;
- спрос на дешевый или даровой труд в домашнем хозяйстве, в производстве игрушек, бижутерии, текстиля и т.п.
- слабый контроль со стороны местных властей за исполнением имеющихся законов: 1) имеются случаи сознательного искажения демографической политики некоторыми чиновниками на местах, превращающими контроль за планированием семьи в источник собственного обогащения, путем продажи разрешения на плановое деторождение внеплановых вторых детей, несмотря на существующее положение о том, что в сельской местности семьям разрешено иметь второго ребенка, в случае если первый — девочка; 2) несовершенство закона о планировании семьи, процедуры усыновления. Уголовного кодекса делает зачастую невозможным применение суровых мер наказания (вплоть до смертной казни), предусмотренных законом против торговцев детьми и, особенно, родителей, бросающих собственных детей;
- коррупция среди представителей правоохранительных органов и чиновников. Так, в пров. Хэнань достаточно легко зарегистрировать купленного ребенка за 8 тыс. юаней (\$963)⁶¹. В 2006 г. были арестованы и осуждены 23 чиновника (Хэнян, пров. Хунань), участвовавших в торговле сиротами и брошенными детьми⁶²;
- слабая информированность и толерантность населения к случаям купли-продажи детей; недостаток юридических знаний у населения. Бросают и продают собственных детей, как правило, сельские жители, которые не знают существующих законов или не считают, что, бросая или продавая собственных детей, они совершают преступление, нарушают права ребенка, полагая, что решение о судьбе собственного нежеланного ребенка -- это исключительное право родителей;

— отсутствие должного государственного контроля за судьбой новорожденных в целом. В том числе не существует практики обязательных визитов медицинского персонала к детям грудного возраста в первый год жизни⁶³;

— слабое освещение средствами массовой информации последствий торговли детьми и людьми в целом для социума.

Российские женщины и дети — жертвы российско-китайских преступных группировок, торгующих людьми

Проблема торговли людьми в КНР представляет актуальность и в связи с тем, что объектами особого интереса и жертвами китайских и российских работорговцев являются граждане Российской Федерации. По данным Генеральной прокуратуры России, свыше 15 тыс. российских женщин и детей, главным образом жителей Дальнего Востока, находятся на территории Китая в качестве секс-рабов. По заявлению заместителя генерального прокурора России в Дальневосточном федеральном округе К. Чайки, сделанном им в 2001 г. в Хабаровске на Международной конференции “Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе”, “российский Дальний Восток все больше оказывается под жестким прессом преступных кланов сопредельных стран”. К. Чайка также подчеркнул, что Приморский край является наиболее привлекательным для российских и китайских преступных группировок. Среди многих преступлений “особенно поражает беспрепятственность, благодаря которой дети вывозятся из Приморья. В Приморском крае создана и функционирует целая система доставки юных россиян в государства Азии”. В этот преступный бизнес под видом туризма вовлечены десятки современных работорговцев, зарабатывающих на незащищенности детей.

Приморский край находится на первом месте в этом сомнительном бизнесе. По данным правоохранительных органов в крае создана успешно функционирующая система по доставке детей и молодых девушек в государства Азии, включая КНР. В Хабаровске 14 фирм имеют законное право заниматься отправкой российских граждан на поиски работы за границей, однако в Приморье действуют десятки нелегальных туристических фирм, которые занимаются подпольной доставкой русских девушек в бордели и притоны Китая. Через пункты пропуска Приморья за рубеж в 2003 г. выехало около 290 тысяч туристов, из них — более 278 тыс. в КНР⁶⁴.

Вывоз женщин из Приморского края в Китай и в страны Юго-Восточной Азии с целью их дальнейшей незаконной эксплуатации стремительно растет. Финансовая доступность путешествия (автобусами через пограничные пункты Гродеково и Полтавка) и обещания высоких заработков местными вербовщиками делают Китай притягательным местом работы для многих российских женщин. Они выезжают за рубеж для трудоустройства (наиболее часто встречающийся вариант предлагаемых рабочих мест — бары, гостиницы), но в большей части основная цель вербовщиков и работодателей — вовлечение женщин в секс-бизнес. Девушек доставляют в Китай (от приграничных с Приморским краем северных китайских провинций до южных, самыми престижными районами работы считаются Шанхай, Харбин и Макао) либо обманным путем, либо заставляют заниматься проституцией и порнографией с применением к ним насилия⁶⁵. Самый массовый вывоз женщин из Приморья осуществляется в Китай, с которым район имеет прозрачную границу и практически безвизовый обмен туристами. Китайские и российские преступные организации продают и перепродают россиянок из одного района Китая в другой или за его пределы. Поставка женщин осуществляется профессионально, с участи-

ем “операторов”, “контролеров”, членов групп организованной преступности⁶. Основные виды занятий попавших к работоторговцам — проституция и наркото-торговля⁷.

Самая распространенная форма переправки будущих проституток из РФ — выезд по туристической визе и туристической путевке для нелегального трудоустройства. Вербовщики размещают объявления в местных газетах, затем, как правило, приглашают отобранных кандидаток для просмотра видеокассет, на которых счастливые официантки, трудоустроенные фирмой, рассказывают о своей прекрасной жизни в Китае. В этот преступный бизнес под прикрытием туризма вовлечены десятки мафиозных групп, как с российской, так и с китайской стороны. По прибытию в Китай у девушек, как правило, отбирают паспорта и сообщают, что они будут трудиться в публичных домах. Применяются физическое насилие, угрозы близким родственникам жертв для того, чтобы пленницы были сговорчивыми. Девушек за малейшую провинность или попытку к бегству могут забить до смерти. Статистики об исчезновениях девушек-россиянок китайские правоохранительные органы не ведут, расследование такого рода дел в Китае, как правило, не проводится, что связано с несколькими причинами. Одна из них состоит в том, что многие публичные дома, казино находятся под “крышей” местной полиции. “Живой товар” из России нередко переправляется китайскими преступными группировками в Бирму и другие страны Азии, где следы российских девушек обычно теряются⁸.

В этой связи заставляет задуматься вывод Л. Шелли⁹, проанализировавшей специфику китайской контрабанды людьми и торговли русскими женщинами. “Китайская торговля содействует подъему общества, способствуя расселению китайского населения в других странах, тогда как российская торговля способствует скорее экономическому упадку и потере женщин в репродуктивном возрасте в малонаселенной по отношению к ее территории стране”¹⁰.

Темой заседания коллегии федеральных и региональных органов власти в Хабаровске в декабре 2004 г. стало определение направлений работы по сокращению беспризорности и безнадзорности в субъектах России в Дальневосточном федеральном округе. По словам полномочного представителя президента России в этом федеральном округе К. Пуликовского, действия органов государственной власти различных уровней не в полной мере обеспечивают защиту прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Невезде созданы условия для эффективной реабилитации и всестороннего развития детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, о чем свидетельствует устойчивая тенденция роста числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, беспризорных и безнадзорных детей. По словам полпреда, ежегодно в Дальневосточном федеральном округе выявляется несколько тысяч детей, которые уходят из дома, бродяжничают, втягиваются в употребление спиртных напитков и наркотических веществ, становятся участниками и жертвами преступлений¹¹.

Особую тревогу вызывает одно обстоятельство, указанное в рапорте начальника ОККП “Хабаровск”, а именно: “в последнее время в Китае большим спросом пользуются малолетние российские девушки. С целью вывоза их за границу преступные сообщества оказывают им помощь в приобретении чужих и подложных документов на право пересечения государственной границы”. В паспортно-визовой службе Хабаровского края сотрудники подтвердили, что были случаи, когда они обнаруживали, что за паспортами несовершеннолетних девушек приходили подставные лица. Депортированные из КНР малолетние проститутки часто меняют фамилию и пытаются получить новый паспорт. На контрольно-пропускных пунктах задерживаются несовершеннолетние, пытающиеся-

ся выехать в Китай по чужим или фальшивым паспортам. Очевидно, что транснациональный вывоз несовершеннолетних за рубеж становится глобальной проблемой, которая вплотную связана с детской проституцией внутри страны⁷².

Улан-Удэ и Тайшет, Чита и Хабаровск — все это далеко не самые благополучные по уровню жизни российские регионы. Огромная безработица, алкоголизация значительной части населения, в том числе, имеющей маленьких детей. Горе-родителям вербовщики предлагают \$500 за разрешение ребенку, чаще дочери лет семи на выезд в КНР в туристических целях или для обучения, например, каллиграфии в сопровождении представителя туристической фирмы или учебного заведения⁷³. В разрешении на выезд, как правило, указывается срок нахождения ребенка в Китае: один или три месяца. Однако на практике подавляющее большинство детей находятся в чужой стране год и более.

* * *

Итак, суммируя вышеизложенное, можно заключить, что, несмотря на осознание руководством КНР угрозы, исходящей от торговли женщинами и детьми для стабильности общества и его дальнейшего развития, стратегия борьбы с данными явлениями пока не дает желаемых результатов. С нашей точки зрения это связано с тем, что в КНР существуют экономические и социальные причины, обуславливающие формирование и функционирование рынков “живого товара” и сексуальных услуг и всех, связанных с ними, негативных социальных явлений. Торговля женщинами имеет три основных рынка сбыта: сексуальных услуг, брачный (в качестве невест для принудительных браков) и принудительного труда. Торговля детьми осуществляется в следующих целях: 1) незаконного усыновления/удочерения, причем дети могут использоваться как даровая рабочая сила в хозяйстве, рассматриваться в качестве невесты для сына в будущем; 2) для секс-индустрии и 3) для принудительного труда на небольших предприятиях или в семейном бизнесе.

Российскую общественность и власти бесспорно должна беспокоить и интересовать судьба как российских детей, попадающих не по своей воле в КНР и подвергающихся эксплуатации в подпольных мастерских⁷⁴, так и молодых женщин, гражданок РФ, попавших в сети торговцев людьми. Необходимо разработать ряд мер, направленных на исследование феномена торговли людьми с привлечением как российских, так и китайских экспертов, изучить специфику торговли людьми в обеих странах, наладить сотрудничество правоохранительных органов двух стран для пресечения преступной деятельности, особенно в приграничных районах, создать банк данных, содержащих информацию о женщинах и детях, попавших в руки работоторговцев, организовать реабилитационные центры для женщин и детей — жертв современной работоторговли, шире освещать механизмы вербовки и работоторговли в средствах массовой информации, вести просветительскую работу в группах риска, среди служащих пограничных контрольно-пропускных пунктов. Назрела необходимость в подготовке проекта межправительственного соглашения между РФ и КНР о двустороннем взаимодействии в борьбе с торговлей людьми.

Отметим, КНР активно сотрудничает с различными международными организациями, финансирующими и проводящими пилотные программы по изучению феномена работоторговли и искоренению торговли людьми на территории страны. Правительство развернуло специальную кампанию по борьбе с торговлей женщинами и детьми. КНР активно сотрудничает с СРВ⁷⁵, Таиландом, с АСЕАН в борьбе с транснациональной торговлей женщинами и детьми⁷⁶. В рамках совместных кампаний среди населения пропагандируются знания,

необходимые для искоренения этого криминального бизнеса. В совместных акциях участвуют правоохранительные органы, молодежные организации стран, средства массовой информации. В феврале 2006 г. в приграничном с СРВ уезде Нинмин Гуанси-Чжуанского автономного района начал функционировать Центр спасения жертв торговли людьми⁷⁷. Такой опыт, бесспорно, целесообразно изучать и применять на практике.

1. Всемирный альянс против торговли женщинами следующим образом определяет торговлю женщинами — действия, совершаемые в процессе вербовки или переправки женщин внутри страны и за границу для работы или оказания услуг, путем применения насилия или угрозы насилия, долговой кабалы, обмана или иного вида принуждения // Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Торговля женщинами и детьми в социальной и криминологической перспективе // http://www.crime.vl.ru/docs/books/book_26.htm; Торговля женщинами стала определяться многими экспертами как новый вид рабства. Действительно она имеет многие черты работорговли. Так, в соответствии с международными конвенциями, в том числе Женевской конвенцией 1926 г., под рабством подразумевается следующее: применение физического и психического насилия, изъятие у жертвы документа, удостоверяющего личность, вовлечение в долговую кабалу, приведение в подневольное состояние, ограничение свободы передвижения, обман или злоупотребление доверием. Соответственно различаются и формы криминальной эксплуатации: физическое принуждение, экономическое принуждение, психическое принуждение и юридическая зависимость (возникающая вследствие усыновления или в связи с вступлением в брак без цели создания семьи) // <http://www.ej.ru/076/tema/03/index.html>
2. Сексуальной эксплуатацией считается практика, когда определенное лицо получает сексуальное удовлетворение, финансовую прибыль посредством использования сексуальности другого лица, нарушая при этом его права, такие как право на достоинство, равенство, самостоятельность, физическое и психическое благосостояние, т.е. торговля, проституция, секс-туризм, торговля невестами по почте, порнография, обнажение, избиение, инцест, изнасилование и сексуальные домогательства. Торговля может быть результатом принуждения, обмана, манипуляций, злоупотребления властью, предварительного согласия, давления семьи, насилия внутри семьи или сообщества в прошлом и настоящем, экономической несостоятельности или других обстоятельств неравенства женщин и детей. (См.: <http://www.owl.ru/win/research/index.htm>)
3. Торговля людьми как одна из форм проявления организованной преступности <http://www.crime.vl.ru/docs/books/book4/g3/3.htm>
4. Президент РФ В.В.Путин считает торговлю людьми одной из опаснейших угроз цивилизации // Комсомольская правда. 2004. 27 января.
5. Евдокименко К. Канал перекрыт // Новости недели. 2003. 23 августа.
6. Торговля людьми. Социокриминологический анализ / Под общей редакцией Е.В. Тюрюкановой и Л.Д. Ерохиной. М.: Academia, 2002. С. 5-6. Мальчиков, начиная с одиннадцатилетнего возраста, силой забирают в вооруженные формирования, чтобы использовать их в качестве солдат или использовать для принудительного труда, юношей — в сфере сексуальных услуг, мужчин, как правило, — для принудительного труда.
7. По данным ООН, в 2003 г. Россия была одним из главных поставщиков людей как товара. Согласно статистическим данным, Россия является также страной транзита и назначения в рамках трафика, приобретшего глобальный характер. Основными жертвами этой преступной деятельности становятся женщины и дети, а руководят ею, как правило, транснациональные группы. Большинство лиц — жертвы такой торговли — принуждаются к занятиям проституцией либо в самой России, либо за границей // Доклад Альваро Хиль-Роблеса, комиссара по правам человека. Страсбург, 20 апреля 2005 года // Office of the Commissioner for human rights. CommDH (2005) 2.
8. Торговля людьми как одна из форм проявления организованной преступности // <http://crime.vl.ru/docs/books/book4/g3/2.htm>
9. Автор выражает благодарность и признательность Фонду Цзян Цзинго (Chiang Cning-kuo Foundation for Scholarly Exchange) за возможность сбора материалов по

- данной проблематике в библиотеке Школы востоковедения и африканистики Лондонского университета.
10. Trafficking of Children and Women // http://www/unicef.org.china/protection_community_484.html
 11. Там же.
 12. http://www.cmsserver.org/11/379_1.htm; http://www.chassuda.ru/news_archive. [14.07.2004]
 13. <http://www.uri.edu/artsci/wms/hughes/china/htm>
 14. http://www.unicef.org/china/protection_community_484.htm
 15. <http://www.humantrafficking.org/countries/eap/china/>
 16. <http://www.uri.edu/artsci/wms/hughes/china/htm>
 17. Шелли Л. Посткоммунистические перемещения и нелегальные перевозки людей: китайская контрабанда и торговля русскими женщинами // Торговля людьми. Социокримнологический анализ. М., 2002. С. 175, 182.
 18. Time. June 3, 2002. Vol. 159. N 21.
 19. Baby Trafficking Cases Shock Public // China Daily. October 28, 2003.
 20. Синьхуа. 2004. 13 августа.
 21. <http://russian.people.com.cn/31521/2383388.html>
 22. Синьхуа. 2005. 3 января.
 23. <http://www.newsru.com/world/05apr2004/cv.html>
 24. ИТАР-ТАСС. 2004. 8 апреля.
 25. Xin Ren. Violence Against Women under China's Economic Modernization // <http://www.aic.gov.au/publications/proceedings/27/ren.pdf>.
 26. Портякова Н. Любовь в большом городе остается несбыточной мечтой для китайских рабочих-мигрантов // ИТАР-ТАСС. 08.04.2004.
 27. Prostitution Booms in China's Newest Colony // http://www.travelmag.co.uk/printer_473.shtml
 28. См.: Почагина О.В. Сексуальные услуги как социальный феномен в современном Китае // Проблемы Дальнего Востока. М., 2005. № 5. С. 73-87; № 6. С. 91-105.
 29. Гизе К. Мобильность и миграция в Китае // Народонаселение и экология — ключевые факторы реформ. М. // Инф. мат-лы ИДВ РАН. Сер. Д. Вып. 3-4. 2003. С. 118-119.
 30. Time. June 3, 2002. Vol. 159. N 21.
 31. Hudson V., den Boer A. Bare Branches: The Security Implications of Asia's Surplus Male Population: Cambridge (Mass). 2004.
 32. <http://main.news.izvestia.ru/world/news93536>
 33. Торговцев детьми приговорили к казни // http://warp.ru/titles/disasters/mig_143766.html
 34. О'Доннелл Л. Младенцев похищают и продают на китайском черном рынке // <http://www.inopressa.ru/print/archive/2002/02/01/15:35:53/arc:times:incident> (по материалам South China Morning Post).
 35. Похищенные дети шьют дешевые игрушки // <http://teen.fio.ru/news.php?n=10934&c=783>; <http://www.vsp.ru/24110/11-5-4.HTM>
 36. <http://www.newsru.com/arch/crime/10dec2004/sie.html>
 37. 15 Sentenced for Trafficking Children // China Daily. July 30, 2004.
 38. Торговцев детьми приговорили к казни // http://warp.ru/titles/disasters/mig_143766.html
 39. В Китае раскрыта сеть торговцев детьми // <http://www.sibnet.tn/print.php?sid=10751>; http://www.mignews.com/print/071004_161147_96814.html
 40. <http://www.podrobnosti.ua/criminal/2005/02/03/177819.html>
 41. Shanghai Daily. March 23, 2006.
 42. South China Morning Post. 31 March 2003.
 43. Baby Trafficking Cases Shock Public // China Daily. October 28, 2003.
 44. China Daily. July 30, 2004.
 45. Baby Trafficking Cases Shock Public // China Daily. October 28, 2003.
 46. Police Smash Women, Children Trafficking Gang in Yunnan // Xinhua News Agency. November 15, 2003.
 47. Xin Ren. Violence Against Women under China's Economic Modernization // <http://www.aic.gov.au/publications/proceedings/27/ren.pdf>.
 48. Таковыми считаются дети до 18 лет, которые живут вне семьи (по времени более суток) и бродяжничают.
 49. http://english.people.com.cn/2005/03/07/print20050307_175791.html

50. <http://russian.people.com.cn/31521/3624636.html>
51. Information about Street Children — China // gvnet.com/streetchildren/China.htm
52. http://english.people.com.cn/2005/03/07/print20050307_175791.html
53. Труд. 2001. 10 января.
54. Facing the Realty: Baby Dumping // http://service.china.org.cn/link/wcm/Show_Text?info_id117348
55. China Daily. March 23, 2006.
56. Sex-Selective Abortions: a Crime // <http://www.china.org.cn/english/government/117209.htm>
57. Так, рабочий, убирающий улицы в Куньмине, пров. Юньнань, за 13 лет нашел 21 брошенную девочку // China Daily. March 23, 2006; China Daily. October 28, 2003.
58. Синьхуа. 1 июня 2004.
59. http://asiainfo.narod.ru/crime/09_10_2000/03.htm
60. <http://teen.fio.ru/news.php?n=10934&c=783> от ОПТ на 28.10.2001 // subscribe.ru/archive/tv.news.1tv/200110/28090009.html
61. Baby Trafficking Cases Shock Public // China Daily. October 28, 2003.
62. Officials Linked to Child-Trafficking Sacked // www.chinaview.cn 2006-02-26.
63. Там же.
64. Максимальное число туристов из Приморского края посетили КНР // http://www.megatis.ru/news/55/2003/10/21/3_21468.html
65. <http://www.zrpress.ru/2000/062/c001.htm>
66. ИТАР-ТАСС. 2004. 28 июня.
67. Ерохина Л.Д. Масштабы торговли женщинами и программы борьбы с нею в Дальневосточном регионе // http://crime.vl.ru/docs/stats/stat_9.htm
68. <http://www.warweb.ru/sexs.html>; ИТАР-ТАСС. 2004. 28 июня.
69. Директор Центра транснациональной преступности и коррупции Американского университета (Вашингтон, США).
70. Шелли Л. Посткоммунистические перемещения и нелегальные перевозки людей: китайская контрабанда и торговля русскими женщинами // Торговля людьми. Социокриминологический анализ. М., 2002. С. 186.
71. <http://subscribe.ru/archive/economics.review.derjavasoюз/200412/28171005.html>
72. Ерохина Л.Д. Масштабы торговли женщинами и программы борьбы с нею в Дальневосточном регионе // http://crime.vl.ru/docs/stats/stat_9.htm
73. Римчук Е. Девочек продали в Китай на фабрику // Новый Петербург. 2002. 22 июля.
74. Захарова Е. Десять китайчат в Поднебесной используют рабский труд детей... из России // Интерфакс Время 04.12.2002 http://www.ifvremya.ru/cgi-bin/res.pl?FIL=work/arc/2002/120402/1_120402.DOC
75. Согласно данным ЮНИСЕФ 10-12 тыс. вьетнамских женщин были проданы в КНР в 2003 г. // Ding Ying Anti-Human Trafficking Campaign // [http://www.bjreview.com.cn/2004433/World-200433\(B\).htm](http://www.bjreview.com.cn/2004433/World-200433(B).htm)
76. <http://russianpeople.com.cn/31521/2552433.html>
77. Центр финансирует ИНИСЕФ // Rrescue Center for Kidnapped Women, Children Set Up in Guanxi//www.chinaview.cn 2006-02-25.

Культура

Повести Валентина Распутина в Китае

© 2007

Ли Суйань

Произведения крупнейшего российского писателя нашего времени В.Г. Распутина пользуются в КНР большой популярностью. К сожалению, из-за "культурной революции" знакомство наших читателей с ним запоздало. Первое произведение этого автора, пришедшее в Китай — повесть "Живи и помни" — было опубликовано лишь в 1978 г. в журнале "Вайго вэньсюэ" ("Зарубежная литература")¹.

В том же году повесть была издана в серии избранных произведений мировой литературы издательством "Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ" ("Общественные науки Китая")². В тот период страна еще не полностью избавилась от идеологических догм "культурной революции", китайско-советские отношения еще не нормализовались, поэтому издательство, словно оправдываясь, сопроводило повесть осторожным комментарием. В "Предисловии редактора", где излагался творческий путь писателя, говорилось: "В.Г. Распутин стал одной из самых заметных фигур в современной советской литературе. Объясняется это, во-первых, тем, что в его произведениях налицо трогательные сюжеты, определенное мастерство, позволяющее создавать типичные образы. Во-вторых, его произведения трактуют моральные проблемы в соответствии с требованиями советских ревизионистских лидеров. В чем различие между этой повестью и другими советскими произведениями о войне? Почему именно она вызвала одобрение советских властей и получила государственную премию? Следует задуматься над этим. Мы издаем перевод этой повести для того, чтобы наши читатели могли познакомиться с нею и подвергнуть ее критике". На книге стоял гриф: "Для внутреннего пользования".

В последующие годы творчество Распутина приобрело в Китае заслуженную известность. Повесть "Живи и помни" была опубликована несколькими издательствами в разных переводах. Увидел свет и сборник его избранных произведений. Китайские литературоведы начали изучать его творчество. Журнал "Шэхуэй кэсюэ чжаньсянь" ("Фронт общественных наук") в 2006 г. поместил статью "Социальная проблематика в прозе В.Г. Распутина"³. В ней, в частности, отмечалось: "После распада СССР российское общество круто переменялось, возникло множество проблем, таких как коррупция среди чиновников, рост преступности, падение общественной морали... Литературное творчество Распутина после 1990 г., в особенности такие работы, как "Дочь Ивана, мать Ивана", вскрывает жестокую реальность нового российского общества, наполнено стремлением найти выход для страны".

Повесть "Дочь Ивана, мать Ивана" получила государственную премию в России. Высоко оценили ее и в Китае. В 2004 г. издательство "Жэньминь

вэньсюэ чубаньшэ” (“Народная литература”) выпустило перевод этой повести. Китайская ассоциация зарубежной литературы присудило ей премию в номинации “Лучшие зарубежные художественные произведения 2003 года”. Сам автор не смог приехать в Китай на церемонию вручения премии по состоянию здоровья. Впоследствии он вспоминал: “До того, как телевидение сообщило о моем награждении в КНР, о том, что мои книги издают в Китае, российская пресса долгое время считала, что я уже умер как писатель. После этого события она вспомнила обо мне. Большое спасибо издательству “Народная литература”, благодаря ему люди знают, что я еще жив”.

22 мая 2006 г. в рамках “Года России в Китае” в Пекине в Китайском обществе по изучению зарубежной литературы открылся форум писателей двух стран. Тема форума: “Китайская и российская литература — духовный мост: задачи в XXI веке”. Среди одиннадцати известных писателей — членов российской делегации, возглавлявшейся А.В. Ганичевым, был и “живой классик” В.Г. Распутин. Состоялась презентация нового китайского “Сборника современной российской прозы”, в который вошли и произведения Распутина. Он был, безусловно, главной фигурой на форуме. В своем выступлении он отметил, что после распада СССР издавать произведения российских писателей на Западе стало очень трудно, некоторые издательства даже расторгли контракты с российскими авторами. В Китае же постоянно внимательно следят за русской литературой. “Когда мне прислали из КНР перевод моей повести, я был очень взволнован. Я вглядывался в иероглифы — мне кажется, они — не земного происхождения, они — творение неба”.

Делегация российских писателей посетила столицу провинции Цзянсу г. Нанкин, где встретилась с местными писателями. Вместе они обсуждали такие проблемы, как: положение дел с публикацией художественной литературы, место писателя в обществе, влияние вредоносной литературы на общество и т.д. По мнению Распутина, в условиях глобализации и перехода к рыночным отношениям крайне необходим обмен между литераторами разных стран. Он предложил собрать писателей с добрыми сердцами со всего мира, чтобы общими усилиями исследовать возможности развития нравственно полноценной литературы.

Его слова вызвали горячий отклик у китайских коллег. В Китае, как и в России и во многих других странах в литературе существуют негативные явления: порнография, культ насилия, пошлость, мещанство и т.д. Они загрязняют атмосферу нашего общества, его традиционную культуру, и в конечном счете наносят вред народу, особенно молодежи. Это беспокоит китайскую интеллигенцию. Очищать духовную атмосферу общества — вот в чем состоит долг писателей, их обязанность перед обществом.

Во время пребывания делегации российских писателей в г. Харбине В.Г. Распутин еще раз высказал приведенные выше идеи и призвал писателей двух стран вместе бороться против гнилых течений в литературе. В российской литературе, отметил он, сейчас немало произведений, отличающихся скудной лексикой, но зато наполненных нецензурными словами. В мире появилось много писателей, не знающих, о чем писать. Чем это вызвано? В России есть писатели, которые создают высоконравственные произведения, но они не вызывают интереса у издателей.

В 2000 г. китайские кинематографисты экранизировали повесть В.Г. Распутина “Живи и помни”. Сделала это киностудия “Внутренняя Монголия” (режиссеры Шуй Фу и Май Ниси, оператор Му Дэнюань, в главной роли известная актриса Лю Син). Титры фильма гласят, что в нем “частично использован сюжет одноименной повести” Распутина. Действительно, сюжет повести несколько изменен, однако сохранен основной ход событий, равно как и расстановка главных героев. Отечественная война превратилась в войну Китая против японских захватчиков, деревню на берегу Ангары заменило село на севере Китая, Андрей стал Ман Шэном, Настена — Си Фэн.

В начале фильма звучит голос за кадром: “В 1942 году война против японских захватчиков вступила в самый серьезный и трудный этап. Японские

войска четырежды проводили наступательные экспедиции против Освобожденного района в северном Китае. Партизанский отряд уезда Пинъюань понес большие потери, количество бойцов сократилось с 473 до 84". На этом историческом фоне и разыгралась драматическая история в ее китайском варианте.

Ман Шэн — боец партизанского отряда. Его старший брат, тоже партизан, погиб в боях с японскими оккупантами. Попав в смертельно опасное положение, Ман Шэн не выдержал испытания и сбежал с места боя в родную деревню. Покидая товарищей, он застрелил часового, который пытался его остановить. Жена Ман Шэна Си Фэн, от которой он скрыл правду, помогла ему спрятаться в горной пещере, и там постоянно навещала его. Вскоре она забеременела. Полагая, что Ман Шэн находится у партизан, а Си Фэн изменила ему, ее свекровь решила выгнать ее из дома.

Тем временем из партизанского отряда в дом Ман Шэна пришло сообщение о том, что он натворил: стал дезертиром и убийцей. Семью преступника охватили печаль и отчаяние. Си Фэн застала супругу: "Ты мне больше не муж, я презираю тебя. Я жалею, что стала твоей женой". Партизаны приговорили преступника к смертной казни, но отказались от ее исполнения: ведь старший брат Ман Шэна — Герой, павший за Родину, и, значит, его семья — это Семья Героя.

Финал фильма таков. Ман Шэн, его отец и жена уединились в укромном месте за горой. Отец хочет убить своего сына, опозорившего весь род, и целится в него из винтовки. Си Фэн отнимает у него винтовку. Ман Шэн уже понял, какое зло он совершил, как низко пал. Он просит казнить его и поворачивается спиной к жене, готовый принять пулю. Но жена медлит, не в силах нажать на спуск, руки у нее дрожат. Не выдержав ожидания, Ман Шэн медленно поворачивается и с возгласом "Не-е-ет!" бросается к жене. И в этот момент раздается выстрел, и Ман Шэн падает на землю. Си Фэн стоит с винтовкой, ее глаза полны слез. Женский голос за кадром выводит пронзительную печальную мелодию.

В повести Распутина Настена покончила с собой, бросившись в воды Ангары. В фильме Си Фэн выстрелила в мужа. Финал фильма отражает традиционную китайскую приверженность принципам, убежденность, что они стоят выше родственных связей, что ради принципов этими связями можно и нужно пожертвовать. В китайском фильме, основанном на русской повести, воплощено китайское осмысление таких понятий, как любовь, семья, слава, война, национальный дух, интересы Родины.

Китайская экранная версия повести "Живи и помни" — яркий пример плодотворных культурных обменов между нашими двумя странами.

Последние двадцать с лишним лет телевизоры появились почти в каждой китайской семье. Благодаря телевидению миллионы китайских зрителей получили возможность узнать не только "Живи и помни", но и "Как закалялась сталь", "А зори здесь тихие". Очевидно, число экранизаций русских литературных произведений в Китае будет становиться все больше и больше. А сегодня мы можем констатировать, что распространение произведений В.Г. Распутина, происходящее в различных формах в Китае — важная составная часть китайско-русских культурных взаимосвязей.

1. Вайго вэньсюэ (Зарубежная литература). 1978. № 2.
2. Хочжо, кэ яо цзичжу. Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ (Живи и помни. Издательство "Общественные науки Китая"). Пекин, 1978.
3. Ван Пэйин. Гуаньюй Ласыпуцзинь сяошо чжун дэ шэхуэй вэньти тоуши. "Шэхуэй кэсюэчжаньсянь" (Социальная проблематика в прозе В.Г. Распутина. "Фронт общественных наук). Шэньян, 2006. № 2.
4. Элосы дан дай сяошо цзи (Сборник современной российской прозы). Пекин, 2006.

Научная жизнь

XVI Международная научная конференция “Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы”

27-28 октября 2006 г. в Доме ученых РАН состоялась XVI Международная научная конференция “Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы”, приуроченная к 50-летию Института Дальнего Востока. Она была организована Научным советом по проблемам комплексного изучения современного Китая Отделения общественных наук РАН, Институтом Дальнего Востока РАН и Ассоциацией китаеведов РАН.

Среди участников и гостей конференции, число которых превысило 160 человек, были российские синологи и обществоведы из Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, Саратова, Екатеринбурга, Иркутска и Читы; китайские ученые из различных научных центров: Академии общественных наук КНР, Шанхайской, Хэйлунцзянской и Хунаньской АОН, Института России, Восточной Европы и Центральной Азии, Китайской академии современных международных отношений, Пекинского университета, Университета Цинхуа, Пекинского административного института, Института истории партии при ЦК КПК, Китайского института международных исследований, Института научно-технического развития Синьцзяна, Института научной информации Синьцзяна. В конференции также приняли участие китаеведы из Индии, Германии, США, Вьетнама, Японии, Республики Корея, Армении и Республики Беларусь, представители посольств КНР и Индии, журналисты.

Конференция проходила под девизом: “Россия и Китай: взаимное восприятие (прошлое, настоящее, будущее)”. В соответствии с этой по существу главной темой и смежными с ней научными направлениями проходила работа пленарных и секционных заседаний, а также “круглого” стола. Представленные участниками конференции тезисы докладов были опубликованы в сборнике из двух частей, включающих четыре раздела: “Экономические аспекты сотрудничества России и Китая”, “Взаимное восприятие России и Китая в контексте глобализации и международных отношений”, “Исторические и политические аспекты взаимодействия России и Китая”, “Культурно-цивилизационный диалог России и Китая: путь к взаимопониманию”, которые тематически совпали с содержанием работы соответствующих секций.

В своем выступлении на открытии конференции академик РАН, председатель Научного совета по проблемам комплексного изучения современного Китая, директор ИДВ РАН, профессор М. Л. Титаренко, обращаясь к основной дискуссионной теме конференции — “Взаимному восприятию России и Ки-

тая", отметил, что конструктивный диалог сотрудничества между людьми возникает только тогда, когда они симпатизируют друг другу. Свидетельством понимания существующей проблемы на высшем политическом уровне стали инициативы Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Ху Цзиньтао по проведению "Года России в Китае" и "Года Китая в России". Подчеркивая не только научное, но и практическое значение XVI Международной научной конференции "Китай, китайская цивилизация и мир", М. Л. Титаренко выразил надежду, что комплексное и всестороннее обсуждение предложенной темы послужит цели подтягивания обычного сознания до уровня политического и, в целом, подъема самосознания граждан обеих стран в сфере добрососедского взаимопонимания.

Участники конференции, выступавшие на пленарном заседании, сконцентрировались на различных аспектах взаимного восприятия России и Китая в прошлом, настоящем и будущем. Начало его напряженной работе было положено аналитическим докладом главного редактора журнала "Проблемы Дальнего Востока" д.э.н. **В.Я. Портякова** (ИДВ РАН) "О перспективах развития КНР". На основании анализа показателей, свидетельствующих об уровне модернизации различных регионов, об успешной в целом стратегии догоняющего развития и экономическом росте Китая, В.Я. Портяков прогнозировал степень вероятности различных вариантов экономического развития страны. Теоретически допустимыми были названы четыре сценария: резкое возвышение, затухание темпов роста, застой, срыв (отрицательные темпы прироста). Что касается прогноза общественно-политической эволюции Китая, то, по его мнению, "жизнеспособность" действующей модели социализма с китайской спецификой будет и впредь подвергаться постоянному испытанию на прочность, давлению извне и изнутри. Тем не менее, у Китая есть неплохие шансы достаточно гибко приспосабливаться к меняющейся ситуации при сохранении декларированной ориентации на социалистический путь развития.

В выступлении Президента Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян профессора **Цюй Вэй** рассматривались стратегические аспекты сотрудничества между Россией и Китаем в области освоения нефтяных ресурсов и лесного комплекса, в сельском хозяйстве, торговле, научно-техническом сотрудничестве и в использовании трудовых ресурсов. Для того, чтобы реализовать эти возможности представители властей, предпринимательских кругов и науки должны продвигать вперед российско-китайское сотрудничество на государственном и региональном уровнях, стимулировать реализацию проектов российско-китайского сотрудничества во всех секторах и областях, подчеркнул Цюй Вэй, обосновавший вывод о том, что взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Китаем в потенциале является наиболее перспективным в глобальном измерении.

Директор Института истории, археологии и этнографии (ДВО РАН, Владивосток) д.и.н. **В.Л. Ларин** в выступлении "Региональное взаимодействие между Россией и Китаем в начале XXI в.: опыт проблемы, перспективы" отметил, что в настоящее время роль межрегиональных отношений неизмеримо возрастает. Иными словами, речь шла о тех связях, которые находятся за пределами Москвы и Пекина, а именно о контактах по многочисленным каналам десятков субъектов Российской Федерации с различными регионами КНР. Они были охарактеризованы как сложные, массовые, в высшей степени динамичные, стихийные, неупорядоченные и персонифицированные. Подытоживая сказанное, В. Л. Ларин высказал предположение, что в будущем темп взаимосвязей будет замедляться при одновременном усилении влияния Китая на пограничные территории, чем диктуется жизненная необходимость повышения уровня знаний друг о друге.

Профессор **Инь Цинъянь** из Пекинского административного института обратился к характеристике новой идеологической установки “гармоничного социалистического общества”, выдвинутой в 2004 г. Генеральным секретарем ЦК КПК Ху Цзиньтао. Она была предложена, чтобы снять новые противоречия, возникшие в китайском обществе по мере углубления реформ. Инь Цинъянь сосредоточился на новейшей тенденции расширенного, глобального толкования содержания этой идеологемы, предполагающей отказ в международной сфере от противостояния и политических угроз.

Д.и.н. **Переломов Л.С.** (ИДВ РАН) обратился к ценностным ориентирам России и Китая в контексте конфуцианства как к очень важному аспекту взаимного восприятия двух стран. Резко осудив лозунг угрозы “массовой китайской миграции”, муссирующийся в последнее время в различных кругах российского общества, он призвал ученых содействовать в идеологическом плане более углубленному постижению Китая не только на уровне политической элиты, но и массового сознания россиян. Одним из способов достижения этой цели пропагандистской работы могло бы, по мнению Л. С. Переломова, стать знакомство российской общественности с конфуцианскими морально-нравственными ценностями.

Гуань Гуйхай (к.и.н. Пекинский университет) посвятил свое весьма близкое по смыслу к предыдущему докладу и достаточно откровенное выступление изучению негативного влияния отдельных культурных факторов на китайско-российские отношения. Как пример одного из них автор выделил взаимное недопонимание в социо-культурном контексте, обусловленное особенностями восприятия друг друга народами обеих стран. В качестве эффективного и перспективного способа нейтрализации подобных негативных тенденций им было предложено усилить сотрудничество в области гуманитарного и культурного обменов.

По содержанию к двум последним выступлениям был близок доклад д.и.н. **А.В. Ломанова** (ИДВ РАН) на тему “Китайский опыт формирования положительного образа страны: уроки для России”. В нем содержался сравнительный анализ представлений о геополитическом статусе России и Китая, а также общности проблем их имиджа. На основании этого констатировалось, что России было бы полезно перенять опыт, принципы и механизмы формирования образа крупной развивающейся страны — нового имиджа Китая, создаваемого путем пропаганды успехов в области экономических преобразований и миролюбия национальной внешней политики, повышения глобальной привлекательности китайской культуры.

В докладе к.и.н. **Волоховой А.А.** (Дипломатическая академия МИД РФ) “Традиции и современность во внешней политике КНР” на примере использования и трактовки пяти принципов мирного сосуществования были рассмотрены некоторые проявления в Китае в начале XXI в. традиций китайской политической культуры (изменчивость, обращение к историческим событиям и личностям, китаецентризм). Эти принципы определяются в КНР как “один из краеугольных камней китайской внешней политики” и “фундаментальные ценности современной человеческой цивилизации”.

Профессор **Ши Цзе** (Китайский Институт международных исследований) главное внимание уделил взаимодействию между Китаем и Россией в сфере безопасности и стратегического сотрудничества в Центральной Азии, которое становится все более тесным и всесторонним. Он пришел к ряду выводов относительно углубления сотрудничества между РФ и КНР в среднеазиатском регионе: необходимо создать механизмы, соответствующие двухстороннему диалогу, наполнить содержание регионального взаимодействия экономичес-

ким сотрудничеством, заблаговременно обращать внимание на изучение негативных явлений, возникающих в регионе.

28 октября состоялся "круглый стол" на тему: "**Россия и Китай: взаимное восприятие**". Его работу открыло развернутое выступление академика М. Л. Титаренко. В нем в качестве предмета дискуссии выделялись причины и факторы, в том числе предубеждения и незнание, сдерживающие развитие потенциалов взаимоотношений России и Китая в различных сферах. В связи с этим предлагалось сконцентрироваться на обсуждении возможностей комплексного улучшения сферы двустороннего сотрудничества с тем, чтобы оно превратилось в стабильное созидательное партнерство, причем на различных уровнях — от межгосударственного до межличностного. М.Л. Титаренко особо подчеркнул ту роль, которую играют и должны сыграть в этом процессе ученые обеих стран. Характеризуя достигнутое в плане оптимизации обоюдного восприятия России и Китая, он отметил значение в укреплении взаимопонимания между народами двух стран проведения в 2006 г. "Года России в Китае", а также предложил собравшимся дать рекомендации относительно предстоящего беспрецедентного мероприятия 2007 г. — "Года Китая в России". В дискуссии, развернувшейся на "круглом столе", на котором собралось свыше 100 человек, активно полемизировали российские и китайские ученые, высказавшие зачастую несовпадавшие суждения по различным аспектам взаимного восприятия России и Китая в прошлом, настоящем и будущем. Среди 14 участников обсуждения были Мэн Цзинхай, Сюй Тао, Фэн Юйцзинь, Гуань Гуйхай, А.В.Боляtko, Л.С.Переломов, В.Я.Портяков, А.В.Ломанов, Л.И.Кондрашова, Ю.М.Галенович, О.Н.Борох, В.И. Шабалин, Я.М.Бергер и др.

На секционных заседаниях², прошедших 27- 28 октября 2006 г., обсуждалась как главная тема конференции, так и взаимосвязанные с ней проблемы.

На секции "**Экономические аспекты сотрудничества России и Китая**" (руководители д.э.н. Л.И. Кондрашова и к.э.н. О.Н. Борох) было заслушано 18 сообщений, в которых анализировались три темы: экономические аспекты сотрудничества России и Китая, вопросы российско-китайского регионального сотрудничества, китайская экономика как фактор развития российско-китайских отношений.

По общим проблемам экономического развития КНР и китайско-российского сотрудничества было заслушано 7 докладов, в том числе 3 касались финансовых проблем, 2 — проблем инновационного развития, 2 — проблем развития сельского хозяйства КНР.

Д.э.н. Л.В. Новоселова (ИДВ РАН) в своем содержательном выступлении проанализировала современную инвестиционную политику КНР как важный фактор бурного экономического роста страны. Она доказала, что основная часть бюджетных инвестиций идет на развитие общественно значимых отраслей (энергетика, социальная инфраструктура, охрана окружающей среды). К.э.н. В.В. Жигулева (ИДВ РАН) отметила, что постепенный переход страны на энерго-, ресурсо- и материалосберегающий тип развития сопровождается повышением цен на ресурсы. Эта тенденция закреплена принятием в конце 2005 г. "Предложений об усовершенствовании механизма формирования цен", что должно положить конец сложившемуся заниженному уровню цен на ресурсы и стимулировать их экономию. К выступлениям "финансового блока" примыкало сообщение аспирантки МГИМО В.В. Скрипченковой об особенностях российско-китайского межбанковского взаимодействия. Речь шла о первых результатах введения рублево-юаневых расчетов в приграничных территориях.

Живой интерес аудитории вызвало выступление к.э.н. И.С. Троскуровой (Саратовская государственная академия права), в котором отмечалось, что поставленная в "энергетической стратегии России на период до 2020 г." цель —

увеличить к концу прогнозируемого периода долю стран АТР в российском нефтяном экспорте с нынешних 3% до 30% — может быть достигнута только в том случае, если России удастся наладить достаточно масштабное и взаимовыгодное сотрудничество с иностранными партнерами по разведке и освоению нефтяных ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также по созданию в этом регионе соответствующей транспортной инфраструктуры.

Аспирант Московского государственного технического университета **Ли Сяомэй** (пров. Аньхой, КНР) изложила свои взгляды на сотрудничество России и Китая в области автомобилестроения.

Два доклада отразили тему инновационного развития. К.э.н. **З.А. Муромцевой** было отмечено отставание КНР от развитых стран в научно-технической области и дано изложение предпринимаемых там мер по его преодолению. Аспирант ИДВ РАН из Китая **Ян Ли** отметила, что зоны новых и высоких технологий в КНР начали формироваться в стране с середины 1980-х гг. и сейчас получили большое распространение в дельте рек Чжуцзян, Чанцзян, вокруг Пекина, Тяньцзиня и других мегаполисов. Одна из основных задач — повышение коэффициента внедрения научных разработок в производство.

К.э.н. **Л.А. Волкова** (ИДВ РАН) сосредоточила внимание на проблемах модернизации китайской агросферы, сокращении колоссального разрыва между городом и деревней, снижении угрозы дестабилизации обстановки в сельских регионах КНР. Серьезный анализ современного состояния сельского хозяйства Китая был дан в докладе д.э.н. **Л.Д. Бони**, которая отметила, что современное обострение аграрной проблемы выразилось в ухудшении социально-экономического положения крестьян, падении эффективности сельскохозяйственного производства, усилении социальной напряженности во многих сельских регионах.

Значительное место на заседаниях секции было отведено рассмотрению региональных проблем Китая. Профессор Хэйлунцзянской АОН КНР, член Консультативного комитета по китайско-российскому научно-техническому сотрудничеству пров. Хэйлунцзян, почетный доктор Института экономики Сибирского отделения РАН **Чжао Личжи** подчеркнул необходимость ускорения строительства приграничного торгового комплекса (ПТК) Суйфэньхэ—Пограничный. Докладчик выразил уверенность в скорейшем выполнении поставленных задач по доведению там объема внешнеторгового оборота до 4 млрд долл., а доходов от туризма — до 1,5 млрд долл.

Важный аспект приграничного сотрудничества был затронут в выступлении студента Иркутского государственного университета **А.Н. Королева**. Отметив причины подъема такого “нетрадиционного” вида взаимной торговли, как российский челночный бизнес китайского направления, докладчик спрогнозировал его постепенное угасание и вхождение в более приемлемые легитимные рамки.

К.и.н. **Ю.В. Бельчик** (Российский государственный экономический архив) рассказала о найденных долгое время считавшихся утерянными архивах Э. Анерта, не только одного из ведущих строителей КВЖД, но и выдающегося исследователя территории Северо-Востока Китая и российского Дальнего Востока.

Детально рассмотрению была подвергнута проблема российско-китайского сотрудничества в районе Алтая, где проходит 50-километровая граница между нашими странами. В этом обсуждении активное участие приняли участники конференции из Сынцзянского института научно-технического развития (СИНТР) и Сынцзянского института научной информации (СИНИ) при Комитете по науке и технике СУАР, представившие 4 доклада. Директор этих институтов **Хуан Юньлянь** посвятил свое выступление (в соавторстве с **Не Шулин**) перспективам развития научно-технического сотрудничества между

Синьцзяном (КНР) и Западной Сибирью (РФ). Заместитель директора СИНТР У Юнъи предложил рассмотреть проблемы становления в Китае рыночной экономики, в том числе ее преимущества и определенные недостатки, выделил этапы развития российско-китайских экономических отношений после завершения "холодной войны". В числе проблем, решение которых могло бы способствовать динамизации двустороннего сотрудничества, наиболее важные, по его мнению, — укрепление культурных контактов и контактов на уровне общественных организаций ("народная дипломатия").

В обсуждение проблемы сотрудничества в Алтайском регионе включились к.э.н. Ю.П. Матвеев (в прошлом советник аппарата Госдумы РФ, в настоящее время сотрудник ИДВ РАН) и сотрудник Института географии РАН, к. геог. н. Ю.П. Баденков. По их мнению, разрабатываемые сейчас проекты сооружения автотрассы и нефтепровода нуждаются в серьезной экологической экспертизе, в учете мнений ученых и культурологов. Чисто экономический расчет должен подчиняться соображениям охраны окружающей среды и культурного наследия.

Вопросы торгово-экономического сотрудничества СУАР КНР с приграничными государствами были освещены в выступлении А.В. Бондаренко (аспирант ИДВ РАН).

Руководитель секции Л.И. Кондрашова дополнила высказывания участников заседания общим описанием ситуации в Алтайском регионе и освещением разворачивающейся в настоящее время дискуссии, в которой принимают участие как столичные ученые, так и местная общественность.

На заседаниях секции "Взаимное восприятие России и Китая в контексте глобализации и международных отношений" (руководители д.э.н. В.Я. Портяков и д.и.н. Ю.М. Галенович) выступили 13 человек.

Целый блок докладов был посвящен современным реалиям, истории и прогнозированию как двусторонних, так и многосторонних внешних связей КНР. В дискуссионном докладе заместителя главного редактора журнала "Проблемы Дальнего Востока" к.и.н. А.С. Давыдова (ИДВ РАН) внимание акцентировалось на том, что в процессе продвижения КНР к положению мировой сверхдержавы именно отношения с США, как фактической сверхдержавой, будут оставаться главными в китайской внешней политике. Докладчик не исключил возможности обострения противоречий между этими странами, обусловленных стремлением Китая к самоидентификации в качестве древнейшей мировой цивилизации, которая будет стремиться противостоять глобальному диктату США, история которых насчитывает немногим более двух столетий. К.филос.н. Ким Ен Ун (ИДВ РАН) обратил внимание аудитории на внешние мотивы и глубинные причины осуждения Пекином недавнего ядерного взрыва, произведенного КНДР. К.полит.н. П. Б. Каменнов (ИДВ РАН) сконцентрировался на вопросе безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона, выразив мнение, что стратегия КНР в сфере военной безопасности заключается в осуществлении превентивных мер политического, дипломатического, экономического и военного характера, направленных на создание благоприятных условий вокруг Китая и уменьшение факторов нестабильности. К.э.н. Е.И.Сафронова (ИДВ РАН) затронула одну из проблем глобальной безопасности — внедрение КНР в Латинскую Америку в ракурсе позиции Китая и России по проблемам допустимой "гуманитарной интервенции".

В докладе к.и.н. С.В. Уянаева (ИДВ РАН) была прослежена эволюция трехстороннего сотрудничества России, Китая и Индии в последние годы. Система взаимоотношений приобрела более сбалансированный характер и в целом имеет благоприятные перспективы становления в качестве важного интеграционного инструмента, способного обеспечить интересы мира и стабильности.

Профессор **Шримати Чакрабарти** (Факультет Восточной Азии Делийского университета и Институт Китая, Индия) в своем выступлении "Индия и китайско-российские отношения: советский период" обратила взгляд в прошлое, рассмотрев ретроспективу советско-китайских отношений в период 1917-1991 гг. и их влияние на Индию. История советско-монгольских отношений анализировалась в докладе докторанта университета Васеда (Япония) **Аоки Масахиро**. Он отнес вопрос о территориальной принадлежности Урянхайского края к числу важнейших международных споров между Россией, Монголией и Китаем в начале XX в.

Актуальной темой современности, обсуждавшейся на заседании секции, стали внешнеполитические проблемы ШОС и Центральной Азии. В докладе к. филол.н. **А.Г. Ларина** (ИДВ РАН) прозвучала тревога относительно весьма опасной тенденции — вероятности конфронтации России и Китая с США в Центральной Азии, которая по мере наращивания экспансии с двух или трех сторон может усиливаться. В качестве примера теоретического обоснования позиции США в этом вопросе приводилась концепция "Большой Центральной Азии" известного американского историка и политолога Ф. Карра. Более подробно ее изучению, в контексте позиции КНР, был посвящен доклад ученого из КНР (Шанхайская академия общественных наук, Институт Восточной Европы и Азии) **Чжан Цзяньжуна**. Тематически продолжало эти доклады выступление аспиранта ИДВ РАН **К.В. Душеиной**, которая пришла к выводу о том, что Китай проводит взвешенную политику реализации своих интересов в Центральной Азии, умело подкрепляя действия в двустороннем формате сотрудничеством на региональной основе в рамках ШОС. Аспирант ИДВ РАН **В.С. Фроленков**, проанализировав экономическое сотрудничество стран ШОС, подметил тенденцию перехода от двустороннего уровня к "коллективизации" хозяйственных связей государств — членов Шанхайской организации сотрудничества.

Выступление д.ф.н. **К.К. Васильевой** (директор Читинского филиала ИДВ РАН) о межрегиональном и региональном сотрудничестве одного из субъектов Российской Федерации — Читинской области — с КНР было созвучно с прозвучавшим на пленарном заседании докладом В. Л. Ларина и, несомненно, способствовало более углубленному анализу данной проблемы.

Философский взгляд на проблему международных отношений был продемонстрирован в докладе д.и.н. **Ю.М. Галеновича** (ИДВ РАН) — размышлениях о смысле и характере международных отношений. Их анализ выводился за рамки временных государственных отношений и переводился на уровень вечных отношений между нациями, условием для духовного взаимопонимания между которыми является, по утверждению докладчика, необходимость признания двух тенденций: общности тех или иных всемирных интересов и самоутверждения наций в качестве полноправных и исключительных хозяев положения в своей стране.

На заседаниях секции "**Исторические и политические аспекты взаимодействия России и Китая**" (руководители д.и.н. Н.Л. Мамаева, д.ю.н. Л.М. Гудошников, к.и.н. Д.А. Смирнов), тематически охватывавшей особенности современного политического процесса в КНР и его правовые аспекты, а также проблемы истории, историографии, источниковедения, выступили 13 человек.

Выступление д.ю.н. **Л.М. Гудошниковой** (ИДВ РАН), как и целый ряд других выступлений, было посвящено современным актуальным проблемам. В нем рассматривалась важная для политического и государственного строительства КНР тема — динамика развития системы государственной службы в контексте современных подходов к ее реформированию. В нем подчеркивалось значение ее оптимизации в процессе совершенствования системы управления

страной. В докладе д.и.н. **Н.Л. Мамасвой** (ИДВ РАН) анализировалось важнейшее в современном Китае направление в развитии реформы политической системы. Оно, прежде всего, связано с формированием обновленного механизма управления страной на правовой основе, включающей руководящую деятельность Коммунистической партии Китая. Рассматривались успехи и препятствия в этой области. К сфере партийно-политической тематики относился и доклад к.и.н. **Г.А. Степановой** (ИДВ РАН), посвященный изучению политического института “межпартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК”, определяющего специфику политической системы КНР.

К.и.н. **Т.В. Лазаревой** (ИДВ РАН) были охарактеризованы современные тенденции в области национальной политики в аспекте идеологической формулы построения “гармоничного социалистического общества” в Китае. Констатировалось, что задача ближайших лет состоит в совершенствовании системы районной национальной автономии, которая должна быть институциональной гарантией построения гармоничного социалистического общества.

А.Л. Верченко (ИДВ РАН), выступление которой можно отнести к области историографии, на основании проанализированных материалов научных конференций, проведенных в Китае в 2004-2006 гг., резюмировала, что современные китайские ученые придают особое значение двусторонним российско-китайским отношениям в области науки, техники, образования и культуры. Их мнение в основном сводится к тому, что в настоящее время потенциал научно-технических связей значительно превосходит возможности обычной торговли, поэтому научно-техническое и культурное сотрудничество будет служить самым эффективным каналом для формирования взаимопонимания и углубления доверия между народами КНР и РФ.

Значительное место в работе секции заняли проблемы истории и источниковедения. Немецкий ученый, профессор **И. Крюгер** привел убедительные факты, свидетельствующие о сопричастности коммунистов Германии к китайской революции, в том числе, о финансовой поддержке КПГ обеих революционных партий — Гоминьдана и КПК. **В.И. Антонов** (ИДВ РАН) поднял проблему обучения китайцев в СССР в 20-30-е гг. прошлого века. Д.и.н. **А.И. Картунова** (ИДВ РАН) дала емкую характеристику содержания последнего, пятого тома документов из серии “ВКП(б), Коминтерн и Китай (1937-1945 гг.)”. Докладчиком подчеркивалось, что введенные в научный оборот 300 новых документов отражают все многообразие внутренней ситуации в Китае и являются надежной основой для более углубленного анализа исторических событий 1937-1945 гг.

В выразительном и эмоциональном выступлении д.и.н. **Ю.М. Галсновичу** (ИДВ РАН) удалось создать четкий политический портрет Чжу Дэ — видного государственного и военного деятеля, имя которого навечно вписано в историю Китая и в историю российско-китайских отношений.

Ряд докладов был посвящен проблемам КВЖД и русской эмиграции в Харбине и в зоне отчуждения КВЖД. Например, китайские исследователи из Хэйлунцзянской академии общественных наук **Фэн Ююнь** и **Инь Цзяньпин** представили хорошо аргументированную точку зрения о серьезной роли русской эмиграции Харбина в развитии экономики и культуры Северо-Восточного Китая.

Созвучным данной тематике был доклад д.и.н. **Н.Е. Абловой** (Белорусский государственный экономический университет), посвященный деятельности первого (1902-1920 гг.) управляющего КВЖД **Д.Л. Хорвата** — “русского патриота, крупного государственного деятеля и талантливого администратора”, оказавшего благотворное влияние на организацию стиля жизни русской эмиграции в 1920-30-е гг. и внесшего большой вклад в развитие русско-китайских связей.

Особый интерес вызвал доклад молодой исследовательницы из КНР **Юй Цзе** (аспирант ИДВ РАН), которая проследила процесс развития воспри-

ятия образа России в Китае на протяжении нескольких столетий: его трансформацию от неадекватного, связанного с распространенным в Китае стереотипом международных отношений в рамках “даннической системы”, к отвечающему реалиям в сфере международного права. Данная тема, носящая новаторский характер, была воспринята участниками секции как весьма перспективная для углубления взаимопонимания между Россией и Китаем, а также для развития российско-китайских отношений в целом.

Работа секции “Культурно-цивилизационный диалог России и Китая: путь к взаимопониманию” (руководители д.филол.н. А.Е. Лукьянов и д.ин. С.А. Торопцев), на которой прозвучало 9 докладов, началась с лингвистической тематики. Д.филол.н. **О.И.Завьялова** (ИДВ РАН) обратилась к проблеме диалектов китайского языка, поставив и рассмотрев ряд вопросов. Вариативная россыпь китайских речений вокруг центрального литературного языка — что это, диалекты или языки? Кто виновен в их принижении до диалектной ступени? Иероглифика — благо или препятствие к вхождению в современность? Все это вызвало широкую дискуссию, в которой прозвучали возражения, что, во-первых, речь идет о восприятии иностранного языка, а во-вторых, прежде всего, языка специального, технического, тогда как для образного художественного языка иероглифика с ее откровенной изобразительностью — лишь подспорье. Д.филол.н. **А.Н.Алексахин** (МГИМО (У) МИД РФ), рассказывая о фонологии диалектов, напомнил слова академика **В.М.Алексеева** о “всечеловеческом единстве”, которое обнаруживается в любом, в том числе и китайском языке.

Благодаря сообщениям участников из Москвы и Владивостока образовалась литературная подсекция. Их внимание, в основном, было сосредоточено на процессах 80-х гг. прошлого столетия, когда оттаивавшая после “культурной революции” китайская литература искала свой новый облик, новые образы, новые темы, новые формы художественного выражения. **Н.К. Хузиятова** (ДВГУ, Владивосток) предложила оценивать прозу “поиска корней”, вызревшую в рамках “литературной горячки” (может быть, лучше сказать “литературного бума”), как поиск самоидентификации писателей и проявление субъектности художественного творчества. К. филол. н. **Е.А. Завидовская** (ИДВ РАН) на примере творчества прежде всего писателя Ван Сяобо, стоявшего на позициях, близких к западным рационалистам Просвещения, и чрезвычайно популярного Ван Шо показала взгляды творческой интеллигенции на действительность и на позицию собратьев по цеху по отношению к современной китайской действительности. Ее вывод таков — в 1980-е гг. усилились либеральные настроения в творческой среде, в которых нередко проскальзывала критика в адрес столь почитаемого Конфуция. Свой доклад **Г.А.Корец** (аспирант ИДВ РАН) построила как обзор прозы известной писательницы Те Нин с фокусом на поиск личности как альтернативы былому “общечеловеку”.

Живой отклик у собравшихся вызвало яркое аналитическое выступление к. и.н. **В.М. Майорова** (ИДВ РАН), посвященное перспективам исследования русского перевода китайской книги “Мин синь бао цзинь”, выполненного с Даниилом в XIX в. В нем было наглядно показано, что переводы этого весьма распространенного источника с китайского на разные языки могут стать предметом компаративистского исследования.

Ди. н. **Б.Г. Доронин** (СПбГУ) выделил новую дисциплину в общественных науках КНР, имеющую ярко выраженную китайскую специфику, — “историю и географию” приграничных районов Китая. Он увидел ее прикладное значение в том, что она дает богатый материал для современной политической практики.

Более четко выстроилась схема проведенной советским правительством в 1930-е гг. продажи КВЖД, когда д.и.н. **В.Н. Усов** (ИДВ РАН) представил итоги своих архивных изысканий. Коммерческий акт раскрывался как острая по-

литико-дипломатическая интрига, игроками в которой выступили и явные (дипломаты), и тайные (разведка, а также самое высокое руководство СССР и Японии) силы.

Гостья из Армении Е.И.Таирян (аспирант Российско-армянского (славянского) государственного университета) рассказала о создании "нового шелкового пути", потребовавшегося 12 вышедшим из СССР и Варшавского договора республикам (плюс Турция) для независимого от России транспортного выхода к океану. Пафосом ее доклада, однако, было не политическое соперничество, а вызревающая идея о перемещении в III тысячелетии эпицентра мировых культурных и экономических процессов в Азию.

На пленарном заседании 28 октября, посвященном подведению итогов конференции, были заслушаны выступления руководителей секций. В заключительном слове председатель Научного Совета РАН по проблемам комплексного изучения современного Китая, директор ИДВ РАН, академик М.Л. Титаренко с удовлетворением отметил, что в процессе напряженной двухдневной работы конференции, и особенно свободного обмена мнениями на "круглом столе", ее участники из различных стран мира, несмотря на несхожесть позиций по широчайшему кругу проблем, были единодушны в стремлении внести свой вклад в дело углубления взаимопонимания между Россией и Китаем. Как на пленарных, так и на секционных заседаниях, проходивших в дружеской и демократичной атмосфере, были продемонстрированы высокий научно-теоретический уровень в комплексном изучении Китая, оригинальные идеи и практические подходы. Завершая работу конференции, М.Л. Титаренко объявил, что следующая XVII Международная научная конференция "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы" состоится в 2007 г. Призванная стать одним из важных мероприятий "Года Китая в России", она будет посвящена современному состоянию и перспективам российско-китайских отношений.

© 2007

С. Горбунова
доктор исторических наук,
Ученый секретарь Научного совета
по проблемам комплексного изучения
современного Китая

1. Россия и Китай: взаимное восприятие (Прошлое, настоящее, будущее). Тезисы докладов XVI Международной научной конференции "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы". Институту Дальнего Востока 50 лет. М.: ИДВ РАН, 2006. В 2-х ч.
2. Полные тексты отчетов руководителей секций размещены на сайте ИДВ РАН <http://www/ifes-ras.ru>

Вице-президент АОН Китая Чжу Цзяму — Почетный доктор ИДВ РАН

30 октября 2006 г. на заседании Ученого совета Института Дальнего Востока состоялась торжественная церемония вручения Диплома Почетного доктора ИДВ РАН и члена Международного научного совета по проблемам мира, безопасности и развития в Восточной Азии вице-президенту АОН Китая, академику АОН Китая, директору Института современного Китая, профессору Чжу Цзяму.

Почетное звание присвоено профессору Чжу Цзяму за выдающиеся заслуги в деле развития и укрепления дружбы, сотрудничества и стратегического взаимодействия между Китаем и Россией и значительный вклад в изучение современной истории Китая и китайско-российского сотрудничества, а также активное и эффективное содействие развитию научных контактов и сотрудничества Института современного Китая АОН Китая и Института Дальнего Востока РАН.

Выступивший при вручении Диплома директор Института Дальнего Востока РАН, академик М.Л. Титаренко рассказал о жизненном пути и научных достижениях известного китайского ученого и пожелал ему новых творческих успехов.

Члены Ученого совета к.и.н. Д.А. Смирнов и к.и.н. В.И. Шабалин поделились воспоминаниями о пребывании в Институте современной истории Китая и поблагодарили его директора профессора Чжу Цзяму за теплый прием и содействие их работе в Китае.

Чжу Цзяму родился в июне 1946 г. в г. Цзямусы провинции Хэйлуньцзян. В 1970 г. окончил исторический факультет Китайского народного университета по специальности история КПК, в августе того же года началась его трудовая деятельность.

В ноябре 1975 г. Чжу Цзяму был направлен на работу в теоретическую группу Политического института при Госсовете КНР. В сентябре 1977 — июне 1980 г. был секретарем президента Академии общественных наук Китая Ху Цяому. В июне 1980 — августе 1981 г. работал в бюллетене Исследовательского кабинета при секретариате ЦК КПК. В августе 1981 — июне 1985 г. работал в Канцелярии ЦК КПК, был назначен секретарем заместителя Председателя ЦК КПК Чэнь Юня (с февраля 1982 г. был ответственным сотрудником в канцелярии Чэнь Юня).

В ноябре 1987 г. переведен в Институт аспирантуры Академии общественных наук Китая, был заместителем директора и секретарем парткома. В июле 1990 г. переведен в Исследовательский кабинет документации ЦК КПК, где работал начальником комплексной группы, членом и ответственным секретарем кабинета, членом кабинета и начальником 4-го редакционно-исследовательского отдела. В июле 1999 г. назначен заместителем директора Института истории партии при ЦК КПК и по совместительству директором издательства

истории КПК. С декабря 2000 г. является вице-президентом Академии общественных наук Китая и директором Института современного Китая.

Избирался председателем Совета Китайской Ассоциации краеведения, постоянным заместителем Совета исторической науки Китайской Народной Республики, заместителем председателя Ассоциации китайско-российской дружбы, заместителем председателя 3-й сессии Совета общества по изучению исторических деятелей КПК, заместителем председателя Совета Всекитайской ассоциации по изучению Тайваня, заместителем председателя Китайского общества по изучению духа Яньаня.

Является депутатом Всекитайского комитета Народного Политического Консультативного Совета Китая 10-го созыва, членом социальной и юридической комиссии НПКСК.

Основные направления исследовательской работы профессора Чжу Цзяму — история Китайской Народной Республики, жизнь и идеи Чэнь Юня.

В числе работ, опубликованных Чжу Цзяму, "Биография Чэнь Юня", "Сегодняшний взгляд на историю китайской революции", "История КПК в иллюстрациях", "Эволюция взглядов Чэнь Юня по вопросам экономики и идеологическим вопросам", книги "Чэнь Юнь", "Что мне известно о III-м Пленуме ЦК КПК 11-го созыва" и другие.

Чжу Цзяму был руководителем издания 10-ти сборников на тему: "Создание КНР". Кроме того, он опубликовал более 50 статей в газете "Жэньминь жибао", журнале "Цюши", в газете "Гуанмин жибао", в журналах "Партийные документы", "Исследование истории КПК", "Исследование современной истории Китая" и других научных и теоретических изданиях.

В ответном выступлении вице-президент АОН Китая Чжу Цзяму остановился на основных этапах своей научной, преподавательской и общественной деятельности и поблагодарил членов Ученого совета ИДВ РАН и директора Института академика М.Л. Титаренко за присвоение звания Почетный доктор и за высокую оценку его деятельности. "Я рассматриваю это не только как честь, оказанную Институтом Дальнего Востока мне лично, но и Институту современной истории Китая, как выражение дружеских чувств ИДВ РАН ко всем китайским ученым и китайскому народу, — сказал Чжу Цзяму. — Являясь директором Института истории современного Китая и заместителем Председателя Общества китайско-российской дружбы я буду и впредь прилагать все силы для укрепления дружбы между нашими Институтами и нашими народами".

Монгольская государственность: прошлое и настоящее — тема IX Международного конгресса монголоведов* (Улан-Батор, 8-12 августа 2006 г.)

© 2007

Г. Яскина

Регулярное проведение международных конгрессов монголоведов давно стало одной из традиций мирового научного сообщества¹. Эти форумы открывают простор обмену мнениями по самым различным отраслям знаний в области истории, политологии, литературы, языков и культуры монгольских народов. В самой Монголии они каждый раз воспринимаются как важное событие в ее общественной жизни, в них принимают участие не только широкий круг отечественных ученых, но и высшие руководители этого государства — президенты, премьер-министры, члены правительства, видные государственные и общественные деятели. Особенностью последних конгрессов стало обсуждение наиболее актуальных задач монголоведения. Предыдущий, VIII Конгресс (2002 г.) прошел, например, под девизом "Монголия и внешний мир", с акцентом на проблемах становления новых внешнеполитических, экономических и других связей Монголии как с ее соседями по региону Северо-Восточной Азии, так и с другими странами мира. Докладчики констатировали возросший авторитет страны на мировой арене, повышенный интерес к ее опыту налаживания внешнеполитических, экономических и культурных связей в условиях перехода бывшего социалистического общества к демократии и рыночной экономике.

IX Международный Конгресс был организован Международной ассоциацией монголоведов (IAMS, Генеральный секретарь Ассоциации — академик Ш. Бира, Монголия) под патронажем Президента Монголии Намбарын Энхбаяра. Тема работы Конгресса — "Монгольская государственность: прошлое и настоящее", была посвящена 800-летию образования Великого Монгольского Государства (Yeke Mongol Ulus)². Эта тема чрезвычайно важна не только для Монголии, но и для всего мирового сообщества — в ноябре 2005 г. своим специальным решением Генеральная Ассамблея ООН призвала все страны широко отметить 800-летие образования Великого Монгольского Государства. На Конгрессе рассматривался широкий круг проблем, таких как сохранение традиций политической культуры кочевых обществ, достижения в области демократизации политического строя и социально-экономической системы, влияние новой государственности на внешнюю политику Монголии и т.д. Обращение к теме монгольской государственности напоминало миру о том, что с тех пор как в

Яскина Галина Сергеевна, доктор политических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН.

* Статья подготовлена при поддержке РФНФ, грант № 06-01-918 а/Г.

1206 г. было образовано Великое Монгольское Государство, развитие этой страны пошло по новому направлению — она стала ядром монгольской империи, изменившей ход мировой истории, а имя создателя этого государства Чингисхана встало вровень с крупнейшими фигурами прошлого.

В работе Конгресса принимали участие около 300 иностранных ученых из 26 стран и более 100 монгольских ученых. Президент Монголии Намбарын Энхбаяр наградил пятерых участников Конгресса, видных представителей зарубежных монголоведческих школ, высшим орденом, предназначенным для иностранных граждан — Орденом Полярной звезды (“Алтан Гадас”) — за достижения в развитии монголоведения. Все иностранные участники Конгресса были также награждены медалью в честь 800-летия Великого Монгольского Государства. В общей сложности на форуме было представлено 350 докладов. Важной особенностью данного Конгресса стали более широкие по сравнению с прошлым научные дискуссии, значительное обновление состава его участников за счет молодых монголоведов, рост внимания к вопросам влияния на Монголию процессов глобализации.

Выступая 8 августа на открытии Конгресса в здании Государственной резиденции, Президент Монголии подчеркнул огромный вклад ученых-монголоведов мира в исследование и популяризацию достижений страны, ее истории, культуры и традиций, выразил уверенность в том, что исследования монголоведов внесут весомый вклад в решение актуальных вопросов, в частности, каким образом сохраняющей свою кочевую цивилизацию Монголии предстоит адаптироваться, существовать и развиваться впредь в условиях демократизации и рыночных отношений, глобализирующегося мира.

На открытии Конгресса также присутствовали спикер Великого Государственного Хурала Монголии Ц. Нямдорж, Премьер-министр Монголии М. Энхболд, первый Президент Монголии П. Очирбат, Президент Академии наук Монголии академик Б. Чадраа, академики Ш. Бира, Б. Энхтувшин и многие другие видные монгольские и зарубежные политики, дипломаты и ученые. С приветственным посланием к участникам конгресса обратился Президент Республики Калмыкия (РФ) К.Н. Илюмжинов.

Работа Конгресса была организована по пяти секциям: “Монгольская государственность: традиции и инновации”, “Социально-экономические проблемы”, “Монгольский язык и литература”, “Культура и искусство”, “Глобализация и Монголия”.

Выделим доклады, которые носили обобщающий характер. В выступлениях монгольских академиков Ш. Биры, Б. Энхтувшина, Ч. Далая, ученого из КНР Насан Урту, группы российских ученых обращено особое внимание на недостаточно изученные аспекты истории становления монгольской государственности, сделана новая расстановка акцентов на фактах и событиях истории Монголии.

Академик Ш. Бира в докладе “Некоторые аспекты истории монгольской государственности”³ изложил свое видение основных этапов ее формирования. Академик Ч. Далай (“Традиция монгольской государственности и Чингисхан”) анализировал раннюю историю становления монгольской государственности, считая, что ее зарождение произошло более 2 тыс. лет тому назад. Академик Б. Энхтувшин (“Традиции государственности у монгольских кочевников и Великое Монгольское Государство”) указывает: важнейшей традицией государственности в Великом Монгольском Государстве была “поддержка идеи единения как государственного приоритета, закладка основ единства и мощи страны”⁴. Докладчиком были проанализированы все признаки государственности, присущие Великому Монгольскому Государству: создание особого консультативного органа (так называемый “курултай”), обсуждавшего наиболее важные дела в государстве — объявление войны или провозглашение нового хана,

принятие свода законов ("Великая Яса"), обновление государственной символики, учреждение столицы. "Таким образом, ясно, что развитие традиций классической государственности кочевников Монголии в период Великого Монгольского Государства стало вкладом не только в прогресс Монголии, но и в мировую цивилизацию", — подвел итог Б. Энхтувшин⁴.

Японский историк Т. Наками, группа российских ученых (Т.Ю. Евдокимова, З.К. Касьяненко, И.В. Кульганек, В.Д. Дугаров) информировали о разных этапах развития монголоведения в своих странах.

Тацуо Наками ("Как описывают историки империю Чингисхана в современной Японии"), поясняя, почему японские исследования по Монголии занимают ведущее место в мире, доложил об истоках японского монголоведения. Он сообщил, что известный японский ученый Нака Митио (Naka Michiyo, 1851-1908), разыскал, перевел и опубликовал в своем переводе с собственными аннотациями "Сокровенное сказание монголов" в 1907 г. Это был первый перевод самой древней летописи — важнейшего источника по истории Монголии -- на иностранный язык. С этого момента научные исследования по Монголии стали главным направлением раздела научных изысканий по научной дисциплине "История Востока", — такой вывод делает Тацуо Наками⁵.

В.Д. Дугаров ("Проблемы цивилизационного развития монголызычных этносов в трудах бурятских ученых в конце XX-начале XXI в.") представил основные направления монголоведения в Бурятии (РФ), отметив значительный вклад бурятских ученых в изучение проблем кочевой цивилизации, влияния государства чингизидов на историю евразийских народов, в том числе на Русь⁶.

Вероника Вейт (V. Veit, Германия) в докладе "Политическое значение клановой наследственной власти в Монголии XIII века. Отклик на вопрос "Об управлении с конского седла" констатировала, что клановая наследственная (иерархическая по структуре) власть, с одной стороны способствовала созданию Монгольской империи, а с другой привела к ее упадку и распаду кочевых степных империй.

Российское монголоведение в целом представляла большая группа ученых из многих научных учреждений и высших учебных заведений Москвы, Санкт-Петербурга, Улан-Удэ, Иркутска, Владивостока, Элисты, Кызыла и других городов Российской Федерации. В ее составе были известный ученый востоковед-индолог, директор Института востоковедения РАН профессор Р.Б. Рыбаков, один из его заместителей молодой ученый И.В. Зайцев, ученый секретарь того же института Н.М. Емельянова, директор Бурятского Института монголоведения и буддологии член-корреспондент РАН Б.В. Базаров.

Доклады российских монголоведов были посвящены различным аспектам становления монгольской государственности в историческом и современном ракурсах. Что касается непосредственно истоков монгольской государственности, то эта тема была раскрыта Е.И. Кычановым ("Государство Чингисхана как воплощение идей и традиций кочевой государственности"), рассмотревшим концепцию власти в период существования Великого Монгольского Государства. Власть хана, несмотря на избрание, была авторитарной, — говорилось в докладе⁸.

В совместном докладе Е.Б. Покатиновой и Б.Л. Улюмжинова "Роль "Великой Ясы" в раннем монгольском законодательстве" были изложены результаты анализа содержания одного из самых ранних памятников монгольского права. На наш взгляд, в докладе С.Ч. Донгак (Тыва, РФ), названном "К истории образования тувинской государственности", важен его главный тезис, гласящий, что "в настоящее время наличие той или иной формы государственности, особенно у малочисленного народа, является свидетельством не только сохранения им исторической памяти относительно государственного устройства, но и попытки сохранить единство этноса в его рамках"⁹.

Н.Н. Крадин в докладе “Чингисхан и доиндустриальная глобализация: перспектива миро-системы” высоко оценил исторический вклад монголов в создание мировой информационной сети, под которой подразумевается высокий уровень коммуникаций, связывающих Азию с Европой¹⁰.

Выделяется также доклад Н.М. Емельяновой “Монгольские походы на Памир и Гиндукуш”, открывающий новые страницы истории формирования Монгольской империи.

В докладе “Постижение истории в труде ламы Эрдэнипэла” сообщается о малоизвестном сочинении “Конечная причина религий в Монголии”. Автор доклада А.С. Железняков считает, что ученый лама, который рассказал об истории Монголии и окружающей ее остальной внутренней Азии, “определил общую для оседлых и кочевых обществ систему координат и критериев, в рамках которых только и может быть правильно понят уровень общественно-экономического развития кочевников Монголии”¹¹.

Особое место в тематике российских исследований заняли вопросы религии. Так, К.В. Орлова представила доклад “Распространение буддизма среди ойратов (История дзахчинского буддийского храма, по материалам Института Востоковедения РАН)”, основанный на неисследованном ранее архивном источнике. Автор отметил такой важный момент как заимствование буддийской религией “многих элементов местных народных верований и традиций”¹².

Е.В. Сартикова (“Буддийская церковь и хурульные школы в Калмыкии в начале XX века”) показала значение религиозного образования в духовной жизни калмыков. “Калмыкия — единственное государство в Европе, — говорится в докладе, — унаследовавшее традиции буддизма как духовной культуры одной из древнейших на земле цивилизаций”¹³. Исходной предпосылкой для передачи новым поколениям культурных традиций была деятельность школ при монастырях (хурулы), в которых преподавались не только религиозные предметы, но и основы светских знаний¹⁴.

В сообщении Р. Сабирова “Религия и государство в Монголии после 1990 года: к постановке вопроса” сделан вывод о том, что политика современного монгольского государства в отношении религии строится на правовых нормах, но вместе с тем она сталкивается с рядом проблем. “Очевидно, что монгольские власти оказались в новой для себя ситуации, у них не было опыта урегулирования религиозных вопросов и взаимодействия с новыми для страны религиями”¹⁵.

Весьма плодотворными представляются разработки монгольских ученых по всем основным проблемам истории монгольской государственности, в том числе “Исследование биографии Хубилай хана” Ц. Ишдоржа, “К вопросу об установлении места рождения Чингисхана” Л. Дашняма, “Некоторые исторические места, связанные с Батмунхом Даянханом” С. Цолмон, и ряд других. Особое внимание участников Конгресса привлек доклад академика Т. Намжи-ма “Чингисхан — ценное наследие национальной гордости”. По идее автора, в основе деятельности Чингисхана лежала национальная идея¹⁶.

Доклад Ц. Энхчимэг (Монголия) “Об Эрджэни-хатун” в известной степени восполнял недостаток исследований тех отрезков истории чингизидов, когда государства (улусы) возглавлялись женщинами, как правило, вдовами бывших правителей. Когда Харахулегу, правивший улусом Чагатая, скончался в 1251 г., власть по традиции перешла к его вдове. Эрджэни-хатун управляла улусом по 1260 г. В трудное время, исполненное драматических событий, сопровождавших переход власти от династии Угэдея к династии Тулая, Эрджэни-хатун проявила дальновидность, придерживаясь нейтралитета, и тем сохранила свое государство в безопасности¹⁷.

Г. Цэрэнханд (Монголия) обратилась к этноисторическим проблемам баргутов, одного из древнейших монгольских племен, показала, какое значение имеет знание истории этносов для изучения традиций и культурного наследия монголов.

Монгольские историки представили также оригинальные доклады по острым проблемам недавнего прошлого Монголии. О. Батсайхан выступил с докладом на тему "Независимость Монголии и Сталин". Монголия стала привлекать внимание Сталина в связи с ухудшением международной обстановки на Дальнем Востоке в начале 1930-х гг. Исследования докладчика показали, что Сталин встречался с монгольскими руководителями официально и неофициально 21 раз в период между декабрем 1933 и 5 сентября 1952 г. Сталин часто принимал участие в заседаниях Монгольской комиссии, созданной при политбюро ЦК ВКП (б), в 1930-1939 гг. дискуссии, связанные с Монголией, проводились 168 раз, в 1940-1952 гг. — 44 раза. О. Батсайхан считает, что приведенные в его докладе факты свидетельствуют о том, что Сталин готовился к войне с Японией¹⁸.

Доклад Ч. Дашдавы "Политические режимы в Монголии: революции и перемены" с анализом сути переломных моментов в истории страны в прошлом столетии, отличался новыми оценками характера революционных перемен в жизни монгольского общества. Начало новому проекту в монгольских исторических исследованиях положено докладом Д. Цэдэва "Об одной рукописи пьесы репрессированного писателя Л. Намсрая", в котором история Монголии рассматривается через обращение к судьбам монгольской творческой интеллигенции.

В докладе Н. Хишигт "Итоги и значение Монгольской революции 1921 года" отмечено международное значение революционного опыта Монголии, показывающего, что и небольшая развивающаяся страна может бороться и укреплять свою государственную независимость и достичь социального прогресса. В докладе С. Дамдинсурэна "Традиции и обновление монголо-российских отношений" говорилось, что решение Ялтинской конференции трех великих держав в 1945 г. сохранить статус-кво Монголии в ее настоящих границах, было двойственным, так как не оправдало надежд монгольского руководства на объединение МНР с Внутренней Монголией¹⁹.

Таким образом, доклады, посвященные различным аспектам истории Монголии периода социализма отличались свежими подходами и выводами, опирались на ранее малоизвестные или совсем неизвестные архивные материалы, способствовали воссозданию широкого исторического полотна жизни страны в прошлом веке.

Доклады о состоянии и перспективах развития демократии в Монголии, роли внешнего фактора в создании рыночной экономики и новых политических институтов, о влиянии новой государственности на внешнюю политику были особенно широко представлены на Конгрессе. Монгольский ученый Ж. Болдбаатар ("Тенденция развития государства и демократии в современной Монголии") рассмотрел отличительные черты процесса демократизации в Монголии. Он указал, что при переходе от одного политического строя к другому политические силы отказались от насилия и вооруженных методов; политические и экономические реформы в стране проводились одновременно; народ, испытав ранее недостаток прав, обрел шанс ускоренным темпом воспринимать ценности демократии. Народ получил также возможность произвести обновление законодательного комплекса, используя последние достижения современной мировой демократии. "В новом столетии, — сказал Ж. Болдбаатар, — всеобщие совместные усилия, прилагаемые к формированию правового государства, укреплению демократии, являются главным фактором продвижения к гражданскому обществу"²⁰. Г. Чулуунбаатар (Монголия) в докладе "Демократические традиции в Монголии и современное состояние демократии" провел сопоставление традиций классической демократии, традиций демократизма в пери-

од социализма и сегодняшнего состояния демократии. Обращаясь к монгольским реалиям сегодняшнего дня, ученый обратил внимание на неудовлетворительные гарантии прав человека, ограничение в последнее время честной конкуренции на выборах, возрождение, начиная с 2003 г., тенденции к централизации²¹.

В докладах иностранных ученых проблемы современной монгольской государственности также заняли большое место. “Монгольский марш к демократии” — так озаглавил свой доклад исследователь из Индии Шарад К. Сони, а Удо Бракман (Германия) посвятил свой доклад особенностям новой политической системы в Монголии, основываясь на характеристике современной политической элиты страны. Проблемы новой государственности Монголии в международном аспекте раскрыты в докладе Алисы Кэмпби (США) “Положение Монголии в мире и к 800-летней годовщине ее государственности”²². Американская исследовательница пришла к выводу о том, что укрепление в Монголии демократических институтов и проведение приватизационной политики, равно как и интеграция этого государства в огромный азиатский регион и в мировую экономику — это одновременно и вызов, и возможности для развития страны в XXI веке. Другой известный представитель американского монголоведения Генри Шварц поставил вопрос не только о возникновении новой государственности, но и нации, коротко осветив его в широких хронологических рамках, начиная от империи Чингисхана и завершив исследование сегодняшним днем²³.

Е.В. Бойкова (Россия) выступила с докладом “Отношения между монгольским обществом и государством: формирование современных традиций”, охарактеризовав новые политические партии Монголии.

Экономические сюжеты рассматривались на Конгрессе преимущественно в связи с изменениями функций государства в сфере управления хозяйственным развитием Монголии в переходный период к рыночным отношениям.

Большая часть докладов по этой тематике была сделана монгольскими учеными. Отметим остроту проблемы эффективности руководства развитием монгольской экономики в докладе Д. Бямбасурэна “Пути экономического развития Монголия и критерии их оценки”. Д. Бямбасурэн, первый премьер-министр коалиционного правительства Монголии начала 1990-х гг., с глубоким знанием дела проанализировал причины слабой действенности различных правительственных программ, нацеленных на обеспечение стабильного экономического роста²⁴. Н. Батнасан (Монголия) и Э. Наран (Китай) представили доклады, первый — о развитии внешней торговли Монголии в начале XXI века, второй — о состоянии и перспективах торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Монголией. Важнейшая экономическая проблема Монголии — обеспечение энергией и энергетическими ресурсами поднята в докладе монгольского ученого Д. Шурху “Монголо-китайское сотрудничество в энергетическом секторе: современные тенденции и перспективы”, где поставлен вопрос об увеличении экспорта монгольского каменного угля в Китай. Уголь является основной составляющей в китайском энергетическом балансе — 75,6%, и в 2005 г. Монголия уже экспортировала в КНР 2,1 млн тонн угля из добытых 7,5 млн тонн. Общие же запасы угля в Монголии оцениваются в десятки млрд тонн. Использование такого ресурса не только в торговле с Китаем, но и с другими странами может способствовать интеграции в регионе Северо-Восточной Азии, сказано в докладе²⁵. Вопросам сотрудничества между Монголией и Китаем посвящен доклад еще одного монгольского ученого Н. Алатицэцэг — “Монголо-китайские отношения, устремленные в XXI век”. Согласно докладу, отношения между Монголией и Китаем опираются на прочную правовую базу, состоящую более чем из 60 различных договоров и соглашений. В 2005 г. товарооборот между двумя странами составил 811 млн долл. США, а инвестиции Китая в Монголии составили 681 млн долл. США, или 47,3% совокупных иностранных инвестиций²⁶.

Внимание монгольских, российских и других зарубежных монголоведов к изучению социальных аспектов жизни современного монгольского общества нашло отражение в докладах В.В. Грайворонского (Россия), Г. Сайнхишига и Ц. Уртнасан (оба — Монголия), Инес Столпе (Германия), Р. Такигучи (Япония). Оживленную дискуссию вызвал доклад “Реформы в социальной сфере Монголии (1990-2005 гг.)”. Его автор В.В. Грайворонский детально рассмотрел внутренние и внешние факторы, определяющие современное состояние социальной сферы жизнедеятельности монгольского общества. Им замечено, что, несмотря на серьезные достижения, “Монголия входит в число стран, наиболее зависима от внешней помощи в мире”. Поэтому многие социальные проблемы — низкий уровень жизни большей части населения, безработица, коррупция и другие, — все еще сохраняют свою остроту²⁷.

В докладе Г. Сайнхишига — “Снижение социального неравенства и задача государственной социальной политики” обратило на себя внимание указание на некорректность показателей, характеризующих разрыв в уровнях благосостояния городского и сельского населения Монголии, рассчитанных только по коэффициенту Джини — методологии, применяемой в настоящее время официальным статистическим управлением Монголии. Автор же считал, что в данном случае ситуация характеризуется односторонне, без учета оценки движимого и недвижимого имущества. Исследование с привлечением других методик привело монгольского ученого к выводу о том, что общая численность бедного населения в Монголии составляет не 36,1%, считающиеся официальными, а 45,6%. В докладе отмечены и такие проблемы социальной сферы, как низкая заработная плата в городах, особенно в бюджетных организациях, низкие пенсии, нехватка больничных мест, переполненные школы, размещение многих из них в ветхих зданиях и т.д. Среди мер снижения бедности автором названы развитие малого и среднего бизнеса и необходимость в связи с этим пересмотра налоговой политики в сторону его поддержки.

Особенностью доклада “Трансформации стиля жизни монголов” (Ц. Уртнасан, Монголия) явилась тесная взаимосвязь социальных проблем Монголии с рыночными преобразованиями в стране. Докладчиком были подчеркнуты последствия преобразований общественных отношений, присущих социалистическому периоду истории Монголии, одним из которых стала смена жизненных ориентиров²⁸.

Тематическая близость перечисленных докладов по социологической тематике подчеркивает, на наш взгляд, обращение докладчиков к наиболее острым проблемам современного социально-экономического положения Монголии, и вместе с тем отражает специфические точки зрения на их возможное решение.

Проблемы глобализации также затронуты во многих докладах. Монгольский ученый Л. Хайсандай (“К вопросу о защите национальных интересов Монголии в условиях глобализации”) правомерно заострил вопрос о том, что в условиях глобализации необходимо формирование патриотизма у всех граждан и на всех уровнях, “нам, монголам, следует гордиться не только Монголией XIII столетия, нам необходима национальная идеология во имя Монголии XXI века”²⁹. Среди факторов, обеспечивающих Монголии защиту национальных интересов в условиях глобализации, автор назвал сбалансированное развитие экономики и политическую стабильность³⁰.

“Интеграция в Северо-Восточной Азии и Монголия” — тема доклада А. Буянтогс, которая считала, что монгольский суверенитет, безопасность и социально-экономическое развитие имеют непосредственное отношение к процветанию Северо-Восточной Азии. Страны этого региона занимают 80% в совокупном внешнеторговом обороте Монголии, велика их роль в суммарных ино-

странных инвестициях в эту страну. Тенденция к росту торгово-экономического сотрудничества продолжает укрепляться³¹.

Г. Тумурчулуун (Монголия) в докладе "Азиатская политика Монголии в Азии" исследовал стратегический и экономический ландшафт в Азии, определив, что отношения между великими державами в данной части света достаточно гармоничны для того, чтобы малые государства типа Монголии могли спокойно решать свои внутренние и внешние задачи. Вместе с тем в Азии существуют очаги напряженности — Северная Корея, Тайваньский пролив и Кашмир. Состояние внешней среды для Монголии зависит, прежде всего, от отношений между ее непосредственными соседями — Россией и Китаем. В целом же, подытожил докладчик, Азия должна быть приоритетом номер один для монгольской дипломатии. "Наша европейская политика, наша американская политика и наша любая внешняя политика должна более всего служить контрбалансом в отношении наших могущественных соседей", — сказал он³².

Интересны содержание и выводы Д. Мягмара (Монголия) в докладе на тему "Глобализация и изменение среды внешней безопасности Монголии". Так, докладчик предупреждал, что ныне существуют несколько факторов, которые могут угрожать внешней безопасности страны, отнеся к ним, в первую очередь, международный терроризм и возможность повторения азиатского валютно-экономического кризиса, в случае которого может произойти ослабление темпов социально-экономического развития Монголии. Определенную опасность представляют экономическая зависимость Монголии от какой-либо одной страны, импорт вредных для здоровья поддельных или с просроченным сроком хранения продуктов питания, лекарств и медикаментов, одежды и других товаров, а также распространение инфекционных заболеваний, нарушение экологического баланса и т.д.

Оригинальный взгляд на роль Монголии в процессе глобализации отражен в тезисах доклада Эхлера Кая (Германия) "Монголия -- катализатор нейтральности во внутренней Азии". Не преувеличивая роль Монголии в развитии культурного региона Внутренней Азии, автор полагал, что "влияние Монголии на регион — не в экспансионистской индустриализации, а в прокладывании особого пути к стабильной модернизации кочевой традиции страны". От Монголии исходит импульс стабильной модернизации, более сильный, чем экспансионистский промышленный глобализм американского или западного образца³³. Соседи не ожидают экспансии со стороны Монголии, соревнование между большими державами предотвращает вторжение их на ее территорию. Сохранение особой кочевой культуры Монголии и ее дальнейшая культивация — в интересах существования и будущего народов всего мира.

В докладе Г.С. Яскиной "Роль новой государственности во внешней политике Монголии" показано, что Монголия находится в числе тех развивающихся стран, чей статус в современном мире неизмеримо возрос благодаря углубляющейся демократической сущности новой государственности. Автор проанализировала целую систему факторов, определяющих действия Монголии на международной арене, которые ведут страну по пути интеграции в систему регионального сотрудничества и в глобальную экономику³⁴.

Как известно, государственность обладает таким важным признаком как наличие у страны письменности, подкрепляется развитием собственной литературы и национальной культуры в целом. С этой точки зрения Конгрессу было представлено убедительное число доказательств, показывающих процесс эволюции фактически всех культурных аспектов монгольской государственности. Российские ученые П.Ц. Биткеев ("Язык Чингисхана"), А.Д. Цендина ("Устные предания о Чингис-хане: архаичные черты"), Э. Омакаева ("Лексикон традиционного знания в калмыцком языке"), И.В. Кульганек ("О поэтическом

каноне монгольской народной лирики”) и многие другие свидетельствовали о новом, более высоком этапе исследований разных направлений монгольской культуры. А.Д. Цендина на основе анализа большого фольклорного материала пришла к оригинальному выводу о том, что “буддийский и эпический фольклор не принял в свое лоно Чингисхана в качестве персонажа. Он остался в том сравнительно архаичном и довольно тонком слое устного творчества, где может “обитать” культурный герой и родоначальник”³⁵.

И.В. Зайцев в докладе “Ачиново место”: монгольский титул в Золотой Орде” проследил происхождение термина “алчин”, употребляемого среди прирожденных чингизидов, приведя несколько вариантов истолкования этого термина — в одном из них он становится обозначением титула, в другом — имеет отношение к племенному названию *алчин* и т.д.³⁶

Н.С. Яхонтова (“Традиции санскритских лексиконов в монгольских словарях”), отталкиваясь от упоминания о богатой традиции написания специальных словарей, “целью которых было служить источником вдохновения для литераторов”, пояснила, каким путем санскритская традиция достигла Монголии³⁷. М.П. Петрова (“Новые тенденции в системе жанров современной монгольской литературы”) констатировала, что изменения наблюдаются, прежде всего, в области малых прозаических и поэтических форм, которые оперативно откликаются на происходящие в обществе перемены. Это исторические и психологические повести, биографии, мемуары, исторические портреты. Развиваются и бессюжетные “малые формы” типа “раздумья”, “наблюдения” и другие³⁸.

Широкий спектр исследований по самым разнообразным вопросам национального языка, культуры и искусства представили ученые Монголии, а также монголоеды из других стран. Назовем некоторые из них: “Изменения в монгольском языке” (Д. Бадамдорж, Монголия), “Языковая политика Монголии в эпоху глобализации” (Ч. Зэгиймаа, Монголия), “Монгольская империя и монгольские языки” (Сеценчогт, КНР), “Несколько замечаний по поводу бюрократического словаря “Великого монгольского государства” (тезисы Волькера Рыбацки, Финляндия), “Легенды и древняя монгольская политика и культура” (тезисы Бао Чэньли, Китай). Элементы общности монгольского и корейского языков были показаны в докладе корейского исследователя Чой Ки Хо.

Несмотря на достаточно высокий уровень изученности “Сокровенного сказания монголов”, главного литературного источника по истории Чингисхана и его времени, интерес к этому памятнику не иссякает, появляются все новые аспекты и результаты его изучения. Об этом свидетельствовали доклады монгольских ученых Л. Манлажав³⁹ и С. Лочина⁴⁰, китайского ученого Ринчиндоржа⁴¹, венгерского исследователя Иштвана Шереша “Сокровенное сказание монголов” и героический эпос кипчаков”.

В целом работа Конгресса показала, что интерес к Монголии во всем мире быстро возрастает, уровень докладов восточных и западных монголоедов, самих монголов значительно возрос по сравнению с предыдущим Конгрессом, что, несомненно, расширяет научные основы сотрудничества российских и зарубежных ученых. По словам заместителя министра образования, культуры и науки Монголии С. Тумур-Очира, выступившего на закрытии Конгресса, определение перспектив монголоведения представляется главным его итогом.

1 Собрание такого масштаба впервые состоялось в 1959 г. Информацию о нем см. в статье Ю.Н. Рериха “Первый Международный съезд монголоведов-филологов” в журнале “Проблемы востоковедения”. М. 1959. № 1.

2 Великое Монгольское Государство, объединившее разные монгольские племена, занимало огромную территорию — от верховьев реки Селенги на севере и до Великой

- китайской стены на юге, на востоке — от Хинганского хребта до Алтайских гор — на западе.
- 3 Sh. Bira. Some Aspects of The History of Mongolian Statehood. Репринт доклада.
 - 4 Илтгэлүүдийн товчлол. Summaries of Congress Papers. The 9th International Congress of Mongologists Devoted to The 800TH Annivesary of The Yehe Mongol Ulus Organized under Patronage of N. Enkhbayar, President of Mongolia (8-12 August 2006, Ulaanbaatar., Ulaanbaatar, 2006. P. 198. (д
 - 5 Там же.
 - 6 Nakami Tatsuo. How Have Historians Described Chinggis Khan's Empire in Modern Japan // Summaries of Congress Papers. P. 112.
 - 7 Summaries... P. 75.
 - 8 Op. cit. P. 93.
 - 9 Op. cit. P. 71.
 - 10 Op. cit. P. 92.
 - 11 Op. cit. P. 220.
 - 12 IX Международный Конгресс монголоведов (Улан-Батор, 8-12 августа 2006 г.). Доклады российских ученых. М., 2006. С. 126.
 - 13 Summaries of Congress Papers. P. 147.
 - 14 Хуруулы были старейшей организационной формой народного образования в Калмыкии.
 - 15 Summaries... P. 135.
 - 16 Op. cit. P. 111.
 - 17 Op. cit. P. 199.
 - 18 Op. cit. P. 35.
 - 19 Op. cit. P. 63-64.
 - 20 Op. cit. P. 45.
 - 21 Монгол дахь ардчилалсан уламжлал ба оноогийн ардчиллын толов байдал. Репринт доклада.
 - 22 Campi Alicia. Mongolia's Position in the World on its 800th anniversary // Summaries of Congress Papers. P. 94.
 - 23 Schwarz Henry G. Mongolia at 800: The State and Nation Since Chinggis Khan // Summaries of Congress Papers. P. 212.
 - 24 Репринт доклада.
 - 25 Summaries... P. 196.
 - 26 Op. cit. P. 8.
 - 27 Op. cit. P. 60.
 - 28 Op. cit. P. 137.
 - 29 Op. cit. P. 170.
 - 30 Op. cit. P. 171.
 - 31 Op. cit. P. 50.
 - 32 Op. cit. P. 163.
 - 33 Op. cit. P. 294..
 - 34 Op. cit. P. 206.
 - 35 IX Международный Конгресс монголоведов (Улан-Батор, 8-12 августа 2006 г.) Доклады российских ученых. С. 360.
 - 36 Там же. С. 70.
 - 37 Summaries... P. 206.
 - 38 IX Международный Конгресс монголоведов (Улан-Батор, 8-12 августа 2006 г.) Доклады российских ученых. С. 305.
 - 39 Manljav L. On Actual Speech in the Text of Secret History of Mongols // Op. cit. .P. 222-223.
 - 40 Лочин С. "Некоторые наблюдения в текстах "Сокровенное сказание монголов", "Алтан товч" и "Шара-туужи" // Op. cit. P. 136-137.
 - 41 Op. cit. P. 98-99.

Рецензии

Журнал "Китай": первый год на российском рынке СМИ

23 ноября 2006 г. в Москве в здании Посольства КНР в РФ состоялась встреча, посвященная первой годовщине выхода в свет обновленного ежемесячного русскоязычного журнала "Китай".

Сегодня этот журнал — единственное периодическое издание на русском языке, выпускаемое в КНР на государственном уровне издательством "Жэньминь хуабao". Его редакционная подготовка осуществляется коллективом журналистов, редакторов и переводчиков, работающих в Пекине, а печать — в одном из полиграфических центров российской столицы. Распространением этого издания занимаются российские партнеры китайских издателей — ЗАО "МК-Периодика" и издательский дом "Деловой мир".

С мая 2006 г. журнал начал продаваться на розничном рынке Москвы, а с 1 июля — распространяться по подписке через российскую почту. Планируется, что в 2007 г. он начнет распространяться в Санкт-Петербурге, на Дальнем Востоке и в столицах стран СНГ. По замыслу его учредителей и составителей, знакомя своих читателей с различными сторонами жизни современного китайского общества, журнал призван способствовать укреплению дружественных связей китайского народа с народами России и других стран Содружества независимых государств.

О важном значении нового издания и больших надеждах, возлагаемых на него в КНР, свидетельствовал уже сам факт организации и проведения встречи в китайском посольстве в Москве, а также представительный состав ее участников. В делегацию, специально прибывшую на мероприятие из Пекина, входили вице-президент Международного объединения издательств Китая Го Сяюнь, начальник отдела периодических печатных изданий Государственного управления КНР по делам печати и издательств Юй Чансянь, начальник отдела международных связей этого госуправления Чжан Фухай, директор и главный редактор издательства "Жэньминь хуабao" Ван Цзинган и целый ряд ответственных сотрудников этого издательства. На ней присутствовал также временный поверенный в делах Посольства КНР в РФ Чэн Гопин. Российскую сторону на встрече представляли член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, бывший посол России в Китае И.А.Рогачев и председатель Общества российско-китайской дружбы, директор Института Дальнего Востока РАН, академик М.Л. Титаренко — приглашенные журналом в качестве научных консультантов, а также координатор депутатской группы Государственной Думы РФ по связям с Всекитайским собранием народных представителей КНР С. Штогрин, генеральный директор издательского дома "Деловой мир" С. Ори-

щенко, ответственные сотрудники МИД РФ, представители журналистских и деловых кругов.

Тон встрече зададо вступительное слово директора и главного редактора издательства “Жэньминь хуабao” Ван Цзинтана, который призвал ее российских участников воздержаться от излишней комплиментарности в оценке молодого издания и больше сосредоточиться на конструктивной критике и конкретных предложениях по его улучшению.

Вице-президент Международного объединения издательств Китая Го Сяюан в своем выступлении отметил, что издание журнала “Китай” на русском языке и распространение его в России является одним из конкретных шагов китайской стороны, направленных на углубление взаимопонимания и сотрудничества между народами двух стран. Он особо подчеркнул заслуги российских партнеров в оказании помощи и поддержки при организации его распространения, сообщив, что помимо рассылки почтой сегодня каждый очередной номер журнала поступает в розничную продажу более чем в 600 газетных киосков Москвы. При этом количество реализованных экземпляров постоянно растет, что открывает хорошие перспективы для увеличения тиража.

Основная мысль практически всех выступавших на встрече и с китайской, и с российской стороны состояла в том, что выпуск в свет обновленного русскоязычного журнала “Китай” оказался очень важным и своевременным, как с точки зрения быстро развивающихся между нашими государствами при содействии их лидеров — Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Ху Цзиньтао — партнерских отношений стратегического взаимодействия, укрепления сотрудничества России и Китая в политической, экономической, культурной и научно-технической областях, так и в контексте проведения Национальных Годов двух наших стран. Об этом говорили временный поверенный в делах КНР в РФ Чэн Гопин, руководители отделов Госуправления КНР по делам печати и издательств Юй Чансян и Чжан Фухай, член Совета Федерации РФ И.А. Рогачев и директор ИДВ РАН, академик М.Л. Титаренко.

И.А. Рогачев отметил, в частности, хорошую оперативность журнала, который “успевает очень быстро среагировать на события, происходящие в нашем сотрудничестве”, и выразил пожелание подумать об увеличении его тиража, поскольку в двустороннее взаимодействие, которое еще несколько лет назад в основном шло между приграничными регионами, ныне все шире вовлекаются как европейские области России, так и южные, центральные и западные провинции Китая.

В качестве достоинства нового издания М.Л. Титаренко выделил его “высокий профессиональный уровень, яркий, нестандартный, нешаблонный, без идеологических штампов подход к изложению материалов о современном Китае”. Он пожелал журналу активно откликаться на тот живой интерес к КНР, который постоянно растет в России, особенно в молодежной среде, и предложил организовать в нем регулярную консультативную рубрику на тему “Специфика бизнеса в Китае”, с помощью которой можно было бы давать деловые советы россиянам и гражданам других стран СНГ, регулярно посещающим эту страну.

О большом интересе к журналу со стороны депутатов Государственной Думы РФ, работающих в группе по связям с Всекитайским собранием народных представителей КНР, говорил ее координатор Сергей Штогрин. С его точки зрения, этот интерес подогревается тем обстоятельством, что “в условиях, когда в нашей стране выстраивается многопартийная система и грядущие выборы в Госдуму будут проходить по партийным спискам, все более актуальным становится опыт функционирования в стенах китайского парламента восьмипартийной системы при сохранении в ней ведущей и руководящей роли КПК”.

Высокую оценку журналу "Китай" дали представлявшие на встрече российское внешнеполитическое ведомство Георгий Зиновьев и Валентин Марков, отметившие существенный вклад этого издания в развитие двусторонних отношений между РФ и КНР за последнее время, что "во многом было обеспечено за счет взвешенности публикаций, точности оценок, неагрессивности и деликатности".

В развернувшейся после основных выступлений дискуссии в адрес обновленного издания звучали не только похвалы, но и критические замечания. При этом подчеркивалось, что хотя, в отличие от старого, новый журнал "безусловно носит, прежде всего информационный, а не пропагандистский характер", ему, тем не менее, пока еще недостает определенной информационной насыщенности, и некоторые перекосы в сторону пропаганды иногда бывают заметны. Это касается, в частности, молодежной тематики. Более широкое и детальное освещение жизни и проблем молодежи Китая позволит не только увеличить популярность журнала среди ее российских сверстников, но может способствовать налаживанию диалога между молодыми поколениями наших стран в интересах решения стоящих перед ними общих или сходных проблем.

Споры возникли и в отношении качества русского языка журнала. При общей положительной оценке работы его переводческой службы, которая старательно делает свое дело, было признано, что для того, чтобы журнал действительно пользовался популярностью у русскоязычных читателей и его тираж мог расти, прямого перевода статей с китайского на русский недостаточно. Необходимо овладеть искусством изложения содержания китайского материала на русском литературном языке. А это возможно лишь при условии привлечения к работе над текстами русскоязычных журналистов. На наш взгляд, идеально было бы, если бы они владели при этом китайским языком и были знакомы с китайскими реалиями.

Было высказано пожелание разнообразить рекламную составляющую издания: давать побольше рекламы крупных и средних китайских и российских компаний.

Подводя итоги встречи, ее участники пришли к выводу, что состоявшийся разговор оказался своевременным и полезным. Первый год распространения обновленного журнала "Китай" на рынке русскоязычных СМИ, по мнению всех собравшихся, прошел для него успешно. А высказанные пожелания и замечания призваны помочь его издателям правильно откорректировать концептуальные нюансы и редакционную политику, чтобы обеспечить этому интересному и актуальному журналу еще большую популярность и долгие годы жизни на российском информационном рынке.

© 2007

А. Давыдов,
заместитель Главного редактора
журнала "Проблемы Дальнего Востока", к.и.н.

Карл Радек о Китае: документы и материалы / редактор и составитель А.В. Панцов. М.: Соверо-принт, 2005. 304 с.

Имя Карла Бернгардовича Радека (1885—1939) до последних лет было лишь "одним из" в ряду имен временных соратников Л.Д. Троцкого и едва ли не терялось в длинном перечне выдающихся личностей, ставших жертвами политических репрессий в СССР конца 30-х годов XX в. Исследования известного российского китаевода А.В. Панцова, ныне работающего в США, показывают, что К.Б. Радек заслуживает отдельного внимания. И не в последнюю очередь как яркая фигура в отечественной синологии.

До 1922—1923 гг. деятельность Радека никак не была связана с Китаем. Уроженец Галиции (его настоящая фамилия Собельсон), Радек активно участвовал в европейском социал-демократическом движении, сотрудничал в польской, германской, швейцарской и российской левой прессе. Он являлся одним из организаторов I съезда Компартии Германии (декабрь 1918 — январь 1919 г.), впоследствии заведовал отделом наркомата иностранных дел Советской России, отделом внешних сношений ВЦИК, был секретарем Исполкома Коминтерна. Китайского языка он не знал, теорией и практикой китайской революции вплотную, искренне и с энтузиазмом занимался лишь в 1923—1927 гг., особенно активно — в 1925—1927 гг., когда был ректором Университета трудящихся Китая им. Сунь Ятсена, готовившего кадры для китайской революции. И тем не менее он успел оставить довольно глубокий, недооценивавшийся прежде след в истории российского китаеведения.

Такие темы, как взгляды Радека на ситуацию в Китае, на историю и специфику социально-экономического и политического развития этой страны, его участие в развернувшейся в ВКП(б) полемике по вопросам развития китайской революции проф. Панцов уже затрагивал в своей вышедшей несколько лет назад монографии (см.: Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919—1927). М.: ИД "Муравей-Гайд", 2001). Рецензируемый сборник документов и материалов, включающий главным образом

тексты выступлений и рукописей Радека, сохранившиеся в российских архивах, раскрывает новые грани творческого, публицистического и ораторского дарования этого деятеля международного коммунистического движения, доносит до нас живое дыхание той эпохи, когда социальная революция рассматривалась как творческая задача. В сборник вошли девять документов из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и два документа, хранящиеся в Архиве Российской академии наук (РАН). Работа А.В. Панцова выполнена в рамках научного проекта "Российская левая оппозиция и китайская революция. Документы и материалы из бывших секретных российских архивов", получившего поддержку Фонда международного академического обмена им. Цзян Цзинго (Тайбэй, Тайвань), а также ДеПол университета (Чикаго, США).

Помимо текстов, принадлежавших единолично Радеку (док. № 1—7), сборник включает коллективную статью союзников по внутрипартийной оппозиции — Г.Е. Евдокимова, Г.Е. Зиновьева, К.Б. Радека, Г.И. Сафарова и Л.Д. Троцкого — "Новый этап китайской революции: от Чан Кайши к Ван Цзинвэю" (2 июля 1927 г., док. № 8), а также два письма Троцкого Радеку (от 26 июня 1926 г. и 14 мая 1927 г., док. № 9—10) и предназначенную для распространения в ВКП(б), но так и оставшуюся неизвестной большинству советских коммунистов хронологическую справку Зиновьева и Троцкого "Факты и документы, которые должны стать доступными проверке каждого члена ВКП(б) и всего Коминтерна" (21 мая 1927 г., док. № 11). Последний материал описывает историю разногласий троцкистов с Политбюро ЦК ВКП(б) по китайскому вопросу начиная с 1926 г., естественно, в пользу оппозиции.

Сборник открывается вступительной статьей А.В. Панцова "Карл Радек — китаевед". В ней описан жизненный путь Радека, показано развитие его взглядов на проблемы революционного движения в Китае, раскрываются особенности его по-

литических приоритетов и теоретических концепций, освещается его участие в деятельности троцкистской оппозиции, для которой "китайский вопрос" стал последним полем боя внутри ВКП(б) со Сталиным и его сторонниками.

Сущность стратегии, предписанной Компартии Китая Коминтерном в то время, сводилась к задаче овладения "командными постами" в Гоминьдане, в который коммунисты с января 1924 г. получили доступ на индивидуальной основе. Они должны были постепенно "вытеснять" из Гоминьдана, рассматривавшегося как форма единого антиимпериалистического фронта в Китае, "представителей буржуазии", исподволь меняя классовый облик этой партии, дабы превратить ее в "народную (рабоче-крестьянскую) партию" (с. 13). По мнению А.В. Панцова, "эта концепция по самой сути своей была чисто бюрократической, основанной почти полностью на кабинетных расчетах" (там же). Она опиралась на накопленный Сталиным богатый опыт аппаратных интриг, но никак не на адекватный анализ ситуации в Китае и в Гоминьдане, "антикоммунистическая военная фракция" внутри которого пользовалась популярностью среди значительных слоев китайского общества. "Просто так вытеснить членов этой группы из их собственной организации было невозможно. Однако Сталин отказывался это признать" (там же).

Сомнения Радека в правильности такой политики подкрепила антикоммунистическая акция, предпринятая сторонниками Чан Кайши 20 марта 1926 г. в Гуанчжоу, когда члены КПК были обвинены в попытке военного переворота. Последствием данного выступления стало заметное ослабление позиций коммунистов и вообще представителей левых сил в Гоминьдане. В связи с этим Радек 22 июня подготовил материал под названием "Об основах коммунистической политики в Китае" (док. № 1), с которым ознакомил товарищей по оппозиции. Он считал необходимым в сложившихся условиях выход коммунистов из Гоминьдана, что позволило бы КПК отмежеваться от тех политических решений, которые шли вразрез с коммунистическими убеждениями, и завоевать собственную социальную базу. Будущее единого фронта он видел в равноправном межпартийном союзе Гоминьдана и КПК. Очень осторожно он изложил свою позицию в письмах руководству ВКП(б) — и получил в ответ резкую кри-

тику на XV партийной конференции в октябре 1926 г. Ко всему прочему, Радек без санкции Политбюро своими материалами информировал партийную общественность о событиях марта 1926 г., державшихся в тайне, поскольку они могли дискредитировать руководство Коминтерна, пошедшее на серьезные уступки Чан Кайши.

На время Радек прекратил попытки напрямую добиться от Политбюро решения о выходе коммунистов из Гоминьдана и с головой ушел в научно-педагогическую деятельность. На основе тщательных штудий синологической литературы на западных и русском языках он подготовил курс лекций по истории Китая, в котором развивал оригинальную концепцию характера социально-экономических процессов в этой стране. Данная концепция была представлена, в частности, в докладе "Спорные вопросы китайской истории", прочитанном в Обществе историков-марксистов при Коммунистической академии 26 ноября 1926 г. (док. № 2). Главная идея Радека заключалась в том, что начиная с реформ объединителя Китая Цинь Ши-хуана в конце III в. до н.э., страна вступила в эпоху противостояния и взаимодействия торгово-ростовщического капитала и феодальных структур. Противостояние прошло с переменным успехом. В XIII в., по Радеку, Китай уже знал мануфактурное производство, но был лишен возможности внешней колониальной экспансии, вследствие чего "начинается хирение китайского торгового капитала". Последний, к тому же, рос в основном на сбыте предметов роскоши, а не продовольствия, как в Европе, ограничивался ремесленным и мануфактурным уровнем производства и вследствие своей слабости вынужден был идти на союз с помещиками. Таким образом, Китай — "страна, которая в своем развитии не переступила периода торгового капитала и подошла к современному капитализму самостоятельными силами" (с. 38).

Вывод о давнем появлении в Китае предпосылок к развитию капитализма, который не возник там самостоятельно только в силу специфических исторических причин, обосновывал применимость к Китаю универсалистской марксистской концепции общественного прогресса. В то же время тезис о преобладании в китайском капитале его торговых форм, соотносящихся с помещичеством, позволил Радеку выстроить довольно стройную

картину соотношения классов и их интересов в капиталистический период развития страны, начало которого Радек отнес к 90-м годам XIX в. Указанная картина представлена, в частности, в вошедших в сборник стенографических отчетах по докладам и выступлениям Радека, которые относятся к весне 1927 г.: "О международном положении Китая" (11 марта 1927 г., док. № 3), "Движущие силы китайской революции. Доклад в Коммунистической академии" (13 марта 1927 г., док. № 4), "Заключительное слово по докладу "Движущие силы китайской революции" (27 марта 1927 г., док. № 5).

Согласно Радеку, революция в Китае носит буржуазный характер. При этом "капиталист выступает в революции, чтобы уничтожить те империалистические привилегии, которые не позволяют ему самому эксплуатировать рабочих и крестьян. Рабочий выступает в борьбе против иностранного капитала и против китайского капитала. Крестьянин выступает в войне против эксплуатирующего его помещика, который есть часть китайской буржуазии" (вспомним тезис о традиционном союзе торгового капитала с помещичеством в Китае) (с. 49).

Говоря об истории китайского революционного движения, Радек утверждал, что она "с самого начала отражает борьбу двух течений — крупной буржуазии и мелкой буржуазии" (с. 50). Обращаясь к высказываниям Ленина о Сунь Ятсене, он объявил вождя китайской национальной революции "представителем левой буржуазии (по Радеку, синоним мелкой буржуазии. — А.Ю.) и крестьян" (там же). После создания партии Гоминьдан и революционной армии в Гуандуне "Сунь Ятсен умер, и осталась революционная программа, программа освобождения крестьян, программа социалистической базы в Кантоне" (с. 51). Исторические выкладки вкупе с вольной трактовкой суньятсеновской программы позволяли Радеку оттенить "помещичье-буржуазный" характер современного ему Гоминьдана, показать контраст между таким характером партии, претендующей на лидерство в китайской революции, и задачами этой революции. Ее перспективу Радек, апеллируя к программным мотивам Коминтерна, уверенно усматривал в перерастании буржуазной революции в пролетарскую. При этом "борьба кончится победой блока рабочих и крестьян только при максимальном развертывании самостоятельной китайской комму-

нистической партии..." (с. 58).

Таким образом, Радек фактически продолжал в противоположность коминтерновской стратегии обосновывать необходимость формального политического обособления КПК. С этой целью он приводил примеры перерождения гоминьдановской армии по мере включения в нее милитаристских соединений в ходе Северного похода 1926—1927 гг., обнажал непоследовательность и неэффективность политики Гоминьдана в крестьянском и рабочем вопросе, напоминал о фактах подавления гоминьдановскими военачальниками деятельности крестьянских союзов и рабочих организаций, подчеркивал готовность гоминьдановского правительства идти на компромиссы с империалистами.

Последовавший в апреле 1927 г. решительный разрыв Чан Кайши с Национальным правительством в Ухани, репрессии, развернутые сторонниками и союзниками Чана против коммунистов, дали оппозиции новые козыри, вроде бы подтверждая ее правоту. Однако Сталин продолжал настаивать на прежнем курсе, требуя продолжения присутствия КПК уже исключительно в "левом", уханьском Гоминьдане. В начале мая 1927 г. Радек подготовил рукопись, которую намеревался издать в виде брошюры — "Измена китайской крупной буржуазии национальному движению" (док. № 6). В ней он описывал предысторию апрельских событий, начиная с 1925 г., подчеркивая закономерный характер выступления Чан Кайши, которое вполне можно было предвидеть, опираясь на опыт Коминтерна.

В числе факторов, приведших к чанкайшистскому перевороту, Радек фактически назвал и активность китайских коммунистов, к которой их подталкивала Москва, одновременно настаивавшая на "строжайшей конспирации" и предостерегавшая от обострения отношений с руководством Гоминьдана (см. напр.: ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. 2. 1926—1927. Ч. 2 М.: Буклет, 1996. С. 594—595, 597). "В Кантоне коммунисты, вошедшие в Гоминьдан, вели работу в духе коммунизма, внедряясь в аппарат Гоминьдана и через него пытались организовать для борьбы крестьян и мелкую буржуазию. Это усиление коммунистов на основе роста рабочего движения и использования Гоминьдана привело именно к организации сознательно-буржуазного правого крыла Гоминьдана... организаций, ставящих себе целью отеснить коммуни-

стов... Как известно, из этих стремлений родилась попытка государственного переворота Чан Кайши 20 марта 1926 г." (с. 134). Тем самым Радек, по сути, доказывал тщетность попыток руководителей Коминтерна руками китайских коммунистов вытеснить ортодоксальных гоминьдановцев из их же партии. По Радеку, в результате КПК после событий 20 марта вместо того, чтобы "защитой интересов не только рабочих, но и интересов крестьянства, городской мелкой буржуазии, завоевать ее [мелкой буржуазии] доверие... расколоть Гоминьдан и заключить блок с его левым крылом", фактически перешла "в подчинение" Гоминьдану (с. 137—138). И вина за это лежит на руководстве Коминтерна, которое вовремя не предприняло решительного и открытого поворота в его политике.

По поводу данного материала Радека Троцкий высказал ряд критических замечаний (док. № 10), в том числе относительно компромиссных заявлений о том, что Коминтерн и КПК предупреждали о грядущей опасности (с. 130—134). По Троцкому, безоглядно сражавшемуся со Сталиным, беда в том и состояла, что "Коминтерн, по существу дела, ни о чем не предупреждал, а компартия опасности не знала" (с. 217). Зиновьев же принял радековские выкладки полностью и даже использовал некоторые идеи в собственной статье.

17 мая 1927 г. Радек, выступая в Институте мирового хозяйства, снова публично раскритиковал политику Коминтерна в Китае (док. № 7). 2 июля оппозиционеры направили в "Правду" большую совместную статью с объяснением своей позиции (док. № 8), но она по понятным причинам опубликована не была. В декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) исключил активистов оппозиции, в том числе Радека, из партии. До мая 1929 г. он находился в ссылке (в Тобольске, потом в Томске), после покаяния восстановлен в партии, а в 1932—1936 гг., до самого своего ареста, даже возглавлял бюро международной информации ЦК ВКП(б). Но по китайской проблематике, не считая нескольких выдержанных в духе "генеральной линии" статей, вышедших в начале 30-х годов, почти не выступал, тем более в дискуссиях. Это не избавило его от причисления к "Параллельному антисоветскому троцкистскому центру" и обвинения во "вредительно-диверсионной, шпионской и террористической деятельности". Радек был

приговорен к десяти годам лишения свободы. 19 мая 1939 г. он был зарезан сокамерниками по Верхнеуральскому изолятору. "Остается только догадываться, кто водил рукою убийцы", — пишет А.В. Панцов (с. 18).

Составитель сборника совершенно прав, указывая, что в работах Радека "как нельзя более точно отражается вся эпоха российского большевистского китаеведения 1920-х годов" (с. 9). Их отличает "схематический, узко классовый... подход к сложнейшим вопросам социально-экономического и политического развития восточных цивилизаций", и в то же время они "достаточно логически обоснованны и целенаправленны... страстны, эмоциональны, полемичны, в чем-то весьма наивны, но при этом по-своему аргументированы" (с. 9). А.В. Панцов видит в трудах Радека прежде всего "образец особого, леворадикального большевистского направления в отечественном китаеведении", а также "источник по истории политической борьбы в СССР" (там же).

По-видимому, следует добавить также, что Радек одним из первых, если не первым в нашей стране пытался применить методологию социально-экономического анализа к китайскому историческому материалу, т.е. был предтечей целого ряда направлений в отечественной синологии. Его работы, в то время широко известные в академических кругах, не могли не оказать влияния на подходы советских ученых к исследованию общественно-политических проблем Китая. В своих построениях он стремился опираться на достоверный научный материал, сознательно "вставая на плечи" предшественников-китаеведов. Именно за пренебрежение научным подходом, исследованием фактов, их подмену конъюнктурными псевдоаналитическими выкладками, с легкостью менявшимися "до наоборот" на потребу дня для обоснования политических решений, он яростно критиковал своих оппонентов, в том числе высокопоставленных, таких как Н.И. Бухарин (см.: с. 152—161).

В любом деле пионеры так или иначе опережают свое время. Но Радек в известном смысле и отстал от него. Искренность увлеченного своей задачей ученого и революционера более к месту была в дореволюционной среде добровольно сходящихся единомышленников. Дух этой среды еще проявлялся в простоте общения соратников по партии (среди иллюстраций на вкладке — дружеские шаржи

Бухарина: “Лорд Радек, граф Собельсонский”), создавая опасную иллюзию прежней свободы мысли, слова и творчества, хотя бы для избранных. О суровой логике классовой революции в отношении избранных как-то не думалось. Зловеще в преддверии грядущей судьбы самого Радека звучит шутка, которую он отпустил во время одного из выступлений, говоря о непредсказуемости революционных событий в Китае: “Представьте себе, что вдруг завтра случится маленькая неприятность — случайно зарежут несколько десятков тысяч англичан в Ханькоу. (Смех в публике). Однако, товарищи, я вижу, что

в вас совсем нет гуманных чувств. (Смех)” (с. 59). Англичан Карлу Бернгардовичу и его слушателям было не жалко.

Подготовленный А.В. Панцовым сборник, как и другие его работы, отличается безукоризненный научный аппарат — обширные примечания, подробная библиография, биографический словарь, дополняющий именной указатель. Выход этого сборника стал событием не только для историков-китаеведов, но и для исследователей новейшей российской истории, которым одна из важнейших и интереснейших ее страниц открылась в новом, необычном ракурсе.

© 2007

А. Юркевич,
кандидат исторических наук

Забровская Л.В. Корейская Народно-Демократическая Республика в эпоху глобализации.

От затворничества к открытости. Владивосток.
ТЦСР, 2006. 168 с.

Российские и зарубежные читатели не случайно проявляют повышенный интерес к сложным и противоречивым проблемам развития КНДР, оказавшейся в последние десятилетия в гуще не только азиатско-тихоокеанской, но и мировой политики. Подземный атомный взрыв 9 октября 2006 г. на северокорейском ядерном полигоне с особой остротой поставил вопрос: почему эта страна, находящаяся в критическом экономическом состоянии, вовлечена в лихорадочную гонку ракетно-ядерных вооружений и каковы движущие пружины нынешней внешнеполитической стратегии Пхеньяна?

Достаточно глубокие, хотя иногда несколько лаконичные ответы на эти вопросы дает недавняя изданная Тихоокеанским центром стратегических разработок во Владивостоке монография Л.В. Забровской. Ее автор — известный специалист-международник — стремится в предельно объективной форме осветить основные черты внешней политики КНДР, начальную стадию рыночных преобразований в Северной Корее, отношения Пхеньяна с соседними государствами США, базовые направления и перспективы российско-

северокорейских торгово-экономических отношений.

Как отмечает автор, КНДР формально считается “среднеразвитым государством третьего мира” с ежегодным доходом на душу населения примерно в 1 тыс. долл. Но эта усредненная статистика далеко не отражает реального положения в стране. Внезапное прекращение огромной по своим масштабам материальной помощи из стран бывшего социалистического лагеря, серия неурожайных лет, а главное — неэффективность командно-бюрократического управления поставили страну на грань полной социальной катастрофы. Острая нехватка продовольствия и массовый голод только в период 1995--99 гг. привели к массовым жертвам среди населения, хотя сами северокорейцы заявили, что общее число умерших ввиду “трудностей здравоохранения” составило в эти годы 200 тыс. чел. (с. 11). Тяжелый продовольственный кризис, необходимость обращения к зарубежным источникам гуманитарной помощи побудили северокорейское руководство пойти на некоторые изменения в социалистической кооперативной системе в деревне. В книге

обращено внимание на то, что в КНДР наряду с кооперативами разрешено создавать нечто вроде "семейного подряда" на арендованной земле и сельскохозяйственные бригады из 5—6 работников. Оказалось, что производительность таких полусамостоятельных групп под влиянием стимулирующих факторов намного выше, чем в социалистических хозяйствах. Именно в таких бригадах даже после уплаты всех налогов и платежей стали появляться "излишки" продукции, которые реализуются на разрешенных властями крестьянских базарах. Ныне сельхозрынки действуют во всех крупных населенных пунктах, а всего в стране действует более 300 базаров, в т.ч. более 40 в Пхеньяне. Автору книги довелось побывать на некоторых из них и, по ее впечатлениям, это обычно обнесенная глухим забором территория в городском квартале площадью от 100 до 500 кв. метров, где постоянно дежурят военнослужащие охранных войск Корейской народной армии, которые охраняют также объекты государственной важности.

Освещая внешнеэкономические связи КНДР, автор пишет, что попытки внедрения нововведений в этой сфере были начаты в КНДР еще в начале 1990-х гг., когда была широко обнародована программа создания обширной СЭЗ "Раджин-Сонбон". Однако этот и другие проекты пока не привлекли значительных внешних капиталов в силу слишком большого инвестиционного риска, острой нехватки электроэнергии, неразвитости инфраструктуры, дефицита высококвалифицированных специалистов и низкой деловой активности самих северокорейцев. Тем не менее ряд административных послаблений, как отмечает автор, стали сенсационными в условиях военно-ориентированной политики "сонгун".

В рецензируемой книге уделено немало места начавшимся экономическим реформам. Согласно принятому в июле 2002 г. Постановлению правительства КНДР, допускается децентрализация плановой экономики вплоть до права самих предприятий устанавливать цены на реализуемую продукцию, заключать договоры с поставщиками и потребителями. Еще ранее были отменены фиксированные административные цены, отменена система карточного распределения товаров первой необходимости, разрешено материальное стимулирование работников и, что чрезвычайно важно, несколько ограничена мо-

нопольная роль парткомов в хозяйственной деятельности. Эти и другие остро назревшие нововведения могли в принципе принести серьезный экономический эффект, считает с полным основанием автор, если бы страна не была обременена непосильной ношей милитаризации, особенно гонимой ракетно-ядерных вооружений. За счет предельного напряжения бюджета и материальных ресурсов реализуется программа создания ядерного оружия. По данным автора, на содержание более чем миллионной армии (четвертой в мире по численности) уходит до 1/3 государственного бюджета, что означает от 4,7 до 5,2 млрд долл. в год при годовом валовом национальном доходе в 18,4 млрд долл.

Бесперспективный и тупиковый характер тотальной милитаризации по существу осознается Пхеньяном. Отсюда поиски выхода из состояния международной полуизоляции, которая не позволяет КНДР активно подключиться к интеграционным процессам в СВА. В такой ситуации торгово-экономические связи КНДР даже со своими основными партнерами напоминают дорогу с односторонним движением. В этой связи в книге приводятся следующие данные. Соседний Китай, основной внешний спонсор КНДР, направляет в Северную Корею примерно треть своей гуманитарной помощи всем зарубежным странам. Поставки из Китая покрывают около 80% северокорейского импорта топлива и более 33% продовольствия. Торговый оборот между КНР и КНДР в 2004 г. составил 1,3 млрд долл., причем 70% этой суммы приходится на китайские товарные поставки в Северную Корею (с. 45). Проблема диверсификации хозяйственного сотрудничества между КНДР и КНР — одна из приоритетных во внешнеэкономической стратегии Пхеньяна.

Основные разделы работы (главы 3 и 4) посвящены перспективам оживления и обновления российско-северокорейских отношений. Россия и КНДР прорабатывают проекты создания совместных производств в лесной и рыбодобывающей отраслях, налаживания переработки российской нефти на нефтеперегонном заводе "Сырри" в КНДР, совместного выпуска троллейбусов на базе пхеньянского транспортного предприятия и др. Северокорейская сторона предложила РФ принять участие в реконструкции машиностроительного завода, термальных силовых установок, расширить зону лесоразработок в Восточной Сибири, увеличить поставки

нефтепродуктов, угля, стального листа, проката и т.п. Одновременно северяне заявили о своих планах поставки в Россию ряда стратегических товаров — магнезита, аккумуляторов, микродвигателей и др. Однако эти проекты в силу неурегулированности вопросов финансовой задолженности КНДР перед РФ не удалось перевести на практическую основу. РФ и КНДР предпринимают по линии своих транспортных ведомств ряд шагов, направленных на стыковку Трансиба и Транскорейской ж.д. Правда, у этого проекта есть серьезные оппоненты. Автор книги во многом разделяет суждение губернатора Хабаровского края В. Ишаева, который считает, что данный проект невыгоден для России, поскольку основные трансевразийские грузопотоки могут быть переключены на южнокорейский Пусан, что в свою очередь, приведет к упадку дальневосточных портов России (с. 93).

Большое внимание в рецензируемой работе уделено проблемам нарастающей миграции рабочей силы в СВА (северо-корейских рабочих на Дальний Восток РФ и российских корейцев в Южную Корею). Автор обстоятельно в контексте международного трудового права анализирует основные причины миграции рабочей силы, тяжелые дискриминационные условия труда мигрантов, дальнейшие перспективы развития данного процесса в условиях относительной “прозрачности” границ.

Необходимость импорта дефицитной рабочей силы в РФ из соседних КНДР, Китая, а также из Вьетнама сохранится, по мнению автора, и в обозримой перспективе. Весьма примечательно, что ежегодная квота привлечения иностранных рабочих в Приморье определялась в последние годы в 15 тыс. чел., тогда как общее число незанятых рабочих мест в крае составляло более 70 тыс. чел. (с. 135). Очевидно, РФ, также как КНР и КНДР, заинтересована в создании в СВА единого регулируемого трудового пространства.

Подводя общие итоги своего исследования, Л.В. Забровская с полным основанием пишет, что нарастающая глобализация как бы “застала КНДР врасплох: экономика страны оказалась неспособной обеспечивать текущие нужды своего населения” (с. 147). Самой жизнью во всей полноте поставлены насущные проблемы отхода КНДР от губительной сверхмилитаризации, реального реформирования народного хозяйства на рыночной основе, преодоления самоубийственной сверхзакрытости. Причем КНДР, как справедливо подмечено в книге, не надо заново “изобретать велосипед”, ей достаточно взглянуть трезвыми глазами на соседний Китай, который, прежде всего благодаря радикальной модернизации своей управленческой системы, сумел поднять нацию на форсированное преодоление отсталости и деградации.

© 2007

*Ким Кён Хо,
соискатель Дипломатической
академии МИД России*

Григорий Алексеевич Богданов
30.01.1927 — 30.12.2006

30 декабря 2006 г. после тяжелой болезни ушел из жизни видный российский китаевед, известный журналист-международник, старейший сотрудник журнала “Проблемы Дальнего Востока”, заведующий отделом социально-экономических проблем, наш друг и коллега Григорий Алексеевич Богданов.

Григорий Алексеевич не дожил всего месяц до своего 80-летия. Он родился 30 января 1927 г. в селе Матвеев-Курган Матвеево-Курганского района Ростовской области в семье служащего. Работать начал рано — с февраля 1942 г. — трактористом МТС в прифронтовой полосе. С 1945 по 1956 г. Г.А. Богданов служил в Советской Армии. В 1955 г. окончил Военный институт иностранных языков. С 1956 по 1960 гг. работал научным сотрудником Института китаеведения и Института востоковедения АН СССР. С 1960 по 1963 гг. был старшим переводчиком советско-монгольского Акционерного общества “Улан-Баторская железная дорога”.

С 1963 г. Г.А. Богданов — на журналистской работе: десять лет он проработал в Китайской редакции Гостелерадио в качестве заведующего — редактора отдела. В 1968-1970 гг. находился на дипломатической работе в Китае. С осени 1973 г. до последних дней возглавлял отдел социально-экономических проблем нашего журнала. Его большой жизненный опыт, широкий научно-политический кругозор, вкус к журналистской и редакторской работе, редкое умение работать с авторами — все эти прекрасные качества способствовали тому, что материалы по вопросам экономики всегда были одними из лучших в журнале.

На протяжении последних пяти лет жизни Григорий Алексеевич помимо работы в журнале углубленно занимался научно-исследовательской деятельностью в области философии, изучая закономерности эволюционных процессов. Свой теоретический труд он надеялся завершить к 80-летию юбилею.

Участник трудового фронта в годы Великой Отечественной войны, награжденный медалью “За боевые заслуги” и другими медалями, Григорий Алексеевич Богданов был и навсегда останется в нашей памяти скромным, добрым и отзывчивым человеком, трудившимся с полной отдачей сил, щедро делившимся с коллегами богатством своей души, огромным жизненным опытом и глубокими знаниями.

*Дирекция, коллектив сотрудников
Института Дальнего Востока РАН*

*Редколлегия и редакция журнала
“Проблемы Дальнего Востока”*

Уважаемые авторы журнала "Проблемы Дальнего Востока"!

Доводим до Вашего сведения, что в соответствии с требованиями Академиздатцентра "Наука" РАН с января 2006 г. Вы должны присылать в редакцию вместе с текстом статьи заполненный бланк договора. Бланк договора Вы можете найти на сайте нашего журнала www.ifes-ras.ru или на сайте Академиздатцентра "Наука" www.naukaran.ru.
Обращаем Ваше внимание на то, что договор вступает в силу только после принятия редколлегией журнала решения о публикации статьи.

Интересующие вас вопросы вы можете задать зав. редакцией журнала
Елене Александровне Лапшиной по телефону 124-02-15.

Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.

*При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" обязательна.*

Сдано в набор 15.12.2006 г. Подписано к печати 17.01.2007 г. Формат бумаги 70x100 1/16
Офсетная печать. Усл. печ. л. 15,6. Усл. кр.-отт. 13,2 тыс. Уч.-изд. л. 14,6 Бум. л. 6,0
Тираж 837 экз. Зак. 2032

Издатель: Академиздатцентр «Наука»,
117997, Москва, Профсоюзная, 90
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел. 124-09-02; e-mail: pdv@ifes-ras.ru

Оригинал-макет © 2007 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция и редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" приветствуют направление в журнал рукописей статей, отражающих научную разработку различных аспектов современного положения и тенденций развития стран и регионов российского и зарубежного Дальнего Востока, процессов в АТР, многосторонних и двусторонних отношений стран региона. Журнал помещает также статьи и документальные публикации, посвященные проблемам прошлого стран Дальнего Востока, которые важны для понимания современности. Приветствуется также направление в журнал рецензий на новейшие издания по соответствующей тематике.

1. Статья по объему, как правило, не должна превышать 1 авторского листа (40 тыс. знаков).

2. Статья должна сопровождаться аннотацией с кратким изложением ее содержания и основных положений (около 600 знаков).

3. Статьи и аннотации представляются в электронном виде на дискете 3,5" с указанием имени файла в формате MS Word 6.0 для Windows или в формате RTF с распечатками текстов в 2 интервала.

4. Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF с разрешением не менее 300 dpi.

5. Китайские имена и названия даются в системе Pinyin.

6. Сноски даются в конце статьи. Оформление сносок:

Книги.

а) *На русск. яз.* Автор. Название. Место издания: Издательство, год издания. С...

б) *На кит. яз.* Автор. Транслитерация китайского названия книги [Перевод названия на русск. яз.]. Место издания: Издательство, год издания. С...

в) *На англ. яз.* Author. Title of Book. Place of Publication: Publisher, date. P. ...

Статьи.

а) *Из печатных изданий*

Автор статьи. Название статьи // Название издания. Место, год (дата) издания. (Т.) N... С...

б) *Из интернета*

Автор статьи. Название статьи // Полный электронный адрес.

*Консультации по вопросам подготовки статьи к опубликованию в журнал
можно получить по тел.: (095) 124-09-00*

Редакция оставляет за собой полную
Ответственность за достоверность
несут авторы.